

INTERNATIONAL SCIENTIFIC
AND PRACTICAL Web-CONGRESS
OF ECONOMISTS AND JURISTS

Living ECONOMICS

YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

MAY 23-24, 2016 Fribourg (Switzerland)

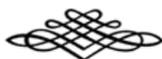
THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC ASSOCIATION OF ECONOMISTS «CONSILIUM»

Professional scientific publication

Collection of scientific articles and theses

**According to the results of International Scientific and Practical Web-Congress
of Economists and Jurists**

INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL Web-CONGRESS

"LIVING ECONOMICS: Yesterday, Today, Tomorrow"

Fribourg (SWITZERLAND)
May 23-24, 2016.

**Based on
"The genesis of genius"**

Fribourg (SWITZERLAND) 2016

UDC 33, LBC 65
UDC 34, LBC 67 ISBN
978-7-662418-70-1

The International Scientific and Practical Web- Congress of Economists and Jurists
" **LIVING ECONOMICS: Yesterday, Today, Tomorrow**" Fribourg (Switzerland)
May 23-24, 2016.

Published by order of the Scientific Presidium of the Council of ISAE "CONSILIUM".

The International Scientific and Practical Web- Congress of Economists and Jurists
" **LIVING ECONOMICS: Yesterday, Today, Tomorrow**", professional scientific
publication, - ed.dep.: Geneva (Switzerland), Odessa (Ukraine), St. Petersburg
(Russian Federation), 2016, p. 272

Information about published articles is regularly provided to **Russian Science Citation
Index** (Contract No 14393).

Theses of reports are presented in author's edition as of international and national legislation
on the date of the Congress.

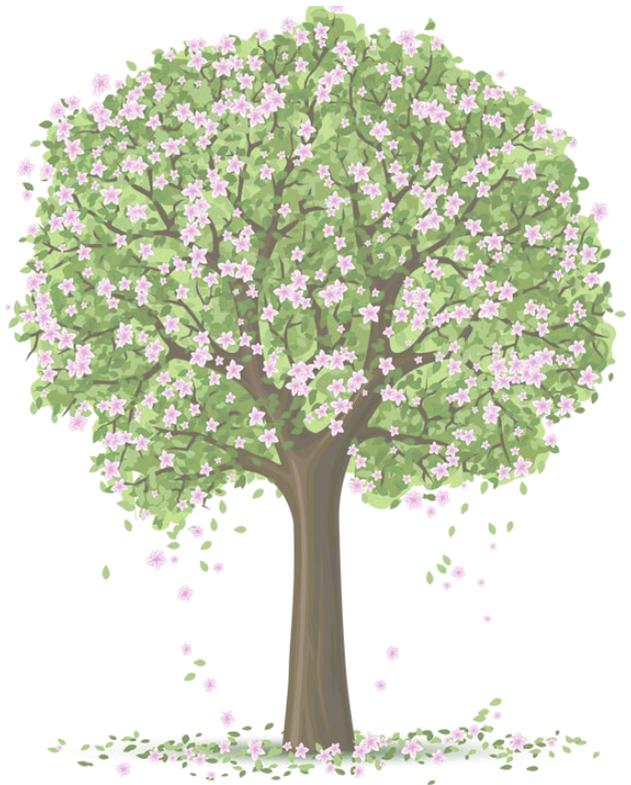
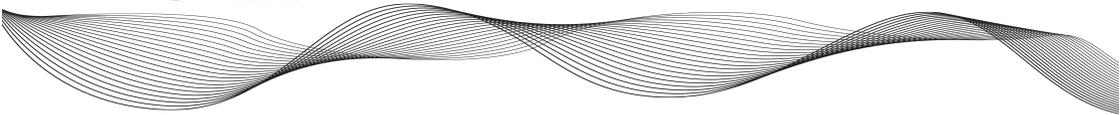
ISBN 978-7-662418-70-1

9 787662 418701

© **Authors, 2016** ©
The International Scientific Association of Economists "CONSILIUM", 2016

CONTENT

ECONOMICS SECTIONS:**Section 1. Economic theory***Hajiyev N.Q.**Qumbatova S.I.*

THE WESTERN ECONOMISTS ABOUT THE ROLE OF DISTRIBUTION OF INCOMES IN DEVELOPMENT OF ECONOMY AND INCREASE OF SOLVENT DEMAND IN DEVELOPING COUNTRIES	11
---	----

Goncharova V.A.

HUMAN-PERSON AS A BASE OF THE NEW ECONOMIC PARADIGM	16
---	----

Section 2. PR, advertising & marketing*Bezkhlibna A.P.*

MODERN MARKETING METHODS IN THE HOTEL, RESTAURANT AND TOURISM BUSINESS	19
--	----

Karasyov A.P.

MARKET SEGMENTATION - INTUITION OR STATISTICAL CALCULATION	22
--	----

Klimovets O.V.

NEW MARKETING TECHNOLOGIES IN INTERNATIONAL BUSINESS	25
--	----

Section 3. Management theory of economic systems*Gumeniuk V.V.*

THE LIMITS OF THE SPA-AND-WELLNESS SERVICES MARKET IN DYNAMICS	30
--	----

Naydenov N.D.

STRUCTURALISM AND ITS APPLICATION IN THE MANAGEMENT OF ECONOMIC SYSTEMS	36
---	----

Prigodich E.A.

MANAGEMENT CONSULTING'S CLASSIFICATION ACCORDING TO THE DEGREE OF THE ORGANIZATION'S RISKS COMPLEXITY	41
---	----

Section 4. Change management*Komarevtseva O.O.*

ECONOMIC RATIONALITY AREAS: A MANDATORY REQUIREMENT IN THE CONDITIONS OF NEGATIVE CHANGES	47
---	----

Rykhtikova N.A.
PECULIARITIES AN ANALYSIS EFFECTIVENESS
OF STATE PROGRAMS IN CONDITIONS OF ECONOMIC CRISIS 52

Section 5. Management

Khmyzova O.V.
TEACHING BUSINESS ENGLISH TO TOMORROW’S BUSINESS LEADERS
IN UKRAINE 60

Melnychenko S.
Sheienkova K.
Kudlai T.
THE INTERNATIONAL HOTEL CHAINS INTEGRATION
IN THE NATIONAL MARKET 64

Section 6. Global and regional economic integration

Stepanova E.V.
THE ROLE OF CLUSTER COMMUNICATIONS AT THE PROCESS OF INTERGATION
THE SUBJECTS OF REGIONAL INNOVATIVE CLUSTERS 70

Section 7. Regional economy

Vasylchenko G.V.
Vasylchenko S.M.
LOCAL ECONOMIC DEVELOPMENT PLANNING: PARTICIPATION
OF THE LOCAL COMMUNITY 75

Dudarchuk K.D.
EVALUATION OF ARCHITECTURAL MONUMENTS
AS IMPORTANT FACTOR OF REGIONAL ECONOMY 78

Pavlova S.N.
THE PECULIARITIES OF DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL
DISTRICTS IN NORTH REGIONS 82

Takhumova O.V.
Mnacakanova L.F.
DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY IN THE SPHERE
OF TOURIST SERVICES 85

Khripkova L.N.

Borodina A. Yu.

FOREIGN TRADE OF THE STAVROPOL REGION IN CONDITIONS OF MODERN DEFORMATION OF OBJECTIVE ECONOMIC TENDENCIES OF RUSSIA	89
--	----

Section 8. World economic integration and transformation processes in the twenty-first century

Seredinsky E.I.

GLOBOSYSTEMATICS: MENTAL KEYS	95
-------------------------------------	----

Section 9. The problems of macroeconomics

Vlasova M.A.

THE MAIN REASONS LIMITING THE ATTRACTIVENESS OF THE RUSSIAN INVESTMENT CLIMATE AND WAYS TO OVERCOME THEM	105
---	-----

Zalunina Olga

THE THEORETICAL GENERALIZATIONS OF THE MACROECONOMIC PROBLEMS IN THE BUILDING INDUSTRY	109
---	-----

Normatova V.R.

Butnikov N.A.

EXTERNAL DEBT OF THE RUSSIAN FEDERATION: AN ANALYSIS OF THE CURRENT STATE AND KEY CHALLENGES.....	113
--	-----

Telnova A.V.

ECONOMIC GROWTH UNDER INCREASING PUBLIC DEBT	121
--	-----

Section 10. Banking

Futorny P.V.

Oliinyk A.V.

THE COMPLIANCE IN THE RISK MANAGEMENT SYSTEMS AS NECESSARY CONDITION IN ENSURING THE FINANCIAL SECURITY OF THE BANK	125
--	-----

Section 11. Economic aspects of regional development

Kabdulsharipova A.M.

THE FORMATION OF EFFECTIVE MODELS OF INTEGRATION OF AGRICULTURAL PRODUCTION	129
--	-----

Section 12. Finance, money and credit

Andreeva O.V.

Barantseva E.Y.

FACTORS ANTAGONISTS OF GROWTH OF THE SIZE OF WORK PENSIONS
AT THE PRESENT STAGE OF PENSION REFORM IN RUSSIA..... 133

Zagumennov V.R.

Zagumennov N.R.

IMPACT OF INTERNAL PUBLIC DEBT ON THE PUBLIC
AND MUNICIPAL FINANCES..... 136

Meliksetyan S.N.

THE FUNCTIONING OF THE MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES
OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN RUSSIA..... 140

Nekrasova I.V.

FRACTAL STRUCTURE AND LONG-TERM MEMORY
OF THE FINANCIAL MARKETS 146

Pestovskaya Z.S.

CURRENT INVESTMENT OPPORTUNITIES FOR CITIZENS OF UKRAINE 151

Farafonova A.A.

Erdnieva A.B.

FUNCTIONING OF RUSSIAN SOVEREIGN WEALTH FUNDS.
APPLICATION OF FOREIGN EXPERIENCE IN RUSSIAN PRACTICE 155

Section 13. Economic, organization and management of enterprises

Zosymova G.S.

FEATURES OF FOREIGN OPERATIONS..... 159

Shablova E.G.

Gorodnova N.V.

Berezin A.E.

ENERGY EFFICIENCY OF RESIDENTIAL BUILDINGS:
ENVIRONMENTAL, ECONOMIC AND LEGAL ASPECTS..... 162

Section 14. Economics security

Audzeyenka S.S.

MODERN ELECTRIC POWER SECTOR: TRENDS AND PROSPECTS..... 170

<i>Vakulenko O.V.</i> <i>Frantsisko O.Yu.</i>	
FOOD SAFETY AND IMPORT SUBSTITUTION AGROINDUSTRIAL COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION	176
<i>Korzhenivska N.L.</i>	
FLUCTUATIONS OF PRICES IN THE CONTINUUM OF ECONOMIC SECURITY	180
<i>Kandakova G.V.</i> <i>Pluznikova N.V.</i>	
DIRECTION OF ECONOMIC SECURITY ENTERPRISE	184
<u>Section 15. Labor economics, personnel management</u>	
<i>Yakovleva E.V.</i>	
INTELLECTUALIZATION OF PERSONNEL AS REPRODUCTION PROCESS.....	188
<u>Section 16. Finance and tax policy</u>	
<i>Butnikov N.A.</i> <i>Normatova V.R.</i>	
CHALLENGES FACING THE FINANCING OF THE FEDERAL BUDGET DEFICIT OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	192
<u>Section 17. Accounting, management accounting and audit</u>	
<i>Bruhansky R.F.</i>	
CONCEPTUAL VECTORS OF STRATEGIC ACCOUNTING CREATION	199
<i>Parkhomenko O.P.</i> <i>Parkhomenko V.P.</i>	
INFORMATION SYSTEMS ROLE IN AUDIT	204
<i>Popov A.Yu.</i>	
ACCOUNTING OF INVESTMENTS IN PERENNIAL PLANTS	207
<i>Radionova N.Y.</i>	
ORDER OF STRATEGIC MANAGEMENT ACCOUNTING ORGANIZATION BY ANALYSIS OF RESULTS.....	213
<i>Kharchenko N.V.</i>	
PECULIARITIES OF ECONOMIC ACCOUNTING DIFFERENTIATION IN ECONOMY	217

JURISTS SECTIONS:

Section 18. Theory and history of state and law

Abdualipova K.Zh.

ROMAN AND GERMANIC LEGAL SYSTEM: GENERAL
AND DISTINCTIVE FEATURES 222

Adygezalova G.E.

«LIVING ECONOMICS» THROUGH «LIVING LAW» 226

Tauzhanova R.Zh.

PROBLEMS OF JUDICIAL INTERPRETATION OF LAW 229

**Section 19. Actual issues of the criminal,
penalty and procedure law, forensic science**

Semenova D.M.

THE TYPES OF THE SINGLE CRIMES IN CRIMINAL LAW OF RUSSIA 234

Section 20. Civil, housing and family law

Baltutite I.V.

ON THE LEGALITY OF RECOVERING THE COSTS OF PERFORMED WORKS
NOT ORIGINALLY PROVIDED BY THE STATE (MUNICIPAL) CONTRACT 238

Zharko O.H.

PERSONAL NON-PROPERTY RIGHTS OF CO-AUTHORS..... 244

Section 21. Municipal law and the development of local self-government

Komarevtseva O.O.

Matveeva E.V.

LEGAL REGULATION OF MUNICIPAL DEBT IN TERMS
OF CHANGE MANAGEMENT 249

Section 22. Labour Law

Naida I.V.

FOREIGN EXPERIENCE OF YOUTH EMPLOYMENT AND
ITS IMPORTANCE FOR UKRAINE..... 253

Section 23. Intellectual law*Dolgiy O.O.*

LEGAL AND ADMINISTRATIVE ASPECTS OF INFORMATION INTERACTION OF STATE BODIES AND CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN THE AREA OF LEGALITY	259
--	-----

Section 24. Civil and arbitration proceedings*Hudoykina T.V.**Loginov A.A.*

PROBLEMS OF DEVELOPMENT THE INSTITUTE OF MEDIATION IN RUSSIA	262
---	-----

*Hudoykina T.V.**Orekhov N.D.*

ARBITRATION IN THE LIGHT OF NEW LEGISLATION	265
---	-----

Section 25. Entrepreneur, corporate and insurance law*Kazschenok O.P.*

THE ROLE OF STATE AUDIT (CONTROL) TO ENSURE THE EFFECTIVENESS OF THE BANKING SYSTEM	268
--	-----

ECONOMICS SECTIONS:

Section 1. Economic theory.

THE WESTERN ECONOMISTS ABOUT THE ROLE OF DISTRIBUTION OF INCOMES IN DEVELOPMENT OF ECONOMY AND INCREASE OF SOLVENT DEMAND IN DEVELOPING COUNTRIES

ЗАПАДНЫЕ ЭКОНОМИСТЫ О РОЛИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ И ПОВЫШЕНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОГО СПРОСА В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

Hajiyev N.Q.

Гаджиев Н.Г.

д.ф.э. (к.э.н.)

старший преподаватель кафедры «Регулирование экономики»

Азербайджанского Государственного Экономического Университета

n.qadjiev2012@yandex.ru

Qumbatova S.I.

Гумбатова С.И.

д.ф.э. (к.э.н.)

преподаватель кафедры «Цена и оценка» Азербайджанского

Государственного Экономического Университета,

докторант по программе доктора экономических наук

Азербайджанского Научно-Исследовательского Института Экономики и

Организации Сельского Хозяйства

s.qunbatova2012@yandex.ru

***Аннотация.** В статье рассматриваются разные теории, методологические подходы, взгляды и концепции западных экономистов о роли распределения доходов в развитии экономики и повышения платежеспособного спроса в менее развитых государствах. Изучается трудности выбора разных основоположных методов распределения доходов.*

***Ключевые слова:** концепция распределения доходов, теория распределения, платежеспособный спрос.*

По мнению западных экономистов, проблема распределения доходов в менее развитых государствах, заключается:

- в сложности статистических и финансовых данных
- в запутанности финансовых отчетностей
- трудности доступа к некоторым количественным данным
- невысокое качество данным
- слабая достоверность информации.

Западные экономисты в своих трудах разбирают население по уровню дохода; показывают соотношения между группами населения по уровню дохода, рассматривают их изменения под влиянием разных факторов; анализируют доходы по отраслям экономики и; разрабатывают различные теоретические и методологические модели распределения дохода и изучают их влияние на производство, накопление и т.д. Например, экономист из Туниса К.Морриссон утверждал, что проблемы распределения доходов в развивающихся государствах - это сложный процесс и ее исследование имеет большое значение.

В своем труде под названием «Распределение доходов в государствах «третьего мира»» К.Морриссон называет «наследственное право, уровень рождаемости выше средней нормы в верхней по доходам группе, увеличение расходов на приобретение предметов роскоши или подарков, практику, осуществляемую под общественным давлением, привычку к расточительству, связанную с психологией аристократа» [4].

По мнению Морриссона многие постоянные факторы непосредственно связаны со слаборазвитостью этих государств:

- низкий уровень индустриальной прибыли и процентов;
- сверх концентрация капитального дохода;
- непреодолимый разрыв в заработной плате.

Для решения этих проблем надо, чтобы начался рост, и молвились новые структуры, несовместимые с застойной слаборазвитой экономикой.

Всерьез надо задуматься, что различия в уровне развития производства в менее развитых государствах серьезно влияют на распределения и в том числе на платежеспособный спрос.

Кроме Морриссона достаточно количество ученых экономистов из западных стран утверждают, что распределение доходов и экономическое развитие страны сильно взаимосвязаны. По мнению профессора М. Рюдлоффа анализ доходов позволяет рассмотреть основные проблемы слаборазвитых хозяйств. Структура распределения очень точно соответствует структуре экономики производства и политике власти. Анализ динамики доходов дает свое макро- экономическое измерение важной проблемы эффективности распределения в третьем мире». «Производство в основном служит платежеспособному потреблению, которое в свою очередь зависит от способа распределения доходов». Он полагает, что развитие лишь частично зависит от прогресса производства, поскольку «производство само развивается в ответ ил за-

просы владельцев доходов. Именно в этом точный смысл того, что распределение занимает стратегическое положение в развитии...[5].

А, по мнению известного шведского экономиста Г. Мюрдаль в принципе неравенство доходов необходимо для экономического роста. «...В определенных пределах, исходя из рациональных соображений следует поддерживать стремление к большому равенству, даже если это потребует замедления темпов экономического развития. Однако с точки зрения широкой социальной перспективы ясно, что характер неравенства, преобладающий в Южной Азии, и особенно в ее беднейших государствах, часто задерживает экономический прогресс. В этом случае достижение экономического и социального равенства уже не просто ценно само по себе, но могло бы иметь также практическое значение. Прежде всего, всякое проявление неравенства, присущее традиционной социальной структуре... тормозит развитие»[3]. Кроме этого Мюрдаль утверждал, что «... в Южной Азии в больших размерах, чем в западных государствах на начальных стадиях их индустриализации, люди, получающие высокие доходы, растрачивают их на непроизводительное потребление и делают такие капиталовложения, которые не способствуют увеличению национального продукта»[3]..

Рюдлофф тоже поддерживает такое утверждение: «Поэтому неравенство доходов становится условием вкладываемых накоплений, а также общего развития». Рюдлофф отмечал, что с точки зрения *развития* оптимальным будет такой тип распределения, который без снижения доходов основных масс населения позволит ориентировать общее накопление к секторам, быстро и планомерно развивающимся [5].

Французский экономист Х. Салес противопоставляет две цели развития: экономическую и общественную. Экономическая цель, по его мнению, состоит в обеспечении повышения уровня развития страны, а общественная задача направлена на «снижение неравенства шансов, неравенства доходов, богатства и экономической власти». По мысли Салеса, слаборазвитые страны стоят перед альтернативой: либо всемерно способствовать повышению нормы накопления для последующего быстрого развития, либо стремиться к более справедливому распределению доходов. Оба этих направления были «официальная цель прогрессивных обществ XX в.». Если хотят сделать значительные инвестиции, которые позволят сравнительно быстро достичь более высокого уровня развития, приходится идти на жертвы в отношении уровня жизни; или, если, «предвидя изменения на рынке труда, хотят приблизиться в будущем к полной занятости, приносят в жертву более справедливое распределение дохода» [1]..

С. Кузнец рассматривает влияние распределения на производство под углом зрения, способствует или нет неравенство доходов экономическому развитию. Эти критериям относятся:

- высокие доходы соответствуют видам деятельности, способствующим развитию, либо добываются незаконными методами;

- накапливаются и вкладываются надлежащим образом эти доходы или тратятся на бесполезную роскошь и для утверждения позиций монополии;
- существует равенство экономических возможностей или социальные барьеры препятствуют продвижению способных людей;
- имеется общее согласие на инвестиции доходов, чтобы содействовать развитию, или лее это согласие отсутствует.

Американский экономист У. Страссмай выявляя и анализируя факторы, «способствующие» экономическому росту полагает, что значительное неравенство в доходах будет препятствовать росту производства по следующим причинам: доходность возрастает в отраслях промышленности, где создаются продукты широкого потребления, и снижается у производителей предметов роскоши [1]. Предельная производительность капитала сокращается по мере того, как спрос ориентируется на товары роскоши, и увеличивается, если спрос растет на товары широкого потребления. По мере того как неравенство доходов увеличивает спрос на предметы роскоши в ущерб спросу на другие товары, оно снижает предельную производительность капитала. Следовательно, выравнивание доходов способствует росту экономики, повышая предельную производительность капитала и рабочих, занятых в промышленности. Это увеличивает заработную плату и побуждает использовать технические новшества для того, чтобы поднять отношение капитал — труд. Последнее приводит к сдвигу в распределении активного населения: число занятых в промышленности, производящей предметы роскоши, в домашнем хозяйстве снижается при одновременном увеличении численности занятых в промышленности массового производства.

Американский профессор Р. Нурксе [9] считает, что местные накопления в развивающихся государствах с «застойной экономикой» совсем не инвестируются.

Французские экономисты Ж. Фрейсине и А. Мунье [10] пытаются выявить стимулирующую роль повышения доходов сельскохозяйственных рабочих на рост производства: «С точки зрения дохода, определяемого как эквивалент производственной деятельности, рост доходов сельскохозяйственных рабочих должен вызвать увеличение производства в их секторе. Эта позитивная связь должна действовать через многие механизмы. Во-первых, рост потребления рабочих позволяет им выдержать более интенсивное производство. Во-вторых, рост дохода должен привести к изменению поведения рабочих, а именно усилить стимул к труду и затормозить их массовое переселение. Если производители на деле увидят, что их доход увеличивается, тогда они соглашаются работать дальше, вводить новые методы обработки земли, они улучшат, т. е. интенсифицируют, свои производительные усилия. С сокращением разрыва между их доходом и доходом городских рабочих исчезает к тому же и важная причина отказа от сельскохозяйственной деятельности. В-третьих, рост личного дохода делает возможным для независимых рабочих увеличение прямых инвестиций; он их стимулирует и перспективой нового повышения дохода».

Эта реакция объясняется рациональностью традиционной экономической системы. «Как только обычные потребности удовлетворяются, производственная деятельность больше не имеет причин существовать. Это характерная черта африканских сельских хозяйств, там, где доход является доходом существования. Граница, за которой предложение труда уменьшается, достигается тем быстрее, чем ниже уровень потребностей». В результате увеличение дохода может вызвать снижение, а не рост производства. Французские экономисты высказывают опасения, что как только минимальные потребности этих рабочих будут удовлетворены, излишек над обычным доходом «может полностью предназначаться для непроизводительных расходов, тазаврации, ритуальных празднеств, а нисколько не для улучшения питания рабочих или для увеличения производственных инвестиций» [10].

И сегодня актуальным является распределения дохода развивающихся стран. Так как бывшие советские а ныне страны СНГ классифицируются как развивающие страны. По мнению авторов надо максимально использовать основные выводы и положения выше исследуемых западных экономистов,

Список литературы:

1. Достовалов Ю.Л. Теория распределения, - М.; Мысль, 1978.-229 с. - Современные буржуазные экономические теории: критический анализ)
2. Пронин С.В. Критика буржуазных концепций распределения доходов, - М.; Наука, 1978.-350с.
3. Г. Мюрдаль, Современные проблемы «третьего мира». М., 1972» с. 184.
4. Ch. Morriison. La repartition des revenus dans les pays du Tiers- Monde. Paris, 1968, p. 11.
5. M. Rudloff. Economie politique du Tiers-Monde. Paris, 1968, p. 678, 685
6. “American Economic Review”, March 1955, p. 27—28
7. “Economic Development and Cultural Change”, 1963, p. 69—70.
8. W. Strassman. Economic Growth and Income Distribution. — Quarterly Journal of Economics”, August 1956, p, 426—440,
9. R. Nurkse. Problems of Capital Formation in Underdeveloped Countries. New York, 1963, p. 26.
10. J. Freyssinet et A. Mounier. Les revenus des travailleurs agricoles en Afrique centrale et occidental. Geneve, 1975, p. 85.

HUMAN-PERSON AS A BASE OF THE NEW ECONOMIC PARADIGM

ОСНОВА НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ –
ЧЕЛОВЕК-ЛИЧНОСТЬ**Goncharova V.A.****Гончарова В.А.***к.э.н., доцент;**доцент кафедры социально-экономических дисциплин
ХНУВД*

*«Человек есть загадка не как животное
и не как существо социальное,
не как часть природы и общества,
а как личность, именно как личность.*

Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности.»

Еще более 100 лет назад Бердяев Н.А. отмечал, что «личность есть не субстанция, а акт, *творческий акт*... личность есть мое целостное мышление, мое целостное воление, мое целостное чувствование, мои целостные *творческие акты* (выделено мной – В. Гончарова) [1, с. 181].

Поэтому вполне логично, что сегодня определяющим нооэкономических преобразований, с точки зрения Гальчинского А., является «возрастающая самодостаточность человека, его позиционирование в качестве реального центра – начала и не о посредственной, а непосредственной цели экономического процесса, его субъекта и одновременно объекта. Не всего лишь *один из факторов производства*, его функциональный «кирпичик», а *креативный центр перспективы* (выделено мной – В. Гончарова).

В этом случае понятие «экономическое развитие» позиционируется как развитие сущностных сил человека, *накопления богатства человеческой личности, ее творчески-креативного потенциала* (выделено мной – В. Гончарова)» [2].

Вместе с тем, «как падшее существо, детерминированное стихийными силами, он (человек) казался движущимся *исключительно экономическими интересами* (выделено мной – В. Гончарова), подсознательными сексуальными влечениями, заботой» [1, с. 177-178].

Однако, «по словам английского ученого, одного из основателей теории «нового лейборизма» – Энтони Гидденса, центральным событием XX ст. стала победа над материальным. «Экономика брюха» трансформируется, пишет по этому поводу Тоффлер, в «экономику души», в «постматериальную систему ценностей» [2].

Поэтому на Западе уже сегодня «структурно усложняется поле экономической деятельности. Оно раздваивается: наряду с экономикой товара формируются функциональные механизмы социоцентристской экономики – экономики человека. Свойственная эпохе индустриализма логика экономического детерминизма (экономика – основа, все остальное в обществе – надстроечные реалии) уходит в прошлое. В новых условиях экономика все глубже интегрируется не только на макро, но и микроуровнях в систему социальных отношений, подчиняется ее прерогативам. Меняются ее оценочные критерии. Доминирующим в этом становится не просто экономическая, а *социально-экономическая эффективность, не получаемая прибыль, а наращивание потенциала креативности человеческого капитала*» (выделено мной – В. Гончарова) [2].

Вместе с тем сегодня современные теории капитала, как подчеркивает Задорожный Г.В., основываются *«на изначально искаженной методологии индивидуализма, когда не личность как целостное творческо-ответственное человеческое существо рассматривается как базисный субъект хозяйственного развития, а индивидуум как традиционно поверхностно понимаемый отдельный социальный атом»* [3, с. 4]. Однако, «глобальный кризис сегодня высветил, что не методологический индивидуализм неоклассического мейнстрима, а *личностная методология* постижения реальности соответствует задачам и принципам человекомерного исследования нового объекта науки XXI века – *внутреннего мира Чело-Века*» [4, с. 13]. Поэтому Задорожный Г.В. в одном из своих исследований достаточно четко обосновал «личность как начало координат реактуализации политэкономических исследований» [5, с. 103-128].

Таким образом, уже сегодня нам необходимо понимать, что «человек есть личность не по природе, а по духу... По природе он лишь индивидуум» [1, с. 178]. Т.е. «не разные два человека, а один и тот же человек есть индивидуум и личность. Это не два разных существа, а два качественания, две разные силы в человеке... Человек-индивидуум переживает изоляцию, эгоцентрически поглощен собой и призван вести мучительную борьбу за жизнь, защищаться от подстерегающих опасностей. Он выходит из затруднения через конформизм, через приспособление... Человек-личность, тот же человек, преодолевает свою эгоцентрическую замкнутость, раскрывает в себе универсум, но отстаивает свою независимость и свое достоинство по отношению к окружающему миру [1, с. 187].

При этом нам необходимо учитывать, что «личность не есть застывшее состояние, она разворачивается, развивается, обогащается, но она есть развитие одного и того же пребывающего субъекта, вот этого имя-рек. Самое изменение происходит для сохранения этого неизменного, пребывающего, как верно говорит Пулен. Личность ни в коем случае не есть готовая данность, она есть задание, идеал человека. Совершенное единство, целостность личность есть идеал человека. Личность самосозидается. Ни один человек не может про себя сказать, что он вполне личность...

Тут мы встречаемся с основным парадоксом существования личности. Личность должна созидать, обогащать, наполнять универсальным содержанием, достигать единства в цельности на протяжении всей своей жизни. Но для этого она должна уже быть. Должен изначально быть тот субъект, который призван себя созидать» [1, с. 179].

Считаем необходимым еще раз процитировать слова Гальчинского А. о том, что на Западе «понятие «экономическое развитие» позиционируется как *развитие сущностных сил человека, накопления богатства человеческой личности, ее творчески-креативного потенциала* (выделено мной – В. Гончарова)» [2]. Именно поэтому «мы на целую вечность, минимум на 25-30 лет, отстали в своем экономическом развитии от Запада, и нам очень сложно понять смысл происходящего» [2]. Однако, у нас есть время и возможности, которые заключаются в том, что основой новой экономической парадигмы должен стать человек-личность.

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды [Текст] / Ред.-сост. Л.И. Новикова и И.Н. Сиземская. – М.: Московский психолого-социальный институт, Флинта, 1999. – 312 с.
2. Ормоцадзе, М. Анатолий Гальчинский: «Логика саморазвития экономики всегда разумна» [Электронный ресурс] / М. Ормоцадзе // Forbes-Украина.– 25 декабря 2015. – Режим доступа: <http://forbes.net.ua/nation/1407771-anatolij-galchinskij-logika-samorazvitiya-ekonomiki-vsegda-razumna>.
3. Задорожный, Г.В. Человекомерный вектор кардинального обновления методологии экономической науки: от политической экономии через философию хозяйства к глобалистике (к 400-летию политической экономии) [Текст] / Г.В. Задорожный. – Харьков: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2015. – 39 с.
4. Задорожный, Г.В. Духовно-ноосферно-устойчивое хозяйственное развитие как стратегический вектор возрождения украинского общества [Текст] / Г.В. Задорожный. – Харьков: ВННОО им. В.И. Вернадского, 2015. – 107 с.
5. Задорожный, Г.В. Личность как начало координат реактуализации политико-экономических исследований [Электронный ресурс] / Г.В. Задорожный. // Вопросы политической экономии. – 2013. – № 1 (6). – С. 103-128. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ua/?url=http%3A%2F%2Fvopoliteco.ucoz.com%2Fmgz%2Fwpe2013-01.pdf&name=wpe2013-01.pdf&lang=ru&c=568493de612&page=3>.

Section 2. PR, advertising & marketing.

MODERN MARKETING METHODS IN THE HOTEL, RESTAURANT AND TOURISM BUSINESS

СУЧАСНІ МЕТОДИ МАРКЕТИНГУ В ДІЯЛЬНОСТІ ПІДПРИЄМСТВ ГОТЕЛЬНО-РЕСТОРАННОГО ТА ТУРИСТИЧНОГО БІЗНЕСУ

Bezkhlibna A.P.

Безхлібна А.П.

*К.е.н, доцент кафедри міжнародного
туризму Запорізького національного
технічного університету*

0662430017

nastyapuh20@mail.ru

У контексті маркетингових комунікацій в туристичному та готельно-ресторанному бізнесі відбувається новий виток розвитку маркетингу. Хотілося б зупинити увагу на двох течіях, які символізують різні методи впливу на споживача – це подієвий маркетинг та нейромаркетинг. Існують різні версії походження подієвого маркетингу, або event marketing, однак найбільш реалістичним представляється ідея його виникнення з галузі організації заходів, тобто подієвого менеджменту.

Організація спеціальних заходів – незмінна складова життя суспільства на всіх етапах його розвитку. Стимулом розвитку даної галузі стало популяризація туризму та зростання кількості туристичних підприємств в Україні. В галузі розвитку туризму компаніям потрібні послуги для організації ділових конференцій, виставок, корпоративних свят і т.д. Логістика цих заходів, пошук постачальників, організація проектної групи виявилися не завжди здійсненним завданням для корпоративних активістів, що дозволило експертам в даній області виділитися в окрему сферу бізнесу. В США і Європі дана сфера з'явилася в 1970 – 1980-х роках, коли утворилися невеликі організаторські фірми, склали основу майбутньої організаційної індустрії.

Event-маркетинг в системі маркетингових комунікацій в туристичному та готельно-ресторанному бізнесі виглядає наступним чином:

- як основа інтеграції, це платформа бренду;
- як якісний маркетинговий захід, що починається з розгляду базових параметрів бренду.

Розглянувши місце event-маркетингу в комплексі маркетингових комунікацій туристичних фірм, можна сформулювати наступне: подієвий маркетинг є універсальним інструментом змін – на рівні як внутрішньої, так і зовнішнього маркетингового середовища турфірми. Якщо в поточні організаційні плани компанії входить змінити щось в корпоративній культурі, репозиціонувати бренд товару або послуги, подієвий маркетинг стане для неї одним з найважливіших інструментів подібних змін.

Подієвий маркетинг корисний компанії в разі необхідності застосування непрямої реклами. Зміни в рекламному законодавстві, а також перенасичення інформаційного середовища сучасного суспільства рекламними повідомленнями робить актуальним звернення маркетологів до нетрадиційних способів просування для цільових аудиторій.

Подія може бути використана як інформаційний привід для ознайомлення потенційного клієнта з новими споживчими властивостями товару або послуги. До найпопулярніших подій в ресторанному бізнесу можна віднести: святкування дня народження закладу, проведення тематичних вечорів з вивчення кухонь різних народів, проведення майстер-класів з виготовлення фірмових страв закладу за участі шеф-повара, святкування днів матері, 8 березня тощо.

До методів event-маркетингу в комплексі маркетингових комунікацій можна віднести: метод мозкового штурму; метод шести капелюхів (метод дозволяє розділити мислення на шість типів, або режимів, кожному з яких відповідає метафорична кольорова «капелюх»); шість метафоричних капелюхів різних кольорів представляють кожен з основних типів мислення: білий – неупереджений аналіз цифр і фактів; чорний – негатив; жовтий – позитив; зелений – креативні ідеї; червоний – емоційні реакції; синій – підведення підсумків); метод ментальних карт (виділяється основне поняття, від якого потім відгалужуються завдання, ідеї, окремі думки і кроки, необхідні для реалізації конкретного проекту або задумки); метод пошуку протилежностей (або метод вільних асоціацій); метод морфологічного аналізу; метод «Організований інсайт» (в ході інсайт-сесії вдається проникнути на рівень символічних образів, які відображені в пам'яті учасника).

Найбільш поширеними типами креативних ідей в event-маркетингу є:

1. Нестандартний об'єкт в звичному просторі (наприклад, організація тематичного вечора, використовуючи декорації та костюми для персоналу).
2. Пряма асоціація (використання PRметодів для концентрування уваги споживача на деталях).
3. Гротеск (проведення заходу використовуючи гумористичні підходи до ситуації).
4. Виділення аспекту повсякденності (організація заходу без виділення його в окреме свято).
5. Об'єднання культурних практик (використання в сукупності засобів маркетингу, психології, педагогіки, дизайну, кулінарії тощо).

6. Подієвий потенціал бренду (використовувати раз за разом все нові та цікаві моменти розвитку підприємства).

Іншою цікавою для дослідження ефективності дії є концепція нейромаркетинга, яку розробив у кінці 1990-х років гарвардський професор Дж. Залтмен, відразу запатентувавши її під назвою ZMET (Zaltman Metaphor Elicitation Method). Її суть зводиться до механізму управління смаками споживача через його сенсорні відчуття, використовуючи неусвідомлені та емоційні реакції споживачів (колір назви магазину, поєднання кольоріву логотипу, музика та звуки, запахи, символи тощо).

Спеціалісти в галузі нейромаркетингу в кінці XX ст. провели дослідження, що базувалось на вивченні діяльності головного мозку людини, зокрема, імпульсів, які реєстрували спеціальні прилади електроенцефалографи, магніторезонансні томографи як реакцію на певні товари та логотипи. Було встановлено, що реакція відбувалась спочатку в емоційному стані людини, потім знаходила відклик в підсвідомості й тільки лише згодом – у свідомості.

В основі методу – поєднання нейробіології, психоаналізу, лінгвістики, мистецтва і теорії для виявлення ментальних моделей, які визначають поведінку людини. Головна мета методу – вивести на усвідомлюваний рівень приховані думки клієнтів, які безперервно відбуваються в їх мозку. Це якийсь своєрідний провідник, який допомагає зменшити розрив між мовним бар'єром у діалозі споживачів і маркетологів на ринку, «сильний механізм маніпулювання споживачем, дії якого неможливо протистояти» [1].

Таким чином, на даний час в Україні наявні можливості розвитку event-маркетингу в туристичному та готельно-ресторанному бізнесі використовуються в малому ступені. Нам навіть не потрібно придумувати якісь заходи, необхідна тільки правильно організувати просування їх у зовнішньому середовищі. Просуванню масових заходів сприяють публікації в ЗМІ, обговорення на телебаченні та подання інформації в Інтернет. Тому організатори повинні працювати в тісному контакті з журналістами, що формують інтерес і ставлення до заходу.

Використання нейромаркетингових досліджень в Україні широко не представлені в ЗМІ. Проте за останні роки слід зростає кількість звернень рекламних агентств у наукові організації для аналізу і розробки торгових і рекламних стимулів.

Список літератури:

1. Алешина И.В. Поведение потребителей / И.В. Алешина – М.: Фаир-Пресс, 2006. – 524 с.
2. Ліндстром М. Buyology: Увлекательное путешествие в мозг современного потребителя / М. Ліндстром. – М.: Эксмо, 2010. – 240 с.
3. В. Сірош [Електронний ресурс]. – Режим доступу :<http://www.marketing-ua.com/articles.php?articleId=:::1292>

MARKET SEGMENTATION - INTUITION OR STATISTICAL CALCULATION

СЕКМЕНТИРОВАНИЕ РЫНКА - ИНТУИЦИЯ ИЛИ СТАТИСТИЧЕСКИЙ РАСЧЕТ

Karasyov Alexander P.**Карасев Александр Павлович***Ph.D., assoc. prof. of "Marketing and Management" department,**Yaroslavl branch of Financial University, Yaroslavl, Russia.**ficher77@mail.ru, <http://vk.com/id15522789>;**канд. экон. наук, доцент,**доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг»**Ярославского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при**Правительстве Российской Федерации»,**г. Ярославль, Российская Федерация*

Abstract. *Problems of carrying out segmentation of consumers in the market are considered in article. It is shown that many mistakes of the companies are connected with carrying out segmentation on the basis of expert estimates and intuition, and also overlook of irrational behavior of consumers. Need of using mathematical and statistical methods, when market segments are forming, is proved.*

Keywords: *market segmentation, expert estimates, mathematical and statistical methods, intuition, irrational behavior of consumers.*

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы проведения сегментирования потребителей на рынке. Показано, что многие ошибки компаний связаны с проведением сегментирования на основе экспертных оценок и интуиции, а также неучете иррационального поведения потребителей. Доказана необходимость использования математико-статистических методов при формировании рыночных сегментов.*

Ключевые слова: *сегментирование рынка, экспертные оценки, математико-статистические методы, интуиция, иррациональное поведение потребителей.*

Вопросы сегментирования рынка являются одними из наиболее актуальных в современном маркетинге, ведь вся маркетинговая деятельность любого предприятия базируется на знании потребностей конкретных групп потребителей. Использование результатов сегментирования рынка позволяет компании лучше ориентировать свой продукт на покупателей, обеспечивает более глубокое и точное понимание их нужд и потребностей и служит основой для разработки и достижения устойчивых конкурентных преимуществ.

В последние двадцать лет в России появилось достаточно большое количество отечественных и переводных научных трудов по различным проблемам маркетинга,

в том числе и по вопросам сегментирования рынка. В тоже время проблемы сегментирования все же освещены недостаточно подробно.

Специфика данной технологии состоит в том, что проблемами сегментирования также активно занимаются специалисты других научных направлений: менеджеры, экономисты, психологи. Это привело к существенным расхождениям в базовых определениях теории сегментирования. И в результате сегментирование рынка стало восприниматься не как четкая формальная процедура, которая имеет собственное математико-статистическое методическое обеспечение, а только как результат интуитивной деятельности маркетолога [3, 25].

В учебниках, особенно зарубежных приводится огромное количество примеров применения теории сегментирования для рынков самых разных товаров и услуг [4] [6]. Однако эти примеры, как правило, носят чисто описательный характер, и не содержат никаких цифр и количественных оценок. Одновременно, при описании техники сегментирования рынка совершенно не упоминается проведение и использование результатов «полевых» маркетинговых исследований. Такие примеры также создают впечатление, что сегментирование рынка - это экспертно-интуитивное действие руководителя предприятия.

Однако, как отмечает Хэйли Расселл, ошибки интуиции случаются нередко и стоят особенно дорого [8, 286]. История маркетинга пестрит примерами неудач товаров, с которыми их разработчики связывали самые лучшие надежды. Одним из таких случаев является уже ставший классическим пример о выводе на рынок напитка на основе клюквенного сока компанией Ocean Spray Cranberries, Inc. [6, 285]. При этом фирма неправильно выбрала целевой сегмент рынка, что привело к дополнительным издержкам и задержке успешного выхода товара на рынок. Конечно, при глубоком маркетинговом исследовании и подробном сегментировании рынка подобных ошибок можно было бы избежать, что свидетельствует об ошибочности интуитивного подхода.

Очень важным является и вопрос, на каком именно этапе технологии сегментирования рынка следует активно использовать количественные оценки и математико-статистические методы.

К примеру, зарубежные исследователи Дж. Крофт, С. Дибб и Л. Симкин при описании процедуры сегментирования рынка подробно рассматривают различные методы анализа рыночных сегментов: ABC-анализ, SWOT-анализ, конкурентная модель рынка М. Портера, портфолио-анализ [2] [7]. Напротив, этапу выделения рыночных сегментов уделяется совсем незначительное место, описываются только основные признаки сегментирования. В результате складывается впечатление, что формирование сегментов может проводиться без серьезных маркетинговых исследований на основе экспертного мнения руководителя предприятия.

Ошибочность такого подхода не вызывает сомнений. Безусловно, оценка привлекательности рыночных сегментов и выбор целевого сегмента являются важными

вопросами при сегментировании рынка. Однако, если были неправильно сформированы сегменты рынка, то уже не настолько важно какой именно сегмент рынка выберет компания. Поэтому, по мнению автора данной статьи, ключевым вопросом в сегментировании рынка является выбор и правильное применение наиболее эффективного метода сегментирования рынка, то есть способа деления потребителей на достаточно однородные группы [5]. И именно на данном этапе необходимо проводить анализ объективной маркетинговой информации о потребителях, собранной в ходе «полевых» маркетинговых исследований и в полной мере использовать статистические методы, как простые (расчет средних значений, построение одномерного распределения, построение перекрестных таблиц - кросстабов), так и более сложные (корреляционный анализ, кластерный анализ, факторный анализ).

Можно привести еще один довод в пользу ошибочности интуитивного подхода. Поведение потребителей на рынке при выборе и покупке различных товаров и услуг нередко является иррациональным. Американский ученый Дэн Ариели в своем труде «Поведенческая экономика» приводит огромное количество подобных примеров [1]. Если сегментирование рынка проводит руководитель предприятия, опираясь на свои экспертные оценки, то он часто не располагает полной информацией о потребителях (до сих пор среди топ-менеджеров распространена фраза: «зачем проводить исследования, я и так знаю, что нужно потребителям») и рассматривает потребителей как рациональных людей. Это не позволяет учитывать иррациональность в поведении потребителей.

Согласно Д. Ариели иррациональность потребителей является систематической, поэтому ее можно изучать, а также предсказывать и прогнозировать. Поэтому если сегментирование рынка будет проводиться на основе эмпирических исследований (маркетинговых исследований методом опроса), иррациональность будет учтена в его результатах. Не случайно, труд Д. Ариели содержит описание результатов большого количества опросов потребителей.

Основной вывод статьи заключается в следующем: при сегментировании рынка следует опираться не на интуицию и качественные описания потребителей, а на четкий математический аппарат и результаты опросов потребителей. К сожалению, примеры сегментирования рынков различных продуктов и услуг с подробными математико-статистическими расчетами на основе глубоких маркетинговых исследований в научной литературе в настоящее время практически отсутствуют. Дальнейшие научные разработки автора статьи будут в значительной степени направлены на решение данной проблемы.

Список литературы:

1. Ариели Д. Поведенческая экономика. Почему люди ведут себя иррационально и как заработать на этом / Дэн Ариели ; пер. с англ. Павла Миронова. - М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. - 296 с.

2. Дибб С., Симкин Л. Практическое руководство по сегментированию рынка. - СПб.: Питер, 2002. - 240 с.: ил. - (Серия «Маркетинг для профессионалов»).
3. Зозулев А. В. Сегментирование рынка: Учеб. пособие. - Х.: Студцентр, 2003. - 232 с.
4. Капон Н., Колчанов В., Макхалберт Дж. Управление маркетингом: Учебник для вузов / Пер. с англ. под ред. В. Б. Колчанова. - СПб.: Питер, 2010. - 832 с.: ил. - (Серия «Классический зарубежный учебник»).
5. Карасев А. П. Проблемы классификации методов сегментирования рынка // Экономика и управление в машиностроении. - 2014. - № 2. - С. 29 - 31.
6. Котлер Ф., Келлер К. Л. Маркетинг менеджмент. 12-е изд.- СПб.: Питер, 2012. - 816 с.: ил. - (Серия «Классический зарубежный учебник»).
7. Крофт М. Дж. Сегментирование рынка. – СПб: Питер, 2001. – 128 с.: ил. – (Серия «Наука делать деньги»).
8. Хэйли Рассел. Сегментирование по выгодам: ориентированный на решение инструмент исследования // Классика маркетинга / Составители Энис Б. М., Кокс К. Т., Моква М. П. - СПб.: Питер, 2001. - 752 с.: ил. - С. 283 - 292.

NEW MARKETING TECHNOLOGIES IN INTERNATIONAL BUSINESS

НОВЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ БИЗНЕСЕ

Klimovets O.V.

Климовец О.В.

doctor of economics, professor,

Academy of marketing and social information technologies – IMSIT, Krasnodar

д.э.н., профессор,

Академия маркетинга и социально-информационных технологий-ИМСИТ, г.

Краснодар

new_economics@mail.ru

Abstract: *One of the promising areas of application of information technology to enhance the competitiveness of the product are the mobile technologies. Due to the fact that, in recent years, mobile technologies spread at a very high speed, a large number of new developments in this area. These developments are applied in various areas, such as marketing communications, sales, logistics, after-sales service, etc.*

Key words: *competitiveness, marketing, international business, augmented reality, the innovative development, world economy.*

Аннотация: *Одним из перспективных направлений применения информационных технологий, для повышения конкурентоспособности продукта являются мобильные технологии. Благодаря тому, что в последние годы мобильные технологии распространяются с очень высокой скоростью, появилось большое количество новых разработок в этой области. Эти разработки применяются в различных сферах, таких как маркетинговые коммуникации, продажи, логистика, после продажное обслуживание и т.д.*

Ключевые слова: *конкурентоспособность, маркетинг, международный бизнес, дополненная реальность, инновационное развитие, мировая экономика.*

Одним из решающих факторов коммерческого успеха в международном бизнесе является конкурентоспособность. Основными требованиями для достижения конкурентоспособного производства являются: использование новых информационных и производственных технологий, современных методов управления, своевременное обновление фондов [1]. Сегодня благодаря ИТ-системам привычные товары становятся интерактивными.

Одним из перспективных направлений применения информационных технологий, для повышения конкурентоспособности продукта являются мобильные технологии. Эти разработки применяются в различных сферах, таких как маркетинговые коммуникации, продажи, логистика, после продажное обслуживание и т.д. Мобильные технологии все глубже и интенсивнее проникают в область маркетинга и рекламы и способствуют достижению наиболее эффективного результата при формировании маркетинговых стратегий и повышении конкурентоспособности в международном бизнесе [2].

Одной из перспективных разработок в сфере мобильных технологий является технология дополненной реальности. Это технология наложения информации в форме текста, графики, аудио и других виртуальных объектов на реальные объекты в режиме реального времени. Взаимодействие вычислительных устройств с картинкой реального мира отличает дополненную реальность от виртуальной. Дополненная реальность имеет большой потенциал, чтобы расширить и поддержать усилия бизнеса в продвижении своих продуктов, а так же в повышении конкурентоспособности производимых товаров и услуг.

Аналитики считают, что дополненная реальность уже вступила в пору своей тех-

нологической «юности». Данному периоду свойственны такие проблемы как: отсутствие стандартов, отсутствие значимой конкуренции. Но технология созреет и уже станет доминирующей на рынке в течение 5–10 лет. Специалисты полагают, что в 2016 году дополненная реальность приблизится к уровню проникновения в 50%, а к 2021 году удвоит свое достижение и достигнет зоны зрелости с почти 100% проникновением [3].

Сегодня на рынке дополненной реальности доминируют стартапы, которые продвигают данную инновацию. Индустриальные игроки также активно ведут свои разработки в данной сфере. Исследовательская компания ARCchart считает, что в первую очередь гиганты в области дополненной реальности будут развивать пять направлений: поиск, рекламу, распознавание изображений, картографию и 3D-визуализацию.

По прогнозам исследовательской компании, Markets and Markets стоимость рынка дополненной и виртуальной реальности возрастёт на 15,18% и составит 1,06 млрд долларов. Исследователи говорят о том, что в 2016 году технологии дополненной реальности будут широко использоваться в сфере образования. Оценивая по отдельности, рынок специализированных AR-решений в 2018 году составит 659,98 млн долларов, рынок виртуальной реальности с погружением — 407,61 млн долларов [4]. В качестве главных факторов роста на этих рынках исследователи называют прогресс в компьютерных технологиях и интернет-сетях. Также прогнозируется повышение спроса на AR- и VR-решения в секторе здравоохранения.

По прогнозам аналитической компании Juniper Research, рынок дополненной реальности возрастёт с 60 млн уникальных пользователей в 2013 г., до 200 млн в 2018 г. В докладе Mobile Augmented Reality: Smartphones, Tablets and Smart Glasses 2013-2018 утверждается, что рынок перейдёт от начальной фазы, в которой он находится в настоящее время, и где доминируют нишевые игровые и навигационные приложения, ориентированные на энтузиастов, к зрелой фазе, когда мобильная AR станет неотъемлемой частью всей потребительской экосистемы. По мнению специалистов Juniper Research, рынок AR будет активнее всего развиваться в трёх ключевых регионах: Северная Америка, Западная Европа и Дальний Восток, включая Китай. Эти регионы выиграют от того, что в них наиболее развитые рынки смартфонов и планшетов, от которых в большей степени зависят AR-разработчики. В этих же регионах раньше других начнётся проникновение смарточков. Наиболее ценным рынком в пересчёте на одного пользователя в 2018 году станет Япония, а США будут лишь на третьем месте.

Аналитики TechNavio прогнозируют рост глобального рынка дополненной реальности с совокупными темпами годового уровня на 132 % 2016-2018 гг. Одними из ключевых факторов роста этого рынка является: растущая потребность в совершенствовании пользовательского взаимодействия; увеличение числа применений дополненной реальности. Другими словами, дополненная реальность способна удовлет-

ворить потребности и интересы пользователей, а также позволяет оптимизировать пользовательское взаимодействие во многих сферах международного бизнеса [5]. Это повышает конкуренцию на международном рынке и приводит к более быстрому появлению инноваций.

В маркетинговых коммуникациях дополненная реальность имеет большой потенциал, чтобы расширить и поддержать усилия международного бизнеса в создании конкурентных преимуществ для продвижения своих товаров и услуг. Маркетинговые службы компании могут использовать возможности дополненной реальности, чтобы обеспечивать контекстные связи между своим предложением для потребителей, Интернет-ресурсами и точками продаж [6]. Потенциальными потребителями могут выступать: сетевой ритейл, торговые центры, отели, рестораны, сфера услуг, транспорт, логистика, почтовые услуги.

В продажах дополненная реальность может улучшить качество продаж, как в традиционных каналах продаж, так и в электронной торговле. Дополнительные слои данных могут включать любую полезную информацию (описание продукта, сравнение с другими альтернативами, отзывы и т.п.) при разглядывании товара через видеокамеру смартфона или другого мобильного устройства. Для электронной торговли дополненная реальность может стать инструментом подробного изучения товара потенциальным покупателем в контексте его условий.

Повышение качества продукта по средствам внедрения инновационных разработок и информационных систем в процесс производства, является значительным аспектом ведения конкурентоспособного бизнеса [7]. Увеличение компаниями интернет присутствия, использование мобильных технологий, интерактивных средств продвижения - всё это является современными средствами маркетинговых технологий.

Список литературы:

1. Pozdnyakova U.A., Dubova Y.I., Nadtochiy I.I., Klimovets O.V., Rogachev A.F., Golikov V.V. SCIENTIFIC DEVELOPMENT OF SOCIO-ETHICAL CONSTRUCTION OF ECOLOGICAL MARKETING. Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 5S1. С. 278-281.
2. Климовец О.В. Характерные особенности развития нефтегазового сектора мировой экономики. Фундаментальные исследования. 2015. № 11-2. С. 369-374.
3. Климовец О.В. Диверсификация внешнеэкономической деятельности России в условиях импортозамещения. В сборнике: Якаевские чтения 2016. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Г. Макаренко. 2016. С. 102-110.
4. Климовец О.В. Информационные технологии как фактор повышения конкурентоспособности в международном бизнесе. В сборнике: Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики.

- ки. Сборник научных трудов 2-й Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. 2016. С. 24-27.
5. Климовец О.В. ТНК РОССИИ (учебное пособие) // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 5. С. 118-119.
  6. Климовец О.В. Современные проблемы мирового топливно-энергетического комплекса. Вестник ИМСИТ. 2015. № 3 (63). С. 3-7.
  7. Klimovets M.V. Practice of Outsourcing for Strategic Purposes by Russian and Foreign Companies // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 36. С. 193-200.

Section 3. Management theory of economic systems.

DIE GRENZEN DES MARKTES DER KUR- UND WELLNESSDIENSTLEISTUNGEN IN DYNAMISCHER HINSICHT

THE LIMITS OF THE SPA-AND-WELLNESS SERVICES MARKET IN DYNAMICS

Gumeniuk V.V.

*Doktor der Wirtschaftswissenschaften,
Habilitation am Lehrstuhl für Wirtschaftstheorie und Wettbewerbspolitik
Die Kiewer Nationale Universität für Handel und Wirtschaft, Ukraine
knteua@gmail.com*

Zusammenfassung. *Es wurde durch die Konzeption der Bezeichnung der Kapazität des Marktes von Kur-, und Wellnessdienstleistungen unter Berücksichtigung auf den Charakter und die Besonderheiten seiner Tätigkeit in der Ukraine ausgearbeitet. Ausgehend aus dem objektiven Niveau und den Faktoren der Strukturmodifizierung und Dynamik der Kapazität des Marktes von Kur-, und Wellnessdienstleistungen sollen die vereinbarten Maßnahmen der staatlichen Regulierung der menschlichen Kapitalreproduktion realisiert werden, die staatlichen und örtlichen Programme der Kurortsentwicklung verwirklicht werden sowie die Größe der finanziellen Sicherung der Kurortsbehandlung und Wellness der Bevölkerung aus den Quellen der gesellschaftlichen Verbrauchsfonds bestimmt werden.*

Schlüsselwörter: *die staatliche Regulierung, die Kapazität des Marktes, der Kurortsbehandlung, Wellness in der Ukraine*

Abstract. *The concept of determining capacity of the health resort services market is developed with consideration of the character and peculiarities of its functioning in Ukraine. Grounding on the objective level and factors of structural modification and dynamics of the resort services market, there shall be realized the agreed state policies of human capital representation, shall be embodied state and local programs of resorts development, shall be determined the scope of financial support of resort treatment and rehabilitation of population from the sources of social consumption funds.*

Key-words: *government regulation, the capacity of the market, the spa treatment, wellness in Ukraine*

Die modernen Marktverhältnisse sind so individuell und somit kompliziert geworden, dass jeder Versuch sie mit Hilfe von Instrumenten des administrativen Einflusses systematisch zu ordnen die Widersprüche nur vertieft. Unter den Bedingungen des konvergenten Marktes gewinnen nicht Seltenheit und Knappheit, sondern die Prävalenz an Bedeutung. In diesem Zusammenhang werden die modernen Anforderungen der EU auf die Reduzierung des Defizits, der Seltenheit und die Verbesserung des Zugangs zu Dienstleistungen, die die Bedürfnisse der Humankapitalreproduktion decken, gerichtet.

Die Kapazität des Marktes im Bereich der Kurdienstleistungen ist ein wichtiger gesellschaftlicher Parameter für die Umsetzung der Politik der Humankapitalreproduktion, Gewährleistung der Kurbehandlung und Gesundung der Bevölkerung im Rahmen des Sozialschutzes und der sozialen Sicherheit, finanziert aus den gesellschaftlichen Konsumfonds.

Die Problematik der Bezeichnung der Kapazität des Marktes wird in den verschiedenen Arbeiten sowohl nach ihrem Inhalt als auch den praktischen Richtungen insbesondere bei der Analyse der Monopolkonkurrenz (A. Nocco, G. Ottaviano, M.Salto) [1]; bei der Ausarbeitung der Strategie der Marktentwicklung vom Medizintourismus (N. Lunt, D. Horsfall, R. Smith, M. Exworthy)[2] untersucht. Die Faktoren der Entwicklung des Inlandsmarktes der Ukraine wurden am tiefsten von A. Masaraki und W. Lagutin [3] erläutert; ein wichtiger Beitrag zur Ausarbeitung der methodologischen Punkte der Marktstätigkeitsdiagnostik der Betriebe vom Kurorts-, und Erholungsbereich sowie Tourismus wurden durch die Arbeiten von N.Vedmid [4]; M.Boyko, S. Melnichenko, T. Tkachenko [5] geleistet.

Im Bereich der konvergenten Regulierung jedoch gibt es bis heute noch keine umfassenden methodologischen Entwicklungsarbeiten in Bezug auf die Definition der Marktkapazität auf dem Gebiet der Kurdienstleistungen, obwohl sie sehr wichtig sind und einen großen praktischen Wert bei der strategischen Planung der Entwicklung von Urlaubsbranche besitzen. Im Zusammenhang mit den wachsenden Anforderungen bei der Reproduktion des Humankapitals und der Notwendigkeit, die Effizienz der staatlichen Regulierung in dieser Sphäre zu verbessern, hat die Entwicklung von methodologischen Ansätzen zur Bestimmung der Kapazität des Dienstleistungsmarktes eine große wissenschaftliche und praktische Bedeutung.

In der letzten Zeit hat die Rolle des politischen Einflussfaktors auf die Grenzen und Dynamik der Marktgröße im Bereich der Kurdienstleistungen in der Ukraine deutlich zugenommen. Die Nachfrage nach Kurdienstleistungen zeigt eine hohe Empfindlichkeit gegenüber den politischen Unruhen in der Gesellschaft und den durch politische Probleme verursachten Folgen. Die Annexion der Krim, die vorübergehende Besetzung von Teilen der Gebiete von Luhansk und Donezk, Hybridkrieg und massive Terrorakten führen zum starken Rückgang der Marktgröße im Bereich der Kurdienstleistungen.

Nach der Eskalation der politischen Spannungen in der Ukraine wegen des anhaltenden Konflikts mit der Russischen Föderation haben sich die Bedingungen für die

Geschäftstätigkeit stark verkompliziert. Dies geschah aufgrund der geringeren Kaufkraft der Verbraucher und Änderungen ihrer Wertorientierungen, was zur Reduzierung des Kurdienstleistungskonsums führte.

Eine Art Barometer für die sozial wirtschaftliche Entwicklung jedes einzelnen Landes ist der Entwicklungsstand von zahlungsfähigen Bedürfnissen der Menschen. Es ist unmöglich, einen effektiven Markt im Bereich der Kurdienstleistungen zu entwickeln, ohne die zahlungsfähige Nachfrage zu schaffen, die im Einklang mit den Bedürfnissen der Kurbehandlung und Rehabilitation von Verbrauchern steht.

Zu einer der wichtigen Aufgaben, die besonders zu erläutern ist, gehört die Entwicklung von methodologischen Grundlagen gerichtet auf die Schätzung der Marktgröße im Bereich der Kurdienstleistungen unter der Berücksichtigung folgender Aspekte, wie Art und Funktionsweise des Marktes und zunehmende Verwaltungsanforderungen zu Marktinformationen.

Zur Ermittlung der Marktgröße im Bereich der Kurdienstleistungen ist am besten der komplexe Ansatz geeignet, der die Möglichkeiten und die erzielten Ergebnisse des Marktzusammenwirkens zum Ausdruck bringt:

- Die Fähigkeit des Marktes eine bestimmte Anzahl von Kauf- und Verkaufstransaktionen von Kurdienstleistungen in einem bestimmten Zeitraum zu organisieren;
- Aggregierte Einkommen von Wellness-Anbietern je nach Art ihrer Wirtschaftstätigkeit, was die Hauptfinanzierungsquelle zur Deckung der damit verbundenen Kosten im gleichen Zeitraum und die wirtschaftliche Basis der reproduktiven Struktur der Herstellung von Wellness-Dienstleistungen ist;
- Gesamtausgaben der Verbraucher (Kunden) in Form von Geldströmen, die auf den Erwerb von Kur- und Wellness-Dienstleistungen in einem bestimmten Zeitraum gerichtet sind;
- Die für einen bestimmten Zeitraum in die Reproduktion des Humankapitals durch Badekurortbehandlungen, Rehabilitation und Genesung der Bevölkerung erbrachten Investitionen.

Die Marktkapazität im Bereich der Kur- und Wellnessdienstleistungen hängt auch mit bestimmten Bedingungen und Faktoren zusammen, die ihre Bildung beeinflussen: der Höhe der Preise, wirtschaftlichen Rahmenbedingungen, Einkommen der Bevölkerung, Geschäftstätigkeit, Umfang der Finanzhilfe, Kaufkraft der Verbraucher, Anteil der Konsumausgaben, wirtschaftlicher und politischer Situation im Land, Wettbewerbsgrad, Natur- und Klimabedingungen, Saison- und Konjunkturschwankungen, regulatorischem Einfluss des Staates, soziodemographischer Struktur der Bevölkerung und ihren Veränderungen usw.

Die Ermittlung der Marktgröße im Bereich der Kur- und Wellnessdienstleistungen auf der Grundlage des Aggregierens ihres Herstellungsumfangs hat ihre Einschränkungen in der Anwendung. Dies hängt damit zusammen, dass sich nur ein Teil der Kur- und

Wellnessdienstleistungen auf dem offiziellen Markt erfassen lässt. Der andere Teil bleibt unentdeckt. Methodologische Unbestimmtheit dieses Problems erfordert die Durchführung einer umfassenden Studie bezüglich:

- Entpersönlichung des Konsums von einzelnen Kur- und Wellnessdienstleistungen;
- keine Aufteilung des Dienstleistungsvolumens zwischen den Käufern des Marktes im Bereich der Kur- und Wellnessdienstleistungen und den Vertretern von verwandten Märkten;
- keine Aufteilung zwischen der lokalen Bevölkerung und den Personen, die ins Erholungsgebiet zur Behandlung und Rehabilitation gekommen sind;
- Dienstleistungen, die den Verbrauchern in Form von sozialen Garantien gewährleistet werden;
- Dienstleistungen von den Anbietern, die untergeordnet sind, keine Marktbewertung haben und nicht zum Objekt des Marktwechsels gehören;
- Kur- und Wellnessdienstleistungen, die dem Personal zustehen.

Mit den Problemen der Entwicklung des Binnenmarktes und der Exportstruktur der Wirtschaft im Bereich der Kur- und Wellnessdienstleistungen hängt auch die Frage der Effizienz der Regulierungspolitik in dieser Branche zusammen. Der Aufwärtstrend beim Importieren von Kur- und Wellnessdienstleistungen in der Ukraine ist vor dem Hintergrund der Gerinnungsfähigkeit des Binnenmarktes ein alarmierendes Signal, das von den ungelösten Problemen in Bezug auf die Verbesserung der Wettbewerbsfähigkeit von Kur- und Wellnessdienstleistungen zeugt. Solch eine Situation ist, in erster Linie, auf die institutionellen Faktoren der geringen Wirksamkeit des Binnenmarktes von Wellness-Dienstleistungen zurückzuführen, und zwar auf die Tarif- und Preisinstabilität, Probleme mit der Qualitätssicherung und der Sicherheit des Wellness-Services.

Der Aufbau des Kennziffersystems für die Analyse und Einschätzung der Marktkapazität im Bereich der Kur- und Wellnessdienstleistungen stellt sich als eine komplexe und dringliche Aufgabe. Abbildung 1 stellt die wirtschaftlichen Ansätze zur Ermittlung der Marktkapazität dar, die eine gründliche und sorgfältige Untersuchung erfordern.

Bei der Regulierung des wirtschaftlichen Wettbewerbs wird die Marktkapazität im Bereich der Kur- und Wellness-Dienstleistungen durch folgende Kriterien definiert:

Abb. 1. Methodologische Ansätze zur Ermittlung der Marktkapazität im Bereich der Kur- und Wellness-Dienstleistungen

Quelle: Autorenprojekt.

- Durch den Rahmen der souveränen Nachfrage, da der erwähnte Markt Dienstleistungen umfasst, die der Verbraucher als austauschbar betrachtet. Dabei wird berücksichtigt, dass diese Dienstleistungen ihre funktionale Bestimmung, ihren Wert für die Befriedigung individueller Bedürfnisse und ihre Preis-Leistung-Kriterien der freien Wahl beibehalten;
- territorial-geografische Parameter, nach denen einheitliche Bedingungen für den wirtschaftlichen Wettbewerb im industriellen und gewerblichen Bereich von Subjekten dieses Marktes geschaffen werden.

Die Schwierigkeit bei der Ermittlung der Marktgrenzen im Bereich der Kur- und Wellness-Dienstleistungen ist durch Kriterien bedingt, die sich auf Nachfrage, Angebot, Eingriffe des Staates in die wirtschaftliche Prozesse beziehen. Die administrativ-territoriale Grenzen des Landes, der Naturraum von Feriengebieten entsprechen den geographischen Grenzen des Marktes. Für den Markt der Wellness-Dienstleistungen, bei der Liberalisierung des Dienstleistungshandels, im Fall, wenn die Visa-Formalitäten verschwinden oder erheblich vereinfacht werden und der sektorale Markt der Wellness-Dienstleistungen geschaffen wird, werden geographische Grenzen auf den Innenraum des Wirtschaftssystems des Landes nicht beschränkt.

Eine Reihe von Fragen, die mit der Schaffung der Grenzen, Ermittlung der Marktkapazität, Beschreibung der relevanten Bandbreite des Marktes der Wellness-Dienstleistungen zusammenhängen, ist von großer sozioökonomischer Bedeutung und steht im Mittelpunkt der Regierungsprogramme, die auf soziale Sicherheit und Sozialversicherung der Bevölkerung ausgerichtet sind.

In diesem Zusammenhang sind bei der Ermittlung der Marktgröße im Bereich der Wellness-Dienstleistungen die Wert-Verteilungsprozesse und die damit verbundenen Ausgaben zu berücksichtigen, die durch den Staat in Form von finanzieller Absicherung der Herstellung von Wellness-Dienstleistungen und Finanzierung der Bedarfs der Bevölkerung in Spa-Behandlung unter den Bedingungen, die mit den Faktoren des Angebots und der souveränen Wahl des Verbrauchers der benötigten Dienste korrelieren, gewährleistet werden.

Literaturliste:

1. Nocco, A., Ottaviano, G., Salto, M. (2014). Monopolistic competition and optimum product selection. *The American Economic Review*. 104 (5), P. 304-309.
2. Lunt, N., Horsfall, D., Smith, R., Exworthy, M., Et al. (2014). Market size, market share and market strategy: three myths of medical tourism. *Policy & Politics*. 42(4), P. 597-614.
3. Mayer, T., Melitz, M., Ottaviano, G. (2011). Market Size, Competition, and the Product Mix of Exporters. *American Economic Review*. 104 (2), P. 495–536.
4. Mazaraki, A. & Lagutin, V. (2014). Domestic market of Ukraine in an unstable global economy. *Herald of Kyiv National University of Trade and Economics*. 98 (6), P. 9-24.

5. Vedmid, N. (2013). Kryteriyi sehmentatsiyi rynku sanatorno-kurortnykh ta ozdorovchykh posluh. Ekonomika i derzhava. 66 (6), P. 46-49.
6. Melnichenko S., Tkachenko T., Boyko M. (2013). Regulation of the market of tourist services in a crisis : XI International Scientific Symposium «Strategy of enterprises in the waiting period of the crisis : economic, social and legal aspects (May 15-16, Kyiv National University of Trade and Economics), P. 226-235.

STRUCTURALISM AND ITS APPLICATION IN THE MANAGEMENT OF ECONOMIC SYSTEMS

СТРУКТУРАЛИЗМ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Naydenov N.D.

Найденев Н.Д.

д.э.н., профессор

кафедры экономики и управления

Сыктывкарского филиала Российского

университета кооперации

ND.Naidenov@mail.ru

Несмотря на рост научных знаний иррациональная реакция в управлении экономическими системами часто побеждает рациональность. В связи с этим вопрос о том, как люди рефлексируют в окружающей реальности, имеет неоспоримую важность. Иррациональность выбора людей зачастую побеждает рациональность, чувства – логические аргументы. В данной статье раскрываются причины иррациональности в управлении экономическими системами, сформулированные на основе структурализма.

Мы часто обращаем внимание на то, что поведение многих руководителей и отдельного человека порой не находит рационального объяснения. Рациональность это научное знание. Иррациональность это знание традиций и чувственное знание. Иррациональность выбора людей зачастую побеждает рациональность. Иррационализм, проявляющийся в поведении людей, пытались объяснить философы-структуралисты – Клод Леви-Стросс, Жак Деррида, Жан Бодрийяр и другие [1;2;3;4].

В 1960-1970-е гг. в странах Запада стала популярной концепция «конца идеологии», выдвинутая учеными-социологами американцами Даниелом Беллом и Сеймуром Липсетом, французом Раймоном Ароном и другими. Они полагали, что точное научное знание об экономических и социальных процессах, технологиях управления и методиках разрешения кризисов сводит к минимуму влияние на общественную жизнь культуры, личности человека и духовной сферы.

Однако уже с конца 1970-х – начала 1980-х гг. в развитых странах стали заметны тенденции реидеологизации. Аппелирование к культуре, духовным ценностям вновь стало набирать силу. И это нашло выражение в структурализме. Любые символы, включая написанные слова и тексты, представляют собой элементы культуры, социальной среды и жизненного опыта их авторов. Культуролог и философ Клод Леви-Стросс, считается «отцом структурализма». Первопричиной иррационального поведения людей он считал культурные ценности (мифы, социально-лингвистические структуры, тексты, информация, императивы, коды, оказывающие влияние на поведение человека на бессознательном уровне).

Леви-Стросс наибольшее внимание уделил исследованиям мифологического мышления, стремясь показать наличие общей структуры в мифах различных племен и народностей.

Леви-Стросс родился в Брюсселе в 1908 г., однако всю жизнь прожил в Париже. Оставив юридический факультет, он защитил диплом философа в 1931-м. Затем пришло увлечение антропологией, и молодой ученый начал посещать семинары Марселя Мосса в Парижском этнографическом музее. Интерес к «примитивному» и далеко не иррациональному миру рос по мере накопления этнографических данных о жизни в Амазонии. Леви-Стросс в своих исследованиях вышел за рамки сознательных целей социальных групп и перешел на другую позицию. Социо-лингвистические структуры, детерминирующие поведение людей, стали основным направлением исследований Леви-Стросса. Эти структуры Леви-Стросс рассматривал как системы, т.е. совокупности элементов, отношения между которыми значат больше, чем сами элементы. Значение понятия «культура» у Леви-Стросса близко понятию «регулятор общественного поведения». Леви-Стросс считает культуру универсальным атрибутом человеческого бытия. К Культурным регуляторам можно отнести общественную норму и традицию, личность, собственность, семья, общество, родина. Культурные феномены-регуляторы обладают примерно одинаковым набором признаков в различных обществах.

Анализируя правила брака, терминологию родства, принципы построения первобытных классификаций природного и социального миров, ритуалы, тотемизм, мифы, маски как знаковые системы особого рода, Леви-Стросс выявляет за видимым разнообразием социальных установлений общие схемы и правила поведения производства и обмена (товарами, женщинами, информацией).

Логико-формальную структуру увидел Леви-Стросс в мифах, классифицирую-

щих и осмысляющих реальные феномены. Выяснив их организацию и разделив на бинарные группы, конъюнктивные и огтозитивные (герой и жертва, друг и враг, отец и мать, жесткое и мягкое), он группирует мифы, принадлежащие разным обществам и культурам не по содержанию, а согласно системе аксиом и постулатов. Последние составляют лучший из возможных кодексов поведения индивидов в обществе. Леви-Стросс показывает «не то, что люди думают о мифах, а то, как мифы думают о людях без их ведома».

Человека нового и древнего, развитого и «примитивного» объединяют всеобщие законы культуры.

Леви-Стросс выдвигает концепцию «нового гуманизма», Основу такого гуманизма составляет единство чувственного и рационального и опирающийся на логику чувственных качеств.

В концепции Леви-Стросса обнаруживается единство физических, физиологических, психологических и социальных закономерностей. Предлагаемый Леви-Строссом стуктуралистский подход оказывается эффективным в объяснении и классификации отдельных деталей современного общества, управления трудовым коллективом, престижа руководителей.

Исходным пунктом рассуждений Фуко являются исторически изменяющиеся структуры, «исторические априори», которые определяют условия мнения, теории или даже выводы наук в каждый исторический период. Он называет эти структуры «эпистемами». Вычленение структур – эпистем («археология») противопоставляется историческому знанию накопительного типа.

Основной упорядочивающий принцип внутри каждой эпистемы – это соотношение «слов» и «вещей». Соответственно характеру этого соотношения Фуко выделяет в европейской культуре нового времени три «эпистемы»: ренессансную – XVI век; классическую – рационализм XVII – XVIII веков; современную – с конца XVIII – начала XIX веков и по настоящее время.

В ренессансной эпистеме слова и вещи тождественны друг другу, непосредственно соотносимы друг с другом и даже взаимозаменяемы (слово – символ). Ренессансная эпистема основана на сопричастности языка миру и мира языку, на разнообразных сходствах между словами языка и вещами мира. Слова и вещи образуют единый текст, который является частью мира природы и может изучаться как природное существо.

В классической эпистеме слова и вещи лишены непосредственного сходства и соотносятся лишь опосредованно - через мышление. Они соизмеряются друг с другом уже не посредством слов, а посредством тождеств и различий. Главная задача классического мышления – построение всеобщей науки о порядке, отсюда и тенденция к математизации знаний. Инструментом всеобщей науки о порядке выступают не естественные знаки, как в ренессансной эпистеме, а системы искусственных знаков, более простых и лёгких в употреблении. Это позволяет ввести в

познание вероятность, комбинаторику, исчисления, таблицы, в которых сложные сочетания элементов выводятся из их простых составляющих. Конец классической эпистемы знаменуется появлением новых объектов познания – это жизнь, труд, язык. Тем самым появляется возможность появления современных наук – биологии, экономики, лингвистики.

Если в классической эпистеме основным способом бытия предметов познания было пространство, в котором упорядочивались тождества и различия, то в современной эпистеме эту роль выполняет время, то есть основным способом бытия предметов познания становится история. Новые науки, по мнению Фуко, возникают не вследствие накопления знаний и совершенствования методов познания, а изменения структуры эпистемы.

Структуралисты отрицают способность человека постичь действительность с помощью интеллекта. По их мнению, реальный (материальный) мир воспринимается нашим сознанием через понятия, символы и образы. Любые символы, включая написанные слова и тексты, несут на себе отпечаток той культуры, к которой принадлежит исследователь (автор), а также его социальной среды и жизненного опыта. Отсюда возникают социально-лингвистические структуры, содержащие многие метафизических смыслы. Они подобны волшебной двери в Алисином Зазеркалье, где начинается путаница смыслов и измерений. Деррид обращает внимание на деконструкции социо-структуралистских культурных феноменов.

Деконструкция включает следующие элементы:

- открытие того, что текст «говорит» иное, чем кажется на первый взгляд;
- принятие множества смыслов, заложенных в текст и не связанных с его автором, понимание того, что текст рассказывает свою собственную историю, не связанную с автором и адресатом;
- осмысление того, что текст вступает в противоречие с самим собой;
- принятие вывода о том, что в конечном счете невозможно создать абсолютно адекватный реальности текст, очищенный от любой метафизики.

Под текстом, по мнению структуралистов, может быть понято все. Текст не обладает единым принципом структурности, значение его знаков определяется контекстами, оно бесконечно изменчиво. Любой знак может быть процитирован, закавычен, порождая бесконечное множество интерпретаций, новых контекстов. Всякий текст может быть прочтен через другой текст, более того - любой текст может быть рассмотрен как потенциальная цитата. Поэтому свобода интерпретаций относительна: невозможно определить истинную цену текста, сказать, какой лучше, а какой хуже.

Концепция деконструкции культурной ценности Деррида — это попытка разорвать всю систему понятий, сформированных около знака. Она нацелена, в первую очередь, на рефлексию тех областей, которые связаны с проблемами и выявления заключенных в проблемах «опорных понятий бытия».

Не субъект (я, сознание или дух) и его способность к свободе, самоопределению,

само-трансценденции и творчеству, а безличные структуры, исторически сформировавшиеся в общении, оказались в центре внимания структуралистов.

К болезням современного общества относится манипулирование знаками, с одной стороны, и экономический детерминизм, отрицающий важность культурных ценностей, - с другой. Тенденция роста символического многообразия в информационном обществе не ослабевает, а усиливается.

Первостепенная роль в развитии общественного производства принадлежит материальному производству, производству средств производства и материалов. Но если это не противоречит устоявшимся социально-культурным структурам. Недопустимость недооценки, равно как и переоценки значения потребления и духовной сферы как знаково-символических структур, должна быть принята во внимание руководителями и предпринимателями в организации мотивации сотрудников.

Важнейшей социально-культурным регулятором общественной жизни является семья. Семья является важнейшей социально-культурной структурой. Семья это святое, ради семьи люди идут на снижение своих экономических выгод. Предприятие это тоже социально-культурная структура. Люди приходят на предприятие не только заработать деньги и самореализоваться, но и прожить свою жизнь в привычной для себе социо-культурной среде. Понимание предприятия как исторической ценности лежит в основе социальной ответственности предпринимателя. Сведение всего, что происходит на предприятии к рациональному, может привести предприятие к гибели.

К важнейшим методам управления экономическими системами необходимо отнести культурно-ценностной (он же системный), экономический, психологический, естественно-научный (позитивистский) методы.

Литература:

1. Бодрийяр Ж. К Критике политической экономии знака. –СПб. –Академический проект. -2007. -335с.
2. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. –М.: Республика. 1994. -384с.
3. Деррида Ж. Письмо и различие. –СПб, Гуманитарное агентство «Академический проект». -2000. -432с.
4. Фуко М. Герменевтика субъекта. Курс лекций, прочитанный в коллеж де Франс в 1981-1982 учебном году. –СПб.,Наука. -2007. -677с.

MANAGEMENT CONSULTING'S CLASSIFICATION ACCORDING TO THE
DEGREE OF THE ORGANIZATION'S RISKS COMPLEXITY

КЛАССИФИКАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО КОНСАЛТИНГА ПО СТЕПЕНИ
КОМПЛЕКСНОСТИ РИСКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Prigodich E.A.

Пригодич Е.А.

к.э.н., преподаватель отделения экономики и права НСК
konovalova_ea@mail.ru

Abstract: The article suggests the author's classification of management consulting taking into account the Russian conditions of business. As a criterion of differentiation of advisory services for the management of the chosen degree of complexity of the risks the organization according to the activities. This article is intended for a wide circle of specialists in management, science and business.

Keywords: the types of management consulting, the degree of risk's complexity, the organization's activities.

Аннотация: В статье предложена авторская классификация управленческого консультирования с учетом российских условий ведения бизнеса. В качестве критерия дифференциации консультационных услуг по управлению выбрана степень комплексности рисков организации согласно видам деятельности. Статья предназначена для широкого круга специалистов по управлению, деятелей науки и бизнеса.

Ключевые слова: виды управленческого консультирования, степень комплексности рисков, виды деятельности организации.

Сегодня проблемы науки управления носят многоаспектный и междисциплинарный характер, и существует их огромное решение. Однако в практике, при всех имеющихся ресурсах и возможностях менеджмент проявляется разрозненно и обособленно как от теории, так и в рамках видов деятельности. В действительности же реализация потенциала любой организации наиболее вероятна только при умелом сочетании всех знаний и опыта. Эффективное управление сегодня кроется не просто в поиске решений и проведении мероприятий по совершенствованию отдельных областей. По мнению автора, нужен комплексный подход в видении будущего результата с учетом внешних факторов в единстве всех видов деятельности организации и их тесной взаимосвязи с имеющимися достижениями науки и практики управления.

Разрозненность в принятии управленческих решений на основе разделения управленческого труда приводит к скачкообразным изменениям в отдельных областях деятельности организации. Это верно в силу того, что любая управленческая структура предполагает менеджеров высшего звена, отвечающих только за свой от-

резок работы. Очевидно, что охватить весь спектр проблем одному топ-менеджеру нереально. Поэтому на помощь в решениях часто приходится прибегать к помощи консультанта по управлению. Это верно в силу того, что консультационная услуга обладает высоким потенциалом значительных изменений. [1, с. 15]

В России сама профессия управленческого консультирования, по-прежнему, не востребована. Хотя мировое сообщество уже давно доверило свой бизнес грамотным помощникам, в России спрос на консалтинговые услуги низкий. Работа консалтинговых структур в развитых странах связана с организацией и управлением производством. Однако специализация отечественного рынка несколько иная.

Анализируя структуры доходов консалтинговых компаний РФ из рейтинга 100 ведущих, видно, что фактический спрос в данной отрасли распределен так, что наибольший удельный вес в структуре занимают направления, отвечающие за выживаемость российского бизнеса. Сюда относятся налоговый консалтинг, оценочная деятельность, финансовое управление и информационные технологии (рис. 1).

Рис. 1. Структура спроса на консалтинговые услуги в РФ

Так, налоговый консалтинг решает проблемы предпринимательства в области взаимоотношений с бюджетной системой и законодательством, в основном отвечает за грамотность и своевременность предоставления отчетности и снижает риск невыполнения обязательств перед государством. Причем к налоговому консультанту сегодня обращаются как организации, но и граждане, спрос которых зачастую играет важную роль. Сегодня деятельность отечественных организаций поставлена в такие

условия, что налоговый консалтинг для многих – вынужденная мера, плата во избежание штрафных санкций и наказаний, установленных российским законодательством. Иначе говоря, до тех пор пока налоговая грамотность населения и бизнеса не будет совершенной, как того требует закон, спрос на эту сферу консалтинга будет оставаться высоким.

По факту оценочная деятельность тесно связан с работой страховых компаний, которые сегодня также стали обязательной частью любой сферы предпринимательства, закрепленной законодательством. Оценочные услуги зачастую связаны с денежными ущербами, причиненными в результате наступления страховых случаев, а также с избеганием возможных рисков и потерь. По сути, и этот вид консультирования направлен на минимизацию возможных угроз и предполагает спрос, как со стороны бизнеса, так и населения.

Финансовое управление становится заключительным весомым подспорьем в стратегии выживания российского бизнеса. Именно боязнь банкротства и финансовая несостоятельность вынуждает обращаться к услугам консультантов.

В свою очередь, информационные технологии стали неотъемлемой частью современного общества, возможно и не столь востребованной, сколько необходимой. Теперь, чтобы быть конкурентоспособными следует использовать программные продукты. Опять же избежать их сегодня невозможно, и требования, предъявляемые всюду, вынуждают внедрять их повсеместно, что влечет за собой их сопровождение специализирующимися компаниями.

Как выяснилось, консультирование по вопросам производственной сферы занимает самое последнее место в списке востребованных услуг в РФ. Хотя на наш взгляд, именно оно и является стержнем всей консалтинговой деятельности в области управления. Ведь именно производственный менеджмент способствовал зарождению управленческого консультирования и образованию его в особую сферу бизнеса, гонорары которой сегодня стали самыми высокими в мире. [5, с. 17] Следовательно, специализация консалтинговых компаний должна быть напрямую связана с производством.

Согласно проведенному нами исследованию производственные структуры в РФ сосредоточены преимущественно в ресурсоемких добывающих отраслях с высокотехнологичными и наукоемкими производствами, основным доходом которых является рента. [2, 3, 4, 7]

К ним относятся нефтяная и газовая промышленности, черная и цветная металлургия, целлюлозно-бумажное производство, производство минеральных удобрений и часть ВПК. Все они зачастую и без консалтинга высокорентабельные и с низким риском, что и не формирует спрос на услуги по данному направлению.

Таким образом, страх перед неудачами и потерями или, проще говоря, риск является главными движущим мотивом при обращении в консультационные центры. В противовес мировому рынку консалтинговых услуг, где основой является развитие,

российский рынок находится на стадии выживания. И естественно до тех пор, пока не поменяется психология людей и не изменятся условия ведения бизнеса, ни о каком управленческом консультировании сферы производства и речи быть не может.

В то же время исследование вопроса показало, что невозможно исключить очевидную связь управленческого консультирования с рисками и видами деятельности организации. Следовательно, все это приводит к необходимости пересматривать теоретические подходы к пониманию не только управленческого консультирования, но и его видов. По мнению автора, объединить теорию и практику с адаптацией к российским потребностям бизнеса и рынка, возможно при использовании комплексного подхода в классификации консалтинга. Целесообразно виды управленческого консультирования рассматривать в разрезе классификации рисков по видам деятельности с учетом их модификации и взаимозависимости.

Проведенный анализ классификаций видов риска показал, что отсутствует комплексное рассмотрение дифференциации рисков, их взаимосвязь и замещаемость. На основе этих качеств риски могут усиливать, либо ослаблять друг друга. Наличие данных свойств, на наш взгляд, есть не что иное, как выражение их комплексной направленности в системе активности носителя - организации. Поэтому мы предлагаем рассматривать в качестве признака классификации управленческих услуг степень комплексности рисков.

Такой подход предполагает привязку рисков и их дифференциацию в зависимости от вида предпринимательской деятельности. Так в работах отечественных и зарубежных авторов рассматриваются производственный, коммерческий, финансовый, инновационный и инвестиционный риски, риск предпринимателя вообще иногда выделен отдельно.

Таким образом, по данному вопросу нет единства мнений. Мы полагаем, здесь уместно выделять три вида рисков носителя согласно видам деятельности: риск операционной деятельности – операционный риск, риск финансовой деятельности – финансовый риск и риск инвестиционной деятельности – инвестиционный риск.

Операционный, финансовый и инвестиционный риски, по нашему мнению, нельзя расчленять в процессе управления, а наоборот, рассматривать их комплексно. Это верно в силу того, что они отражают единство активности носителя во внешней среде (полноту); тесно взаимосвязаны; могут проявляться одновременно и образуют некую целостность (системность). Перечисленные характеристики входят в понятие комплексности [6, с. 183], что дает право разработать авторскую классификацию управленческих услуг.

Постепенное увеличение видов деятельности приводит к более тесной взаимосвязанности рисков. В свою очередь это усиливает их системность и полноту и находит отражение в более адаптивной помощи при решении управленческих проблем консультантом. Следует также отметить, что схожесть лингвистической трактовки видов управленческого консультирования не означает идентичность действий кон-

сультанта. Каждому виду консалтинга соответствует своя структура и степень волатильности сопровождающих рисков. Поэтому методики управленческого консультирования по видам будут непременно различаться (рис. 2).

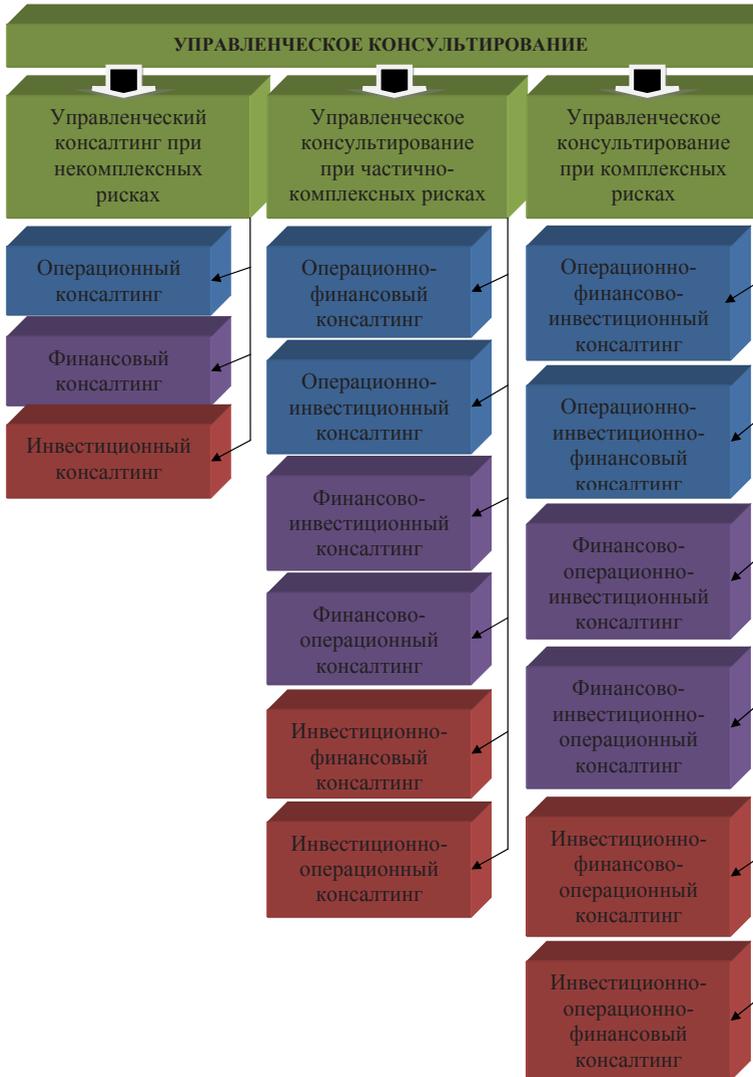

Рис. 2. Классификация управленческого консультирования

Следовательно, предложенные автором признаки классификации видов управленческого консультирования являются более гибкими к российским условиям и вполне транспортабельны в случае их изменения. Это верно в силу того, что риски можно рассматривать не только как угрозу, но и как выигрыш при ведении бизнеса.

Список литературы:

1. Бисвас, Сугата, Твитчелл, Дэрил. Руководство по управленческому консалтингу.: пер. с англ.. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. – 288 с.
2. Галкин, Л. Г. Развитие промышленного предприятия в условиях рыночной неопределенности и рисков: монография / Л. Г. Галкин, М. А. Меженцев. – СПб. : Химиздат, 2007. – 173 с.
3. Зельвенский, Ю. Д. Макроэкономическая нестабильность и ее влияние на предпринимательские риски в России / Ю. Д. Зельвенский. – Томск : Томский государственный университет, 2006. – 126 с.
4. Киммельман, С. А., Кошкин, Л. И. Актуальные проблемы государственного управления недропользованием / С. А. Киммельман, Л. И. Кошкин // Менеджмент в России и за рубежом. – 2011. - № 1. – С. 19-25.
5. Посадский А.П. Основы консалтинга: пособие для преподавателей экономических и бизнес-дисциплин. / Государственный университет, Высшая школа экономики. – М.: ГУВШЭ, 1999.
6. Райзберг, Б. А. Современный социоэкономический словарь / Б. А. Райзберг. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 629 с.
7. Стратегические риски России: оценка и прогноз / МЧС России ; под общ. ред. Ю. Л. Воробьева. – М.: Деловой экспресс, 2005. – 392 с.

Section 4. Change management.

ECONOMIC RATIONALITY AREAS: A MANDATORY REQUIREMENT IN THE CONDITIONS OF NEGATIVE CHANGES

Komarevtseva O.O.

I post-graduate course direction of preparation "Economy"

RANEPA

Orel, Russian Federation

komare_91@mail.ru

Abstract: *This article discusses the main aspects of the rationality of territorial behavior in the face of constant change. Based on historical forms of rationality, the author concludes that to date, the lack of change management leads to the inability of economic rationality territory. The man is not getting accurate information and in order to immediately fulfill their needs is an irrational individual. Economic rationality territory is only possible with the authorization of coercive measures by the state. This article will be of interest to the scientific community, practitioners, authorities. The novelty of the topic by the fact that until now no one has tried to consider the economic rationality of the territory in the face of change.*

Keywords: *change management; rationality; the economic behavior of the individual; territorial restrictions; socio-economic development*

To date, the deteriorating financial performance, the negative trends of socio-economic development, limited resources is an issue of economic rationality. Moreover, economic rationality should be manifested not occasionally, but on the basis of the implementation of anti-crisis measures to support the economy of the territory. Do turn irrational person may be rational, and both should be shown the rationality of the territory's try to understand this essay.

History of symptoms varied forms of rationality. Since Aristotle rationality considered as the preferred choice. Then this provision picks J. Miles and B. Spenoza mention the lack of rationality in humans. In general, highlighting the economic aspects of the theory of rationality can distinguish several areas:

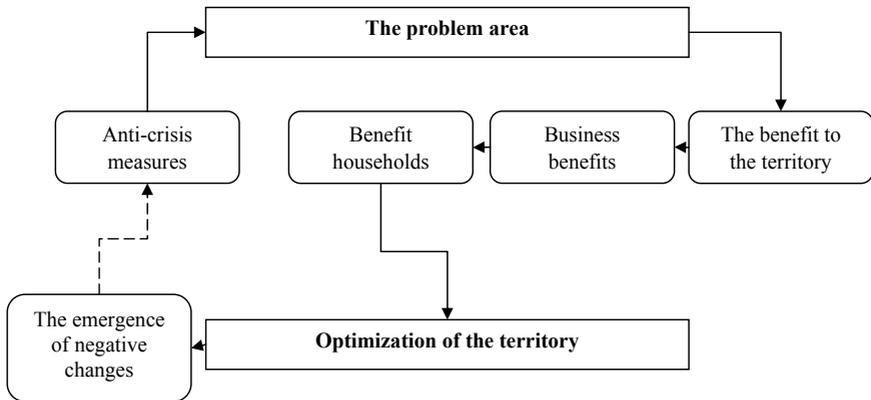
1. Selfish rational aspirations of people become the common good (A. Smith) [1, c. 55].
2. Man should strive to maximize utility through rational (L. Walras) [1, c. 83].
3. Rationality may be obtained only on the basis of knowledge and action (V. Pareto) [1, c. 92].

4. The emergence of goal-oriented rational action (M. Weber).
5. The economic nature of human psychological behavior (G. Simon) [1, c. 252].
6. Getting the desired results on the basis of economic behavior (F. Hayek) [1, c. 284].
7. Decision-making on the basis of rationality (P. Scott), etc.

We can conclude that in paragraphs 1-6 rationality is seen from the perspective of the economic behavior of the individual. Briefly summarize the data direction, the postulates of economic rationality will be the following:

1. People act only on the basis of their own interests.
2. Man retreating from the principle of rationality can't be the object of economic theory.
3. Economic rationality of man consists in the value of the object to other individuals. In this case having at its disposal a product A, once the individual chooses a product B.

For us, the greatest interest in the economic rationality of the study area is a model of P. Scott of rational behavior in decision-making. The basis of this postulate becomes rational decision-making based on the expected benefits. Applying this postulate at the basis of anti-crisis measures implemented possible to get the system shown in figure 1.

Figure 1 - Responding to the crisis in terms of economic rationality

At the same time let us note that the model should bring benefits to all three expected by macroeconomic subjects: territory, businesses, households. Do not forget about the principles of rationality:

- the real alternative for the decision;
- the dominance of certain options for each of the submitted entities;
- continuity and transitive economic processes followed invariance.

The introduction of anti-crisis measures on the basis of these principles will allow to receive the maximum benefits. It should be noted that the economic rationality of the territory must be carried out in conditions of constant changes (including negative). Thus, to follow those principles, even for subjects receiving the expected benefits remains uncertain. In addition, due to lack of information on future developments of these principles can also be waived.

Thus, even if we get the expected benefits there is a high degree of uncertainty in the future leading to non-compliance with the requirements of economic rationality by all macroeconomic subjects.

This conclusion is reflected in the theory of bounded rationality D. Kahneman [2, c. 342]. D. Kahneman believes that the solution to the economic value of rationality is based on the contribution of the expected outcome in the overall attractiveness. However, for the average person ratio of the real and the expected value it has a completely different weight. The majority of households, businesses and the territory itself (represented by the government) prefer to receive short-term tangible benefits rather than long-term expectations. This feature only shows that the actors are irrational, unable to preserve and increase wealth for future generations.

Consider the person as an economically rational individual territorial entity. On the basis of the individual cognitive theory - an economic person, carefully weighing the expected benefits. All actions of economic man are based on reliable information. However, in today's world, information is distorted faces, subjective perception. Therefore, this fact contributes to the development of the irrational man.

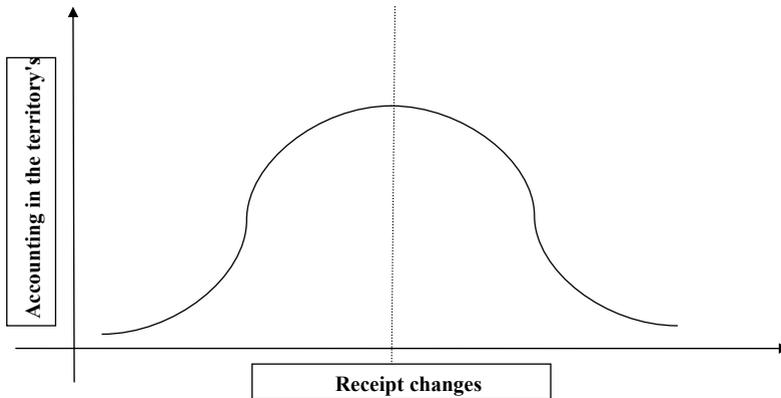
It may be noted that a new type of economic rationality territory and its subjects is based on:

- the limitation of rational choice based on the immediate satisfaction of needs of the individual;
- economic rationality can only be built with the authorization of the state of its implementation.

That is the person will not rational as long as there is no pressure exerted on it. The economic rationality of the territory must come from the territory itself.

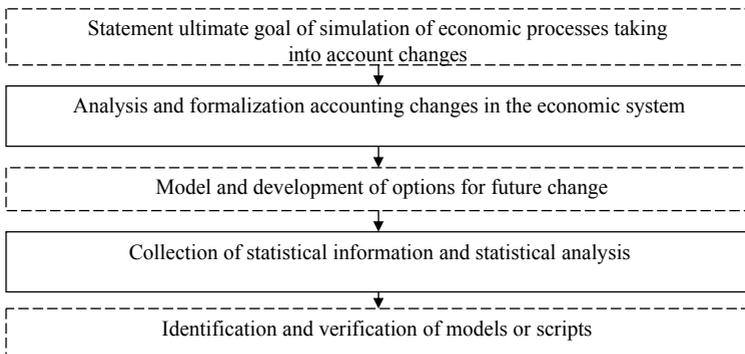
Change management is a dynamic process. This process defines both functional and steady state system. Aspect dynamic includes the speed of change, namely a lag period of translation, searching for information about the changes to their consolidation in the economic system. In addition, the dynamic state of the change management process is characterized by cycles and the amplitude of accounting change (figure 2).

The process of change management in economic systems has a normal Gaussian distribution curve. At the same time, reaching a peak of accounting changes, the economic system begins to "rejects" a number of the incoming information. Thereby, in the long run, if the volume changes, their quality control is reduced.

Figure 2 - Dynamic change management process in economic systems

In the national economy Change management is a system simulation of economic processes (figure 3).

Figure 3 - Modeling of economic processes taking into account changes

Modelling of processes in the economic system to reflect future changes involves synthesizing elements for the optimistic, pessimistic, and most of the probabilistic scenario. For example, for the economic systems of the municipality the main elements will be: municipality, businesses and households. To carry out the simulation for each of the presented elements taken both quantitative and qualitative variables, which have the greatest impact on them. In our opinion, for the municipality of these elements are the investments, taxes, municipal debt, innovation; for business - loans, government support,

financial flows, the level of consumption; for households - savings, social assistance, the demographic level.

Change management is the transformation and maintenance of the economic system. This fact is confirmed by the fact that those who promote and manage change to adapt the system to the come to change that reduces the risk of crises.

Summarizing all the laws allocate the basic patterns of change management for the rationality of the territory's economy:

1. Accounting prerequisites for change is an important control. The process of change management can be divided into two parts: accounting changes coming in the economic from outside the system (as a prerequisite perform external changes that are mandatory for accounting) and internal changes required to modernize the economic system (as a prerequisite in favor refocusing the continued functioning of the system). Considering the first situation, we note that for the municipality as a background changes can be a need for investment resources, declining birth rates, an appreciating currency, the sanctions aspect of inflation expectations.

The premise of refocusing the continued functioning of the system, the greatest way, is reflected in the economic system of firms and households. For example, at the heart of its secondary importance in relation to the first premise, the rate of change of social payments of the municipality assumes a reduction in firms of investment projects, financial flows, and the decline in household consumption and deferred savings. Thus, one external change leads to several internal changes internally.

2. Change management is based on the risk component. The organization of this process at an early stage is necessary to determine the degree of risk, which entails a change. For municipalities, this is manifested in the fact of non-receipt of tax revenues, reduction of resources, the greatest expenditure of budgetary funds. For corporate customers - participation in investment projects of unfounded, unrealistic creating business plans, reduced economic indicators of an economic entity. Thus, we consider it necessary to change the management of an effective model has been created in the municipalities, including the consideration of the three main actors.

3. Approaches to change management have a different focus for municipalities, businesses, households, but act as a single model in the final result. If we consider the approach to change management in the municipality, the main factor of its necessity is to improve the socio - economic indicators, the level of development of the territory. As an approach serves to integrate the algorithm changes, based on the analysis of the socio-economic situation of the municipality, the need to introduce changes based on strategic planning, eliminate resistance to change, the achievement of key results, securing and maintaining change.

Thus, this study led to the following conclusions.

1. Lack of change management leads to the inability of economic rationality territory.
2. A person is not getting accurate information and in order to immediately fulfill their needs is an irrational individual.

3. Economic rationality of the territory is only possible with the authorization of coercive measures by the state.

Bibliography

1. Blaug M. Walras Leon (2008). 100 great economists before Keynes. Great Economists before Keynes: an introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past. Economicus, p.55-283.
2. Kahneman D., Tversky A. (1984). Rational choice, value and frames. American Psychologist, vol. 39, no. 4, pp. 341-350.

PECULIARITIES AN ANALYSIS EFFECTIVENESS OF STATE PROGRAMS IN CONDITIONS OF ECONOMIC CRISIS

ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Rykhtikova N.A.

Рыхтикова Н.А.

*Candidate of Economics, Associated Professor Krasnogorsk branch
of the Russian Presidential Academy of national economy and public administration;*

*к.э.н., доцент кафедры экономики и финансов
Красногорского филиала РАНХиГС при Президенте РФ
nar.prof@yandex.ru*

Abstract: *Necessity of take into account factors of crisis under construction a estimation of effectiveness of state program`s realization were based in article. Author proposes to use project approach. Proposed methodology of estimation were consider for example state program «Stimulation of innovations».*

Key words: *State programs, estimation of effectiveness, risks of program`s realization*

Аннотация: *В статье обосновывается необходимость учёта факторов кризиса при проведении оценки эффективности реализации государственных программ.*

Автор предлагает использовать с этой целью проектный подход. Предлагаемая методика оценки рассмотрена на примере государственной программы «Стимулирование инноваций».

Ключевые слова: Государственные программы, оценка эффективности, риски реализации программы

Современные экономические условия и, как правило, достаточно длительный период реализации государственных программ, предполагают соответствие методов оценки их эффективности следующим характеристикам: мобильность, прозрачность процедур мониторинга, наличие критериев оценки, позволяющих учитывать вероятность изменения условий реализации государственных программ. Соответствие методов оценки эффективности государственных программ перечисленным характеристикам может быть обеспечено за счёт расширения применения риск - ориентированного, проектного подхода. Структура госпрограмм, как правило, соответствует общим принципам проектного подхода. Но в силу высокого уровня сложности может не учитывать всех требований, предъявляемых к процессам управления программами в соответствии со стандартами The Standart For Portfolio management, Standard for Program Management, ГОСТ Р 54871 -2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению программой» и др. Например, в разделе 5 «Управление программой» ГОСТ Р 54871-2011 предусмотрены следующие основные процессы: инициация, планирование, обеспечение исполнения, запуск, контроль выполнения, управление изменениями, приёмка результатов проектов, организация использования промежуточных выгод программы, закрытие проектов, завершение программы.

Применяемые методы оценки эффективности государственных программ, в основном, ориентированы на сопоставление фактических значений целевых индикаторов с запланированными, но при этом не предусматривают возможности определения и предотвращения причин их не соответствия. В условиях экономического кризиса вероятность снижения результативности реализации государственных программ возрастает, это требует необходимости усиления функций контроля и мониторинга их реализации. Использование проектного подхода в условиях экономического кризиса особенно актуально на стадии предварительного и текущего анализа эффективности государственных программ, когда могут быть выделены те функциональные области программ, которые в наименьшей степени объективно обоснованы и структурированы. В свою очередь, первичная и текущая оценка результативности программы выполняют функции обеспечения её итоговой эффективности. В рамках данного предположения общий алгоритм предварительной и текущей оценки эффективности может выглядеть следующим образом (см. рис. 1).

Анализ предметной области программы

- Рассматриваются система взаимосвязи и взаимообусловленности целей, задач, ожидаемых результатов программы, в том числе, уровень их соответствия требованиям стандарта, методике SMART. Анализируется опыт зарубежных стран.

Установление и регулирование временных параметров программы

- Выделяются основные мероприятия программы, определяются временные параметры их реализации, в том числе этапы (вехи), контрольные точки, проводится анализ исполнения календарного плана

Анализ формирования и выполнения бюджета программы

- Рассматриваются динамика финансирования по этапам (вехам) программы, объёмы и виды используемых ресурсов

Установление объективности и результативности коммуникаций программы

- Определение уровня развития коммуникаций, системы форм и связей между участниками программы

Оперативное управление проектными отклонениями

- Выявление рисков и их оценка, разработка мероприятий по снижению негативного воздействия рисков

Оценка промежуточных результатов реализации программы (проектов) (для промежуточной оценки)

- Определение динамики соотношения фактических и плановых значений целевых индикаторов в соответствии с установленными сроками

Рис. 1 – Основные процессы первоначальной и текущей оценки эффективности государственных программ

В свою очередь, итоговая оценка эффективности реализации государственных программ может включать в себя три основные процедуры (см. рис. 2).

Анализ результатов реализации программы по целевым индикаторам

- Определение соотношения фактических и плановых значений целевых индикаторов в соответствии с установленными сроками (коэффициент K1)

Анализ результатов реализации программы по объемам финансирования

- Определение соотношения фактических и плановых значений объемов финансирования программы в соответствии с установленными сроками (коэффициент K2, который должен стремиться к максимуму). Если значение показателя превышает единицу, то используются корректирующие коэффициенты, снижающие уровень его значимости. Например, если величина K2 равна 3, то корректирующий коэффициент составит 0,33.

Оценка итоговой эффективности реализации государственной программы

- Определение коэффициента итоговой эффективности реализации государственной программы как суммы показателей K1 и K2.

Рис. 2 – Основные процедуры итоговой оценки эффективности реализации государственных программ

Кратко рассмотрим возможности применения данной методики оценки эффективности государственных программ на примере подпрограммы 5 «Стимулирование инноваций» государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» [1].

1. Анализ предметной области программы.

Цели, задачи, ожидаемые результаты программы взаимосвязаны и взаимообу-

словлены. Предметная область программы сформулирована в соответствии с имеющимся зарубежным опытом. Например, программами: Innovate UK (Technology strategy board) – Великобритания; Driving business innovation – Австралия (программа развития инновационной бизнес - среды); RIS-3 – Франция (Региональная инновационная стратегия региона Рона – Альпы).

Так, в рамках цели рассматриваемой программы «повышение инновационной активности бизнеса» предусмотрено решение таких задач как: улучшение координации между существующими и создаваемыми элементами и блоками инновационной системы; обеспечение повышения спроса на инновации со стороны субъектов экономической деятельности; создание и развитие механизмов комплексной поддержки инновационной деятельности на всех стадиях; повышение эффективности функционирования институтов развития в сфере инноваций. При этом, следует рассмотреть, соотношение ожидаемых результатов с целевыми индикаторами. Например, можно отметить взаимосвязь между ожидаемыми результатами «повышение инновационной активности субъектов экономической деятельности», «появление и развитие новых рынков, продуктов и технологий» и целевыми индикаторами «удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций», «количество вновь созданных малых инновационных предприятий при поддержке Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, единиц» соответственно. Но при этом, сложно определить прямую взаимосвязь таких ожидаемых результатов как «обеспечение технологической модернизации ключевых секторов, определяющих роль и место России в мировой экономике; повышение интеграции России в глобальную инновационную систему», «повышение эффективности использования бюджетных средств на цели стимулирования инноваций институтами развития» и целевых индикаторов – «количество субъектов РФ, получивших поддержку в рамках новых федеральных механизмов содействия субъектам РФ, активно инвестирующим в стимулирование инновационной деятельности, накопительным итогом, единиц», «доля заявок на государственную регистрацию интеллектуальной собственности, поданных в электронном виде, %».

Таким образом, не все из перечисленных ожидаемых результатов напрямую взаимосвязаны с предлагаемыми целевыми индикаторами. Например, повышение эффективности использования бюджетных средств на цели стимулирования инноваций институтами развития может быть связано с повышением среднего уровня рентабельности деятельности или продукции, товаров, работ, услуг, предлагаемых инновационными предприятиями.

2. Установление и регулирование временных параметров программы

В рассматриваемую программу включены пять основных мероприятий, в том числе: стимулирование спроса на инновации; мероприятия по реализации проектов Комиссии при президенте РФ по модернизации и технологическому развитию экономики; создание и развитие институтов и инфраструктур, обеспечивающих запуск

и работу «инновационного лифта» и др.[1] Все мероприятия соответствуют целям и задачам программы, но в качестве срока их реализации указан 2020 год. При этом не выделены этапы их реализации. Отсутствует календарный план исполнения мероприятий. Что, в свою очередь, затрудняет оценку и контроль реализации их реализации.

3. Анализ формирования и выполнения программы

Объем финансирования подпрограммы в 2013-2020 годах составляет 68146722,8 тыс. рублей, в том числе по годам в тысячах рублей: 2013 – 17292447,1; 2014 – 8623837,1; 2015 – 8644049,7; 2016 – 8644435,4; 2017 – 6041463,6; 2018 – 6172606,7; 2019 – 6302118,6; 2020 – 6425764,6. При представлении динамики финансирования рекомендуется более подробно представить направления финансового обеспечения.

Таблица 2 – Соотношение объемов фактического и планового финансирования (коэффициент K2) по подпрограмме 5 «Стимулирование инноваций» [2;3]

Плановый объем бюджетных средств на реализацию подпрограммы в 2013 г., тыс. руб.	Фактически израсходованный объем бюджетных средств на реализацию подпрограммы в 2013 г., тыс. руб.	Плановый объем бюджетных средств на реализацию подпрограммы в 2014 г., тыс. руб.	Фактически израсходованный объем бюджетных средств на реализацию подпрограммы в 2014 г., тыс. руб.
17422124,1	10611278,9	8623837,1	13036542,26
K2 = 0,61		K2 =1,51	

В 2013 г. предусмотренный объем бюджетных средств был освоен лишь на 60%, а в 2014 г. фактический расход превысил плановый на 50%. Нарушение динамики распределения бюджетных средств по стадиям реализации проекта связано с воздействием кризиса.

4. Установление объективности и результативности коммуникаций программы

Информация о программе доступна на сайтах Минэкономразвития России, Гарант, Консультант, Портале Государственных программ Российской Федерации, размещена в Российской Газете. Результаты реализации программы публикуются на сайте Агентства по инновациям и развитию (<http://www.innoros.ru>).

5. Оперативное управление проектными отклонениями

Основные проектные отклонения в условиях кризиса связаны с изменением объемов финансирования и, как следствие, изменением ожидаемых результатов реализации программы. Так, в рамках рассматриваемой подпрограммы в качестве основных видов рисков отмечены следующие. Риски кризисных явлений в экономике, в том числе, связанный с ограничением финансовых средств, для организации работы в рассматрива-

емой сфере могут быть частично минимизированы за счет повышения эффективности деятельности участников подпрограммы, но в результате реализация большинства мероприятий будет затруднена, а достижение целевых показателей произойдет после предусмотренных сроков. Риск недостаточной ответственности отдельных органов государственной власти в работе по содействию инновационному развитию будет минимизироваться как за счет использования существующих механизмов, обеспечивающих служебную дисциплину в работе в указанной сфере, так и их совершенствования.

Таким образом, выделены общие виды рисков, в сложившихся условиях характерные для большинства программ. Обобщенно сформулированы и мероприятия по их минимизации. Для повышения эффективности риск - менеджмента рекомендуется осуществить градацию рисков, определить их взаимосвязь с показателями программы и влияние на достижение её целей и задач.

6. Оценка промежуточных результатов реализации программы

Таблица 3 – Соотношение фактических и плановых значений целевых индикаторов (коэффициент К1) подпрограммы 5 «Стимулирование инноваций» [2;3]

№	Наименование	Ед. изм.	2013 год		2014 год	
			План	Факт	План	Факт
1	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций	%%	9,2	8,9	10,4	8,8
2	Количество вновь созданных малых инновационных предприятий при поддержке Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере	ед.	500	567	500	450
3	Количество субъектов РФ, получивших поддержку в рамках новых федеральных механизмов содействия субъектам РФ, активно инвестирующим в стимулирование инновационной деятельности, накопительным итогом	ед.	5	11	13	20
4	Доля заявок на гос. регистрацию интеллектуальной собственности, поданных в электронном виде	%%	8	7,9	15	7,7
5	Коэффициент К1	-	1,32		0,95	

Согласно расчёту, целевые показатели достигнуты лишь в 2013 г. Однако это не совсем объективно, т.к. и в 2013 г., и в 2014 г. только по отдельным целевым индикаторам фактические значения соответствуют (или превышают) плановые (2 и 3 в 2013 г. и 3 в 2014 г.). Таким образом, программу нельзя назвать однозначно эффективной.

7. Определение общего показателя эффективности реализации подпрограммы
Итоговые значения КЗ: в 2013 году –0,46 (0,61/1,32); в 2014 году –
0,42(0,95/1,51x1,5).

Таким образом, в 2014 году произошло снижение эффективности рассматриваемой программы. В соответствии с рассматриваемой методикой рекомендуется расширить перечень целевых индикаторов с учётом представленных ожидаемых результатов. Рассмотреть возможности более детального структурирования этапов и мероприятий государственной программы. А также конкретизировать перечень рисков и методы снижения их негативного воздействия.

Реализация данных мер позволит не только обосновать в условиях кризиса объективность оценки эффективности программ, но и повысить её уровень.

Список литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [Электронный ресурс] <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=192070#1> (Дата обращения: 15.05.2016 г.)
2. Письмо Минэкономразвития России в Правительство РФ «Годовой отчёт и оценка эффективности за 2014 год государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» от 31 марта 2014 г.
3. Письмо Минэкономразвития России в Правительство РФ «Годовой отчёт и оценка эффективности за 2013 год государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» от 28 марта 2013 г. № 6477-НП/Д22и

Section 5. Management.

TEACHING BUSINESS ENGLISH TO TOMORROW'S BUSINESS LEADERS IN UKRAINE

Khmyzova O.V.,

PhD, associate professor

Petro Mohyla Black Sea State University,

Mykolayiv, Ukraine

sunnyflowers22@gmail.com

***Abstract.** Complex and challenging economic climate presents difficult tasks for leaders in profit and nonprofit organizations. Business English course is a unique leadership and professional development opportunity aiming to provide future economists not only with knowledge of a foreign language, but also with an indepth understanding of an increasingly complex market leadership as well as the social and environmental complications across a constantly changing world. The purpose of this paper is to describe methods of teaching Business English to tomorrow's business leaders in transforming Ukrainian education area. The author concludes with discussion on practices of using interactive methods of teaching.*

***Keywords:** leadership, interactive methods, Business English.*

Businesses operate within a complex and challenging milieu that is shaped by economic, social, political, and cultural currents. Business leaders need the competencies to deal with global competition, industry convergence, new technologies, developing customer needs, the quick commoditization of products and services, widening of companies' activities across international borders. Consequently, leadership progress has become an increasing priority for Ukrainian government, business and even nonprofit institutions.

Business English course is a unique leadership and professional development opportunity aiming to provide future economists not only with knowledge of a foreign language, but also with an in-depth understanding of an increasingly complex market leadership as well as the social and environmental challenges across a constantly changing competitive world. It is constructed to help students in dealings with the complex interdisciplinary issues that will influence on their future, as well as the future of their companies.

Researchers and theorists have developed a number of leadership phenomenon interpretations. More specifically, leadership is: the leading role of an individual or social

group due to more efficient outcomes (S. Filonovich, 2003) [1]; the ability to influence on individuals and groups directing their efforts to achieve the goals of the organization (M. Mescon, M. Albert, F. Khedouri, 1988) [2]; the process of the individual's support and influence on other people, aimed at achieving the objectives (O.Vikhanskiy, A. Naumov, 2006) [3]; the ability of a certain community leaders to determine their future and to support the necessary changes (P. Senge, 1999)[4].

The definition above does not mean leadership in the organization of a particular type. It is about the interaction or interdependence among people in any activity. It is also important to note that managerial interactions "leader – follower" is not necessarily the same hierarchical entity "supervisor – subordinate" (O.Vikhanskiy, A. Naumov (2006) [3]).

Hence, when summarizing the findings from different studies it can be concluded that the essence of leadership may be considered as a position (selected position of a person or a social group that is defined in more effective outcomes), and as a process (involvement of followers in solving problems that are meaningful to the leader) (S. Filonovich, 2003) [1].

Based on the ideas of J.Kotter (1999) and N.Tichy (2002) [5; 6], it can be argued that leadership involves leaders stimulating followers to achieve goals as driven by shared values, motivation, and collaborative satisfaction, so by satisfying the higher order needs of the leading, such as their aspirations and expectations.

Equally, W. Bennis (2003) [7] conceptualized effective leaders provide followers with an inspiration and vision and give them an identity through integrity, dedication, openness, and creativity.

As highlighted by B. Hagemann and J. Chartrand (2009)[8] there were six emerging trends in leadership learning and development pointed out by senior executives in some of the world's famous organizations. So, 1) impact of the economy was rated as the most influential efficient working on leadership evolvement over the next two to three years. The economic depression means that there is more pressure now than before to prepare leaders who can cope with the crisis. 2) The second most notable factor throughout the survey was the importance of building bench strength. 3) Accelerate the development of high potentials was the major part of the bench strength equation. 4) Strategic thinkers and those who can inspire. Respondents call attention to such areas, as ability to think strategically, lead change, and create a vision, where the next generations of executive leaders would be lacking necessary competencies. 5) Better metrics for measuring employee outcomes. 6) Leader-as-Teacher Model. Respondents drew attention to this particularly effective component in their executive leadership programs. It gave senior leaders an opportunity to transfer their crucial experiences and organizational knowledge to the up-and-coming leadership group.

Hence, critical to the success of any leadership development process is the ability to encourage followers to reflect on learning experiences in order to promote the transfer of

knowledge and skills to work contexts. Thus, leaders must be able to develop the talents of others. N. Tichy (2002) [6] calls this a "Teachable Point of View". A leader who has a teachable point of view is not only aware of own ideas and values; he or she is also capable of communicating those values and ideas to others, and improve employees' unique traits.

Thus, it is necessary to design development around the real business culture, challenges and opportunities; to link business strategies with the certain purpose. Future economists need to consider companies as complete systems and understand how individual actions influence on them. Using interactive methods of teaching (training, business games, brainstorming, consultation, discussion, conference and workshop) helps to encourage tomorrow's leaders to think further than their own ambition and to understand how the actions of an individual impact on the whole. For example, facing ongoing growth, we ask students to think differently about markets and to conceptualize new sources of customer value that will catalyze new businesses and revenue flows.

Simultaneously, it is necessary to develop the whole person, focus on what leaders need to be and do, build the characteristics crucial to sustaining effective leadership and develop special context-driven competencies to enhance the business strategy. Accordingly, academicians have a duty to inspire future responsible leaders who can guide organizations for long-term sustainable success. Teaching Business English must work with real business cases, emphasizing ethical and social considerations, incorporating the continuous assessment process. Studying and application of these lessons occur with the business context, with an intensity and timeframe that match the ambition and scale of the desired strategic shift.

As highlighted by M. Gerzon (2006)[9], most things in life involve conflicts, so it necessary to develop mediators-leaders, who transform issues, that everyone can move forward together, using specific tools for leaders to solve seemingly intractable differences into progress on deep-seated problems.

Researchers may create new leadership theories. We aim to challenge students by encouraging them to develop contacts in the real world through their research projects, encouraging them to apply for placement opportunities in organizations, and within classes by asking them to think through complex case studies. The idea is that by providing multiple controlled complications we will prepare them to become responsible leaders by providing as much experience as possible while inspiring them to think and act responsibly. The opportunity to contribute beyond oneself activates inherent leadership capabilities and enables students to experience the power and impact of true leadership.

A sustainability perspective is critical to managing relationships, bringing about change and planning for the future. Concurrently, it is important to treat leadership as a strategy, moving beyond transactional development.

The case studies that accompany each unit of Business English course have been carefully selected, meaning future economists will benefit from seeing how business is

done across a wide range of different industry sectors, in organizations of all sizes (both profit and nonprofit), and from all around the world.

Business English course contains a wealth of expert advice and examples from business leaders, academicians and specialists, and uses content taken from corpus of business language as well as vocabulary from actual and virtual meetings in real organizations. This guarantees that students benefit from learning leadership and the language that reflect the reality of working in business. Thus, using various interactive methods of teaching Business English helps to develop leadership progress of future economists.

References:

1. Филонович С. Р. Теории лидерства в менеджменте: история и перспективы / С. Р. Филонович // Российский журнал менеджмента [Текст]. – № 2.–2003.–С. 3–24.
2. Мескон М. Основы менеджмента [Текст] / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури; [пер с англ.]. — М. : Дело, 2005. — 720 с.
3. Виханский О. С. Менеджмент [Текст] / О. С. Виханский, А. И. Наумов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Экономистъ, 2006. – С. 457–459.
4. Сенге Питер М. Танец перемен: новые проблемы самообучающихся организаций [Текст] / Питер М. Сенге, Арт Клейнер, Шарлотта Робертс [и др.] ; пер.с англ. — М. : ЗАО “Олимп-Бизнес”, 2004. — 624 с.
5. Kotter, J. What leaders really do. – Boston, MA: Harvard Business School Press, 1999. – 192 p.
6. Tichy, N.M. The Cycle of Leadership: How Great Leaders Teach their Companies to Win. – New York: HarperBusiness; Reprint edition (August 10, 2004). – 464 p.
7. Bennis, W. On becoming a leader.–Jackson, TN: Perseus Publishing, 2003.–226 p.
8. Hagemann, B. and Chartrand, J. 2009/2010 Trends in Executive Development: A Benchmark Report. http://www.hreonline.com/pdfs/02012010Extra_LeadershipStudy.pdf
9. Gerzon, M. Leading Through Conflict: How Successful Leaders Transform Differences into Opportunities.– Harvard Business Review Press, 2006. – 288p.

THE INTERNATIONAL HOTEL CHAINS INTEGRATION IN THE NATIONAL MARKET**ІНТЕГРАЦІЯ МІЖНАРОДНИХ ГОТЕЛЬНИХ ОПЕРАТОРІВ НА НАЦІОНАЛЬНОМУ РИНКУ****Melnuchenko S.****Мельниченко С.В.**

*д.е.н., професор кафедри готельно-ресторанного бізнесу КНТЕУ
melnichenko5@mail.ru*

Sheienkova K.**Шеєнкова К.А.**

*к.е.н., доцент кафедри готельно-ресторанного бізнесу КНТЕУ
yesipova@ukr.net*

Kudlai T.**Кудлай Т.В.**

*к.е.н., асистент кафедри готельно-ресторанного бізнесу КНТЕУ
tat2311@ukr.net*

The urgency of the use of the Internet technology is becoming a regular occurrence in the hotel business, as a significant proportion of booking hotel services in the hotel industry is going directly through the Internet. However, the research results showed the lack of one single environment that would provide information saturation of data about hotel chains that are operating in Ukraine. With this purpose, was developed structural and logical scheme of integration of hotel networks of national and international levels through a single information portal, which will differ to those that will provide multilingualism of information, the possibility of booking of all the proposals, network feedback in real time and will give the possibility for consumers of hotel services to enter to the unified loyalty program.

The integration of hotel chains on the national market provides for deepening of information exchange between member enterprises - network as information technology occupy a key place in the development of hotel business. However, the research results showed the lack of one single environment of hotel chains in Ukraine.

In this way, the aim of the research is to analyze the current informative network of hotel enterprises, that are operating in the market of hotel services in Ukraine. Over the last decade the global hospitality industry has become one of most profitable areas, serving as a catalyst for the development of transport system of the country, trade and entertainment. According to the WTO on 2014 year every eleventh person involved in the ensure of tourism business and hospitality [24].

Globalization processes in the hospitality industry in the global market are going to be a common phenomenon, including integration, which is occurs through the Internet technology. The actuality of the use of the Internet technology is becoming a regular occurrence in the hotel business, as nearly 70% of seats reservation on hotel enterprises is going directly through the Internet [21].

However, information consumers of hotel services are not always in the right level. The results of analysis of the hotel business leader websites indicate a lack of feedback from consumers of hotel services and the possibility of tracking the number of available rooms of selected segment, which is the most actual problem of information support of consumers. The possibility of virtual tours on selected hotels can provide 49% of hotel operators. It should be mentioned that only 52% are giving a possibility of using more than six languages on their websites, than is not always allowed customer to get all necessary information. However, now the local hotel operators with individual brands websites that having limited geographical representation are becoming relevance. 59% of operators were simplified the booking process on the websites of their brands that allowing consumers to spend most comfortable reservation process, and 76% - have the ability to change the date of reservation without reverse action.

Intensive and rapid updating of hospitality leaders Internet resources demonstrates the need for maximum filling of the virtual information environment, the quality of which can ensure customer loyalty to the brand.

Moreover, despite the competition, the leaders of hotel business such as Choice Hotels International, Hilton Worldwide, Hyatt Hotels Corporation, InterContinental Hotels Group, Marriott International and Wyndham Worldwide in 2012 launched the joint global booking Room Key, which allows to select any hospitality enterprise that is a member of one of the network operators on specific criteria. This system gives to the consumer an alternative and does not effect on brand loyalty [21].

Information saturation official websites of national hotel operators are also different positive characteristics (Table 1), but the lack of a common information base and limited language provision does not allow the consumer to choose the best among all existing proposals.

Table 1 Information support national operators websites

Indexes	Hotel operator	
	Premier International	Reikartz Hotel Group
Language software provider	3	3
Language software brand	3	3
Feedback in Real Time	+	-
Availability Consumers	-	+
Simplified reservation	+	+
Best Rate Guarantee	+	-
Consumer Personal Account	+	+
Information about partner	+	+
Virtual tours	-	-

Analysis of sites of national operators and their brands suggests the limitations of language software, which can adversely affect the loyalty of other countries. Lack virtual tours and customer feedback prevents a full assessment of hotel management company. It should be noted that Premier International warrants the best prices, allowing the consumer to be sure of the loyalty price for the selected category number. However, lack of view of consumer opinions, limits potential customers in previous experiences, which can negatively affect brand loyalty. The ability to create personal office sites operators will simplify the booking process and monitor the status of the bonus program. Thus, the distribution function on all personal office site functionality allows you to make only site Premier International, at a time when Reikartz Hotel Group restricts consumer loyalty programs. Limited information on partnerships observed at all sites.

Despite the large number of integration processes in the hospitality, the results showed the absence of this process in the domestic market between international and national hotel chains, which in turn reduces their potential.

Research information environment of the hotel services points to a lack of cooperation on the domestic market, as hotel operators between national and international, as well as the lack of an integrated environment that would provide consumers with information about network enterprises hospitality industry.

Therefore, we have proposed the development of a single information portal for integration of national and international hotel chains operating in Ukraine, which will merge into a single information system and all hotel chains provide full information about them in a single online resource Internet.

Information portal will provide a single information space for hotel services consumers who prefer the network businesses hotel industry, for optimal and comfortable choice of accommodation throughout the country and enter into a joint program of loyalty hotel services hotel chains.

One of key constituents, at creation of single informative space there is a polyglot of resource that will allow to the consumers in independence from knowledge of language to take advantage of services of portal, where the generalized information and the best suggestions will be given from network hotels that function at the home hotel market.

Due to possibility of reserving and feed-back real time, hotels will have the opportunity to interchange consumers in default of representatives of network in a concrete geographical location. Intercommunication of informative portal with the consumers of hotel services will take place as follows.

Integrations of hotel networks through an informative portal take place with bringing in of the central systems of booking of hotel operators that will allow to save a benefit to the hotel's chains.

No less pressing question in creation of informative portals a volume of charges not only for creation but also for the successful functioning him during lasted to time. In this connection, the analysis of average cost of these services is conducted (Table 2).

Table 2 The minimum cost of creating, maintaining and keeping information portal per year

№	Cost item	Cost, UAH thousand
1	Design	7
2	Organizing information	4
3	Make-up	1,6
4	The contents	0,8
5	Domain name registration	1
6	Hosting	1,7
7	Support and maintenance	30
8	Advertising campaign	36
9	Internationalization portal	10
10	The integration of the search module	3
11	The module «My Account»	15
12	Feedback Module	1
Total		111,1

These costs are minimal to start and maintain a public international operation information portal for the year, which will determine its usefulness and the changes he needs in the future. Given that the development and operation of an information portal invited the involvement of partners in terms of collecting monthly payments, these costs can significantly reduced or be available for hotel chains that operate nationally market. It should be noted that the presence of hotel chains are in 21 cities of Ukraine, this can conclude that in collecting payment in the amount of UAH 1,000 a year and involved 10 partners one geographical location in budget implementation activities will be an information portal 210 thousand. USD, which is 47% more than the minimum cost.

According to the authors that preceded the creation of information portal should union hotel chains Ukraine (both national and international) to the Association, which would function through membership fees. The main functional duties Association net hotels Ukraine should be: generalization of experience work, legal support, development and expansion of international relations, communication links with unions and associations of other countries, interaction with suppliers and partners.

Generated information portal which is initiated by the Association, will let lobby for the interests of network of hotels Ukrainian market a positive image not only operators but also the country, thanks availability of multilingual resources, which will enable more users from other countries.

It is important to define the basic functionality of information portal: management department sales and marketing, management of interactions with customers, the management of the combined loyalty program.

Conclusions. Integration in the hotel services provide deepening information interaction between the subjects of hospitality, including hotel operators with international and national levels. The integration of hotel management companies - members of the network, through unified information environment will deepen the interaction between network hotels which operate in the national market.

References:

1. Bortnik LV Organizational and economic principles to ensure the competitiveness of enterprises hospitality industry: Dis. Candidate. Econ. Sciences: 08.00.04 / LV Bortnik; Odes. nat. Econ. Univ. - A., 2014. - 222 p.
2. Bosovska MV Integration processes in tourism: monograph / MV Bosovska MV - K. : Kyiv. nat. torh.-economical. University Press, 2015. - 832 p.
3. Gorin GO Strategy of international hotel chains: theoretical framework and mechanism for implementation / HO Gorin // Trade and Market of Ukraine: temat. Coll. Science. pr. - Donetsk: DonNUET, 2011. - Vol. 31. - Vol.1. - P. 162-169.
4. Hurdzhyyan KV Measurements loyalty / KV Hurdzhyyan // Development Management: Coll. Science. works. - H., 2011. - № 4 (101). - S. 217-218.
5. KV Hurdzhyyan Loyalty program: the nature and stages of creation / KV Hurdzhyyan // Formation of market relations in Ukraine: Coll. Science. pr. - K., 2011. - Vol. 5 (120). - S. 119-125.
6. A. Hutnyk modern forms of organization and work in the hotel business / O. Hutnyk // Bulletin of Lviv University. A series of international relations. - Lviv: - 2008. № 24. - P. 64-70.
7. Katkalo VS Networking hostynychnoho business strategy: monograph / VS. Katkalo, VN Shemrakova // - St. Petersburg. : High society. School of Management, 2008. - 384 p.
8. Official Site Four Points By Sheraton Zaporozhye [electronic resource] - Access: <http://www.fourpointszaporozhye.com/ua>
9. The official website for hotel operator Premier International Ltd. [Electronic resource]. // Access: <http://www.premier-international.net/contracts/>
10. Official site of hotel operator Reikartz Hotels & Resorts [electronic resource]. // Access: <http://www.reikartz.com/uk/> Official Site Hotel Rixos-Prykarpattya [electronic resource] - Access: <http://rixos.ua/ua/>
11. Official site of hotel Fairmont Grand Hotel Kyiv [electronic resource] - Access: <http://www.fairmont.com/kyiv/>
12. Official site of hotel Hilton Kyiv [electronic resource] - Access: <http://www3.hilton.com/en/hotels/ukraine/hilton-kyiv/>
13. Official site of hotel Hyatt Regency Kiev [electronic resource] - Access: <http://kiev.regency.hyatt.com/en/hotel/home.html>
14. The official hotel website Ibis Kiev [electronic resource] - Access: <http://ibis-kiev-shevchenko-boulevard.kiev-hotels.com.ua/en>The official hotel website InterSontinental Kiev [electronic resource] - Access: <http://www.intercontinental-kiev.com/default-en.html>
15. Accor [electronic resource] - Access: <http://www.accorhotels-group.com/en.html>
16. Carlson Rezidor Hotel Group [electronic resource] - Access: <http://carlsonrezidor.com/>

17. Hilton Worldwide [electronic resource] - Access: <http://www.hiltonworldwide.com/>
18. InterContinental Hotels Group [electronic resource] - Access: http://www.ihg.com/hotels/gb/en/global/about#scmisc=nav_about_6c
19. Knight Frank in Ukraine [electronic resource]. // Access: <http://www.knightfrank.com.ua/>
20. Starwood Hotels & Resorts [electronic resource] - Access: <http://russia.starwoodhotels.com/>
21. The Travel & Tourism Competitiveness Report 2015. Growth through Shocks [electronic resource] - Access: <http://ep00.epimg.net/descargables/2015/05/06/f2c1e517ce56a6453171d3a9d1pdfb1da05>.
22. World Tourism Organization [electronic resource]: - Access: <http://unwto.org>

Section 6. Global and regional economic integration

THE ROLE OF CLUSTER COMMUNICATIONS AT THE PROCESS OF INTERGATION THE SUBJECTS OF REGIONAL INNOVATIVE CLUSTERS

РОЛЬ КЛАСТЕРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ СУБЪЕКТОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ

Stepanova E.V.

Степанова Э.В.

*к.э.н., доцент кафедры международного менеджмента
evstepanova@inbox.ru*

***Abstract:** The role of clusters communications at the process of integration the subjects of regional economy into territorial innovative clusters is determined at this article. The groups of communicative necessities for the cluster participants are exposed. The necessity for communicative platform at the process of integration into innovative clusters structures is determined.*

***Key words:** network environmental, clusters communications, communicative platform, integration, regional innovative cluster.*

***Аннотация:** В статье определена роль кластерных коммуникаций в процессе интеграции субъектов региональной экономики в территориальные инновационные кластеры. Выявлены группы потребностей в коммуникациях для участников кластера. Обоснована необходимость создания коммуникационной платформы при интеграции участников в кластерные структуры инновационного типа.*

***Ключевые слова:** сетевая среда, кластерные коммуникации, коммуникационная платформа, интеграция, территориальный инновационный кластер.*

Развитая сетевая среда соответствует конфигурации современной модели национальной инновационной системы, характерной для постиндустриального общества. Экономическая политика должна быть нацелена на развитие системных инноваций и являться синтезом непрерывной координации интересов представителей всех институциональных секторов, социальных групп - бизнеса, науки, региональных властей, негосударственных организаций, средств массовой информации, профсоюзов[1, 27]. Необходимым условием для такого взаимодействия является развитие сетевых коммуникаций и реализация инструментов, стимулирующих коммуникации и установление взаимосвязей заинтересованных групп. Массовые интерактивные контак-

ты привели к резкому возрастанию динамизма среды, уровня взаимозависимости субъектов экономики. Нестабильная среда коммуникаций в свою очередь порождает неопределенность и непредсказуемость в определении перспектив развития экономических систем. Необходимо осуществлять управление процессом коммуникаций и направлять коммуникационные потоки на создание и развитие взаимосвязей, взаимодействия в интегрированной структуре.

Анализ факторов и условий развития инновационных кластеров России показал, что инновационная активность одного из субъектов региона не находит поддержки на следующей стадии инновационного процесса, так как отсутствует механизм, стимулирующий взаимодействие субъектов инновационного цикла, способствующий созданию благоприятного инновационного климата для получения результата, в котором заинтересованы все участники инновационного кластера. В связи с этим, важным условием эффективного взаимодействия участников территориальных инновационных кластеров определена коммуникационная составляющая, позволяющей повысить инновационную активность субъектов кластера, развивать взаимосвязи, обеспечивающие результативность инновационного процесса.

В России политика инновационного роста разнесена между подразделениями нескольких ведомств и правительственных структур, при слабом участии бизнеса и неучастии гражданского общества. Российская национальная инновационная система отличается размытостью контуров, отсутствием обратных связей и скоординированных действий, а также отсутствием ответственности за оптимальность принимаемых решений их эффективность претворения в жизнь.

Коммуникационный процесс между представителями бизнеса и науки осуществляется с большими преградами, что приводит к искажению информационных потоков и интересы участников инновационного процесса чаще всего не удовлетворяются. Слабая коммуникация между представителями бизнеса и науки, коммуникации через посредников (государство), практически отсутствие обратных связей приводит к ослаблению заинтересованности бизнеса и науки друг в друге. Для обеспечения взаимодействия субъектов территориальных инновационных кластеров необходимы связующие процессы коммуникаций субъектов инновационной деятельности. В этой связи следует отметить, что коммуникационный процесс возможно реализовать при наличии заинтересованности субъектов инновационного процесса. Налаживание коммуникационных сетей будет способствовать установлению взаимосвязей. Этот процесс необходимо направлять, используя инструменты управления формированием и развитием инновационных кластеров. Реальный инновационно-ориентированный рост начинается только тогда, когда в экономике складывается особая, инновационная сетевая среда, образуемая множеством сетевых коллективов, нацеленных на инновации.

Необходимо учитывать влияние коммуникационной составляющей, которая обеспечивает взаимодействие субъектов в рамках инновационных систем разного

уровня, от национальной инновационной системы до инновационного кластера, инновационного предприятия, определяет состояние инновационной среды и степень интеграции предприятий в инновационной среде. По уровням развития инновационной системы выделяются вертикальные, горизонтальные коммуникации. Следует понимать, что горизонтальные и вертикальные взаимосвязи субъектов инновационного процесса образуют матрицу и являются связующим звеном компонентов инновационного кластера, создавая условия востребованности инноваций, что в свою очередь приводит к спросу на инновации. Эти условия инновационной среды кластера являются благоприятными для разработки, создания и реализации инноваций, когда все стадии инновационного процесса связаны процессами горизонтальных и вертикальных коммуникаций, что обеспечивает эффективное взаимодействие участников инновационной системы различного уровня.

Коммуникационная составляющая территориального инновационного кластера - это инструмент формирования, развития и функционирования инновационных кластеров, в которых модель тройной спирали реализуется в полной мере, обеспечивая реализацию целей каждого сектора модели: государства, бизнеса, науки.

Важным условием развития системы кластерных коммуникаций являются межличностные отношения участников кластера, складывающиеся в процессе функционирования или возникающими на стадии заинтересованности. Взаимодействия в инновационной кластерной структуре качественно отличаются от взаимоотношений в процессе коммерческой деятельности (создания добавленной стоимости), спецификой целей и процессами постоянного обновления, создания новой ценности. Коммуникационные процессы территориального инновационного кластера характеризуются высокой плотностью коммуникаций, что является важным условием эффективности и диффузии инноваций. Повышению плотности коммуникаций способствует демократизация, понижение дистанции власти межличностных отношений и, связанное с нею распространение доверия в кластере. Коммуникации, основанные на равенстве, не заменяющие отношения в рамках вертикальных цепочек создания ценности, а существующими параллельно, со своими специфическими целями и правилами находят выражение в социальных сетях. Коммуникационные сети способствуют повышению инновационной активности, когда люди могут подключиться к обсуждению и почерпнуть наиболее актуальную информацию.

Особенностью коммуникационного процесса в территориальных инновационных кластерах является предмет коммуникации - знания. В отличие от общего подхода к коммуникационному процессу в кластере происходит целенаправленный обмен не просто информацией, а информацией, характеризующейся инновационностью. Выстраивание непрерывного потока воспроизводства знаний через процессы коммуникаций в инновационном кластере позволяют сформировать необходимые условия для концентрации предприятий участников инновационной цепочки на определенной территории. Специфика кластерных коммуникаций заключается в возможности

интеграции функциональных областей и стадий инновационного процесса в единое пространство.

Система кластерных коммуникаций отличается инновационностью. Каждый коммуникационный акт способствует наращиванию знаний, расширению, углублению, формируется особая среда специализированных знаний участников кластера, осуществляется постоянный обмен знаниями, их циркуляция. Современные формы коммуникаций по этапам инновационного процесса, позволяют конкретизировать задачи управления коммуникационными потоками субъектов кластера с целью формирования инновационной среды кластера. Предварительная работа должна заключаться в формировании базы данных действующих инновационных предприятий, органов государственной поддержки инновационной деятельности, институтов финансирования, консультативных органов в сфере инноваций, научных учреждений, предприятий потребителей инноваций и других заинтересованных в инновациях сторон.

В инновационном территориальном кластере к участникам коммуникационного процесса предъявляются особые требования, связанные с компетентностными характеристиками субъектов, обладающими инновационным, творческим потенциалом. Это особая среда взаимодействия людей, представляющих интересы конкретных субъектов инновационного кластера.

Особые условия коммуникаций способствуют результативности инновационной деятельности в рамках инновационного кластера путем установления и расширения взаимосвязей и проведения специализированных коммуникационных мероприятий:

- создание коммуникационной площадки на постоянной основе
- стимулирование коммуникаций по обмену знаниями и установлению договорных отношений для использования знаний.

Реализация активного коммуникационного процесса в участников кластера приводит к развитию кооперации и в дальнейшем по мере расширения и углубления кооперационных взаимосвязей и к интеграции. В этой связи следует отметить, что коммуникационный процесс возможно реализовать при наличии заинтересованности субъектов инновационного процесса. Налаживание коммуникационных сетей будет способствовать установлению взаимосвязей. Коммуникационная основа является стимулирующим началом процесса интеграции предприятий в инновационный кластер. Реализация коммуникационной составляющей инновационного территориального кластера возможна через определенные виды коммуникации:

- встречи, личные контакты, переговоры;
- форумы специалистов, профессиональные сообщества;
- социальные сети, блоги;
- конференции, ярмарки, форумы.

Потребности участников кластера в коммуникациях создают предпосылки для разработки коммуникационной платформы, как важного элемента инновационного кластера:

- потребность в информировании участников кластера, установлении контактов;
- потребность в платформах для установления и развития отношений между участниками через социальные сети, потребность в информировании о деятельности других участников коммуникации, поиск единомышленников, формирование профессиональных сообществ;
- потребность в платформах для реализации индивидуальных профессиональных целей, задач, контактов;
- потребность в содействии реализации кластерных проектов (обмен информацией о выгоде проекта, обеспечении информационной, финансовой, ресурсной, кадровой, правовой поддержкой).

Коммуникационная платформа является инструментом интеграции участников кластера, так как базируется на применении современных информационных технологий, ускоряющих процесс коммуникационного обмена. Автором определены основные функции коммуникационной платформы для интеграции предприятий в инновационный кластер:

- платформа для взаимодействия профессиональных сообществ;
- платформа для обеспечения проектной и кооперационной деятельности;
- платформа для реализации специальных функций субъектов инновационного территориального кластера;
- платформа для организации и координации совместных коммуникационных мероприятий.

Интеграция предприятий в инновационный кластер определяется как форма проявления коммуникационной составляющей инновационной среды, Автор рассматривает зависимость дальнейшего развития инновационного кластера от степени сформированности системы внутренних коммуникаций. Коммуникационная составляющая инновационного кластера - это инструмент формирования, развития и работы инновационных кластеров, в которых модель тройной спирали реализуется в полной мере, обеспечивая реализацию целей каждого сектора модели: государства, бизнеса, науки. Центром модели тройной спирали необходимо обозначить коммуникационную платформу, как связующий элемент трех составляющих и являющейся интегрирующим началом формирования и дальнейшего развития инновационного кластера.

Список литературы:

1. Катуков Д.Д., Малыгин В.Е., Смородинская Н.В. Институциональная среда глобализированной экономики: развитие сетевых взаимодействий / под ред. Н.В. Смородинской. М.: ИЭ РАН, 2012

Section 7. Regional economy.

LOCAL ECONOMIC DEVELOPMENT PLANNING: PARTICIPATION OF THE LOCAL COMMUNITY

ПЛАНУВАННЯ МІСЦЕВОГО ЕКОНОМІЧНОГО РОЗВИТКУ: УЧАСТЬ ТЕРИТОРІАЛЬНОЇ ГРОМАДИ

Vasylchenko G.V.

Васильченко Г.В.

*к.е.н., доцент кафедри менеджменту та
адміністрування ІФНТУНГ*

Vasylchenko S.M.

Васильченко С.М.

*к.е.н., доцент кафедри теоретичної і
прикладної економіки ПНУ імені В. Стефаника
sergo_v@ukr.net*

Люди, їхні ідеї, знання та інтелект, їхнє бажання і вміння колективно розв'язувати існуючі проблеми громади - є важливим фактором конкурентних переваг в сучасних умовах. Це - соціальний капітал спільноти. Найціннішим капіталом (активом) територіальної громади - є сама громада. Розвинутий соціальний капітал тісно пов'язаний з економічним розвитком суспільства: дослідження підтверджують, що активний економічний ріст відбувається саме у тих країнах, де є спільна участь громади в ухваленні рішень та розв'язанні місцевих проблем, працюють мережі громадських об'єднань, існує корпоративна культура колективного планування, налагоджена співпраця влади, бізнесу та громади. «Соціальний капітал формується з активної громади і є складовою капіталу нації, це інтегрований показник результату колективної дії окремих людей та груп, які внаслідок синергетичного ефекту спільних та узгоджених дій отримують вищі соціально-економічні результати».[1] Демократія починається з оселі кожного громадянина і не зводиться лише до періодичного відвідування виборчих дільниць. Сьогодні питання про участь громадськості в процесі планування та прийняття управлінських рішень перемістилось на передній план порядку денного оновлення влади. Ріст вимог суспільства щодо більшої прозорості та підзвітності влади, більшої ролі громадськості в процесі прийняття рішень – це відповідь на питання «як зробити владу ефективною?». «Є сподівання на те, що коли влада зробить

крок назустріч людям, більше людей братиме участь у суспільному житті, а це... ключова складова самоуправління ... це їх вагомий голос у рішеннях в публічній сфері, від яких залежить розвиток та їхнє майбутнє. Згодом такі кроки допоможуть долати бідність та забезпечувати рівні права для всіх груп». [2]

Способи залучення громадян до планування та прийняття рішень на всіх рівнях можуть бути предметом дискусії та активно вивчаються вченими, політиками і громадськими діячами. Однак, можна з впевненістю стверджувати, що безумовною довгостроковою сучасною тенденцією стає підвищення ролі громадськості в процесах прийняття рішень. Для того, щоб розробити дієву стратегію місцевого розвитку необхідно залучити до цих процесів як можна більше зацікавлених сторін. Відкритість процесу та залучення зацікавлених осіб – основна умова формування сприятливих умов для розвитку. Залучення зацікавлених осіб до розробки стратегії місцевого розвитку повинно бути широким, справедливим, рівноправним і добре організованим заздалегідь. Зацікавлені сторони мусять бути представлені трьома групами: місцевою владою (державний сектор), бізнесом (приватний сектор) і неурядовими неприбутковими організаціями (громадянське суспільство) (Рисунок 1.)

Типовий перелік представників зацікавлених сторін в місцевому економічному розвитку.

Державний сектор (місцева влада)	<ul style="list-style-type: none"> • Обрані посадові особи • Органи місцевого самоврядування та їх структурні підрозділи • Районні, обласні та загальнодержавні управління та агенції, які відповідають за планування та управління економічним розвитком та здійснюють регуляторні функції • Науково-дослідні установи, університети, коледжі
Приватний сектор (бізнес)	<ul style="list-style-type: none"> • Великі підприємства • Малі, середні та дрібні підприємства, приватні підприємці • Забудівники (промислове, комерційне та житлове будівництво) • Банки, кредитні спілки та інші фінансові установи • Торгово-промислові палати та інші бізнес-асоціації • Агенції, ради та асоціації підприємців, посередники з підтримки та розвитку бізнесу (бізнес-центри, фонди розвитку підприємництва тощо)
Неурядові організації (громадянське суспільство)	<ul style="list-style-type: none"> • Органи самоорганізації населення • Громадські організації • Місцеві школи та клуби • Організації та асоціації, які представляють інтереси громади • Організації та асоціації, які орієнтовані на питання місцевого економічного розвитку • Профспілки та інші професійні асоціації

Рисунок 1.

Робота над стратегією повинна бути налаштована так, щоб між учасниками налагоджувались довгострокові партнерські стосунки. Кожна група зацікавлених сторін вносить в стратегію свої особливі бачення перспективи, специфічні пріоритети та необхідні ресурси, і тим самим сприяє створенню ефективної стратегії МЕР, а також надає усім сторонам стимулів та мотивації втілювати плани у життя. Колективна участь громади сприятиме створенню атмосфери взаємного довір'я (міжособистісного та довір'я до влади), формуванню соціального капіталу та корпоративної культури, а в подальшому - реалізації проектів та заходів стратегії. За активної участі громади може бути створена реалістична та актуальна стратегія місцевого розвитку. Але у кожній з визначених груп зацікавлених сторін (державний сектор, приватний сектор, громадянське суспільство) треба виділити таких представників (осіб чи організацій), які можуть впливати на розвиток (планування та реалізація), або на яких питання місцевого розвитку впливають у першу чергу. Звичайно, бізнес – є ключовим суб'єктом з кола зацікавлених сторін, основним рушієм економічного розвитку територій, але для країн з перехідною економікою (до яких належить і Україна) основну роль щодо перспектив місцевого економічного розвитку відіграють, як правило, підрозділи місцевої влади та створені нею агентства. Це зумовлено їхнім суттєвим впливом (як прямим так і не прямим) на місцевий економічний розвиток.

Планування колективної участі на практиці - це добре організована система постійного залучення зацікавлених сторін, яка складається з низки заходів – від опитувань, фокус-груп, форумів тощо до координаційних комітетів, робочих груп, колегій і консультативних рад, до яких входять зацікавлені сторони. Планування та реалізація МЕР, що здійснюється на засадах колективної участі, створюють цілу низку потенційних переваг:

- виробляє почуття причетності до громади та відповідальності за роботу в рамках проекту;
- забезпечує краще розуміння проблем МЕР та рівня їхньої складності;
- створює підґрунтя для розв'язання пріоритетних проблем міжгалузевій основі;
- враховує широкий спектр пропозицій та ідей для поліпшення планування, управління розвитком;
- сприяє розширенню прав і можливостей зацікавлених сторін;
- гарантує успішну реалізацію стратегій і досягнення консенсусу інтересів.

Список літератури

1. В.П.Сларгін. Про сутність поняття «соціальний капітал» та його роль у розбудові сучасної держави - [Електронний ресурс]. – Доступний з <http://www.kbuara.kharkov.ua/e-book/apdu/2011-1/doc/1/05.pdf>
2. Harry Blair. Participation and accountability at the periphery: democratic local governance in six countries - World development. Vol.28, # 1- [Електр. ресурс]. – Доступний з http://econpapers.repec.org/article/eeewdevel/v_3a28_3ay_3a2000_3ai_3a1_3ap_3a21-39.htm

EVALUATION OF ARCHITECTURAL MONUMENTS AS IMPORTANT FACTOR OF REGIONAL ECONOMY**ОЦІНЮВАННЯ ПАМ'ЯТОК АРХІТЕКТУРИ ЯК ВАЖЛИВИЙ ФАКТОР РОЗВИТКУ РЕГІОНАЛЬНОЇ ЕКОНОМІКИ****Dudarchuk K.D.****Дударчук К.Д.**

*Тернопільський національний педагогічний університет ім. Володимира Гнатюка
кандидат географічних наук, викладач кафедри географії України і туризму
Katka_tkach@mail.ru*

Методика оцінки туристичних ресурсів має важливе значення для туризмології. Адже від об'єктивної оцінки залежить раціональність використання ресурсу для потреб туризму. Ці питання все більше розглядаються дослідниками в Україні, особливе зацікавлення вони викликають у спеціалістів з географії туризму, економіки туризму та фахівців, що розв'язують прикладні проблеми даної галузі, серед яких – О. Бейдик, В. Євдокименко, В. Іванунік, С. Кузик, В. Кравців, О. Любіцева, В. Явкін, та інші. Існує багато методик оцінки туристичних ресурсів. Серед них є кількісна оцінка туристичних ресурсів, методика визначення атрактивності ресурсів та туристичних регіонів, економічна оцінка туристичних ресурсів.

Ці методики доповнюють одна одну, але для їх застосування важливо здійснити паспортизацію об'єктів. Така паспортизація туристичних об'єктів загальнонаціонального значення здійснена в Тернопільській області студентами-магістрантами спеціальності «Туризм» у 2014 році. Серед питань паспорта - ті, які показують місцезнаходження об'єкта, його стан забудови, особливості збереження і використання а саме: ступінь цінності об'єкта (місцеве, загальнонаціональне чи міжнародне значення), стан розвитку туристичної інфраструктури у населеному пункті, де знаходиться споруда, рекомендації щодо обмежень відвідування об'єкта тощо.

Крім вказаних питань, на нашу думку, варто долучити фото об'єкта з різних ракурсів для доповнення уявлення про надану інформацію.

Результати паспортизації занесені в таблицю.

Серед об'єктів загальнонаціонального значення переважають сакральні споруди – монастирі, костели, синагоги, дзвіниці тощо, а також архітектурні споруди ХVІІ-ХVІІІ століть забудови, особливу цінність становлять замки та палаци, а також руїни давніх оборонних споруд. На території Тернопільської області нараховується близько 35 замків [1]. Найчисельнішими є замкові об'єкти середньовіччя (готичний стиль архітектури) та епохи відродження (бароко та класицизм).

На державному обліку перебуває 1178 пам'яток архітектури й містобудування, з яких 178 мають національне значення.

Таблиця 1 Об'єкти туризму загальнонаціонального значення
у Тернопільській області

Район	Археологічні туристичні ресурси	Пам'ятки архітектури, в т.ч.:			Всього
		оборонні споруди	сакральні споруди	світські споруди	
Бережанський		1	10	2	13
Борщівський	2	7	13	4	27
Бучацький		4	13	2	19
Гусятинський		1	16		17
Заліщицький			5		5
Збараський		2	8	7	17
Зборівський		1	4	3	8
Козівський			2		2
Кременецький		1	22	6	29
Лановецький					
Монастирський					
Підволочиський		1	1		2
Підгаєцький					
Теребовлянський		3	14	1	18
Тернопільський			3	3	6
Чортківський		1	5		6
Шумський			4		4
м. Тернопіль		1	4		5
Всього	2	23	123	28	178

Більшість з них перебуває в задовільному стані збереження. В добре збереженому вигляді постають лише деякі з них: замок у м. Збараж, ратуша у м. Бучач, замок та церкви Воскресіння Христового і Різдва Христового у м. Тернопіль.

У зв'язку з недостатнім фінансуванням та розвитком туристичної інфраструктури більшість із них залишається на сьогодні в недоглянутому та закинутому стані, це руїни середньовічних часів у Микулинцях, Залізцях, Сидорові, Підзамочку, Кривче, Токах, Гримайлові та Бучачі.

Найбільшу кількість пам'яток архітектури національного значення після Кременецького району (29) має Борщівський район (27), Бучацький (19), Збараський та Теребовлянський райони (по 17). Найменшу кількість пам'яток архітектури національного значення мають Підволочиський, Тернопільський та Шумський райони.

Велика кількість пам'яток національного значення розмішена у Борщівському

районі. Тут знаходиться найдавніша церква в області – церква Святого Миколая у с. Збручанське, зведена на межі XII-XIII століть.

Більшість споруд, які мають національне значення, включені в туристичні маршрути. Це – траянові вали поблизу с. Окопи, Збараський та Кременецький замки, Вишнівецький та Язловецький палаци, архітектурний ансамбль центральної частини міста Тернопіль, Почаївська лавра. Прикрим явищем є те, що архітектурний ансамбль іншого всесвітньовідомого паломницького центру – Марійського, що у селі Зарваниця, не включений до списку пам'яток загальнонаціонального значення. Це негативно може позначитися на його збереженні, враховуючи фізичне навантаження, яке комплекс витримує щорічно (понад 150 тисяч осіб).

Найбільш облаштованим у регіоні є Збараський історико-архітектурний заповідник (створений у 1994 році, отримав статус національного у 2005 році). У ньому проводяться роботи щодо обліку і збереження пам'яток архітектури, тепер у складі заповідника налічується понад 20 об'єктів, серед них такі: Збараський замковий комплекс (XVI-XVII стст.), костел св. Антонія та монастир Бернардинів (XVII-XVIII стст.), Успенська церква, Воскресенська церква (XVIII ст.), Спасо-Преображенська церква в с. Залужжя (1600), палацево-парковий комплекс у смт. Вишнівець (1740), замки у смт. Скалат Підволочиського району (1630, законсервовані зараз), м. Теревовля (1631), смт. Микулинці Теревовлянського району (18 ст., у палаці діє бальнеологічна лікарня), смт. Золотий Потік (1608), с. Язловець, с. Підзамочок (1600) Буцацького району, смт. Скала-Подільська, с. Кривче Борщівського району та інші.

Ці об'єкти наразі є найбільш популярними серед екскурсантів.

Негативним явищем є також те, що велика кількість споруд загальнонаціонального значення через незадовільний стан збереження не береться до уваги туристичними операторами при створенні туристичних програм. Їх доцільно включати в пізнавальні маршрути для школярів та осіб інших вікових категорій з метою ознайомлення з історією рідного краю, а також у ностальгійні тури для іноземних туристів (єврейські синагоги та кіркути). Мова йде про єврейські та польські поховання, що не дають забути людям з-за кордону про частинку їхньої історії. Тому досить популярним в області є сентиментальний туризм. Найбільше єврейських поховань міститься на теренах Бережанського (12 тисяч могил) й Підгаєцького (10 тисяч) районів та міста Тернополя (сотні тисяч). Загальнонаціональне значення на сучасному етапі мають лише синагоги у смт. Гусятин та у м. Підгайці.

Важливою умовою цього є збереження цих пам'яток. Наприклад, синагога XVII століття у м. Гусятин донедавна слугувала для розміщення експозицій краєзнавчого музею у ній. Але за останні 7 років вона перетворилася на руїну, що є наслідком вандалістичних дій місцевого населення. Цей факт є парадоксальним, адже ця споруда має національне значення, а отже, охорона та стан її збереження повинні регулюватися законодавчо. Таких прикладів у регіоні є чимало, тому проблема охорони та збереження таких об'єктів є нагальною на сучасному етапі.

Покращення інфраструктури, інвестування, як вітчизняне, так і закордонне, а також організація мережі турбаз, готелів, будинків відпочинку з використанням замкових споруд, будівництво нових об'єктів у місцях, де знаходяться різноманітні пам'ятки історії та культури, введення в експлуатацію численних музеїв на місцях фортифікаційних руїн, створення нових туристичних маршрутів дасть змогу зберегти і залучити до туристичної діяльності давно забуті шедеври архітектури, розвинути туристичну індустрію Тернопільщини. Тому на сучасному етапі варто створювати нові туристичні продукти на основі історико-архітектурної спадщини, що надасть змогу збільшити кількість надходжень до місцевих бюджетів та покращити стан соціально-економічного розвитку в малих міських поселеннях регіону.

Список використаних джерел:

1. Завада В.Т. Архітектурна спадщина України як об'єкт туризму. Регіональний аспект // Туристично-краєзнавчі дослідження. Випуск 1. Частина друга. - К.: Інститут туризму. - С.23-28.
2. Петровський О. Культурна спадщина України: Матеріали до Зводу пам'яток історії та культури Тернопільської області (Бучацький район та м. Бучач). - Тернопіль: Астон, 2010.- 120 с.
3. Печерський В.В. Архітектурна й містобудівна спадщина доби Гетьманщини. Формування, дослідження, охорона. – К.: Головкиївархітектура, 2001. – 350 с.
4. Смаль І.В. Основи географії рекреації і туризму: навчальний посібник. - Ніжин: Видавництво НДПУ імені Миколи Гоголя, 2004.
5. Тернопільська область. Атлас туриста : туристичний атлас / [ред.порядн. Г. М. Кучеренко]. – К. : „Бліц-Принт”, 2010. – 48 с.

THE PECULIARITIES OF DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL DISTRICTS IN NORTH REGIONS**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ РАЙОНОВ
В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ****Pavlova S.N.****Павлова С.Н.***доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и
правовых дисциплин МПТИ (ф) СВФУ имени М.К. Аммосова,**к.э.н., доцент**snikandrovna@yandex.ru*

Abstract. *In this paper the focus is made on the problems of industrial assimilation of territories where small-numbered indigenous North peoples live traditionally.*

Key-words: *region, ethnological examination, industrial assimilation, north territories.*

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы промышленного освоения территорий традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера.*

Ключевые слова: *регион, этнологическая экспертиза, промышленное освоение, северные территории.*

Введение. Якутия – это огромная территория, обладающая богатейшими природными ресурсами. Здесь добываются алмазы, золото, нефть, газ, уголь и т.д. В то же время по разным объективным причинам Якутия не использует в полной мере свой производственный потенциал, хотя могла бы достаточно успешно развивать и переработку добываемых полезных ископаемых. Тем более, что дополнительным стимулирующим фактором для развития собственного производства выступает территориальная близость к успешно развивающимся рынкам Азиатско-Тихоокеанского региона.

Постановка проблемы. Кроме того, зачастую территории активного промышленного освоения относятся к местам проживания коренных жителей Севера. В местах размещения промышленных объектов или намечаемых зон промышленного освоения, как правило, находится ряд особо охраняемых природных территорий (ООПТ), видов флоры и фауны, уникальные памятники культурного и исторического наследия, имеются водоохранные зоны водных объектов. Правовым режимом особо охраняемых природных территорий запрещены: промысловый лов рыбы, промысловая и любительская охота на все виды животных и птиц; движение транспорта всех видов; строительство; горные и геологические работы; отвод лесоседел и рубка леса; пешее передвижение, кроме специально отведенных трасс.

Помимо регламентации хозяйственной деятельности на ООПТ, существуют определенные экологические ограничения, требующие охраны отдельных объектов

животного и растительного мира и среды их обитания. Это, в первую очередь, касается тех растений и животных, которые включены в Красную книгу Российской Федерации и/или Красные книги субъектов Российской Федерации.

Ресурсный резерват учрежден для сохранения традиционных форм деятельности и уклада жизни, сохранения, восстановления и воспроизводства ценных и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, птиц и растений, а так же мест нагула и нереста ценных видов рыб. Иными словами, промышленное освоение северных территорий требует обязательной разработки мероприятий по охране естественной среды обитания коренных жителей и создания оптимальных условий для развития их культуры.

Результаты. Основными видами традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов являются оленеводство, охотничий промысел, рыболовство и сбор дикорастущих пищевых и лекарственных растений. Оленеводство - основополагающая отрасль традиционного природопользования коренных малочисленных народов и обеспечивает всем необходимым для развития жизнедеятельности в суровых природно-климатических условиях. Северный олень незаменимый источник различного рода благ и имеет материальную ценность в качестве мяса, субпродуктов, меховой, эндокринной, ферментной и другой продукции, используемой в народном хозяйстве, а также в виде транспортного средства. Олень - это продовольственная безопасность не только коренных малочисленных народов, но и иных народов, проживающих в отдаленных и труднодоступных районах Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. С этим фактом связана сравнительно высокая в этих районах занятость коренного населения в кочевом домашнем оленеводстве.

Традиционный уклад жизни коренных жителей Севера имеет свои особенности развития, сложившиеся веками. В силу этого, особое внимание необходимо обратить на поддержку развития и оптимизации деятельности кочевых родовых общин. Существующие кочевые родовые общины и домохозяйства имеют огромное значение для защиты исконной среды обитания, сохранения и развития традиционного природопользования, народных художественных промыслов, родного языка, а также для обеспечения коренных жителей экологически чистыми продуктами питания и товарами народного потребления.

Особенностью ведения традиционной хозяйственной деятельности является комплексность использования земельных участков, т.е. одна и та же территория может использоваться для ведения оленеводства, охотпромысла, рыболовства, сбора дикорастущих пищевых и лекарственных растений.

В качестве оленьих пастбищ используются земельные участки, удовлетворяющие северного домашнего оленя в кормах, воде, обладающие определенной доступностью во все или определенные сезоны года, а также обеспечивающие оптимальные условия кочевого быта оленеводов.

Опыт проведения государственной этнологической экспертизы Республики Саха (Якутия) показал необходимость проведения научно-исследовательских работ по разработке инструктивно-методических документов по исчислению размера убытков с расчетом региональных нормативных показателей по следующим направлениям [1]:

1. Оценка качества земель традиционного природопользования в Республике Саха (Якутия).
2. Разработка региональных нормативов для расчета размера убытков, причиненных коренным малочисленным народам Севера.
3. Разработка региональных нормативов для расчета размера убытков табунного коневодства Якутии.

Принятие специальных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы проведения государственной этнологической экспертизы, позволяют:

- организовать работу по проведению этнологической экспертизы с обязательным участием независимых общественных и научных экспертов;
- предупредить возможные негативные последствия влияния промышленных проектов на исконную среду обитания малочисленных народов и традиционный образ жизни;
- обеспечить комплексность оценки воздействия на исконную среду обитания и традиционный образ жизни малочисленных народов намечаемой хозяйственной и иной деятельности и его последствий.

На основе документов государственной этнологической экспертизы разрабатываются мероприятия, направленные на социально-экономическое и культурное развитие малочисленных народов, ведущих кочевой образ жизни. Кроме того, экспертные материалы в дальнейшем помогут обеспечить эффективный общественный и государственный контроль на всех этапах деятельности по промышленному освоению северных территорий.

Выводы. Одним из эффективных механизмов регулирования общественных отношений между промышленными компаниями и народами Севера при реализации промышленных проектов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности является государственная этнологическая экспертиза. В результате проведения государственной этнологической экспертизы общественные отношения между промышленными компаниями и народами Севера переводятся в правовое поле с участием независимых экспертов в лице органов власти, общественных и научных институтов.

В связи с тем, что в рассматриваемой сфере федеральное правовое регулирование является первичным, а региональное - дополняющим, конкретизирующим, необходимо на основе положительного опыта субъектов Российской Федерации разработать и принять Федеральный закон «О государственной этнологической экспертизе».

Список литературы

1. Слепцов А.Н. Этнологическая экспертиза в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности народов севера: региональный опыт правового регулирования и правоприменительной практики // Евразийский юридический журнал. – 2013. - № 12 (67). - Электронный доступ: <http://www.eurasialaw.ru>.

**DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY IN THE SPHERE
OF TOURIST SERVICES**

**РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ
ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ**

Takhumova O.V.

Тахумова О.В.

*к.э.н., доцент кафедры «Экономика и внешнеэкономическая деятельность»
Северо-Кавказский федеральный университет*

Mnacakanova L.F.

Мнацаканова Л.Ф.

*магистрант 1-го года обучения направления «Экономика фирмы»
Северо-Кавказский федеральный университет
takhumova@rambler.ru*

Annotation: *This article contains information about the directions of development of innovative activity in the sphere of tourism services. The author analyzes the main areas of innovation, specific innovative projects, and their adaptation to the domestic economy.*

Keywords: *Innovation; innovative development; tourism; agrotourism; event tourism; tourist destination; tourism product; tourist computer programs, electronic book tours.*

Аннотация: *Статья содержит сведения о внедрение новых технологий в сферутуристических услуг. Анализируются основные направления инновационной деятельнос-*

ти, рассматриваются конкретные проекты, и их адаптация на отечественном рынке.

Ключевые слова: Инновации; инновационное развитие; инновационная деятельность; туризм; агротуризм; событийный туризм; туристская дестинация; туристский продукт; туристические компьютерные программы, электронное бронирование туров.

Развитие современного туризма во многом зависит от разработки и внедрения инновационных технологий, направленных на совершенствование обслуживания клиентов и расширения сервисных туристических возможностей. Этому актуальному вопросу и посвящена тема данного исследования.

Для начала, отметим, что категория «инновация» как в словарях и справочниках, так и в специальной и учебной литературе не имеет однозначной трактовки. Анализ определений понятия «инновация» позволяет говорить, что в большинстве из них инновация рассматривается как нововведение, новшество, результат творческого процесса.

В Российской научно-практической сфере трактовка понятия «инновация» опирается на его объяснение в Стратегии инновационного развития Российской Федерации. В этом документе инновация трактуется как «вывод на рынок нового товара или услуги, внедрение нового процесса производства, освоение новой бизнес модели, создание новых рынков»[6].

Инновационное развитие является одним из приоритетов стратегической деятельности развитых и развивающихся стран. Вместе с этим уровень инновационного развития России в настоящее время остается недостаточно высоким, согласно данным глобального мирового исследования The Global Innovation Index (Глобальный индекс инноваций). В совокупности по оцениваемым показателям в исследовании 2013 года Россия занимает 62 место в рейтинге среди 142 стран, принимавших участие в исследовании (по данным 2012 года место в рейтинге было 45)[4].

В рамках данного исследования интерес представляют инновационные проекты в сфере туризма. Инновационная деятельность в сфере туристических услуг развивается по нескольким направлениям.

Первым направлением выступает выпуск новых видов туристического продукта. К ним можно отнести, допустим, так называемые «мультимедиа-продукты», которые позволяют пользователю путешествовать, не выходя из дома. Это могут быть виртуальные города, путеводители по музеям и историческим памятникам, презентации регионов на дисках или на сайтах в сети Интернет.

Другим направлениями являются: использование новых туристических ресурсов (путешествия туристов на космических кораблях); изменение в организации производства и потребления (применение передовых принципов маркетинга и менеджмента); выявление и использование новых рынков сбыта продукции, а также использование новой техники и технологий.

В России имеется огромный потенциал для внедрения инноваций в туристическую сферу. Совершенствовать можно как традиционные отрасли, так и новые.

Так в контексте регионального развития инновационные проекты являются актуальными для субъектов, в которых имеются территории, обладающие признаками туристской дестинации, либо реализуются программы ее созданию.

Туристская дестинация представляет собой территорию с разнообразными удобствами и средствами обслуживания туристов, к которым относят наличие мест размещения, питания, развлечений, и развитой транспортной системы. При этом предполагается высокий уровень качества этих услуг, наличие достопримечательностей, интересующих туристов, обязательно имеющих конкурентное отличие от других дестинаций наличие развитой сети современных информационных и коммуникационных систем[1]. Самым ярким примером туристической дестинации в России выступает г. Сочи, а именно Олимпийский парк и Горная Олимпийская деревня, расположенная на плато «Роза-Хутор». Проведение XXII Зимних Олимпийских игр в городе позволило вывести отечественный курорт на международный уровень.

Как туристское направление агротуризм предполагает использование сельскохозяйственных, природных, культурно-исторических и других ресурсов сельской местности для того, чтобы создать актуальный для потребителя туристский продукт. В условиях России агротуризм реализуется в разных форматах. Одним из таких форматов является экоферма.

В Подмосковье в последние годы был успешно реализован проект Экофермы «Коновалово». Отель признан одним из лучших агротуристических отелей России. Территория экофермы имеет три основные зоны: хозяйственную, зону отдыха и садово-огородная зона. Постояльцы отеля получают экологически чистое питание из продукции, произведенной на территории комплекса, а так же могут сами сорвать урожай с огородных грядок, в теплице или в саду. Для них устраиваются экскурсии на ферму. Особенностью экофермы является то, что посетители комплекса имеют возможность организовать свой отдых по разным направлениям (оздоровительный, познавательный, активный). Важную роль в организации отдыха посетителей играет общение с экофермером, который проводит мастер-классы, знакомит гостей с деятельностью агрокомплекса[4].

Организационной формой агротуризма, объединяющей разные форматы, является экопарк. Примером такой инновационной программы можно считать создание Экопарка «Суздаль» во Владимирской области. Экопарк планируется разместить на территории площадью 125 квадратных километров. Инновационная программа предполагает строительство в экопарке гостиниц, экопоселений и экобаз, фитогородков, экоферм дендропарка, гольф-клуба, конно-спортивного клуба, клуба спортивной рыбалки. Планируется, что Экопарк представит туристам полный комплекс услуг «зеленого сельского туризма», включая гастрономические туры, рыбалку и русскую баню. Главное достоинство нового формата в том, что туристы получают большое количество сервисов непосредственно на территории экосферы [5].

Еще одним направлением инновационной деятельности в туризме можно на-

звать событийный туризм. Примером могут служить всемирные выставки Ехро, Oktoberfest в Мюнхене, фестиваль викингов в Норвегии, Доминиканский ярмарка в Гданьске, Сорочинская ярмарка на Полтавщине, а также кино и музыкальные фестивали, спортивные мероприятия (Олимпийские игры, чемпионаты мира по различным видам спорта и т.д.). Характерной особенностью событийного туризма является то, что здесь практически отсутствуют какие-либо ограничения по характеру и типу события, которое привлекает туристов.

Кроме того, на сегодняшний день широко применяемой в туристической индустрии инновацией является технология электронного бронирования и составления туров. Появление программ данного вида позволило не только удешевить средства связи, но и даловозможность работать всем участникам туристического рынка как единому офису[2]. Работа такими программами позволяет агентству получать оперативную и достоверную информацию о ценах и количестве свободных мест в любой момент времени, а также иметь возможность следить за прохождением заказа на всех этапах его осуществления. Существуют различные системы бронирования, они отличаются друг от друга набором предлагаемых услуг и технологией своей работы.

Например, наиболее популярными в мире являются такие программы как Galileo, Amadeus, Sabre, Worldspan и многие другие. На отечественном рынке туристических услуг в последнее время популярность набирает программа «Турфирма-Онлайн Professional». Программа принадлежит одноименной фирме, занимающейся разработкой программ для крупных фирм и холдингов. Разработчик программы является одним из руководителей этой фирмы. В сфере туризма свою роль компания видит в выполнении двух задач[2].

Во-первых, помочь директорам и владельцам турфирм и баз отдыха повысить управляемость и эффективность работы за счет автоматизации бронирований.

А во-вторых, помочь менеджерам турфирм экономить время на выполнении рутинных операций и расчетов. Программа разрабатывалась несколько лет, за это время претерпела массу изменений и на сегодняшний день является самой эффективной и конкурентоспособной на рынке продуктов туристического программного обеспечения.

Важно отметить, что названные и другие направления инноваций в сфере туризма являются актуальным инструментом позиционирования и продвижения России как инновационного государства[3].

Таким образом, инновации в туризме позволяют решать ряд задач, связанных как с повышением уровня удовлетворения культурных потребностей населения, так и с созданием условий для развития инновационных форм малого бизнеса, и с вовлечением в инновационную деятельность крупного предпринимательства и государственных структур.

Список литературы:

1. Боголюбов, В.С. Экономика туризма: учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования, обучающихся по направлению подго-

- товки «Туризм» / В. С. Боголюбов, В. П. Орловская. - 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Академия, 2013 – 190 с.
2. Новиков В.С. Инновации в туризме: учеб. Пособие для студ. высш. учеб.заведений/ В.С. Новиков. - М.: Издательский центр «Академия», 2007. - 208с.
  3. Сайт агротуристического комплекса «ЭкофермаКоновалово» . - Режим доступа: <http://www.konovalovo.com/infrastructure-and-entertainments/>
  4. Сайт проекта Экопарк «Суздаль». - Режим доступа: <http://www.ecoparki.ru/>
  5. Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р). – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/>
  6. The Global Innovation Index 2013. The Local Dynamics of Innovation. – Режим доступа: <http://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=GII-Home>

FOREIGN TRADE OF THE STAVROPOL REGION IN CONDITIONS OF MODERN DEFORMATION OF OBJECTIVE ECONOMIC TENDENCIES OF RUSSIA

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ ДЕФОРМАЦИИ ОБЪЕКТИВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ РОССИИ

Khripkova L.N.

Хрипкова Л.Н.

*Кандидат педагогических наук, доцент
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»*

Borodina A.Yu.

Бородина А.Ю.

*Студентка
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»*

Abstract: *This article is devoted to analysis of foreign trade activities of the Stavropol Region in the current macro-economic conditions in the context of the structural imbalances of the Russian economy.*

Keywords: foreign trade, economy of the region, structural deformation of economy, development of the region.

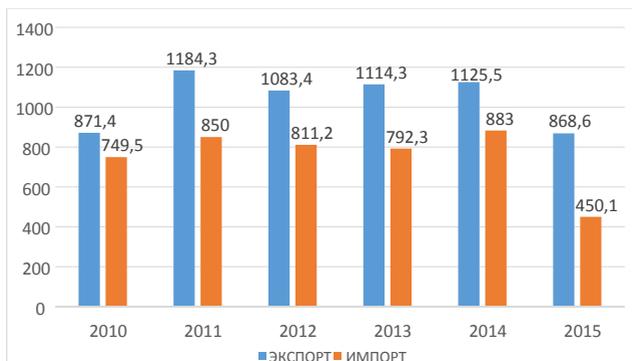
Аннотация: Данная статья посвящена анализу внешнеторговой деятельности Ставропольского края в современных макроэкономических условиях в контексте структурных диспропорций российской экономики.

Ключевые слова: внешняя торговля, экономика региона, структурная деформация экономики, развитие региона.

Современные макроэкономические условия, сложившиеся в Российской Федерации, связанные с усилением ограничений на некоторые внешнеторговые операции вследствие украинского политического кризиса, изменили вектор и международные конкурентные позиции экономики страны и спровоцировали существенное изменение объемов внешнеторгового оборота России со снижением экспорта более чем на 20 %. Внешний кризисный фактор обострил проблему поиска новых методов и средств обеспечения эффективной деятельности отечественных субъектов хозяйствования реального сектора экономики в условиях перманентных изменений и растущей турбулентности среды международного бизнеса.

Адаптивность развития социально-экономической системы региона приобретает актуальность в рамках современной деформации объективных экономических тенденций России. Механизм адаптивного управления ориентирован на перманентный поиск, формирование и оптимизацию способов и методов влияния на социально-экономические процессы, которые обеспечивают достижение совокупной устойчивости социально-экономического положения региона.

Ставропольский край является активным импортирующим и экспортирующим регионом в составе России. Для оценки внешнеэкономической деятельности Ставропольского края рассмотрим показатели внешнеторгового оборота за несколько лет (рис. 1).

Рисунок 1 - Внешнеторговый оборот Ставропольского края (миллионов долларов США)

Внешнеторговый оборот края за 2015 год составил 1318,7 млн. долларов.

Доля Ставропольского края среди субъектов СКФО является преобладающей, занимая более половины стоимостных объемов округа (в 2015 году 67,12%). В 2015 году экспортно-импортные операции осуществляли 712 участников ВЭД, зарегистрированных в налоговых органах Ставропольского края, из которых 551 – это юридические лица. На одного участника ВЭД в среднем пришлось 1,85 млн. долл. США внешнеторгового оборота.

Во внешней торговле доминировали страны дальнего зарубежья, удельный вес товарооборота которых в 2015 году составил 76,96% стоимостных объемов. Наибольшим по величине в отчетном периоде был товарооборот с США, Азербайджаном, Китаем, Турцией и Украиной (таблица 1). [21]

Таблица 1 - Внешнеторговый оборот Ставропольского края с основными странами – партнерами

Страна/группа стран	2015 год			Доля в обороте, %
	Оборот, млн долларов США	Импорт, млн долларов США	Экспорт, млн долларов США	
Всего	1318,7	450,1	868,6	100,0
Страны дальнего зарубежья, из них:	1017,9	406,1	611,8	77,2
С Ш А	202,3	7,9	194,4	15,3
Китай	179,0	145,0	34,0	12,1
Турция	135,8	66,6	69,3	10,3
Германия	39,4	29,2	10,2	3,0
Нидерланды	39,4	16,5	22,9	3,0
Иран	28,4	0,3	28,1	2,1
Италия	28,3	18,5	9,8	2,1
Испания	25,4	17,4	8,0	1,9
Государства – участники СНГ	300,8	44,1	256,7	22,8
Азербайджан	196,8	11,9	184,9	14,9
Украина	80,5	27,7	52,8	6,1
Туркмения	8,7	0,3	8,4	0,6
Узбекистан	7,2	3,5	3,7	0,5

В основе экспорта края продукция химической промышленности, основная доля которой (89,9%) вывозится в страны дальнего зарубежья, и группа Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, экспортируемое на 73,4% в страны СНГ. (таблица 2)

Преобладание в экспорте химической продукции обеспечивается функционированием в крае ряда крупных химических производств. Стоимостные объемы экспорта данной продукции в 2015 году оцениваются в 498,2 млн. долл. США.

Таблица 2 - Товарная структура экспорта и импорта за январь – сентябрь 2015 года

Товары	Экспорт	В том числе		Импорт	В том числе	
		страны ДЗ	страны СНГ		страны ДЗ	страны СНГ
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	264,7	70,5	194,2	71,5	56,2	15,3
Минеральные продукты	21,1	21,0	0,1	1,4	0,1	1,3
Продукция химической промышленности, каучук	498,2	448,1	50,1	63,4	56,3	7,1
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,9	0,8	0,1	5,7	5,7	0
Древесина, целлюлозно-бумажные изделия	0,5	0,1	0,4	7,5	4,0	3,5
Текстиль, текстильные изделия и обувь	10,3	9,9	0,4	15,5	12,1	3,4
Металлы и изделия из них	4,5	2,0	2,5	60,8	50,8	10,0
Машиностроительная продукция	35,9	27,9	8,0	189,3	186,2	3,1
Прочие товары	32,4	31,2	1,2	34,9	33,4	1,5

Объемы экспорта продовольственных товаров и сырья в 2015 году составили 264,7 млн. долл. США или 30,48 % стоимостных объемов экспорта. Главной статьёй экспорта данной укрупненной группы товаров являлись злаки, экспорт которых составил 204,05 млн. долл. США.

В структуре импорта детерминирует группа товаров Машины, оборудование и транспортные средства, ввозимые на 98,4% из стран Дальнего зарубежья. Далее по объему импорта располагаются продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, а также продукция химической промышленности и каучук.

Анализ экспорта и импорта Ставропольского края позволяет говорить об осу-

шествлении внешнеторговой деятельности в условиях структурной деформации экономики России.

В контексте обозначенной проблемы одним из главных является вопрос обоснованного выбора приоритетных направлений экономической деятельности в пределах Ставропольского края с целью расширения номенклатуры продуктов обрабатывающей промышленности, что будет способствовать преодолению утяжеленности структуры как региона, так и страны в целом.

Определение перспективных направлений развития внутреннего производства зависит как от внутреннего состояния экономики региона, так и от внешних факторов, проявляющихся вне зависимости от деятельности непосредственных участников ВЭД и органов государственной власти Ставропольского края. Анализ данных факторов позволяет выделить ряд проблем, препятствующих эффективному развитию внешнеэкономического комплекса края:

- высокая степень износа основных производственных фондов;
- узкая специализация края;
- протекционистские меры, затрудняющие деятельность российских экспортеров;
- слабое финансирование научно-технической сферы;
- барьеры, связанные с введением некоторыми странами санкционного режима.

Таким образом, можно выделить следующие основные направления стратегии становления Ставропольского края как региона с высоким уровнем развития ВЭД:

- разработка государственных направлений поддержки развития высокотехнологичных и конкурентоспособных производств и отраслей экономики;
- реализация изменений, способствующих согласованности действий общественных институтов по достижению сбалансированного развития региона;
- достижение более рационального использования ресурсов региона;
- обучение и повышение квалификации персонала;
- совершенствование подходов к анализу хозяйственной деятельности организации и принятию управленческих решений по развитию хозяйствующих субъектов региона;
- осуществление структурной трансформации экономики, соответствующей развитию системы управления сбалансированным развитием территории согласно требованиям ВТО;
- создание благоприятного инвестиционного климата.

Ввиду того, что Ставропольский край сегодня остро нуждается в переориентации на производство наукоемких и высокотехнологичных изделий, значительном увеличении в структуре экспорта такой составляющей, как готовая продукция, реализация данных положений улучшит условия функционирования национальных товаропроизводителей, расширит экспортные возможности региона, поможет привлечь дополнительные инвестиции.

Таким образом, главной целью стратегии развития ВЭД Ставропольского края на

современном этапе социально-экономического развития является структурное изменение внешнеэкономического комплекса в соответствии с приоритетами интеграции Российской Федерации в мировую экономику.

Список литературы:

1. Прикладные научные исследования: экономика инновационные технологии управления: монография / колл. авторов: Г.И.Панаедова, Л.Н. Хрипкина, И.В. Быковская, Е.Н. Ковтун; под общей редакцией д-ра экон. наук, проф. В.И. Бережного. - М.: РУСАЙНС, 2016. -290с. (раздел «Использование кластерной модели развития в регионах Северного Кавказа»)
2. Официальный сайт Министерства экономического развития Ставропольского края [электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.stavinvest.ru/>(дата обращения: 15.04.16)
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Ставропольского края [электронный ресурс] Режим доступа: <http://stavstat.gks.ru/> (дата обращения: 15.04.16)
4. Официальный сайт Северо-Кавказского таможенного управления [электронный ресурс] Режим доступа: <http://sktu.customs.ru/>(дата обращения: 17.04.16)

Section 8. World economic integration and transformation processes in the twenty-first century

GLOBOSYSTEMATICS: MENTAL KEYS

ГЛОБОСИСТЕМАТИКА: МЕНТАЛЬНЫЕ КЛЮЧИ

Seredinsky E.I.

Серединский Е.И.

*к.э.н., образовательно-консалтинговый
центр «Аллиос», obrazovanie@newmail.ru*

В настоящем исследовании под *глобосистематикой* понимается **менталистская системная теория** *практики организации и протекания глобальных процессов*. Так, как отмечается в работе [Кокошин, 2008, стр. 70], наиболее продуктивным при исследовании мировой политики является сочетание двух подходов – системно-структурного и ментального: представляется весьма важным использование ряда основных методологических принципов, присущего этим подходам, их понятийного аппарата, поскольку это способствует более высокой степени организации, понимания процессов и явлений, происходящих в сфере мировой политики [там же]. Непосредственно в рамках данных тезисов рассматривается ментальный срез глобосистематики.

Многие из наиболее трудных вопросов XXI века имеют прямое отношение к культуре и идентичности: самые запутанные клубки противоречий между преданностью своей стране и чувством рессентимента по отношению к ней, способные привести к расколу государств, крайне редко могут быть сведены к логике и рациональности (однако даже на полях самых ожесточенных культурных сражений может быть установлен мир) [Малган, 2011, стр. 370]. Одна из перспектив изменений в поведении людей открывается при взгляде на проблему через призму культуры: многие из допущенных правительствами разных стран ошибок были вызваны, прежде всего, неправильным пониманием культуры, точно так же как большинство просчетов в международных отношениях связаны с нежеланием взглянуть на мир глазами партнера (культурная грамотность может быть не менее ценным навыком, чем более общие навыки администрирования или знание экономики) [там же, 2011, стр. 364, 370].

Исследование общественных трансформаций в контексте производства смысла и способов организации социального опыта приводит к весьма любопытным вопросам [Горин, 2011, стр. 7]. Почему одни и те же социальные идеалы могут в одних обществах спровоцировать развитие, а в других – заблокировать любые изменения [там же]? Почему одни и те же смыслы в разных обществах могут порождать совер-

шенно разные социальные практики [там же]? И как связан процесс производства смысла с кодами переживания, выражения, повторения или изменения социального опыта [там же]? Или может быть не нужно так сильно все усложнять и есть более простое объяснение? Ощущая нарастающую пустоту бытия, мы наугад ищем любой предмет, способный ее заполнить, и по недоразумению называем этот предмет словом [Нейсбит, 2005, стр. 11].

Социальное регулирование – это сознательное воздействие на изменение и развитие социальных интересов и отношений людей (в оригинале – осуществляемое в различных формах и имеющее целью обеспечить устойчивость данной социальной системы и ее дальнейшее совершенствование и развитие) [Осипов, 2002, стр. XXX-VIII]. Система общественных ценностей и убеждений построена иерархически и на определенном фундаменте, который составляют ряд системообразующих, основополагающих ценностей; разрушив или изменив их, можно трансформировать весь ценностный мир человека или, по меньшей мере, способ восприятия реальности (одна из технологий трансформации системы общественно-политических ценностей – технология мыслей-вирусов)[Пугачев, 2010, стр. 111]. Именно *через систему коммуникации и информации массовая культура охватывает большинство членов общества* и подчиняет их поведение, представления, увлечения, моду, наконец, систему ценностей единому стереотипу, осуществляя, таким образом, манипулирование общественным сознанием [Костин, Костина, 2013, стр. 153].

Значительная часть деятельности любого правительства имеет непосредственное отношение к изменению сознания людей; возможно, еще бóльшая часть предпринимаемых государством усилий направлена на изменение поведения граждан (есть лишь несколько областей, в которых государство не предпринимает попыток повлиять на поведение) [Малган, 2011, стр. 336, 338]. Внимание части ученых-психологов приковано к проблеме социального контекста поведения и попыткам влиять на поступки отдельного индивида (ряд психологических подходов основываются на использовании **стремления людей к согласованности сознания – отсутствию диссонанса между поведением и его интерпретацией**; основанные на использовании данного аспекта человеческой природы политические инструменты применяются для того, чтобы сначала побудить людей к принятию на себя публичных обязательств, а затем оказывать на них давление с целью добиться их соблюдения) [там же, стр. 346, 344]. Очень часто в случаях, когда действия человека вступают в противоречие с его ценностями, он стремится устранить это расхождение, изменяя не свое поведение, но ценности или установки [там же].

Изменение поведения как научная область непрерывно развивается; в то же время наилучшие стратегии коррекции поведения основываются на результатах тщательного анализа факторов человеческих поступков с целью разработки и применения тонких инструментов воздействия, адаптированных к самым разным видам мотивации [там же, стр. 351]. Критически важными предпосылками подобных вме-

шательств является проведение скрупулезных исследований среды (в оригинале – рынка), количественный анализ и качественные исследования с применением техник психологического профилирования, необходимых для сегментации общества [там же]. **Безусловно, изменение поведения людей – весьма деликатная тема**[там же, стр. 336].

Общество представляет собой сложную целостную систему, все элементы которой тесно взаимосвязаны, что позволяет, воздействуя на определенные социальные процессы, оказывать опосредованное, но порой неожиданно сильное влияние на психику и поведение больших масс людей [Пугачев, 2010, стр. 197]. Современные достижения разных наук позволяют разрабатывать и осуществлять сложные, многозвенные экологические манипуляции на уровне всего общества [там же]. Люди считают, что действуют свободно, однако их свобода находится под контролем, ею управляют незаметно для самих управляемых [там же, стр. 7]. По мере развития методов и технологий программирования психики и массового манипулирования человек становится все более беззащитным перед скрытым влиянием извне (сегодня изменение психики «среднего» гражданина – это скорее вопрос денег и времени, чем удачи или искусства) [там же, стр. 8]. Информационный вакуум, если он не будет заполнен «своими», с неизбежностью заполнится «чужими» (ведь все люди обладают от природы неисчерпаемой тягой к познанию). Это утверждение представляется верным и на макро- и на микроуровнях.

Грядущее информационное общество вносит в функционирование человеческой цивилизации много нового: одно из таких новшеств – *способность системы власти эффективно управлять социальным и политическим выбором человека, сохраняя у него иллюзию свободы и не применяя при этом систематически массового физического насилия или его угрозы*[там же, стр. 234]. Это довольно сильный прием: человеку даются все возможности для протеста, кроме одной – психологической; и протест не заявлен – это уже его вина (ведь у него были возможности!); а вот если мы его лишим какой-то другой возможности для протеста, не психологической, то тогда – не его вина; тогда он может убедительно объяснить, например, что был лишен технической возможности [Тарасов, 2014, стр. 60].

Избиратели не в состоянии оценить рациональность действий правительства, они мало понимают как в проблемах, которые оно решает, так и в его действиях, и целях: во всем этом, как подчеркивают исследователи, нет ничего удивительного, поскольку **людям, занятым своими ежедневными проблемами, трудно разобраться в политике** (большинству людей всегда приходится уделять основное внимание добычанию средств к существованию) [Момот, 2013, стр. 29, 27]. Вдобавок, как подчеркивают исследователи, для того, чтобы оценить действия своих представителей и контролировать их на основе ретроспективной оценки, избиратели должны учитывать совокупные социальные и экономические данные (например, общий рост безработицы за период работы представителя, а не личные обстоятельства, вроде факта

потери собственной работы в это время) [там же, стр. 30]. Критически-рефлексивный анализ предполагает комплексное переосмысление, при котором происходит не просто уточнение представлений (о способе действия или рассуждений), но и анализ их основания; следует отметить, что принципиальной системообразующей идеей критической рефлексии выступает сопротивление любому принуждению, включая манипуляции сознанием [Попков, Коржуев, 2002, стр. 8].

В немалой степени благодаря управленческому профессионализму таких людей, как Кудрин, Греф, Гайдар (сделанному ими ранее заделу) и, безусловно, многих других отечественная экономика, несмотря на западные санкции, в целом в настоящее время является достаточно устойчивой. По сути своей санкционные удары наказывают гражданское общество: на Западе сформирована иллюзия «точечного прицела», на деле же больше напоминающего «пальбу из пушек по воробьям», спокойно «прогуливающих» в толпе людей. Именно обычные граждане оказались (см., напр., [Адлейба, 2016]) в непростой финансовой ситуации; причем наряду с этим существенно подорваны основы лояльного Западу независимого предпринимательства, так как на плаву остались прежде всего промышленные и финансовые группы компаний с той или иной формой государственного участия (поддержки). Сформированное в последние десятилетия «общество потребления» неожиданно вернулось к советским «корням». Возникает ощущение, что изначально санкции были призваны «помочь» российским гражданам сделать «правильный» выбор, пройдя новый путь «политического очищения» через очередное экономическое обнищание. Иначе говоря, «хотели как лучше, а получилось как всегда».

Любой волевой народ (будь то, например, российский или украинский), если его начинают прогибать чужаки, в конечном итоге собирается с силами, консолидируется и дает достойный отпор настойчивым «заморским советникам-воспитателям». Собственно, образ внешнего врага в любой стране земного шара, в том числе и США, преимущественно сплачивает население, снижая доверие к оппозиционным политикам и вследствие политическую активность «протестного электората» (несмотря на скачкообразное обогащение «платинового дециля» и укрепление позиций обладателей силовых ресурсов), позволяет власть имущим обосновывать политику гонки вооружений, усиливать цензуру путем и в целях формирования искомого информационного мейнстрима, проводить непопулярные в обществе реформы. Ни демократия, ни рынок сами по себе не являются идеальными методами, которые автоматически создают наилучший общественный порядок [Нуреев, 2006].

При этом также очевидно, что самоопределение народов тема непростая, затрагивающая патриотические чувства, которые под влиянием тех или иных событий и **в условиях динамики здравого смысла** то незаметно приглушаются, то внезапно пробуждаются (вплоть до так называемого недоброжелателями «патриотического угара»). Не поспоришь также с утверждением, что добрососедские отношения труднее восстановить, чем на корню испортить. Нужно научиться слышать друг друга,

учитывая взаимные упреки, и уметь использовать диалектические задатки проблем для эффективного разрешения одновременно острой и, казалось бы, тупиковой конфликтной ситуации.

Геополитика – это миф высшего уровня, определяющий необходимость пространственного выражения других мифов, в первую очередь национальных (Л.Г. Ионин) [Осипов, стр. 23]. Такие мифы обеспечивают реализацию геополитических идей, гарантируя идентичность коллективного субъекта и его неразрывную связь с объектом, т.е. территорией [там же]. В то же время эти мифы энергизируют коллективность, обеспечивая единство мышления и действия [там же]. Понимание мифотворчества и его распространенность в обществе заставляют более внимательно относиться к зарождению и распространению новых мифов, особенно социальных и политических [там же, стр. 24]. Необходимо знать механизм их возникновения; и уметь вовремя распознавать и разоблачать, поскольку последствия их влияния на людей могут быть очень серьезны [там же]. Не менее важно анализировать другую разновидность социальной мифологии – мифы экономические [там же]. Миф – это такая штука, от которой никуда не уйдешь: разоблачая один миф, мы подставляем на его место следующий (до конца осмыслить миф не удастся, но все-таки что-то о нем сказать можно) [Сабуров, 2012, стр. 168].

В конечном счете все исследовательские парадигмы и традиции в социальных науках, несмотря на очевидное и неизменное наличие в них «научности» в определенном объеме, содержат также и мифопоэтические или морально-идеологические элементы, эксплицитно или имплицитно (т.е. включенными в свои «модели человека» или в модели того, чем он может стать) [Олкер, 1998, стр. 410]. Жизнь – не миф и не волшебная сказка с гарантированным счастливым завершением, не является она и неизбежной трагедией, охватывающей всю западную цивилизацию или весь человеческий род [там же]. Следует ли из этого необходимость воздерживаться от попыток интерпретировать мировую историю в категориях смысла [там же]? Или надо стараться избегать «идеологической окраски» при подобных попытках (конечно, если это вообще возможно)[там же]? Можем ли мы воздержаться от мифологических, поэтических, моралистических и т.п. идеологических элементов, создавая научную историю запросов, ограничений и возможностей нашего времени[там же]?

В заключение стоит отметить, что ментальная сфера многогранна и не редуцируется до культурного диссонанса (другими словами, с высоких материй приземлиться на бrenную землю). Так, не менее важным фактором, в частности, являются «страсти и интересы» (см., напр., [Хиршман, 2012] и [Мусин, 2006]). Вера в то, что интерес – это доминирующий мотив человеческого поведения, привела к значительному интеллектуальному воодушевлению: наконец-то был обнаружен реалистический фундамент, на котором может быть выстроен жизнеспособный социальный порядок [Хиршман, 2012, стр. 85]. Политические (в оригинале – экономические) процессы всегда чем-то (групповым или частным образом) мотивированы, причем их мотива-

ционная структура задана определенным соотношением интересов; рассматривать (в оригинале – экономические) явления и процессы отвлеченно от связанных с ними интересов – значит заведомо исказить их смысл [Мусин, 2006, стр. 11]. Собственно, перефразируя крылатое выражение *cherchez la femme*, скажем *cherchez l'intérêt*... Чем больше будут знать о том, что от чего зависит, тем больше шансов сделать меньше ошибок в общественном процессе хозяйствования; отсутствие практического знания реалий – условий и подтекста решений, принимаемых в сфере (в оригинале – экономической) политики и управления, – является причиной множества наивных мнений и ошибочных рекомендаций (в оригинале – экономистов) [Колодко, 2014, стр. 34, 70].

Список литературы:

1. Адлейба Н. Почти две трети россиян вынуждены экономить (18.05.2016). <http://www.kp.ru/daily/26530/3547624/>
2. Арнольд И.В. Парадигма антропоцентризма, прагмалингвистика и стилистика декодирования / Стилистика декодирования // Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / под науч. ред. П.Е. Бухаркина. Изд. 2-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2010.
3. Арнольд И.В. Современные лингвистические теории взаимодействия системы и среды / Семасиология // Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / под науч. ред. П.Е. Бухаркина. Изд. 2-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. (перв. опуб. в разд. Критика и библиография (обзоры) // Вопросы языкознания, №3/91. М.: Наука, 1991. <http://www.ruslang.ru/doc/voprosy/voprosy1991-3.pdf>)
4. Арнольд И.В. Читательское восприятие интертекстуальности и герменевтика / Интертекстуальность // Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / под науч. ред. П.Е. Бухаркина. Изд. 2-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2010.
5. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1993.
6. Атака клонов: зачем власти дискредитируют интернет (24.07.2015). <http://www.rbcdaily.ru/politics/562949996253747>
7. Бехтерев В.М. О роли внушения в общественной жизни (в 2-х частях) / Про внушение // Феномены мозга. М.: АСТ, 2014. (Человек – ген Вселенной)
8. Бехтерева Н.П. Мозг и большой мир / Магия мозга и лабиринты жизни. Доп. изд. М.: АСТ, 2015. (Магия мозга)
9. Блум У. Смертоносный экспорт Америки – демократия / пер. с англ. под ред. Е. Логинова. М.: Кучково поле, 2014.
10. Блум У. Убийство демократии / пер. с англ. под рук. А. Чернова и Е. Логинова. М.: Институт внешнеполитических исследований и инициатив, Кучково поле, 2013.
11. Богл Дж. К. Битва за душу капитализма / пер. с англ. А. Калинина. М.: Институт Гайдара, 2011.
12. Боно Э. Латеральное мышление / пер. с англ. Минск: Попурри, 2012.
13. Боно Э. Нестандартное мышление / пер. с англ. Минск: Попурри, 2013.

14. Боно Э. Параллельное мышление / пер. с англ. Минск: Попурри, 2007.
15. В списке богачей Флоренции те же фамилии, что и 600 лет назад (21.05.2016). <http://www.expert.ru/2016/05/21/florentsiya/>
16. Вернер К., Вайс Г. Черная книга корпораций / пер. с нем. О. Колосовой, А. Шавердяна. Екатеринбург: Ультра.Культура, 2007.
17. Волкова О., Коптюбенко Д. Петр Авен нашел в современной России советскую экономику. <http://top.rbc.ru/economics/03/07/2015/5596ac2a9a79473e74839d46>
18. Гак В.Г. Пластичность человеческого мышления / О плюрализме в лингвистических теориях (гл. 1) // Языковые преобразования: некоторые аспекты лингвистической науки в конце XX века (от ситуации к высказыванию). Изд. 2-е, испр. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
19. Горбачев А., Горбаненко Д. Госпропаганда повлияла на целое поколение / Политика // Независимая газета. http://www.ng.ru/politics/2016-02-05/1_rpropaganda.html
20. Горбачев М.С. Америку надо остановить: по-дружески остановить (интервьюировала С. Шеварднадзе). <http://www.ria.ru/interview/20141219/1039016564.html>
21. Горбачев: После распада СССР американцы подумали, что они – хозяева мира (22.05.2016). <http://www.ng.ru/news/542859.html>
22. Гордеева О.В. Культурно-историческая теория Л.С. Выготского как методологическая основа изучения измененных состояний сознания (ИСС) // Измененные состояния сознания и культура (хрестоматия) / авт.-сост. О.В. Гордеева. СПб.: Питер, 2009.
23. Горин Д.Г. Производство смысла и коды социального опыта в России. М.: ЛИБРОКОМ, 2011.
24. Гримак Л.П. Гипнотические аспекты культуры (гл. 4) // Тайны гипноза: современный взгляд. Изд. 3-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2013.
25. Гулевич О.А. Социальная психология справедливости: бизнес, политика, юриспруденция. М.: Аспект Пресс, 2007.
26. Гуриев С. Мифы экономики: заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики / с предисл. М. Трудюлюбова (<http://fir.nes.ru/~sguriev/articles/preface.pdf>). М.: Альпина Бизнес Букс, 2006.
27. Додонов Р.А. Теория ментальности: учение о детерминантах мыслительных автоматизмов. Запорожье: Тандем-У, 1999. <http://ea.dgtu.donetsk.ua:8080/jspui/bitstream/123456789/1628/1/%D0%A2%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F%20%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8.pdf>
28. Ениколопов Р. Могут ли СМИ не быть политически ангажированными (03.07.2015). <http://www.rbcdaily.ru/industry/562949995903560>
29. Информационная ситуация: как новые медиа влияют на развитие демократии, политической активности и осведомленность людей о происходящих в мире

- событиях (18.01.2016) / Власть. <http://www.kommersant.ru/doc/2891261>
30. Ионин Л.Г. Социология культуры. М, 1996.
31. Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. М., 2000.
32. Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла. М.: Гнозис, 2010.
33. Козлов В. Самый депрессивный год (05.02.2016). <http://www.rbcdaily.ru/politics/562949999541909>
34. Кокошин А.А. О системном и ментальном подходах к мирополитическим исследованиям: краткий очерк. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2008.
35. Колодко Г. В. Куда идет мир: политическая экономия будущего / пер. с пол. Ю. Чайникова. М.: Магистр, 2014.
36. Костин В.И., Костина А.В. Национальная безопасность современной России: экономические и социокультурные аспекты. М.: ЛИБРОКОМ, 2013.
37. Крылов А.Н. Эволюция идентичностей: кризис индустриального общества и новое самосознание индивида. М.: НИБ, 2010.
38. Кулешов В.В. «Нищие не могут объявить санкции» (25.04.2016). http://www.expert.ru/siberia/2016/15/nischie-ne-mogut-ob_yavit-sanktsii/
39. Лента.ру. <http://www.lenta.ru/>
40. Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Миф, число, сущность. М., 1994.
41. Малган Дж. Меняя сознание и поведение (гл. 11 / ч. II) // Искусство государственной стратегии: мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага / пер. с англ. Ю. Каптуревского под науч. ред. Я. Охонько. М.: Институт Гайдара, 2011.
42. Медведев рассказал о разрушенных отношениях России и США (14.02.2016). http://www.gazeta.ru/politics/news/2016/02/14/n_8250407.shtml
43. Момот М. Демократия и ее последствия: о происхождении «народного правления», госдолге, неравенстве и налогах. М.: Территория будущего, 2013.
44. Мусин М.М. Управление экономическими интересами (учебное пособие для вузов). М.: Гардарики, 2006.
45. Нейсбит Дж. Высокая технология, глубокая гуманность: технологии и наши поиски смысла / при участии Н. Нейсбит и Д. Филиппа; пер. с англ. А.Н. Анваера. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. (Философия)
46. Новая газета. <http://www.novayagazeta.ru/>
47. Нуреев Р.М. Стратегия и тактика российской модернизации в свете концепции социального рыночного хозяйства. <http://www.rustem-nureev.ru/wp-content/uploads/2011/01/276.pdf/> Современная экономическая теория // Экономический Вестник РГУ (т. 4), №4/2006.
48. Одайник В. Психология политики: политические и социальные идеи Карла Густава Юнга. СПб.: Азбука-Классика, 2010.
49. Океанова З.К. Глобальный системный кризис: тупик или шаг вперед к новым возможностям развития? /The International Scientific and Practical Congress of Economists and Jurists "THE GLOBAL SYSTEMIC CRISIS: NEW MILESTONE

- IN DEVELOPMENT OR AN IMPASSE?”(Davos (SWITZERLAND), 28 July 2015). ISAE “Consilium”: Geneva (Switzerland), Minsk (Republic of Belarus), Odessa (Ukraine), St. Petersburg (Russian Federation), 2015.
50. Олейник А.Н. Психология кризиса: приближается смена настроений и ожиданий как у предпринимателей, так и у потребителей (14.09.2015) / Идеи и люди. http://www.ng.ru/ideas/2015-09-14/9_crisis.html
  51. Олкер Х. Р. Волшебные сказки, трагедии и способы изложения мировой истории / пер. с англ. В.Л. Цымбурского // Язык и моделирование социального взаимодействия (сборник научных работ) / под общ. ред. В.В. Петрова. Б.: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 1998.
  52. Осипов Г.В. Социология и социальное мифотворчество. М.: НОРМА, 2002.
  53. Осипова Е.В. Социологическая система Парето / История социологии // Современная западная социология (словарь). М., 2000.
  54. Попков В.А., Коржув А.В. Критический стиль мышления у субъектов высшего профессионального образования. М.: Агроконсалт, 2002.
  55. Пугачев В.П. Управление свободой. Изд. 2-е. М.: КомКнига, 2010.
  56. Путин призвал не допустить попыток «перекодировать» общество (05.11.2014). <http://www.forbes.ru/print/node/272509>
  57. Путин рассказал ученым о подрывной роли Ленина в российской истории (21.01.2016). <http://www.interfax.ru/russia/490856>
  58. Пэйкофф Л. Капитализм как единственная моральная социальная система / Капитализм (гл.11) // Объективизм: философия Айн Рэнд. М.: Астрель: Полиграфиздат, 2012.
  59. РБК. <http://www.rbc.ru/>
  60. РИА Новости. <http://www.ria.ru/>
  61. Рубцов А. Высокое пустословие. <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/01/29/625980-visokoe-pustoslovie> / Аналитика (Высокое пустословие / Метафизика власти // Ведомости №4004).
  62. Рэнд А. Сознание и идентичность (гл. 8) // Введение в объективистскую эпистемологию. М.: Астрель, 2012.
  63. Сабуров Е. Гуманитарная экономика (сборник статей). М.: Новое литературное обозрение, 2012.
  64. Созаев-Гурьев Е. «Бороться нужно не запретами, а продвижением своей позиции» (14.07.2015) / Политика. <http://www.izvestia.ru/news/588821>
  65. Сонин К.И. Что нужно телезрителям? / Политическая экономика (гл. 4) // Sonin.ru: уроки экономики. М.: Юнайтед Пресс, 2011.
  66. Сэндел М. Что нельзя купить за деньги: моральные ограничения свободного рынка / пер. с англ. Н. Ильиной. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.
  67. Тарасов В. Искусство управленческой борьбы. 5-е изд., доп. и пер. М.: Добрая книга, 2014.

68. Таршис Е.Я. Ментальность человека: подходы к концепции и постановка задач исследования. Изд. 2-е., доп. М.: ЛИБРОКОМ, 2012.
69. Тренин Д. Управление конфронтацией: как не перейти грань в конфликте с Америкой. <http://www.rbc.ru/opinions/politics/20/05/2016/573f207f9a7947316dd7cd0f>
70. Трудолюбов М. Пространство общего языка в России сужается: Российским политическим менеджерам приходится укреплять собственную реальность. <http://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2016/01/22/625040-prostranstvo-obschego-yazika/> Аналитика (Зона покрытия / Республика // Ведомости №3999).
71. Фромм Э. Здоровое общество / пер. с англ. Т. Банкетовой. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009.
72. Фромм Э. Человек для себя / пер. с англ. А.В. Александровой. М.: Астрель, 2012. (Философия. Психология)
73. Хендерсон Дж. Психологический анализ культурных установок. 2-е изд. М.: Добросвет, КДУ, 2007.
74. Химшиашвили П., Гликин М. Эксперты посоветовали готовиться к долгой эпохе гибридных войн и санкций (20.10.2015). <http://www.rbc.ru/politics/20/10/2015/562501409a7947783db49316>
75. Хиршман А.О. Страсти и интересы: политические аргументы в пользу капитализма до его триумфа / пер. с англ. Д. Узланера. М.: Институт Гайдара, 2012.
76. Хомский Н. Государство будущего. М.: Альпина нон-фикшн, 2012.
77. Хомский Н. Секулярное священство и опасности, которые таит демократия (очерк) // О природе и языке / пер. с англ. П.В. Феденко. М.: КомКнига, 2005.
78. Худ Б. Иллюзия «Я», или игры, в которые играет с нами мозг / пер. с англ. Ю.В. Рябиной. М.: Эксмо, 2015. (Психология. Лабиринты мозга)
79. Чаплыгина И.Г. Виды экономических норм и ценностная нагруженность экономического знания. <http://www.g-sardanashvily.ru/Chaplygina5.pdf> // Философские проблемы экономической науки. М.: Институт экономики РАН, 2009.
80. Шейнов В.П. Манипулирование и защита от манипуляций. СПб.: Питер, 2014.
81. Эксперт. <http://www.expert.ru/>
82. Этичное потребление формирует гражданское общество (на основе исследования «Этичное потребление как новая практика в России» М. Шабановой) / Исследования ВШЭ // Экспертный сайт ВШЭ. <http://www.opec.ru/1916623.html>
83. Язык и моделирование социального взаимодействия (сборник научных работ) / под общ. ред. В.В. Петрова. Б.: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 1998.
84. Ясин Е.Г. Исследование культурных ценностей – общее дело социальных наук // Психология. Журнал Высшей школы экономики (т. 5), №2/2008. <http://psy-journal.hse.ru/data/2011/04/24/1210752635/25-36.pdf>

Section 9. The problems of macroeconomics

THE MAIN REASONS LIMITING THE ATTRACTIVENESS OF THE RUSSIAN INVESTMENT CLIMATE AND WAYS TO OVERCOME THEM

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ, ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Vlasova M.A.

Власова М.А.

д.э.н., профессор кафедры «Экономика и менеджмент»
Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева
docent-ostu@yandex.ru

Abstract: This article provides a description of the main factors hindering growth attractiveness of the investment climate from the perspective of foreign investors and experts. The results of their survey and identified the main trends in risk factors. On this basis, we proposed basic recommendations, the implementation of which will, if not eliminate these risks, then to minimize the negative consequences of their impact. This will increase the investment attractiveness of the Russian economy.

Keywords: investment attractiveness, the Russian investment climate, investment risks, foreign investors, public policy.

Аннотация: В данной статье приводится характеристика основных факторов, сдерживающих рост привлекательности российского инвестиционного климата с позиции западных инвесторов и экспертов. Приведены результаты их опроса, а также выявлены основные тенденции изменения факторов риска. На этой основе предложены базовые рекомендации, реализация которых позволит если не исключить указанные риски, то свести к минимуму негативные последствия их воздействия. Это позволит повысить инвестиционную привлекательность российской экономики.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, российский инвестиционный климат, инвестиционные риски, западные инвесторы, государственная политика.

В условиях рыночной экономики основное, от чего зависят динамика и характеристики инвестиционных потоков, – это формируемое инвесторами, посредниками

и реципиентами состояние спроса и предложения на финансовые ресурсы. В то же время параметры предложения, то есть цена и условия, при которых инвесторы готовы вкладывать капитал, зависят от инвестиционного климата.

Многие из влияющих факторов внешнего и внутреннего уровней тесно взаимосвязаны между собой и, в конечном счете, их характеристики определяют условия инвестиционной деятельности, то есть возникающие на пути инвестора риски, а на пути инвестиционного процесса – барьеры. Принятие и преодоление последних формирует, в свою очередь, структуру доступных реципиентам источников инвестиций.

Поэтому в целях разработки на государственном уровне мер, необходимых для преодоления факторов, ограничивающих привлекательность российского инвестиционного климата, необходимо определить основные из них.

С этой целью обратимся к результатам опроса, проводимого в 2012 году специалистами компании «Gradient Alpha Investments Group» в рамках конференции «East + West = Invest», на которую были приглашены потенциальные инвесторы и соискатели инвестиций, а также российские и зарубежные эксперты (всего 311 делегатов).

Безусловно, это – усредненные данные, однако они могут являться своеобразным ориентиром устоявшихся тенденций. Итак, «рейтинг» инвестиционных рисков, по мнению западных партнеров таков:

1. **Налоговые риски**, которые включают в себя риски несправедливого налогообложения, некорректного применения налогового законодательства, необъективных судебных решений по результатам налоговых проверок. При этом иностранные бизнесмены высказались резко против выездных налоговых проверок, считая, что они напрямую подрывают их деловую репутацию, имидж, доверие со стороны клиентов, партнеров, государственных органов.
2. **Бюрократические и административные риски**. В то время как официальная политика предписывает оказывать поддержку прямым иностранным инвестициям, на практике зарубежные фирмы испытывают невероятные трудности, пытаясь вложить капитал в российскую экономику. Основным рычагом давления становится фактор времени, когда решение по безупречному в техническом и финансовом отношении проекту со стороны государства откладывается или задерживается на неопределенный срок.
3. **Юридические риски**. Проблемы существующих административных барьеров во многом и предопределяют, и являются следствием несовершенства нормативно-правового обеспечения. Основная причина - «юридический хаос» в правовой среде российского бизнеса, противоречия между местным и федеральным законодательством, а также отсутствие единого механизма реализации правоприменительной практики [1].

При этом иностранные инвесторы нашли самый простой способ минимизации и страхования указанных рисков: вложения в проект совместно с соискателем инвестиций. Этой позиции придерживается 82% опрошиваемых респондентов. Кроме

того, для них предпочтительнее вкладывать имеющиеся в распоряжении средства частями в несколько разных проектов, нежели на 100% финансировать один проект, каким бы эффективным он не был [2, 3].

Интересным является тот факт, что в 2008 году основными видами рисков, по мнению западных инвесторов, являлись:

- 1) произвол бюрократии и коррумпированность;
- 2) неэтичная конкуренция;
- 3) риск потери собственности [3, 42].

Как видим, ситуация изменилась незначительно. Причем, по состоянию текущий 2016 год говорить о позитивных сдвигах также не приходится в силу сложившейся экономико-политической ситуации: по-прежнему сильны бюрократические и юридические факторы. На наш взгляд, это свидетельствует о стойкой негативной тенденции в российской экономике, характеризующейся неблагоприятными условиями деятельности инвесторов по причине ненадлежащего функционирования государственных органов.

Таким образом, государственное воздействие, выражаемое в разных способах его осуществления, имеет превалирующее значение по сравнению с остальными факторами, влияющими на формирование благоприятного инвестиционного климата.

Анализ реформирования хозяйства стран с переходной экономикой, показывает, что одним из важнейших условий ее структурной перестройки и развития является именно эффективная государственная политика, направленная на восстановление управляемости экономикой, а также поддержку (прямую и косвенную) «точек» экономического роста.

Такая политика должна иметь в своей основе следующие главные направления:

- 1) формирование правовой основы становления, функционирования и развития предпринимательства и его инфраструктуры;
- 2) обеспечение сохранности рыночного механизма и условий его нормальной работы, предполагающее регулярную демонополизацию экономики, ее эффективную антиинфляционную профилактику, которая проводится с помощью кредитно-денежной политики;
- 3) институциональное и инфраструктурное заполнение свободных от рынка хозяйственных зон, сглаживание структурных диспропорций и решение других экономических проблем в целях компенсации недостаточной эффективности или несостоятельности рыночного механизма.

Помимо прямого воздействия, выполнение указанных мероприятий предполагает осуществление и регулирующих функций, сводящееся в условиях рынка преимущественно к контрольной и законотворческой деятельности, инструментарий которой может иметь разные формы:

- утверждение единых правил поведения для всех хозяйствующих субъектов;
- установление различных правовых режимов для отдельных групп субъектов;

– использование индивидуальных актов управления.

Налоговая политика должна отличаться взвешенностью и учитывать возможные экономические и социальные последствия своих мер.

Роль государства при этом не ограничивается нормативно-правовым регулированием условий функционирования государственных органов и хозяйствующих субъектов рынка, но должна включать в себя и непосредственную поддержку крупных инвестиционных проектов, под которой понимается наличие не только финансовых и других институтов, но и системы их взаимодействия, ориентированной на предоставление субъектам инвестиционной деятельности возможностей выхода на рынок, адекватного доступа к финансированию, поиска и получения инвестиционных ресурсов.

В свою очередь, при наличии большого количества рассмотренных факторов, сдерживающих поток инвестиций в российскую экономику, стратегические инвесторы будут заинтересованы в разработке на высоком научном уровне эффективной стратегии инвестирования отечественных предприятий и бизнес-проектов.

Список литературы:

1. Материалы конференции «East + West = Invest», АКГ «Градиент Альфа», 22 мая 2012 год, <http://www.gradient-alpha.ru/en/press-center/events/2012/01/10/gradient-alpha-investments-group-and-le-cercle-kondratieff-economists-association-will-hold-a-conference-titled-“investment-climate-in-russia”/>.
2. Инвестирование в России-2012: риски определяют привлекательность // «Кредитный консультант» - 2012 - №1 (1), август-сентябрь.
3. Мелоров, В. Операция «перехват» / В. Мелоров // Бизнес-журнал. – 2008. – № 9.

**THE THEORETICAL GENERALIZATIONS OF THE MACROECONOMIC
PROBLEMS IN THE BUILDING INDUSTRY**

**ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОБЩЕНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ
В СТРОИТЕЛЬНОМ СЕКТОРЕ**

**Zalunina Olga
Залунина О.М.**

*к.т.н., доцент кафедры менеджмента
КрНУ имени М. Остроградского*

Экономические кризисы оказывают воздействие на все сферы экономики, а строительная отрасль выступает своеобразным индикатором глубины кризиса. При этом, чем сильнее кризисные явления в экономике, тем медленнее в последующем строительная отрасль выходит на свой докризисный уровень развития. Для объективных оценок необходимо проведение объемных исследований состояния строительной отрасли, определение факторного поля, которое формирует темпы развития и стабильное функционирование строительных предприятий. Это, в свою очередь, требует разработки системно-теоретических, информационных и методических основ. Отсутствие методологического подхода к мониторингу строительной сферы требует выработки методики, которая помогла бы разрабатывать мероприятия по ограничению возможности возникновения критических состояний строительства на территории и отвечала бы требованиям доступности, гибкости и адаптивности к практическому применению в современных условиях [1].

На современном этапе наблюдается неэффективная региональная политика и низкий уровень строительной деятельности, что является следствием отсутствия определенного системного подхода к осуществлению строительной политики. Построение стратегических планов развития строительства в регионах возможно на основе аналитической систематизации существующих проблем, локализации приоритетных (с точки зрения периода действия) вопросов [2].

Комплексное решение развития организации строительства, как сложноорганизованной системы, характеризующейся взаимосвязью и взаимодействием элементов системы (между собой и с внешней средой [3]), учитывает использование комплекса ресурсов для своего функционирования. Необходимость комплексного подхода к проектированию и формированию строительной системы подтверждается опытом, накопленным наукой и практикой. В противном случае предполагаемые результаты могут быть не достигнуты [4].

Кризис современного периода снизил темпы развития строительной отрасли, поскольку для восстановления структурно-технологического перенаправления необходимо определенное время. Строительная отрасль по своей структуре отличается

сложностью и насчитывает в своем составе множество подотраслей [3]. Пользуясь источниками открытого доступа составлена таблица инвестиций в основной капитал мега уровня (табл. 1), для сопоставления. Представлены данные за период 2013 года. Но в целом, пропорции на сегодняшний день остались те же.

Сложность планирования в строительной системе в период финансового кризиса особенно актуальна, т.к. строительные работы зависят не только от финансового фактора, но и временного. В кризисных условиях, когда необходимо принять решение, на первое место «выходит» адекватность реалиям. Для повышения эффективности стратегических планов развития строительной отрасли необходимо выполнить следующие задачи: определить показатели, используемые для предлагаемых решений; выявить основные и дополнительные показатели; группировать затраты с учетом реального времени. Обоснованные управленческие решения необходимо обеспечить не только при проектировании строительства, но и на этапе планирования развития строительных систем [5]. Такой подход необходим для тесной увязки деятельности участков инвестиционного процесса, размещения строительных организаций и предприятий производственной базы.

Таблица 1 Инвестиции в основной капитал

Страны	Инвестиции в основной капитал строительного сектора (млн. дол.)	(кв.км)	Инвестиции в основной капитал строительного сектора на 1кв. км(дол)	Население (млн.чел.)	Инвестиции в основной капитал строительного сектора на душу населения (дол.)
Украина	2470	603700	4091	45,936	54
Австралия	2051	83858	24454	8,29	247
Бельгия	4176	32545	128323	10,73	389
Чехия	1454	78866	18434	10,422	139
Дания	1858	43094	43117	5,476	339
Финляндия	1307	337030	3877	5,326	245
Франция	10890	547030	19907	62,275	175
Германия	6600	357021	18487	82,12	80
Греция	1710	131940	12957	11,137	154
Венгрия	756	93030	8122	10,045	75
Ирландия	476	70273	6778	4,422	108
Италия	17375	301230	57682	59,336	293
Нидерланды	3219	41526	77525	16,704	193
Норвегия	2405	324220	7418	4,787	502
Польша	6694	312685	21409	38,123	176
Словакия	738	48845	15108	5,412	136
Словения	557	20253	27509	2,013	277
Испания	18494	497304	37189	45,283	408
Швеция	3674	449964	8164	9,179	400
Великобритания	6048	244820	24702	61,373	99
США	37080	9518900	3895	304,718	122
Эстония	216	45226	4778	1,343	161
РФ	16329	17075400	956	142	115

Анализ количественных и качественных показателей позволяет органически увязать организационное проектирование, формирование и развитие форм управления в единое целое. Такой подход наиболее важен в капитальном строительстве в связи с его технико-экономическими особенностями и усложнившимися производственными отношениями участников строительства.

Региональная структура строительства, состоящая из многих подсистем характеризуется теснотой межотраслевых связей [3]. Для определения устойчивости связей подсистем, входящих в данную структуру, можно использовать коэффициенты, характеризующие тесноту связей входящих в структуру подсистем с основной - строительно-монтажной подсистемой. Коэффициенты можно определить отношением объема продукции *i*-ой подсистемы, израсходованного на выпуск продукции основной подсистемой, к общему объему готовой строительной продукции. В дополнение необходимо учитывать: вес конструкций (*т*); объем основных конструкций и материалов; утеплители по видам; расход основных материалов с учетом отходов; трудоемкость изготовления (чел./дней); трудоемкость возведения; тип и грузоподъемность кранов. Из-за отсутствия планового фронта работ строительные организации лишены возможности маневра. Необходимым условием является разработка организационно-методологических основ формирования региональной структуры строительства. Для этого на основе программно-целевых методов проектируется производственная (управляемая) и управляющая подсистемы. Однако не всегда при организационном проектировании производственно-хозяйственных систем в строительстве достигается получение лучших конечных результатов. Решение этой проблемы может быть обеспечено только целенаправленным комплексным управлением процессом формирования и развития таких систем. Целесообразно рассматривать строительство и сопряженные с ним в регионе отрасли, как межотраслевую территориальную систему, обеспечивающую достижение наилучших конечных результатов.

Автором для более полного выявления закономерности развития строительства выполнены теоретические и практические обобщения его эффективности [1-7].

Усиление целевой ориентации всех участников строительства на выпуск готовой строительной продукции требует единства показателей производственно-хозяйственной деятельности всех организаций строительной отрасли и единой системы стимулирования деятельности.

Для устранения негативных тенденций в управлении строительством необходим переход от эмпирических действий по руководству строительством к научно обоснованному комплексному проектированию организационных форм строительства, к унификации и типизации их элементов и к формированию и развитию на этой основе рациональных организационных структур.

Список литературы:

1. Залунина, О. М. Роль целевых показателей в определении прогностических оценок для строительной отрасли [Текст] / О. М. Залунина // Бизнес Информ. – 2014. – № 3. – С. 160–165.
2. Залунина, О. М. Построение агрегатов признаков строительного комплекса территории для концептуальной схемы группировки [Текст] / О. М. Залунина // Восточно-Европейский журнал передовых технологий. – 2014. – № 4/3 (70). – С. 29–33. doi:10.15587/1729-4061.2014.26278
3. Залунина, О. М. Определение взаимосвязей отраслей, связанных с региональным строительством [Текст] / О. М. Залунина // Технологический аудит и резервы производства. – 2015. – № 1/7 (21). – С. 8–12. doi:10.15587/2312-8372.2015.38434
4. Залунина, О. М. Экономическое измерение управленческих решений в строительном секторе [Текст] / О. М. Залунина // ScienceRise. – 2015. – № 9/1 (14). – С. 42–46. doi:10.15587/2313-8416.2015.50512
5. Залунина, О. М. Построение концептуальной схемы группировки областей Украины по макроэкономическим параметрам в строительном секторе [Текст] / О. М. Залунина // Проблемы экономики. – 2014. – № 4. – С. 91–96.
6. Залунина, О. М. Формирование оптимального масштаба выпуска строительных материалов [Текст] / О. М. Залунина // Технологический аудит и резервы производства. – 2016. – № 1/3 (27). – С. 45–49. doi:10.15587/2312-8372.2016.60447
7. Залунина, О. М. Построение индекса тяжести состояния производственно – строительных систем [Текст] / О. М. Залунина // Технологический аудит и резервы производства. – 2016. – № 2/5 (28). – С. 38–42. doi:10.15587/2312-8372.2016.60447

EXTERNAL DEBT OF THE RUSSIAN FEDERATION: AN ANALYSIS OF THE CURRENT STATE AND KEY CHALLENGES

Normatova V.R.

*Student of the Financial University under the Government of the
Russian Federation*

Butnikov N.A.

*Student of the Financial University under the Government of the
Russian Federation*

Abstract: *The purpose of this paper is to analyze the composition and the structure of the country's external debt, the prospects of its repayment, and to assess the state of Russia's balance of payments. The conducted research has helped outlining several problems relating to issuing and repaying the external debt. To conclude this paper, the authors attempted to put forward several proposals, contributing towards a solution these problems.*

Key words: *External Debt of the Russian Federation, Balance of Payment, the corporate debt, the government debt.*

In 2014 Russia's largest corporations have become subject to the burden of western sanctions in response to an escalation in the Ukrainian conflict. The consequences acted as a reminder of the fact that Russia's external debt is a major "sore spot" of its economy. Several aspects of the problems associated with issuing and servicing Russia's external debt have been studied by the Russian scientific community [1][2].

The closure of western capital markets due to sanctions, a falling oil price, and several other factors have de facto led to an outright crisis in December 2014.

However the problem does not lie with the sovereign external debt *per se*, whose magnitude has decreased by a factor of four, during the past 15 years (from \$160bn to \$30.551bn) [3]. During Russia's economic expansion, which coincided with an uplift in global commodities markets, the country had, according to experts, a double surplus: in its current account balance and its budget. In other words, the amount of funds arriving into the country significantly outweighed the amount of fund transfers. In the meantime, budget receipts outweighed budget expenditures. This situation allowed for active payments to be made on external debts and for gold reserves to increase.

However, the position in the corporate sector was slightly different. Energy prices were growing, and companies could easily raise cheap western capital, relying on favorable credit ratings and a stable (or even strengthening) ruble. But where this external corporate debt amounted to a mere \$20bn in 2000s (i.e. 10% of Russia's external debt), this figure has now reached \$474.263bn (i.e. 91.9% of today's external debt) [3].

Russia's external debt has reached \$515.848bn by January 1st, 2016 [3]. Close to half of the external corporate debt is owed by those companies against whom sanctions had been imposed. It is therefore the Bank of Russia who carries out debt refinancing activities, relying on international reserves, in a context of closed external markets. Turning to this subject, it is worth looking at the composition, structure and magnitude of the country's external debt.

Firstly, as of January 1st, 2016 the structure of Russia's external debt was the following: out of \$515.847bn of Russia's total external debt 6% (or \$30.551bn) consists of central government debt, 2% (or \$11.033bn) pertains to the Central Bank of Russia, 26% (or \$131.701bn) consists of commercial banks' foreign debt, and 66% (or \$342.562bn) relates to debt of other sectors. The corporate debt therefore amounts to \$474.263 (or 91.9% of Russia's external debt), and poses the biggest concerns in terms of debt servicing [3].

Table 1 – Russia's external debt (in billions of USD)

External debt	On 01.01.16	Share, %
Total	515.847	100%
Central government	30.551	6%
Central Bank	11.033	2%
Banks	131.701	26%
Other sectors	342.562	66%

Source: calculated using data from the Bank of Russia

Access date: 12.05.2016

Secondly, it is well known that the Russian external debt includes the public sector's foreign debt (in its broad definition) and the private sector's. The share of the first one is 51.97% (or \$268.073bn) [3]. The public sector's external debt, in its broad definition, consists of the foreign debts of the Bank of Russia, the central government, as well as the banks and corporations controlled by the government and the Central Bank. It is worth noting that state-controlled banks and other sectors account for close to 33% of the external debt in its broad definition.

Table 2 – External debt of the public sector (broadly defined)

Parameter	01.01.2016
	Billions of USD
Central government	30.551
Central Bank	11.033
Banks (not including liabilities to direct investors and direct investment firms)	87.303
Other sectors (not including liabilities to direct investors and direct investment firms)	88.595
Banks and other sectors - liabilities to direct investors and direct investment firms	50.590
Total	268.073

Source: calculated using data from the Bank of Russia

Access date: 12.05.2016

Thirdly, one could say that currency reevaluation plays a key role. This feature can be clearly seen in table 3. We can see that 16% of the external debt is denominated in rubles, the remaining 84% is denominated in foreign currencies [3]. Russia's external debt has indeed decreased by 3.85% since 2015, dropping from \$536.492bn to \$515.848bn [3]. Given the ongoing national currency depreciation [5], part of the ruble denominated foreign debt has decreased, albeit not as briskly, from \$89.604bn to \$80.658bn (thus by \$8.946bn) [3]. In other words 43.3% of the deleveraging process is due currency reevaluation, and 57.7% is due to repayments and refinancing.

One could also note that ruble denominated debt, as part of the whole debt owed to foreign entities, mostly consists of loans given out to Russian corporations, retention of federal loan obligations and corporate bonds denominated in rubles, as well as ruble deposits at the Bank of Russia (including currency swaps carried out by the Central Bank with foreign entities) and others.

**Table 3 – External debt of the Russian Federation
denominated in national and foreign currencies**

External debt of the Russian Federation	01.01.2016
	Billions of USD
In national currency	80.658
In foreign currencies	435.190
Total	515.848

*Source: calculated using data from the Bank of Russia
Access date: 13.05.2016*

Fourthly, it is important to consider the fact “liabilities to direct investors and direct investment firms” account for 22.3% of the total external corporate debt [3]. This bracket includes a phenomenon known as “group debt” of associated companies, where, for instance, a Russian corporation raises debt capital from an offshore subsidiary.

Fifthly, some critics who are skeptical about Russian corporations' ability to pay off their foreign debts, for some reason tend to omit mentioning the value of Russia's foreign assets.

The main point here is that Russia remains a net creditor of the rest of the world. This means that the country's foreign assets are superior to its foreign debt. As of January 1st, 2016 this surplus is valued at \$313.626bn [3]. In addition, the country's current liabilities (less than 1 year) are valued at \$44.392bn, while its current assets are estimated at \$522.349bn, thus 11.8 times more. As of January 1st, 2016 the net position in terms of external debt has been -\$313.626bn [3]. In such a case, the excess of external assets over external debts constitutes international reserves (after subtracting the funds of the Reserve Fund and the Russian National Wealth Fund). The banks' net external debt is also negative:

-\$90.459bn. The same could not be said of other sectors of the economy [3]. In the past few years there has been an increase in foreign currency denominated debt, and the net external debt owed by the non-banking corporate sector was valued \$96.653bn [3]. Nevertheless, this sector's current foreign assets significantly outweigh current liabilities (\$110.902bn against \$14.620bn) [3]. One could say without doubt that the situation is quite balanced.

Table 4 – Net balance of Russian external debt

Parameter	01/01/16	
	Foreign debt	Foreign assets
Central government	30.719	39.163
Central Bank	11.033	322.410
Banks	131.701	222.160
Other sectors	342.562	245.909
Total	516.015	829.641

Source: calculated using data from the Bank of Russia

Access date: 13.05.2016

Let us now consider potential prospects of repayment of Russia's external debt. It is worth noting that the corporate sector has accumulated significant amounts of foreign-exchange reserves in bank accounts. As of January 1st, 2016 this figure has reached \$140bn [3]. Naturally, this whole amount cannot be spent on repaying the country's external debt. Some have accrued larger amounts of funds, others less. Yet their needs also vary, which can lead to national currency speculations due to issues with the transmission mechanism and panic on the foreign exchange market. In a context of significant risks and uncertainty, foreign currency remains in bank accounts, meanwhile those who lack it are forced to appeal to markets, having no alternatives of refinancing with the Central Bank. The Bank of Russia's delayed reaction to mounting speculative attacks on the ruble, alongside a transition towards a fluctuating exchange rate, and a lack of necessary tools to inject foreign-exchange liquidity into the system, were the key reasons that led to the 2014 financial crisis. This particular period was marked by a significant volume of external payments. Nonetheless, the Bank of Russia did eventually implement necessary funding instruments, leading to an increased level of confidence towards the national financial system, and the fact that the currency accumulated by the corporate sector is sufficient to cover current liabilities.

Another important factor, as it was pointed out earlier, is that in a context of western sanctions, foreign payments are being refinanced through the international reserves of the Bank of Russia. This raises several questions. Namely, what is the size of these reserves and how long will they be able to last for? Let us attempt to tackle these questions.

The Central Bank's foreign-exchange reserves amount to \$368.399bn as of January 1st 2016. These include monetary gold (\$48.563bn), special drawing rights (\$7.888bn), a reserve position in the IMF (\$2.560bn) and other reserve assets (\$309.387bn) [3]. Part of the Reserve Fund and the Russian National Wealth Fund, which is denominated in rubles and placed by the government into accounts with the Bank of Russia (which invests the funds into foreign assets), forms part of Russia's international reserves. Financial claims denominated in a foreign currency held by the Bank of Russia and the Russian government against nationals are not included in Russia's international reserves.

Table 5 –Russia's international reserves' investment position (billions of USD)

Parameter	01/01/16
Monetary gold	48.563
Special drawing rights	7.888
Reserve position in the IMF	2.560
Other reserve assets	309.387
Total	368.399

Source: calculated using data from the Bank of Russia

Access date: 13.05.2016

In sum, it could be said that out of the total foreign-exchange reserves (\$368.399bn) there are no more than \$29-20bn which are liquid.

Nonetheless, the country does have foreign-exchange reserves and the main source of external debt refinancing is repurchase agreements (i.e. currency against eurobonds as collateral). What's more, the Bank of Russia aims to broaden foreign-exchange refinancing for debts against foreign-exchange loans collateral, for loans which have been issued to corporations with stable revenues. Banks see this as a more appealing method of foreign-exchange refinancing in case of sensible rates, since loans are more convenient as collateral, than eurobonds are. The use of this kind of funding channel is only available to those banks whose equity capital exceeds \$100bn. However such banks are in fact the main creditors of exporters. If necessary the Bank of Russia is ready to relax the limit of the banks' total foreign-exchange debt to the regulator, which currently remains at \$50bn. It is expected that for the duration of the sanctions, a large chunk of corporate debt will be refinanced through the instruments described above. This would avoiding the need for ruble denominated loans to be converted into foreign currencies on the open market, and hence avoid additional pressure on the national currency.

Let us move on to an assessment of the country's balance of payments in 2016.

In its essence, the current account of the balance of payments represents the difference between imports and exports, or, in other words, a trade balance which has had positive values for a long period of time.

The current account balance amounted to \$69.328bn by the end of 2015 [3].

Table 6 – Assessment of the current account of Russia's balance of payments (billions USD)

	Current account
Q1 2015	20.569
Q2 2015	18.410
Q3 2015	14.508
Q4 2015	15.841
Total	69.328

Source: calculated using data from the Bank of Russia

Access date: 14.05.2016

In a context of shrinking imports, due to falling energy prices, the trade balance has reduced by \$41.2bn (from \$189.7bn in 2014 to \$148bn in 2015) [3]. At the same time there was a reduction in the negative balance other components of the current account, mostly due to a significant decrease in items such as foreign services trade and income from investments.

The net inflow of capital in the private sector has decreased by \$94.8bn from 2014 to 2015, while it was valued at \$152.9bn in 2014 [3]. It is worth noting that, as opposed to previous years, the main criterion in the net capital inflow structure was debt redemption. The most significant feature has been a decrease in banks' foreign liabilities, amounting to \$59.8bn [3]. This was carried out using not only their own foreign assets, but also through funds accumulated through current account transactions. Other sectors, limited in their access to external financing, have managed to decrease their external liabilities, and, albeit in significantly smaller amounts than the previous years, managed to grow their foreign assets (usually in the form of direct investments), due to a stable surplus in the current account.

Considering the current year, according to the Central Bank's preliminary estimates, the current account surplus amounts to \$16.3bn [3]. A positive balance of trade for goods, contracted by a factor of two. In the circumstances of a decrease in exports, and a significant decrease in the drop of imports, there was a partial compensation due to the compression of the negative value of the balance of services and a decrease of deficits in other parts of the current account [3].

The net inflow of capital in the private sector from January to April 2016 has amounted to \$12.8bn, a figure lower than that of the year before by a factor of 3.5. As previously, the net inflow of capital came mostly from extinguishing foreign debts, albeit in significantly smaller amounts compared to the same period in 2015, and comparable dynamics of growth in other sectors' foreign assets [3].

Moving on to external debt payments, as of Q1 2016 the magnitude of payments

carried out by non-financial organizations has amounted to \$13.9bn (principal + interest). According to the Central Bank, actual payments can amount to up to \$12.7bn, since the remaining \$1.2bn relate to intra-group payments (identified throughout 70 groups of companies amongst large borrowers on foreign markets), which are likely to be prolonged or refinanced.

Thus, the paper has outlined the following problems:

The predominance of corporate debt within Russia's external debt (91.9%).

Decreasing efficiency of the economy as a result of a reallocation of funds from the industrial sector towards both servicing the country's external debt and paying off the principal.

Imperfections in the country's tax system.

The lack of a state-run financial institution, which would be charged with managing the external debt and developing a single methodology of defining the country's foreign debt, making its way into law.

Several potential solutions could be put forward to the problems outlined above.

1) Setting a limit to foreign debt for the corporate sector. This would allow decreasing potential threats to the economic safety of the country, in terms of a potential bankruptcy of Russia's largest corporations.

2) Improving the country's tax system. It is necessary to implement a strict control over tax allocation, monitoring the funds from the source to their final destination. The importance of this point is magnified by the fact that budget tax receipts constitute the main source of payment for foreign debts.

3) Creating a state-run financial agency, responsible for all aspects of the country's external debt. This would facilitate the formation of a strict definition of the foreign debt and the creation of a single methodology for valuing it.

All payments related to the country's external debt must be made strictly according to schedule. This includes both the amounts paid and the timings. Otherwise, this would lead to a growing amount of debt and increased interest payments, which would in turn decrease the efficiency of the country's economy.

The solutions suggested in this paper can contribute towards a reduction of the country's corporate debt, which would have a positive impact on Russia's foreign debt. Significant improvements can be achieved in the country's tax system, leading to increased budget receipts. A stricter foreign debt payment schedule would increase the efficiency of the Russian economy.

The research conducted in this paper allows some conclusions to be drawn.

In addition to practical measures related to better debt management, such as limiting the corporate sector's level of leverage in order to decrease growing risks of non-payment in the current environment, another sensible measure could be reducing the level of bureaucracy related to managing the country's foreign debt.

Today this issue is dealt with by the Ministry of Economic Development, the Ministry

of Finance, the Central Bank and the Vnesheconombank. It is also worth noting that the Ministry of Finance and the Bank of Russia use different methodologies to define the country's external debt [3][4]. A likely solution to this would be the creation of a state-run financial institute, charged with managing Russia's external debts.

As mentioned earlier, there is no doubt that the country's external debt raises certain problems. However it would be inappropriate to say that the corporate sector is unable to pay its foreign debts, or that there are insufficient international reserves, or that these reserves might be depleted when used to cover balance of payments deficit, or that there might be a potential sovereign default.

Bibliography

1. G.N. Kutsuri , A.O. Archinov – Modern institutional models of public debt management / G.N. Kutsuri , A.O. Archinov // Economics and entrepreneurship. №12-4 (65-4). – 2015. – pp. 168-172.
2. G.N. Kutsuri, S.A. Ellaryan – Debt sustainability of Russia's public finances / G.N. Kutsuri, S.A. Ellaryan // Economics and entrepreneurship. №3-2 (56-2). – 2015. – pp. 351-355.
3. 1.Official website of the Central Bank of the Russian Federation. Statistics. [Electronic source] – Access mode: <http://www.cbr.ru>, free. – Contents onscreen.
4. Official website of the Ministry of Finances of the Russian Federation Debt structure. [Electronic source]. – Access mode: http://minfin.ru/ru/performance/public_debt/external/structure/, free. – Contents onscreen.
5. Forex market traders forum. Currency exchange rates. [Electronic source]. – Access mode: <http://forexpf-ru.livejournal.com/>, free. – Contents onscreen.
6. Finam Holdings. Russia's external debt as of April 1st, 2016 [Electronic source]. – Access mode: <http://www.finam.ru/analysis/newssystem93790/>, free. – Contents onscreen.

ECONOMIC GROWTH UNDER INCREASING PUBLIC DEBT

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В УСЛОВИЯХ ПРОГРЕССИРУЮЩЕГО ОБЪЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА

Telnova A.V.

Тельнова А.В.

*д.э.н., профессор кафедры менеджмента ДГМА
anntelnova@mail.ru*

Проблема повышения темпов экономического роста стоит перед каждым государством, т.к. экономический рост определяет наполняемость бюджета за счет налоговых поступлений, дает возможность на более высоком уровне реализовывать социальную политику, снижает уровень безработицы, обеспечивая благосостояние страны в целом. Актуальность научного обоснования вариантов решения проблемы особо обостряется в периоды мировых финансово-экономических кризисов, затрагивающих, в том числе, экономики развитых стран. Так, в 2009 г. из стран Европы лишь Польша сохранила темпы экономического роста, в то время страны с развитой экономикой, такие как Германия, Франция, Италия, Испания, и Объединенное королевство испытали значительные экономические потрясения. Причем ретроспективный анализ данных Международного валютного фонда (IMF) [1] показывает, что в состоянии рецессии Италия находилась вплоть до 2015 г., Испания – до 2014 г. Реализовывая различные варианты преодоления последствий финансово-экономического кризиса, правительства европейских стран активно прибегали к использованию политики государственных заимствований. Так, если рассчитанный по данным Организации экономического сотрудничества и развития (OECD) [2] средний уровень государственного долга в 2007 г. по 22 странам (Бельгия, Чешская республика, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Словацкая республика, Словения, Испания, Швеция, Объединенное королевство) составлял 55,87%, то в 2010 г. уже 73,95%, а в 2014 г. 94,91% от ВВП. Таким образом, исследование влияния государственного долга на экономический рост является актуальной макроэкономической задачей, решению которой посвящены труды ученых всего мира и достижение консенсуса в которых не достигнуто и по сей день.

Теоретически научные наработки современности в своем большинстве указывают на отрицательные последствия увеличения государственного долга для экономического роста. Одним из наиболее известных методологических подходов является концептуальный взгляд Модильяни [3], Бучанана [4] и Мида [5], утверждающих, что государственный долг является бременем для будущих поколений, проявляющийся в виде потенциального уменьшения дохода от использования

частного капитала в связи с необходимостью отдавать его часть на погашение долга. По мнению авторов, это демотивирует производителей, инвесторов и новаторов. Другие эмпирические исследования, обосновывающие нелинейное влияние долга на экономический рост, указывают на существование критической точки, до которой увеличение долга может стимулировать инвестиции и после которой готовность инвесторов предоставлять капитал снижается [6, 7]. В дальнейшем учеными двигались гипотезы и эмпирически обосновывались различные значения данной точки. При этом исследования, проведенные на базе ретроспективных данных до 1999 г., давали довольно низкий результат (20-25% [8] или 35-40% долга к ВВП [9]). Рейнхарт и Рогофф [10], которые проанализировали связь государственного долга и темпов роста реального ВВП в 20 развитых странах в течение значительного периода времени (1790 - 2009), отмечают слабую связь государственного долга и экономического роста при уровне долга в ВВП ниже 90%, а при значении данного соотношения выше 90% указывается на негативное влияние государственных заимствований на экономический рост. Значительное отрицательное влияние государственного долга на экономический рост на уровне 75-100% долга от ВВП подчеркивается в трудах [11, 12]. Однако, эмпирические исследования показывают, что отдельные европейские страны, уровень государственного долга которых превышает 100%, имеют положительное значение прироста ВВП (в Греции прирост ВВП в 2014 г. составил 0,69%, Франции – 0,17%, Португалии 0,9%, Бельгии 1,35%, Испании – 1,36%, Объединенном королевстве – 2,94%, Ирландии 5,2% [1]). Таким образом, считаем необходимым обосновать обстоятельства данной ситуации.

Проведенные ранее исследования подтвердили гипотезу о контрадикторном влиянии государственного долга на экономический рост и позволили выделить следующие положительные ситуации, ускоряющие экономический рост:

является допустимым неизменный либо растущий пропорционально приросту ВВП объем государственного долга при условии соблюдения прироста либо сохранения уровня расходов на поддержку экономики;

при стабильном уровне государственного долга и неизменном ВВП увеличение расходов на поддержку экономики дает возможность потенциального экономического роста.

При этом нами была поставлена перспективная задача формирования математического аппарата, позволяющего спрогнозировать экономический рост в зависимости от государственного долга и распределения государственных расходов.

Корреляционный анализ выборки по 20 странам за период 2007-2015 г. позволил выявить наибольшую связь между экономическим ростом и расходами на поддержку экономики с временным лагом, равным четырем годам, что позволило сформировать модель среднесрочного экономического роста экономического роста в виде:

$$\Delta GDP_{n+4} = \exp(0,016424 + 0,001172 * \Delta GD_n + 0,1 * \Delta GE EA_n), \quad (1)$$
$$R^2 = 0,57920632,$$

Где ΔGDP – темп роста ВВП относительно предыдущего года; ΔGD – прирост уровня государственного долга (отношение государственного долга к ВВП), пунктов; $\Delta GE EA$ – прирост уровня государственных расходов на поддержку экономики (отношение государственных расходов на поддержку экономики к ВВП), пунктов; n – период.

При этом влияние политики государственных заимствований в краткосрочном периоде (один год) имеет несколько другой эффект:

$$\Delta GDP_{n+1} = \exp(0,019282 - 0,000869 * \Delta GD_n - 0,006141 * \Delta GE EA_n), \quad (2)$$
$$R^2 = 0,55783755.$$

Сформируем условия обеспечения экономического роста в среднесрочном периоде, исходя из ограничения $\Delta GDP \geq 1$:

$$1 \leq \exp(0,016424 + 0,001172 * \Delta GD_n + 0,1 * \Delta GE EA_n);$$
$$\Delta GE EA_n \geq -0,16424 - 0,01172 * \Delta GD_n \quad (3)$$

Аналогично, для краткосрочного роста условия соотношения уровня государственных расходов на поддержку экономики и государственного долга:

$$1 \leq \exp(0,019282 - 0,000869 * \Delta GD_n - 0,006141 * \Delta GE EA_n);$$
$$\Delta GE EA_n \leq 3,139879 - 0,141508 * \Delta GD_n \quad (4)$$

Как свидетельствуют полученные результаты, для обеспечения экономического роста в среднесрочном периоде рост уровня государственного долга должен сопровождаться ростом уровня государственных расходов на поддержку экономики, тогда как его снижение фактически не обязывает интенсифицировать государственную поддержку.

В краткосрочном периоде на обеспечение экономического роста положительное влияет одновременное снижение расходов на экономические развитие и уровня государственного долга, т.к. это нивелирует определенный уровень инфляции, снижает необходимость повышения фискальной нагрузки, стимулирует отечественных производителей.

Литература:

1. IMF (2016). World Economic Outlook 2014, October 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org>
2. Организация экономического сотрудничества и развития (OECD, 2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.oecd.org/>
3. Modigliani F. (1961). Long-Run Implications of Alternative Fiscal Policies and the Burden of the National Debt. Economic Journal, 71 (284), pp. 730-755.
4. Buchanan J. M. (1958). Public Principles of the Public Debt. Homewood, Illinois.

5. Meade J. E. (1958). Is the National Debt a Burden? Oxford Economic Papers, New Series, Vol. 10(2), pp. 163-183.
6. Cohen D. (1993). Low Investment and Large LDC Debt in the 1980s. American Economic Review, Vol. 83 (3), pp. 437-49.
7. Smyth D. and Hsing Y. (1995). In search of an optimal debt ratio for economic growth. Contemporary Economic Policy, 13:51-59.
8. Clements B., Bhattacharya R. and Nguyen T. (2003). External debt, public investment, and growth in low income countries. IMF Working Paper No. WP/03/249, Washington DC.
9. Pattillo Catherine A., Helene Poirson, and Luca Antonio Ricci (2002). External debt and growth. IMF Working Papers 02/69, International Monetary Fund.
10. Reinhart C.M. and Rogoff K.S. (2010). Growth in a time of debt. American Economic Review, 100(2), pp. 573-578.
11. Checherita-Westphal C., Rother P. (2012). The Impact of High Government Debt on Economic Growth and its Channels: An Empirical Investigation for the Euro Area. European Economic Review, Vol. 126, No. 7, pp. 1392-1405.
12. Afonso A., Alves J. (2014). The Role of Government Debt in Economic Growth. Working Papers Department of Economics, No. 16.

Section 10. Banking

THE COMPLIANCE IN THE RISK MANAGEMENT SYSTEMS AS NECESSARY CONDITION IN ENSURING THE FINANCIAL SECURITY OF THE BANK

КОМПЛАСНС У СИСТЕМІ УПРАВЛІННЯ РИЗИКАМИ ЯК НЕОБХІДНА УМОВА ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ФІНАНСОВОЇ БЕЗПЕКИ БАНКУ

Futornyi P.V.

Футорний П.В.,

*магістрант кафедри фінансів, банківської справи
та страхування Хмельницького національного університету, Україна*

Oliinyk A.V.

Олійник А.В.,

*старший викладач кафедри фінансів, банківської справи
та страхування Хмельницького національного університету, Україна*

Динамічні транснаціональні процеси, що визначають загальний вектор розвитку світової фінансової системи супроводжуються ризиками, що практично не піддаються кількісному аналізу, за сутністю є абстрактними, проте здатні становити серйозну загрозу для безпеки банку. Різновидом таких ризиків є так звані «комплаєнс-ризик», які здатні спричинити величезні фінансові втрати банку, завдати збитків іміджу та репутації банку, а подекуди можуть навіть супроводжуватись відкриттям судових проваджень, що у комплексі дискредитує банківську установу в цілому, а також професіоналізм та рівень відповідальності топ-менеджменту банку зокрема.

Вирішити ці та інші проблеми, послабити та зменшити рівень «якісних» ризиків, з якими пов'язана банківська діяльність дає змогу система управління ризиками «комплаєнс», яка розглядається як обов'язкова складова системи управління та внутрішнього контролю сучасного банку.

Комплаєнс (англ. compliance – згода, відповідність; походить від дієслова tocomply – відповідати), відповідно до Оксфордського словника англійської мови визначається як дія за результатами запитів або вказівок, покора (англ. Compliance is an action in accordance with a request or command, obedience).

Нормативне регулювання комплаєнс-функції з позиції банківської сфери регламентовано у «Методичних рекомендаціях щодо вдосконалення корпоративного управління в банках України», затверджених постановою Правління Національного

банку України від 28.03.2007 р. № 98, зокрема законодавчо визначено, що комплаєнс-ризик – це ризик юридичних санкцій, фінансових збитків або втрати репутації внаслідок невиконання банком вимог законодавства України, нормативно-правових актів, внутрішніх положень і правил, а також – стандартів і кодексів саморегульвних організацій, що стосуються діяльності банків [1].

Загалом, термін «комплаєнс», означає систему захисту бізнесу і його акціонерів від зовнішньої корупції, зловживань та неефективного управління організацією з боку її топ-менеджерів, а також здатність діяти у відповідності з інструкціями, правилами і спеціальними вимогами [2, с. 242].

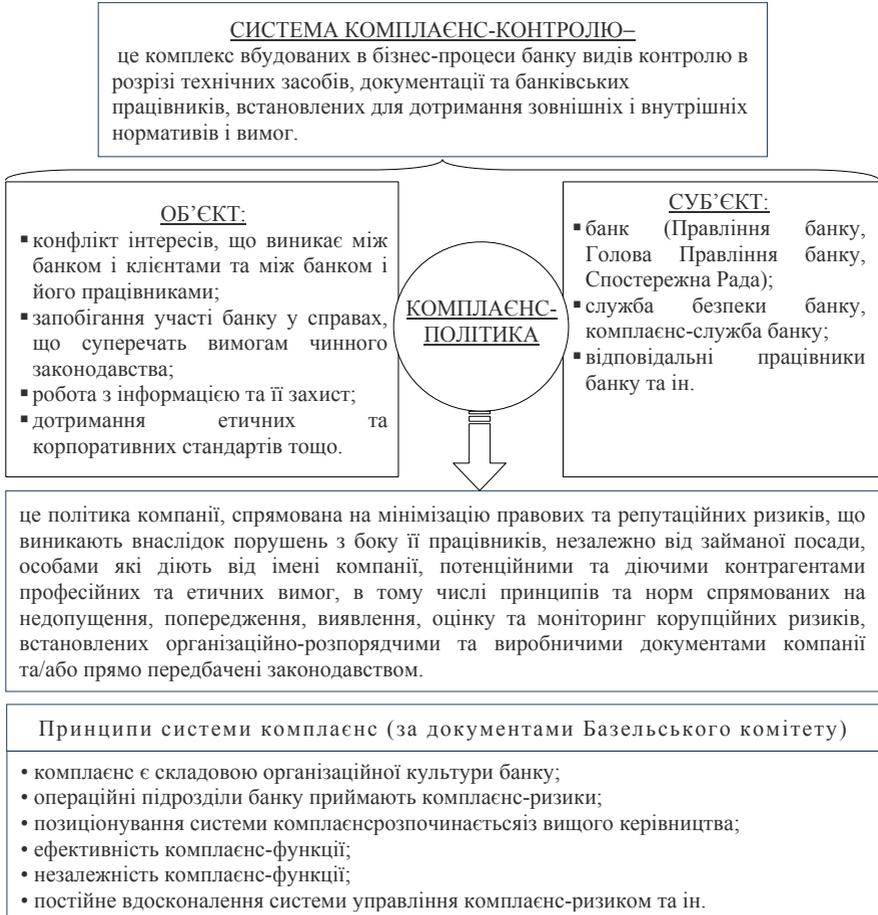
Значення комплаєнсу у сучасних умовах полягає у тому, що український банківський сектор в цілому прагне до прозорих європейських стандартів ведення бізнесу, відповідності законодавчим і нормативним вимогам, встановленим правилам, методикам та процедурам, кодексам і стандартам. Реалізація ефективної комплаєнс-функції залежить від особливостей корпоративного управління кожного окремо взятого банку, та набуває дедалі більшого значення для успішного ведення бізнесу.

Основоположні елементи у впровадженні системи комплаєнс відображено на рисунку 1.

У процесі забезпечення безпеки банку та з урахуванням специфіки комплаєнс-ризик уголовним завданням стає доведення внутрішньо корпоративних рекомендацій, роз'яснення та навчання банківського персоналу щодо відповідності законодавству, правилам та стандартам із ідентифікації, вимірювання та оцінки комплаєнс-ризик, а також надання вищому керівництву регулярної звітності з приводу такої відповідності з метою уникнення несприятливої ситуації, яка може загрожувати стабільному функціонуванню банку.

Специфіка даного ризику полягає в тому, що до моменту його виявлення, він може бути не помічений, оскільки не піддається алгебраїчному обчисленню. Однак, «нульового» комплаєнса, або ж його відсутності, бути не може, він завжди буде присутнім в тій чи іншій мірі, що визначає необхідність постійного моніторингу та контролю його виникнення, а також розробки рекомендацій щодо його мінімізації та швидкісного усунення.

У банків, що вперше зіткнулись із комплаєнс-ризиком настає момент, коли стає очевидним, що стихійна практика ведення банківських справ (особливо кредитних) завжди несе загрозу організації діяльності банку. Інноваційний розвиток банківського бізнесу, складні технологічні процеси, диверсифікація продуктового ряду вимагають наявності складної системи управління із встановленням та дотриманням певних «правил гри» у діяльності банків.

**Рисунок 1 – Основоположні елементи системи комплаєнс
(складено авторами за матеріалами [2; 3])**

Вирішити це питання дає змогу впровадження якісної внутрішньо корпоративної методологічної та нормативної бази з управління комплаєнс-ризиком. Головним документом при цьому є Кодекс корпоративної поведінки (англ. Code of conduct), який регламентує норми поведінки співробітників організації при взаємодії з клієнтами, іншими співробітниками, контрагентами, постачальниками, наглядовими органами та іншими третіми особами. Окрім зазначеного кодексу в банку можуть бути розроблені такі документи які б регулювали:

- політику (кодекс) корпоративної етики (Code of Ethics);
- політику повідомлення про порушення (Whistle blowing policy);
- політику про хабарництво та корупцію;
- політика щодо протидії легалізації («відмиванню») доходів, отриманих злочинним шляхом, і фінансуванню тероризму (Fight against Money Laundering and Terrorist Finan);
- політика про конфіденційність даних (Privacy policy);
- політика щодо конфлікту інтересів (політика «китайських стін») (Conflict of interest management policy) та ін. [2, с. 244].

В частині дотримання всіх вимог комплаєнс-системи банку саме на комплаєнс-менеджера покладено обов'язок гармонійного вбудовування в бізнес-процеси компанії комплексу потрібних заходів.

Комплаєнс-менеджери – це свого роду куратори комплаєнс-функції банку, які беруть особисту участь у створенні локальної документальної бази, а також займаються питаннями постійного навчання персоналу, що виникає у зв'язку із набуттям чинності нової вимоги у системі комплаєнс-контролю. Керівник служби комплаєнс у здійсненні своїх повноважень зазвичай є незалежним і підзвітним виключно Голові Правління та Наглядовій Раді банку.

Таким чином, комплаєнс-функція як система управління банківською безпекою націлена на підтримку банком своєї ділової репутації та зведення до мінімуму ризику бути втягнутим в підозрілі операції, виникнення витрат (збитків) внаслідок недотримання банком вимог законодавства України, у тому числі нормативно-правових актів Національного банку України, внутрішніх правил та процедур банку, а також основних морально-етичних правил ведення банківського бізнесу.

Список використаної літератури

1. Постанова Правління Національного банку України «Про схвалення Методичних рекомендацій щодо вдосконалення корпоративного управління в банках України» від 28.03.2007 р. № 98. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.bank.gov.ua/doccatalog/document?id=45209>
2. Калініченко Л. Л. Теоретичні аспекти функціонування комплаєнсу у вітчизняних банках / Л. Л. Калініченко // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія: Економічні науки. – Випуск 6. Ч. 4. – 2014. – С. 242-245.
3. Правдива Л. Удосконалення корпоративного управління в банках та управління комплаєнс-ризиком / Л. Правдива // Вісник НБУ. – 2011. – № 7. – С. 10-13.

Section 11. Economic aspects of regional development

THE FORMATION OF EFFECTIVE MODELS OF INTEGRATION OF AGRICULTURAL PRODUCTION

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ ИНТЕГРАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Kabdulsharipova A.M.

Кабдулшарипова А.М.

к.э.н., доцент ВКГТУ им. Серикбаева

akabdulsharipova@mail.ru

Агропромышленное производство, сфера где производится жизненно важная для общества продукция и сосредоточен огромный экономический потенциал, развитие которого в решающей мере определяет состояние всех отраслей экономики, уровень продовольственной безопасности государства и социально-экономическую обстановку в обществе. Для каждой страны сохранение внутреннего сельскохозяйственного производства смягчает беспокойство населения относительно нехватки продовольствия в случае непредвиденных событий. Внутреннее производство является механизмом страхования от таких рисков, как ограничения импорта, плохие урожаи в странах-экспортерах и т.п. [1].

Аграрный сектор в Казахстане формирует 5,7% валового внутреннего продукта и около 70% фонда потребления населения. В сельской местности проживает 47 % от общего количества населения. Непосредственно в аграрной сфере занято 2,38 млн. человек. Развитие сельского хозяйства оказывает содействие развитию других отраслей, которые поставляют средства производства и потребляют продукцию сельского хозяйства как сырье, а также предоставляют транспортные, торговые и другие услуги.

Вместе с тем, следует отметить высокую степень рассредоточения собственности по мелким хозяйствам, что является «Ахиллесовой пятой» сельского хозяйства страны. Так на 1.01. 2016г. количество крестьянских и фермерских хозяйств составило 180030 единиц, что в 2,2 раза превысило показатели 2000 года. И это без учета индивидуальных предпринимателей. Мелкие, и даже средние крестьяне и фермеры из-за отсутствия финансовых ресурсов не имеют возможности внедрять новые технологии в развитие своего производства. У большинства хозяйств посевная площадь не достигает даже 500 гектар, в связи с этим они не приобретают не только новую,

но и подержанную технику.[2]. В конечном итоге эти собственники вынуждены продавать свою продукцию перекупщикам по низким ценам. Для того чтобы в корне изменить эту систему, предлагается создание интегрированного производства. При этом все субъекты рынка (крупные компании и мелкие производители) будут иметь равные условия для развития, возможности повышения собственного, совместного и государственного дохода.

Интеграция предполагается на горизонтальном уровне, на примере двух специализаций: животноводства и производства зерновых. При подобном кооперировании принималось во внимание, что независимо от основной специализации, например в животноводстве, кормовая база и особенно земельные ресурсы неоднородны. Так, у крестьянского хозяйства, специализирующегося в животноводстве наряду с землей сенокосного назначения, необходимого для приготовления грубых кормов в рационе кормления, существуют земли, на которых можно выращивать зерно высокого качества и использовать его для других более прибыльных целей. И, наоборот, в крестьянском хозяйстве наряду с земельными ресурсами высокого качества существуют сенокосные угодья, которые предрасполагают к развитию в некотором объеме животноводческого сектора. Но, как известно, развитие неосновных направлений в сельском хозяйстве малорентабельно. В этом случае решение проблемы эффективного использования неосновных ресурсов видится только в кооперации. Другой сложной проблемой и побудительным фактором к кооперированию является низкое техническое обеспечение технологических процессов каждого крестьянского хозяйства в отдельности. Решение этой проблемы также обеспечивается кооперацией и созданием машино-технологических комплексов, что на первоначальном этапе невозможно без государственной поддержки. Ожидаемый результат подобной кооперации состоит в ощутимом сокращении затрат на проведение дорогостоящих компаний таких как весенне-полевые работы и уборка урожая, оптимальной загрузке техники, поддержание ее в технически исправном состоянии и т.д. В качестве организационной модели интегрированной системы, нами была исследована структура типа холдинга.

Для выбора оптимальной организационной структуры интегрированного холдинга использовался метод экспертных оценок. В качестве организационных моделей экспертам предлагалось семь различных вариантов. В соответствии с методикой экспертизы [3] была сформирована экспертная группа в количестве 6 руководителей агробизнеса в Восточном Казахстане, обладающих компетентностью, и личной заинтересованностью в результатах экспертизы. В ходе статистической обработки полученных материалов рассчитаны средние оценки компетентности экспертов; проведена проверка согласованности оценок экспертов; вычислена коллективная оценка варианта («веса») без учета компетентности экспертов; вычисление коллективной оценки («веса») варианта с учетом компетентности экспертов. Конечные результаты приведены в сводной таблице 1.

Таблица 1 - Относительные оценки значимости семи вариантов

Номер эксперта	«Вес» эксперта	Варианты						
		0,1	0,187	0,146	0,104	0,205	0,121	0,139
«Вес» вариантов с учётом компетентности								
Ранги вариантов		7	2	3	5	1	6	4

Из результатов экспертизы видно, что первый ранг присвоен варианту В5. второй ранг присвоен варианту 2, затем третий присвоен третьему и т.д.

Организационная структура по варианту 5, выбранная экспертами в качестве наиболее приемлемой показана на рисунке 1. Данная структура характеризуется тем, что предприятия, входящие в состав интегрированного формирования, теряют юридическую самостоятельность и превращаются в структурные (цеховые) подразделения нового юридического лица. основного общества. Такой вариант создания интегрированного формирования позволяет: централизовать управление технологически смежных производств и тем самым повысить производительность труда, организовать действенный учет и контроль, ликвидировать или значительно сократить масштабы теневых финансовых операций. Наличие собственной торговой сети позволяет стабильно получать денежную наличность и в соответствии с централизацией управления решать проблему неплатежей.

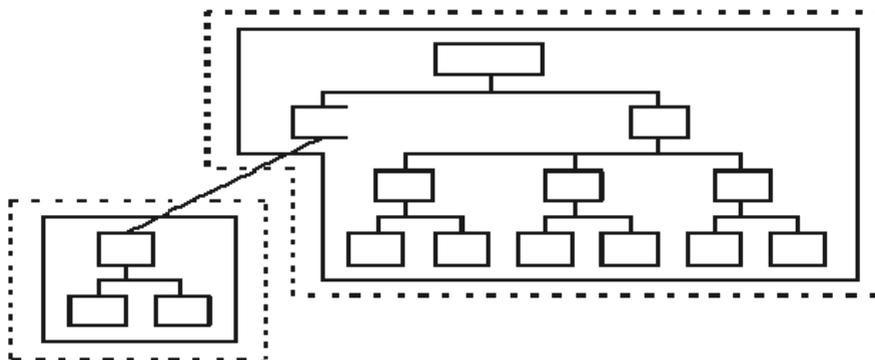

Рисунок 1 - Структура с «чистым» финансовым холдингом

Ликвидация юридической самостоятельности хозяйствующих субъектов создает благоприятную организационную основу разрешения экономических противоречий между ними на базе внутрипроизводственного (коммерческого) расчета. В результате упразднения юридической самостоятельности участников интегрированного формирования товарно-денежные отношения между ними приобретают статус внутрипроизводственного оборота, что позволяет получить существенное улучшение режима

налоговых выплат по сравнению с вариантом раздельной деятельности предприятий. За счет централизации финансовых ресурсов появляется возможность снизить остроту проблемы сезонного дефицита оборотных средств в звеньях единого технологического цикла, а также облегчить выполнение инвестиционных программ.

Вместе с тем в составе данной модели присутствует юридически и экономически самостоятельное сельскохозяйственное предприятие, которое может включать цеха растениеводства, животноводства, механизации и другие структурные единицы. Данная структура отчасти решает проблему предприятий, находящихся за пределами интеграции. Эти предприятия сохраняют право собственности и могут получать дополнительный доход, повышая при этом свою финансовую устойчивость и возможность выгодно функционировать рядом с крупными предприятиями.

Следует отметить, из опыта западных стран, что успешное развитие экономики в значительной степени определяется интеграцией мелких фирм и крупных компаний, которые являются основными элементами системы западной экономики. Крупные фирмы приносят в эту систему стабильность и управляемость, а малый бизнес, формирующий конкурентную среду, обеспечивает гибкость и индивидуализацию производства.

Интеграционные процессы, на данном этапе реформирования сельского хозяйства начали свое движение «снизу», по инициативе самих сельхозпроизводителей. Поэтому необходима законодательная база под возникшее явление. Государство должно поддержать крупное сельскохозяйственное производство, помочь ему адаптироваться в рыночных условиях, обеспечить эффективное управление им [].

Список литературы

- 1 Харитонов Н. Основные направления стратегии развития АПК // Экономика. - 2002. - №6. – С. 22-28.
- 2 Операция – кооперация. . Режим доступа - / <http://expertonline.kz>.} 03.03.2014
- 3 Евланов Л.Г., Кутузов В.А. Экспертные оценки в управлении. - М.: Экономика, 1978.-129 с.
- 4 Есиркепов Т.А., Зиябеков Б. Государственное регулирование аграрного сектора в условиях перехода к рыночной экономике (на примере Республики Казахстан).- Алматы: Ылым, 2009. - 184 с.

Section 12. Finance, money and credit

FACTORS ANTAGONISTS OF GROWTH OF THE SIZE OF WORK PENSIONS AT THE PRESENT STAGE OF PENSION REFORM IN RUSSIA

ФАКТОРЫ-АНТАГОНИСТЫ РОСТА РАЗМЕРА ТРУДОВЫХ ПЕНСИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ

Andreeva O.V.

Андреева О.В.

К.э.н., доцент кафедры «Финансы» РГЭУ (РИНХ)

olvandr@ya.ru

Barantseva E.Y.

Баранцева Е.Ю.

Бакалавр 4 курса Факультета экономики и финансов РГЭУ

(РИНХ)

***Abstract.** In the conditions of reforming of the Russian pension system it is necessary to define the factors influencing change of the size of work pension. Two groups of such factors are considered: favorable and adverse.*

***Key words:** pension system, pension reform, retirement age, work pension.*

***Аннотация.** В условиях реформирования российской пенсионной системы необходимо определить факторы, влияющие на изменение размера трудовой пенсии. Рассмотрены две группы таких факторов: благоприятные и неблагоприятные.*

***Ключевые слова:** пенсионная система, пенсионная реформа, пенсионный возраст, трудовая пенсия.*

С момента перехода России к рыночной экономике стала очевидной необходимость пертурбации существовавших механизмов системы государственного пенсионного обеспечения [1]. Начиная с 2001 года, был принят ряд законопроектов, которые дали новый виток в развитии пенсионной реформы. Предпринятые меры по трансформации пенсионной системы [2, 83] повлияли на положительный рост трудовой пенсии в её номинальном и реальном выражении с 2001 по 2014 год.

Однако уже в 2014 году данные показатели стали заметно ухудшаться, создавая неопределенность положения пенсионеров в будущем. Это обуславливает необходимость выявления факторов, влияющих на изменение размера пенсии. Рассмотрим две группы факторов: благоприятные и неблагоприятные. К факторам, благоприятно

воздействующим на размер пенсии, за исследуемый период времени (2001-2014 гг.) относятся следующие.

1. Рост валового внутреннего продукта. За рассматриваемый период темпы прироста ВВП колебались в коридоре от 4% до 4,5% даже в первые годы восстановления экономики, что способствовало росту реальной заработной платы работников и, как следствие, увеличению поступлений страховых взносов в Пенсионный фонд России. Однако положительный рост ВВП в период с 2004 по 2008 годы был вызван сверхдоходами, полученными от чрезмерно высоких цен на нефть, а не был связан с улучшением ситуации в остальных отраслях экономики, прежде всего обрабатывающих, на основе модернизации. Кризисный 2008 год выявил перегрев экономики страны и снижение основных макроэкономических показателей.

2. Увеличение трансфертов, направляемых из федерального бюджета в Пенсионный фонд РФ. Чрезмерная зависимость Пенсионного фонда РФ от финансирования из федерального бюджета рассматривалась нами и ранее [3, с.41]. Начиная с 2009 года, структура расходов федерального бюджета подверглась значительным изменениям, которые сохранились в среднесрочной перспективе. Вектор распределения бюджетных средств был направлен на предоставление трансфертов внебюджетным фондам, в том числе с целью повышения размера трудовой пенсии. При этом происходило сокращение доли расходов на финансирование социальной сферы, а также национальной экономики как таковой.

3. Благоприятная демографическая картина. В первую очередь, увеличение доли трудоспособного населения в рассматриваемый период обусловлен выходом на рынок труда родившихся в период повышения рождаемости, так называемого бэби-бума 1980-х годов. Кроме того, по данным Росстата, в период с 2001 по 2014 год произошло увеличение числа занятых на 9,5%.

Однако описанные факторы вызвали лишь временный положительный эффект и показали свою полную несостоятельность к 2015 году. Наряду с ними действовали более весомые негативные факторы.

1. Уменьшение размера тарифов страховых взносов. Тарифы страховых взносов в Пенсионный фонд России неоднократно изменялись, начиная с 2005 года – это снижение с 28% до 20% от фонда оплаты труда, что привело к существенному и главным образом устойчивому дефициту бюджета фонда. Лишь к 2011 году были предприняты меры по увеличению тарифов страховых взносов до 26%, однако постановлением следующего года вновь снижены до 22% как антикризисная мера.

2. Резкое увеличение доли неофициально занятых в экономике. В связи с демографической ямой, которая стремительно росла с 2005 по 2010 годы, и отсутствием рабочих мест после 1990-х в связи с реструктуризацией экономики России, резко возросла доля самозанятого населения. Кроме того, эту тенденцию укрепил кризис 2008 года, который принес рост безработицы, снижение уровня жизни населения и рост криминогенной обстановки в стране. Так, по итогам II квартала 2009 года число

безработных достигло 10,2% экономически активного населения или 7,7 млн. человек. Таким образом, происходило постепенное увеличение численности занятых в неформальном секторе с 2001 по 2011 годы по годам в интервале 15-20%, и, по оценкам Росстата, уже в июне 2013 года их число составило 14,7 млн. человек или 20,5% экономически активного населения. Следующий скачок роста неформально занятых произошел в начале 2015 года в связи с сокращением числа малых предприятий, и число неформально занятых достигло максимальной отметки в 17–18 млн. Негативные последствия выплаты «серых» зарплат заключаются в первую очередь в том, что государственный бюджет недополучает существенную часть средств. Кроме того, из-за невозможности контроля со стороны официальных государственных ведомств за деятельностью таких организаций, работники не смогут защитить себя юридически от произвола работодателя. Начиная с 2015 года, последствия этой проблемы стало возможно нивелировать посредством введения индивидуального пенсионного коэффициента, от которого зависит размер страховой пенсии. Чем выше официальная заработная плата работника, тем выше и значение годового пенсионного коэффициента, а значит, выше и пенсия.

3. Увеличение количества пенсионеров. Пожалуй, это самая масштабная проблема современной России. На протяжении 1960-х годов в период становления советской пенсионной системы доля пенсионеров составляла всего 10% общей численности населения, в 1990 году эта отметка достигла 18%, в 2011 году - 22%, в 2015 году - 26,7%. По данным Росстата и произведенным расчетам, доля населения старше 60 лет в России в 2012 году составляла 18,6%, в 2013 – 19,0%, а в 2014 – 19,4% [4]. Это высокий показатель, видна тенденция к увеличению доли, что увеличивает расходы государства на пенсионное обеспечение граждан. Стремительный рост пенсионеров вызовет также необходимость увеличения расходов на медикаменты, социальный уход и медицинские услуги [5, 76]. На возмещение последствий этого фактора к 2030 году придется ежегодно увеличивать расходы Пенсионного фонда на 0,3% ВВП.

Таким образом, можно отметить, что описанные благоприятные факторы роста пенсий к началу 2015 года исчерпали себя, и в дальнейшем невозможно будет поддерживать реальный размер пенсий на текущем уровне. Выходом из данной ситуации является проведение структурных реформ, которые бы решали основные проблемы пенсионного обеспечения, именно:

- снижение доли самозанятого населения, путем введения административного контроля и системы штрафов работодателей за «серую» занятость;
- разработка индивидуальных пенсионных планов для определения необходимости пенсионных выплат или возможного их уменьшения [6, 73];
- постепенное повышение пенсионного возраста, которое сопровождалось бы разъяснительной кампанией о проблеме старения и необходимости ребалансировки пенсионной системы, учитывающей интересы молодых поколений.

Список литературы:

1. Роик В. Пенсионное страхование в России: «болезни роста», вызовы XXI века и ответы на них [Электронный ресурс] URL: <http://pensionreform.ru/95348>
2. Биткина И.К. Сравнительный анализ основных программ реформирования пенсионной системы Российской Федерации // Сибирская финансовая школа. 2013. № 3. С. 83-86.
3. Андреева О.В., Суховеева А.А. К вопросу о сбалансированности бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации // Финансовые исследования. 2007. № 14. С. 36-42.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/
5. Богданова О.Ю. Функции социальной защиты населения в условиях рыночной экономики // Символ науки. 2016. № 1-1 (13). С. 74-78.
6. Андреева О.В., Хлынин П.С. Сравнительный анализ пенсионных систем России и Австралии // Научные труды SWorld. 2015. Т. 17. № 1 (38). С. 69-74.

**IMPACT OF INTERNAL PUBLIC DEBT ON THE PUBLIC
AND MUNICIPAL FINANCES****ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВНУТРЕННЕГО ДОЛГА НА
СОСТОЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ФИНАНСОВ****Zagumennov V.R.,****Загуменнов В.Р.**

*студент 3 курса Финансового Университета при Правительстве РФ
vektorzagum@gmail.com*

Zagumennov N.R.,**Загуменнов Н.Р.**

*студент 3 курса Финансового Университета при Правительстве РФ
nikolayzagum@gmail.com*

Abstract: *This article analyzes the dynamics of internal public debt and its impact on the public and municipal finances.*

Key words: *public debt, funding state and municipal projects, budget deficit, debt burden, debt trap.*

Аннотация: *Статья посвящена анализу динамики государственного внутреннего долга и его влияния на состояние государственных и муниципальных финансов.*

Ключевые слова: *внутренний долг, государственные и муниципальные проекты, бюджетный дефицит, долговое бремя, долговая яма.*

There is an invariant interpretation of the term “public debt”. Here are the following, equally valid, definitions.

Public debt - is:

- a certain amount of cumulative budget gaps less budget surplus;
- existing aggregate of some state debt instruments;
- some country’s total backlog of the issued and outstanding state loans (including accrued interest thereon).

Due to the fact that public debt is determined by two areas - firstly, the external debt of the state, and secondly, domestic creditors –so national debt management is determined by optimization activities in all these areas simultaneously.

Internal public debt – it is debts of governmental bodies to legal and natural persons on the territory of a particular country expressed in the form of state loans.

Corporate external debt - is the aggregate of the debt liabilities of country residents (for example, Russia) to foreign partners, creditors, foreign financial organizations and bank institutions.

To analyze the impact of external and internal public debt on public and municipal finance, it is necessary to consider the dynamics of external and internal debt. During the period from 1994 to 2015 there is an obvious rising tendency, but it is worth to note that the main debt is the domestic rather than the external debt.

Studying the external debt problem, it should be noted that in the last six months its redemption of about \$ 30 billion in the ruble equivalent is of no benefit since the devaluation of the ruble is closer to 40%. Budget funds go mostly for external payments that lead to job losses, reduction in tax revenues to the budget, as well as the strengthening of the share of imports.

At present, the country’s domestic debt is about 7.4 trillion rubles.

Speaking about the composition and structure of our country public debt at the present stage, we want to mention the following most important aspects.

At the beginning of this year the volume of our country external debt was characterized by an indicator in 515 billion dollars. At the same time the volume of state loans and its inspired structures amounted to about 270 billion dollars. (It is about 25% of GDP in relative terms).

Over the past five years the external public debt of the Russian Federation was reducing as a result of the strategic lines of the country's leadership, a balanced policy of the Central Bank and the relevant ministries, as well as the relatively favorable situation on foreign commodity markets.

At the same time there is an increase in corporate foreign debt, that is, from my point of view, the result of the residents of the Russian Federation active involvement in the world economy, in the processes of the world economy, trade and investment.

There is a certain sufficiently static list of the main credit institutions, interacting with our country.

We list them in the following way (numerical figures - in millions of US dollars.).

- The amount of debt owed to creditors that are not members of the Paris Club, is approximately 840.

- Amounts owed to bilateral creditors - former CMEA countries – 422.

- The amount of the current debt owed to official multilateral creditors ranges from 976- 980.

- Debt on foreign bond issues almost reached the level of 35,890 by now.

- The volume of the total debt on issued bonds of internal state currency loan is about 5.5.

- The existing state guarantees of our country in foreign currency amount to 11,976.

- The category "Other receivables", as follows from the data presented on the website of the Ministry of Finance, has a volume of 19.5.

Impact of the state internal and external debt on public and municipal finance seems complex, but in essence, it is determined by direct and feedback mechanisms.

In fact, the size of the state internal and external debt growth leads to a decrease in funding state and municipal projects, which ultimately may cause the budget deficit in the context of the above mentioned financial areas.

We have the following aspects:

- Increased levels of external debt and the state's inability to repay their causes, that "debt burden" is passed on to future generations, that, in turn, even more rapidly plunging the country into a "debt trap", to get out of it is more and more difficult each year.

- The growth of public debt leads to a decrease in the expenditure allocated for the social needs financing. There is a redistribution of income among the population.

- In the most critical situations, when public debt exceeds all theoretically and practically permissible limits the country is on the verge of default, and the prospect of a possible bankruptcy of the nation is becoming more real.

Speaking of public debt management issues, let us note that in today's global economy, determined by set of specific supranational lending institutions, no state can carry out external borrowing infinitely.

How to neutralize the destructive impact of the state internal and external debt on public and municipal finance?

Public debt management prospects detect the availability of the following main tools of optimization in this sphere: the conversion; consolidation; unification; bond exchange for the regression ratio; repayment postponement; restructuring; cancellation. Each of these tools is effective, but a synergistic effect occurs in a situation of their correct and consistent combinations.

References:

1. Kutsuri, G.N. Sovremennye institucional'nye modeli upravleniya gosudarstvennym dolgom [Modern institutional models of public debt management]. Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K.L. Khetagurova – The ambassador of North Ossetia University K.L. Khetagurova, 2015, no.12-4(65-4), p.p. 168-172 (In Russ.)
2. Kutsuri, G.N. Dolgovaya ustojchivost' gosudarstvennyh finansov Rossijskoj Federacii [Debt stability of public finances Russian Federation]. Vestnik finansovogo universiteta – The ambassador of Financial University, 2015, no.3-2(56-2), p.p. 351-355 (In Russ.)
3. Dubova S. E. Razvitie bankovskogo regulirovaniya i nadzora v Rossijskoj Federacii. — Ivanovo: YUsticinform, 2014.
4. Ministerstvo finansov RF [The Ministry of Finance of Russian Federation]. <http://minfin.ru/ru/statistics/fonds/> [accessed 15.05.2016]

UDC 336.02

**THE FUNCTIONING OF THE MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES OF
HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN RUSSIA**

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ
ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В РОССИИ**

Meliksetyan S.N.

*Candidate of Science, associate Professor
Russian State University of Economics,
Rostov-on-Don, Russian Federation*

Меликсетян Светлана Николаевна

*к.э.н., доцент кафедры «Финансы»
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация*

***Abstract.** The article is devoted to the study of the nature of educational services, the functioning of the market of educational institutions of higher education. The structure of the market of educational services of universities*

***Key-words:** educational service, market of educational services, higher education.*

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию сущности образовательных услуг, особенностям функционирования рынка образовательных высших учебных заведений. Представлена структура рынка образовательных услуг вузов.*

***Ключевые слова:** образовательная услуга, рынок образовательных услуг, высшее образование*

В условиях становления рыночных отношений в России модернизационные изменения происходят во всех сферах экономики, в том числе и в сфере образования. Высокая социальная значимость и определяющая роль образования в реализации инновационного сценария развития экономики страны выдвигают перед финансовой наукой проблему комплексного исследования процессов, происходящих, в том числе на рынке образовательных услуг.

Сущность понятия «рынок образовательных услуг» раскрывается посредством детального рассмотрения содержания понятий «образование», «услуга» и «образовательная услуга». Согласно определению, принятому XX-ой сессией Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (1978 год), под образованием понимаются процесс и результат совершенствования способностей и поведения личности, при котором она достигает социальной зрелости и индивидуального роста [1].

В образовании прослеживаются две основные стороны - участники: личность и общество, чьи потребности и интересы неотделимы друг от друга. В этой связи имеют место противоположные позиции, первая из которых отождествляет образование с одним из видов товаров в рыночных условиях «купли-продажи» и рассматривает образование как услугу и предмет экономических взаимоотношений (эта позиция – следствие рыночной «демократизации»), а другая – рассматривает образование только как благо, бесплатно предоставляемое государством (хотя необходимость наличия общественных благ – аксиома развития социума) [2].

Анализ современной литературы на предмет экономической природы образования свидетельствует о дискуссионности определения его как товара, а так же возможности рассмотрения его как предмета купли-продажи в силу того, что не каждый продукт может стать товаром. Широко распространена точка зрения, что образование не может быть сферой купли-продажи, то есть коммерции. Однако в настоящее время имеет место другая ситуация, в которой плата за образование – объективная реальность. Так, по оценкам финансовых аналитиков, объем платных услуг в сфере образования составляет примерно 7,5% всего совокупного объема платных услуг, оказываемых населению, или 45,9 млрд. руб. (по состоянию на 01.02.2015 г.) [3].

Сказанное позволяет констатировать, что применительно к рынку образовательных услуг товаром (объектом купли-продажи) являются образовательные услуги, а сам рынок функционирует и развивается под воздействием ряда рыночных факторов, включая общеэкономические и специфические факторы, формирующие конкурентную среду. Дискуссионная природа образовательных услуг и трактовка их содержания представлены в таблице 1.

Современное гуманитарное понимание содержания образования трактует систему образовательных услуг как некое социально-культурное окружение человека с его ценностями и потребностями, интересами и самовыражением, целями и саморазвитием. Образование призвано научить человека в современном мире преодолевать стоящие перед человечеством проблемы. Образованием охвачены все возрастные категории обучаемых, из которых формируются профессиональные слои в обществе, развиваются наука, культура, искусство. Если система образования (муниципальная, региональная, федеральная) достаточно развита, то она предоставляет услуги всем категориям заказчиков и потребителей образования, способствует устойчивому развитию экономики.

Таблица 1 - Дискуссионная природа образовательных услуг

Автор	Сущность образовательных услуг
<i>Камаев В.Д.</i>	услуга в системе образования трансформируется в рабочую силу, качество которой зависит не только от совокупности потребленных образовательных услуг, но и от количества и качества личного труда, затраченного в процессе потребления этих услуг, личных способностей, степени их реализации и других субъективных факторов
<i>Ченцов А.А.</i>	Образовательные услуги создаются в процессе научно-педагогического труда
<i>Савзиханова С.Э.</i>	Образовательная услуга, предусматривающая в итоге получение документа установленного образца, независимо от того, каким учебным заведением (государственным или негосударственным) она оказывается, является государственной услугой, а во всех других случаях – негосударственной услугой. Понятие «образовательная услуга» является более широким, чем понятие «услуга обучения», и включает последнее в себя, то есть образовательная услуга включает в себя обучение и воспитание, а значит, и понятие «услуга-благо»
<i>Аганова Л.В.</i>	образовательная услуга – это персонифицированное образование, образование отдельного человека в соответствии с его индивидуальными способностями, возможностями, желаниями. Потребность в образовательных услугах – это желание человека получить образование как услугу, то есть в соответствии со своими способностями и возможностями
<i>Цыремпилова Е.А</i>	образовательная услуга состоит из услуги по обучению и услуги по воспитанию; образовательная услуга является социально значимой услугой, предусматривающей четкое государственное регулирование

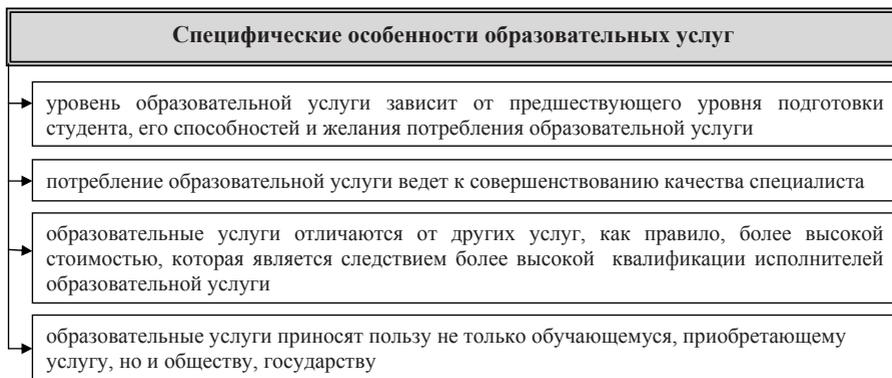
Развитие рыночных отношений в Российской Федерации позволило экономистам подойти не только к пониманию особого места и роли образования в современной экономике, но и к изменению природы и сущности образовательной услуги. Противоречивый характер образовательной услуги, по мнению автора, заключается не только в смешанности этого блага, сочетающего черты общественного и частного блага, но и в том, что условия функционирования рыночной системы способствуют превращению образовательной услуги в товар, дающий возможность получить прибыль.

Как общественное благо образовательная услуга характеризуется совместностью

потребления, неконкурентностью, неделимостью, неисключаемостью, неотчуждаемостью [4].

Таким образом, сущность образовательной услуги как общественного блага обуславливает ее превращение в государственную услугу, которая должна на определенном уровне предоставляться на безвозмездной и безвозвратной основе для всех граждан страны. Вместе с тем, образовательные услуги отличаются от других нематериальных услуг по своим потребительским свойствам (потребительской стоимости): они удовлетворяют потребности личности в духовном и интеллектуальном развитии и приобретении определенной специальности или квалификации, и в этой связи им присущи определенные специфические особенности (рисунок 1).

Рисунок 1 - Специфические особенности образовательных услуг

Специфика рынка образовательных услуг высшего образования, отличающая его от других рынков, состоит в том, что благопотребитель и благополучатель оплачивает нематериальную услугу, ожидая получить от этой услуги доход. Продавец (высшее учебное заведение) обязуется реализовывать образовательную услугу за определенное время (срок обучения) путем общеобразовательной и профессиональной подготовки, переподготовки или повышения квалификации работников посредством своей программы.

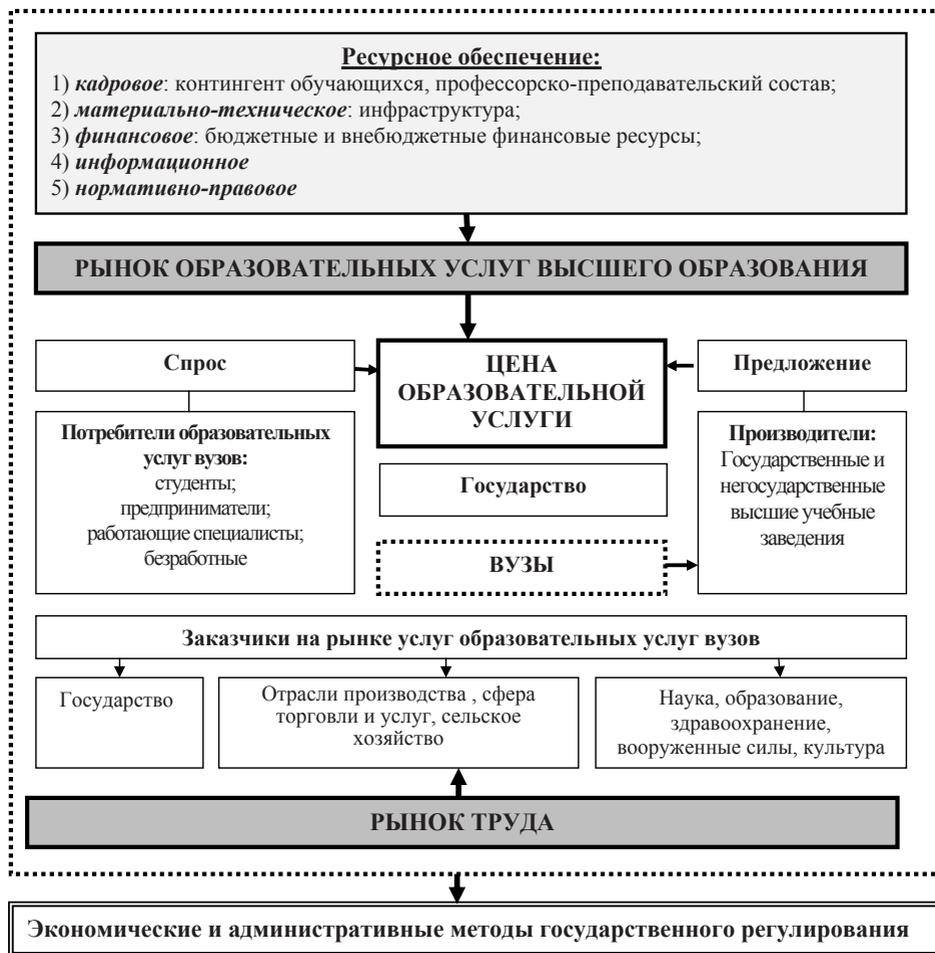
Обобщение и анализ существующих научных взглядов к трактовке понятия «рынок образовательных услуг высшего образования» позволили нам констатировать его узкое понимание, как сегмента рынка образовательных услуг; и расширенное понимание – как социально-экономической системы с присущей специфической объектно-субъектной структурой с особыми социально-экономическими отноше-

ниями, что, в свою очередь, позволяет трактовать понятие «рынок образовательных услуг высшего образования» следующим образом: **рынок образовательных услуг высшего образования** – это совокупность социально-экономических отношений, складывающихся в сфере образования между всеми субъектами: высшими учебными заведениями всех типов – производителями образовательных услуг; потребителями образовательных услуг – юридическими и физическими лицами, а также государством и различными заинтересованными организациями по поводу купли-продажи образовательных услуг в условиях, когда процесс производства и потребления совмещен.

Обобщение существующих в научной литературе подходов к построению структуры рынка образовательных услуг позволило автору уточнить место и роль высших учебных заведений, оказывающих образовательные услуги и формирующих предложение на рынке образовательных услуг высшего образования.

Функционирование рынка образовательных услуг высшего образования базируется на прямых и обратных связях с рынком труда. Складывается объективная взаимосвязь между потребителями (обучающимися) и благоприобретателями (работодателями). Учитывая, что компетенция трудовых ресурсов является одним из решающих факторов конкурентоспособности национальной экономики, можно утверждать, что обе эти стороны заинтересованы в качественном образовании. Однако взаимодействие рынка образовательных услуг с рынком труда осуществляется с некоторым временным лагом. Чем длительнее процесс предоставления образовательных услуг, тем дольше временной лаг между взаимным приспособлением двух рынков, тем выше вероятность структурных диспропорций в профессиональной подготовке кадров. Субъектно-объектная структура рынка образовательных услуг высшего образования представлена на рисунке 2.

Таким образом, функционирование рынка образовательных услуг вузов диктуется различными социальными, рыночными и технологическими факторами, характеризующими текущий этап развития общества и экономики. Широкое внедрение информационных технологий в рыночную практику, ориентация потребителя на новые виды финансовых, консалтинговых и телекоммуникационных услуг, появление качественно иных запросов предпринимателей к уровню и качеству компетенций специалистов – все это, на наш взгляд, станет определяющим в ближайшей перспективе становления отрасли образования.

Рисунок 2 - Структура рынка образовательных услуг вузов

Литература

1. Рекомендации Организации объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры от 27.11.1978 г.
2. Савзиханова С.Э. Экономическая сущность и институциональная база образовательной услуги // Экономический анализ: теория и практика. 2011. №8(215). С. 36-38.

3. Заключение на проект ФЗ №348499-6 «О Федеральном бюджете на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов» [Электронный ресурс], режим доступа: <http://base.consultant.ru>
4. Меликсетян Светлана Николаевна. Управление финансами вузов в условиях бюджетной реформы: Дис. ... кан-та экон. наук: 08.00.10: Ростов-на-Дону, 2013, 200 с.

FRACTAL STRUCTURE AND LONG-TERM MEMORY OF THE FINANCIAL MARKETS

ФРАКТАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И ДОЛГОСРОЧНАЯ ПАМЯТЬ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ

Nekrasova I.V.
Некрасова И.В.

*к. э. н., доцент кафедры финансы и кредит ЮФУ
inna-nekrasova@mail.ru 8 928 763 90 16*

Многочисленные исследования показывают, что финансовые рынки недостаточно хорошо описываются нормальным распределением и теорией случайных блужданий. Поэтому в качестве альтернативы классической финансовой теории, основанной на гипотезе эффективного рынка (ЕМН, EfficientMarketHypothesis), автором которой является Е. Фама, в настоящее время многие экономисты предлагают использовать гипотезу фрактального рынка (ФМН, FractalMarketHypothesis), основы которой были заложены в работах Б. Мандельброта (1969, 1971, 1972).

Рассмотрим далее наиболее важные аргументы, свидетельствующие о преимуществах фрактального анализа финансовых рынков по сравнению с классическими методами, основанными на гипотезе эффективного рынка.

Согласно ЕМН все инвесторы рациональны, у всех инвесторов одинаковые инвестиционные цели и одинаковые инвестиционные горизонты.[1,86] Цены на финансовые активы либо независимы, либо, в лучшем случае, обладают краткосрочной

памятью. Однако ЕМН часто вступает в противоречие с наблюдаемым поведением цен. Так, например, согласно ЕМН частота изменения цены должна быть хорошо представлена нормальным распределением. Однако в реальной действительности существуют довольно значительные как по величине, так и по времени изменения цен, как в сторону со знаком плюс, так и в сторону со знаком минус, которые не укладываются в кривую нормального распределения Гаусса.

Такие большие изменения цен традиционной теорией были обозначены как особые события или «рыночные аномалии» и не включались в нормальное распределение.

Рыночные аномалии - это примеры, подтверждающие «неэффективность рыночного ценообразования» в соответствии с ЕМН. Они выражаются в «календарных аномалиях», «эфекте размера», «эфекте новостей» и «ценовых аномалиях», свидетельствующих о наличии на финансовых рынках долгосрочной памяти.

Б.Мандельброт был первым, кто установил факт персистентности рыночных цен (pricepersistence), т.е. способности некоторой тенденции на рынке существовать дольше, чем процесс, который ее создал. Согласно результатам анализа Мандельброта финансовые рынки обладают долгосрочной памятью, которая выражается либо в персистентности, либо в антиперсистентности временных рядов цен.

При антиперсистентном стохастическом процессе после возрастания переменной обычно происходит ее уменьшение, а после уменьшения - возрастание.

При персистентном процессе если приращения были положительными в течение некоторого времени в прошлом, т. е. происходило увеличение, то и впредь в среднем будет происходить увеличение. И наоборот, тенденция к уменьшению в прошлом означает, в среднем, уменьшение в будущем.

Б. Мандельброт и другие ученые, такие как Bigoni D., Malabou C., Strambach S. обнаружили, что на границе между конфликтами противоположных сил стоит не рождение хаотических, беспорядочных структур, как считалось ранее, а происходит спонтанное возникновение самоорганизации порядка более высокого уровня.

Более того, структура этой самоорганизации не структурирована согласно схемам Евклида-Ньютона, а является новым видом организации. Она не статична, а находится внутри движения и роста.

Гипотеза фрактального рынка (FMH, FractalMarketHypothesis) применительно к финансовым рынкам была развита в работах Э. Петерса (1991, 1994). [2, 125]

FMH предполагает использование определенного инструментария в рамках количественных методов анализа с целью выявления фрактальной размерности финансовых рынков, наличия долгосрочной памяти, возможности предсказания финансовых кризисов.

С экономической точки зрения фракталами могут выступать либо цены, либо инвесторы с разными инвестиционными горизонтами.

Фрактальная размерность характеризует то, как объект или временной ряд заполняет пространство. Кроме того, она описывает структуру предмета при изменении

коэффициента увеличения или при изменении масштаба предмета. Для физических (или геометрических) фракталов такое преобразование имеет место в пространстве.

Фрактальная размерность временного ряда измеряет, насколько изрезанным является этот временной ряд. Прямая линия должна иметь фрактальную размерность, равную ее евклидовой размерности. Временной ряд цен на активы представляет собой зазубренную линию. Она не одномерна, так как не является прямой, в то же время она и не двумерна, так как не заполняет плоскость. Таким образом, размерность финансового ряда находится между единицей и двойкой. Согласно ожиданиям фрактальная размерность случайного временного ряда составляет 1,5.

Еще одна идея, заложенная во фрактальности, заключается в нецелых измерениях. Традиционно в классической евклидовой геометрии используются одномерное, двумерное, трехмерное измерения. Однако могут существовать и нецелые измерения, например, 2,58, т.е. находящиеся между двумерным и трехмерным измерениями. Такие измерения Мандельброт называет фрактальными.

Логика существования нецелых измерений заключается в следующем. В природе не существует идеальных геометрических форм - шар, куб, квадрат и т.д. Поэтому для измерения неправильных, фрактальных фигур было введено понятие фрактальное измерение.

Например, с точки зрения классической евклидовой геометрии скомканный лист бумаги будет являться трехмерным шаром. Однако в действительности это по-прежнему всего лишь двумерный лист бумаги, пусть и скомканный в подобие шара.

Отсюда можно предположить, что новый объект будет иметь измерение больше двух, но меньше трех. Данное явление плохо укладывается в евклидовую геометрию, но хорошо может быть описано с помощью фрактальной геометрии, которая будет утверждать, что новый объект будет находиться во фрактальном измерении, приблизительно равном 2,5, т.е. иметь фрактальную размерность около 2,5. Это означает, что в классическом трехмерном пространстве остается незаполненной часть пространства из-за естественно имеющихся в скомканном листе бумаги пробелов и дырок.

Основным методом изучения фрактальных временных рядов является R/S-анализ, или метод нормированного размаха. Он был предложен английским гидрологом Гарольд Эдвин Хёрст, который в середине двадцатого века работал над проектом плотины на реке Нил. [3, 775]

Рассчитаем показатель Hurst для валютной пары EUR/USD по ценам закрытия, интервал – 1 неделя, количество наблюдений – 52. Исходные данные для расчета были взяты с официального сайта FOREX - FXTMPIRE // <http://ru.fxempire.com/currencies/eur-usd/tools/historical-data/>. [4]

Ранее нами уже проводились аналогичные исследования для той же валютной пары за 2014 год, но для малой выборки (для 20 наблюдений, временной шаг – 1 день).[5, 86] Результаты исследования показали наличие памяти на финансовых рынках, так как $H = 0,5964$.

Перед исследователями показателей Херста, рассчитываемых по рыночным ценам, часто встает вопрос, какие ряды исследовать - непосредственно ряды данных или изменений этих данных. Например, логарифмы отношений текущих значений к предыдущим, что обычно используется при анализе рыночных котировок. Исследования ряда экономистов показали, что нормированный размах логарифмов изменений случайных рядов намного меньше, нежели нормированный размах логарифмов изменений линейных (растущих или нисходящих) рядов.

В результате, показатели Херста, рассчитанные по логарифмам изменений линейных рядов данных достигают гигантских величин. И если мы возьмем ряд данных, которые выказывают определенные признаки трендовости, рассчитаем по нему логарифмы изменений, то почти наверняка показатель Херста такого ряда намного превысит единицу. И это будет типичным случаем для трендовых рядов. В связи с этим отсутствует аналитическая суть показателя Херста, рассчитанного по логарифмам изменений рядов данных. Поэтому мы будем использовать классическую модель расчета показателя Херста – по исходным рядам данных. Результаты расчета представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – Результаты расчёт показателя Hurst по ценам закрытия валютной пары EUR/USD (N=52) за 2015 год [составлено автором]

Дата	Цена закрытия	$(x_i - X)$	$\Sigma(x_i - X)$
27 дек 15	1,09695	-0,0121	-0,012120577
20 дек 15	1,08697	-0,0221	-0,034221154
13 дек 15	1,09808	-0,0110	-0,045211731
6 дек 15	1,08813	-0,0209	-0,066152308
29 ноя 15	1,05832	-0,0508	-0,116902885
22 ноя 15	1,06375	-0,0453	-0,162223462
15 ноя 15	1,07004	-0,0390	-0,201254038
8 ноя 15	1,07295	-0,0361	-0,237374615
1 ноя 15	1,10229	-0,0068	-0,244155192
25 окт 15	1,10048	-0,0086	-0,252745769
18 окт 15	1,13582	0,0267	-0,225996346
11 окт 15	1,13685	0,0278	-0,198216923
4 окт 15	1,12195	0,0129	-0,1853375
27 сен 15	1,1202	0,0111	-0,174208077
20 сен 15	1,129	0,0199	-0,154278654
13 сен 15	1,13423	0,0252	-0,129119231
6 сен 15	1,11544	0,0064	-0,122749808
30 авг 15	1,12114	0,0121	-0,110680385
23 авг 15	1,1378	0,0287	-0,081950962
16 авг 15	1,1094	0,0003	-0,081621538
9 авг 15	1,09583	-0,0132	-0,094862115
2 авг 15	1,09677	-0,0123	-0,107162692
26 июл 15	1,0974	-0,0117	-0,118833269
19 июл 15	1,083	-0,0261	-0,144903846

12 июл 15	1,11295	0,0039	-0,141024423
5 июл 15	1,09949	-0,0096	-0,150605
28 июн 15	1,09749	-0,0116	-0,162185577
21 июн 15	1,13616	0,0271	-0,135096154
14 июн 15	1,12245	0,0134	-0,121716731
7 июн 15	1,11025	0,0012	-0,120537308
31 май 15	1,09565	-0,0134	-0,133957885
24 май 15	1,09913	-0,0099	-0,143898462
17 май 15	1,1446	0,0355	-0,108369038
10 май 15	1,11955	0,0105	-0,097889615
3 май 15	1,1187	0,0096	-0,088260192
26 апр 15	1,08658	-0,0225	-0,110750769
19 апр 15	1,08085	-0,0282	-0,138971346
12 апр 15	1,06066	-0,0484	-0,187381923
5 апр 15	1,09949	-0,0096	-0,1969625
29 мар 15	1,08827	-0,0208	-0,217763077
22 мар 15	1,08253	-0,0265	-0,244303654
15 мар 15	1,04839	-0,0607	-0,304984231
8 мар 15	1,08448	-0,0246	-0,329574808
1 мар 15	1,1161	0,0070	-0,322545385
22 фев 15	1,13805	0,0290	-0,293565962
15 фев 15	1,13977	0,0307	-0,262866538
8 фев 15	1,13137	0,0223	-0,240567115
1 фев 15	1,13073	0,0217	-0,218907692
25 янв 15	1,11423	0,0052	-0,213748269
18 янв 15	1,15613	0,0471	-0,166688846
11 янв 15	1,18418	0,0751	-0,091579423
4 янв 15	1,20065	0,0916	2,68674E-14
Среднеарифметическое X	1,109070577	Maximum	2,68674E-14
Стандартное отклонение S	0,0297	Minimum	-0,3296
Размах R	(2,68674E-14)-(-0,329574808)=		0,3296
Нормированный размах R/S	0,3296/0,0297=		11,1123
Log(R/S)	Log(11,1123) =		1,0458
Log(N*π/2)	Log(52*3,1416/2) =		1,9121
Показатель Херста H	1,0458/1,9121=		0,5469
Расчёт R/ST	11,1123*0,998752+1,051037 =		12,1494
Log(R/ST)	Log(12,1494) =		1,0846
Показатель Херста HT	1,0846/1,9121*(-0,0011*Ln(52)+1,0136)=		0,5738

Результаты расчета показывают, что рынок обладает памятью на более длительном временном интервале, так как $H = 0,5469$.

Таким образом, проведенные нами расчеты показали, что рыночные явления и экономические индикаторы не являются случайными явлениями. Рынок инерционен, т.е. обладает памятью. Причем, чем длиннее временной интервал, тем сильнее выражена память рынка.

Список литературы:

1. Eugene F. Fama Foundations of Finance: Portfolio Decisions and Securities Prices. - Basic Books, 1976. - 395 p.
2. Peters, Edgar E. 1994. Fractal Market Analysis: Applying Chaos Theory to Investment and Economics. New York: John Wiley and Sons – 285 p.
3. Hurst, H.E. (1951), “Long-term storage of reservoirs: an experimental study”, Transactions of the American Society of Civil Engineers, Vol. 116, pp. 770-799
4. Официальный сайт FOREX - FXTMPIRE // <http://ru.fxempire.com/currencies/eur-usd/tools/historical-data/>
5. Показатель Херста как мера фрактальной структуры и долгосрочной памяти финансовых рынков // Международный научно-исследовательский журнал: Сборник по результатам XXIX заочной научной конференции Research Journal of International Studies. Екатеринбург МНИЖ - №7 (38), 2015 Часть 3.- С. 83-98

CURRENT INVESTMENT OPPORTUNITIES FOR CITIZENS OF UKRAINE

**СОВРЕМЕННЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ГРАЖДАН
УКРАИНЫ**

Пестовская З.С.

Pestovskaya Z.S.

*Днепропетровский университет имени Альфреда Нобеля
Кафедра международных финансов, учета и налогообложения*

Старший преподаватель

Soledad74@ya.ru

Деньги, если они, конечно, есть, всегда должны работать. Извечный вопрос всех инвесторов – и крупных, и мелких, - как получить максимальную прибыль при минимальных рисках. Проблема эта становится особенно актуальной в периоды кризисов, инфляции, волатильности рынков, не говоря уже о политической и социальной нестабильности. Нестабильность мешает просчитывать риски. А идеальные вложения

должны быть устойчивы к инфляции, иметь высокую ликвидность. Самые доступные и распространенные направления вложения средств в Украине представлены в таблице 1.

Таблица 1 Возможные направления вложения средств граждан Украины

Инструмент	Доходность	Характеристика	Риск
<i>Банковский депозит в гривне</i>	Ставки снижаются: с 28% годовых в 2015 г. до 14-20% годовых в зависимости от срока размещения в апреле 2016 г.	Банки не заинтересованы в привлечении гривневых вкладов населения: свободная ликвидность банков превышает 100 млрд грн [1]. Банки предлагают максимальные ставки только для вкладов, не дающих клиенту права на досрочное расторжение депозитного договора.	Банкротство банка, девальвация я гривни. Вложив в начале 2015 г. 100 тыс. грн под 28% годовых (\$6,3 тыс. по курсу 15,9 грн/USD на 05.01.15 г.), в начале 2016 г. вкладчик получил бы 128 тыс. грн без учета налогов на процентный доход (\$5,4 тыс. по курсу 23,5 грн/USD на 04.01.16 г.).
<i>Золото / драгоценные металлы</i>	Максимум: \$1,8 тыс. за 1 тройскую унцию в сентябре 2011 г. С конца 2014 г. снова дорожает. В марте 2016 г. средняя цена 1047 грн. (покупка) и 1133 грн. (продажа) за 1 гр. банковского золота. К лету 2016 г. цена золота на международных рынках может достичь \$1300 за 1 тройскую унцию [2].	Обезличенные металлические счета – без НДС. Слитки – покупка с НДС, большая маржа. Коллекционные монеты – без НДС. Ювелирные изделия – только эксклюзивные, цена которых будет расти	Риск обвала цены. Трудности с обратной продажей слитка банку. Однако в долгосрочной перспективе обесценивание золота не предвидится.
<i>Банковский депозит в иностранной валюте / мультивалютный</i>	Положив на депозит в январе 2015 г. \$5 тыс. (79,5 тыс. грн по курсу 15,9 грн./USD на 05.01.15 г.) под 11% годовых, в январе 2016 г. клиент получил бы вклад в размере около \$5,5 тыс. (около 129 тыс. грн по курсу 23,5 грн./USD на 04.01.16 г.) [2].	С начала 2016 г. динамика валютных депозитов населения резко ухудшилась, так как действуют ограничения на снятие.	Ставки низкие: в среднем, по долларовым вкладам доходность колеблется на уровне 4,5-5,5% годовых. Недавно Нацбанк увеличил лимит снятия валюты [1] (пост. НБУ №140 от 03.03.16 г.) до эквивалента 50 тыс. грн в день (около \$2 тыс.). Риск банкротства банка
<i>Недвижимость</i>	В 2017 цены на недвижимость могут снизиться только на вторичном рынке. А на первичном – сбалансированы цены и акционные скидки [3].	ФГВФЛ выставляет на аукцион около 2 000 кв. м. коммерческой недвижимости [4]. В 2015 80% новых предложений жилой недвижимости - эконом и комфорт класса [5].	Необходимо тщательно изучить репутацию застройщика. Учесть стоимость ремонта, амортизацию от проживания арендаторов, повышение коммунальных тарифов [6].

<p><i>Криптовалюта BITCOIN</i></p>	<p>Доходность зависит от изменения цены криптовалюты. Первая продажа в 2009 г. по мин. цене, а в 2011 г. за \$29,57. В апреле 2013 г. резкий подъем до \$266 за 1 BTC и потом обвал до \$50 за 1 BTC. В середине ноября 2013 г. цена 1 BTC превысила \$1 тыс. К январю 2015 г. цена BTC снизилась до \$200, а к концу года — выросла до \$490. На 03.05.16 1 BTC = \$447,75 [7].</p>	<p>Реально оценить масштабы хождения криптовалют в Украине, как и количество их пользователей, невозможно, так как рынок полностью функционирует вне правового поля. Но инфраструктура развивается: “виртуальные кошельки”, PoS-терминалы, биржи обмена BitCoin.</p>	<p>Кражи и мошенничества в интернете. Все операции публичны, отслеживаемы и находятся на постоянном хранении в сети. Поскольку пользователям необходимо раскрыть информацию о себе, чтобы получить тоvary, биткойн-адреса не могут быть полностью анонимными [8].</p>
<p><i>Фондовый рынок: вложения через институты совместного инвестирования (ИСИ) или компании по управлению активами (КУА)</i></p>	<p>В 2005 г. средняя доходность ИСИ была 60% годовых, т.к. украинские фондовые индексы стремительно росли, акции дорожали. Но с 2008 г. фондовый рынок Украины так и не восстановился: на начало марта 2016 г. стоимость чистых активов 20 ИСИ открытого типа составила 53,7 млн грн, хотя по итогам 2014 г. превышала 100 млн грн [2]. На 29.04.16 в Украине 308 КУА, 1174 ИСИ, 71 НПФ; доходность от 2,6% до -11% [9].</p>	<p>В прошлом - популярный инструмент, дававший инвесторам опосредованный доступ к целому портфелю активов (акции, облигации, депозиты, недвижимость).</p>	<p>Потеря средств в результате неудачной инвестиционной политики КУА, недобросовестных действий сотрудников КУА, обвала на фондовом рынке. Отсутствие гарантий возврата вклада и получения дохода.</p>
<p><i>Форекс: ПАММ-счета, индекс ПАММ-счетов</i></p>	<p>Инвесторы получают прибыль не от самостоятельной торговли, а от результатов пассивного инвестирования в торговые счета трейдеров [10].</p>	<p>Низкая привлекательность из-за необходимости длительного обучения</p>	<p>Реально зарабатывают только 7-10% трейдеров</p>
<p><i>КУБ от ПриватБанка - “Кредиты Украинскому Бизнесу”</i></p>	<p>ПриватБанк - посредник в кредитовании юрлица на 50-300 тыс. грн до 1 года под 2,4% в месяц (29% годовых). Для предпринимателей-физлиц - 2,9% в месяц (35% годовых). Максимальная сумма кредита для физлиц до 50 тыс. грн, срок до 4 лет. Минимальные вложения 1000 грн, доход 25% годовых [11].</p>	<p>Новая кредитная площадка может быть полезна тем бизнесменам, у которых возникли проблемы с получением займов в других банках. Процентная ставка выше, чем резко сниженные депозитные ставки ПриватБанка [12].</p>	<p>Госгарантий нет Но займы и инвестиции в системе КУБ в полном объеме застрахованы СК «Ингосстрах» [13].</p>

Таким образом, выбрать один, самый привлекательный с точки зрения сбалансированности риска и доходности, инструмент инвестирования свободных денежных средств трудно, практически невозможно. Достоинства и недостатки присутствуют в каждом случае, а самая распространенная угроза – это риск девальвации национальной денежной единицы.

Список использованных источников:

1. Официальный сайт НБУ. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.bank.gov.ua>.
2. Пять золотых. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.business.ua/money/pyat_zolotykh-283951/. 3. <http://ubr.ua/market/real-estate>.
4. Что ожидает рынок недвижимости в 2016 году. Электронный ресурс. Режим доступа: http://24tv.ua/shho_chekaye_rinok_neruhomosti_u_2016_rotsi_n644060.
5. Рынок недвижимости оживится в 2019 году. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.zagorodna.com/uk/analitika/rinok-neruhomosti-pozhvavitsia-v-2019-roci.html>.
6. Обзор рынка недвижимости в Украине. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.prokovel.com/realty-64.html>.
7. Динамика курса криптовалюты Bitcoin. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.coindesk.com>.
8. Условия работы с Bitcoin. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.Bitcoin.org>.
9. Официальный сайт Ассоциации инвестиционного бизнеса Украины. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.uaib.com.ua/analituaib/rankings.html>.
10. Любомир Лев. Куди краще інвестувати в 2015-2016 роках. Электронный ресурс. Режим доступа: http://gazeta.ua/articles/economics/_kudi-krasche-investuvati-v-20152016-rokah/650060?mobile=true.
11. Ниже среднего. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.business.ua/money/nizhe_srednego-287960/.
12. Кредиты украинскому бизнесу. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://root-nation.com/2016/04/04/privatbank-kub/>.
13. Приватбанк запустил сервис кредитования украинского бизнеса. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://privatbank.ua/ru/news/privatbank-zapustil-servis-narodnogo-kreditovaniya-ukrainskogo-biznesa/>.

FUNCTIONING OF RUSSIAN SOVEREIGN WEALTH FUNDS.
APPLICATION OF FOREIGN EXPERIENCE IN RUSSIAN PRACTICE

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РОССИЙСКИХ СУВЕРЕННЫХ ФОНДОВ.
ПРИМЕНЕНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ

Farafonova A.A.
Фарафонова А.А.

*студентка 3 курса Финансового Университета при Правительстве РФ
anya.farafonova@mail.ru*

Erdnieva A.B.
Эрдниева А.Б.

*студентка 3 курса Финансового Университета при Правительстве РФ
almanaerdnieva@mail.ru*

Abstract: *This article deals with current operation of Russian sovereign wealth funds and possibility of application of foreign investment strategies in Russian practice.*

Key words: *sovereign wealth funds, Reserves fund, National Welfare Fund*

Аннотация: *Статья посвящена освещению текущей деятельности российских суверенных фондов и возможности применения деятельности суверенных фондов зарубежных стран в российской практике.*

Ключевые слова: *суверенные фонды, Резервный фонд, Фонд национального благосостояния.*

Under modern conditions, sovereign wealth funds of Russian Federation play a major role in maintenance of the economy. Not only has the size of the funds attracted one's attention, but the effectiveness of their usage too. Such attention may be linked to the fact that authorities of all countries, which possess a significant amount of raw material resources, aim to create and increase financial assets in order to use them efficiently for the good of each country.

The history of Russian sovereign wealth funds has started with the foundation of Stabilization Fund, on 1st of February in 2008 the newly formed Reserve Fund and the Russian National Wealth Fund replaced it. Both sovereign wealth funds are parts of the federal budget of Russia. In the case of a decrease of oil and gas sector's income transferred to the federal budget, the Reserve Fund aims to provide the implementation of state's expenditure commitments. In turn, the objective of Russian National Wealth Fund is to maintain the stability of the pension system in the long run by providing co-financing of voluntary pension accumulations of Russian citizens and by balancing the budget of the Pension Fund of Russian Federation.

Nowadays sovereign wealth funds are functioning in many countries, including Australia, United Arab Emirates, Kuwait, Chile, Norway, Kazakhstan, etc.

The top five countries that have the largest sovereign wealth fund size are Norway, United Arab Emirates, People's Republic of China, Saudi Arabia and Kuwait.

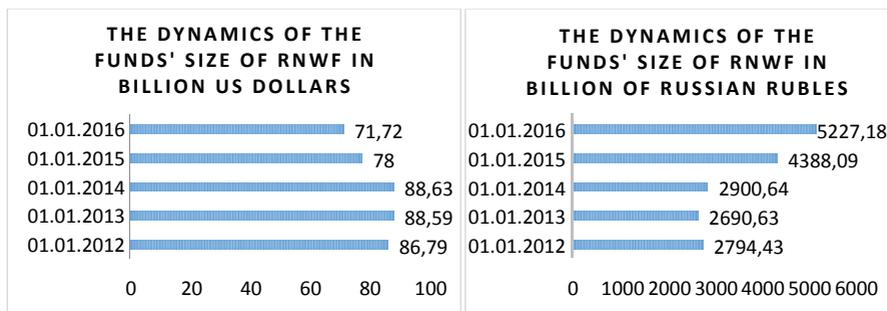
Country	The Sovereign Wealth Fund	Assets, billion \$
Norway	Government Pension Fund-Global	847,6
UAE Abu Dhabi	Abu Dhabi Investment Authority	773
China	China Investment Corporation	746,7
Saudi Arabia	SAMA Foreign Holdings	632,3
Kuwait	Kuwait Investment Authority	592

Source: Sovereign Wealth Fund Ranking (15/05/2016)

Let's analyze the functioning of the Russian sovereign wealth funds more thoroughly. The regulatory value of the Reserve Fund in absolute amount is established by the federal law and is calculated from 10 percent of the projected GDP of a specific financial cycle. Income of the Reserve Fund consists of oil and gas sector's income and income resulting from the management of fund's resources. After filling the Reserve Fund up to an established point, oil and gas' income is directed to the Russian National Wealth Fund. Another source of the Russian National Wealth Fund is the income of management of fund's resources.

The Government of Russia defines assets, where the funds of the Russian sovereign wealth funds are sent. Oil and gas sector's funds of the federal budget, Reserve Fund and Russian National Wealth Fund are kept in different accounts opened by the Federal Treasury in the Central Bank of Russian Federation.

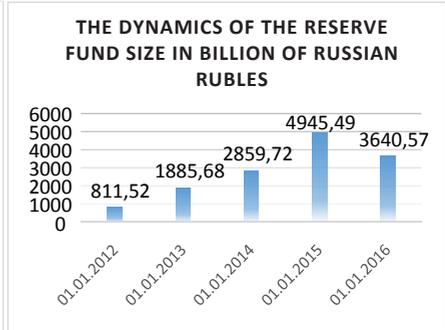
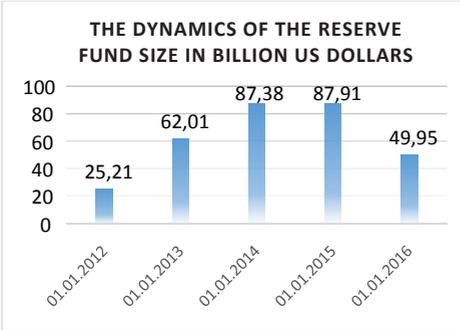
On 1st of January in 2016 the aggregate size of funds of sovereign wealth funds of Russia has been recorded to be 8,867.75 billion of rubles. After analyzing the change of the Russian National Wealth Fund (RNWF), we have noticed a decrease of 15 billion dollars. Nevertheless, in Russian ruble equivalent there is a growth from 2,794.43 billion of rubles in 2012 to 5,227.18 billion of rubles in 2015. On the first year of functioning RNWF had a budget of 783.31 billion rubles, so there is a stable growth.

Source: The Ministry of Finance of Russian Federation

From the day of its foundation until the beginning of 2016, the Reserve Fund has significantly reduced its funds' size from 125.19 to 49.95 billion of dollars. However, in ruble equivalent there is a rise of funds until 2015 followed by a reduction until 1,304.92 billion of rubles.

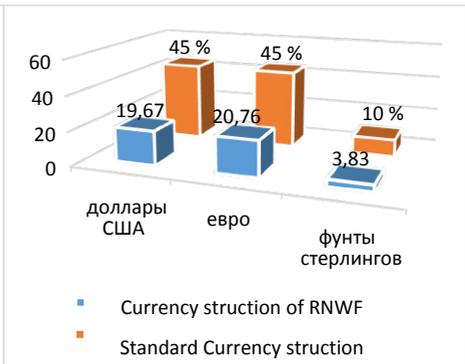
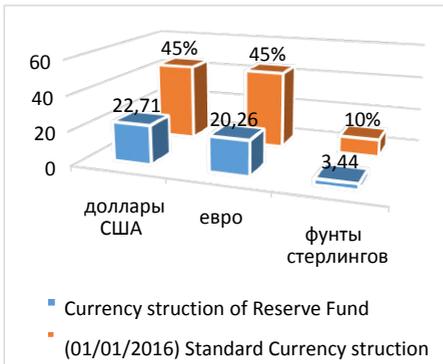

Source: The Ministry of Finance of Russian Federation

In order to implement the conservative investment strategy there have been established some rigid requirements to debt obligations of foreign states: the government has emphasized reduction of credit, market and liquidity risks. Funds of the RNWF can be placed in debt obligations as securities of foreign countries, foreign state agencies and central banks of several countries, e.g. Austria, the United Kingdom, Germany, Luxembourg, etc.

In addition, placement of those funds is possible in debt obligations of such institutions as Asian Development Bank, Council of Europe Development Bank, European Bank for Reconstruction and Development, Inter-American Development Bank, etc.

Ministry of Finance of Russian Federation is legitimate to establish additionally a maximum rate of total fund size: 40% in Russian rubles and 100% in foreign currency. The currency structure of sovereign wealth funds' portfolio is 45% - US dollars, 45% - euro, 10% - pound sterling.

Further development of sovereign wealth funds in foreign countries relies on the switch to more complex investment strategies and on the growth of assets' rates of emerging economies in investment portfolios. Investment activities of sovereign wealth funds worldwide are more developed; this can be a stimulation for a review of control structure and investment policies for Russian sovereign wealth funds.

After analyzing structures of the largest funds, we have noticed several features. Firstly, the geographical distribution of funds. For example, the Sovereign Wealth Fund of Norway does not invest in capital; it achieves high income due to a more diversified portfolio and autonomy from the Central bank. At the same time Singapore fund Temasek has achieved even higher profitability through investing in assets of its own economy. China Investment Corporation has chosen an investment strategy that implies purchasing of assets through IPO, investment of its own funds in financial sectors that had been damaged from subprime mortgage crisis in 2008, along with reallocation of some funds under receivership.

After investigating foreign experience, we may conclude that investment activities of Russian funds require fundamental changes, such as:

1. Creation of autonomous authority, which could conduct an investment policy
2. Increase of accessibility and openness of operation through regular reports

In addition, it is essential to form our own investment strategy on a legislative level.

References:

1. Timoshchenko, M.A. Puti povysheniia effektivnosti ispol'zovaniia sredstv rezervnogo fonda, fonda natsional'nogo blagosostoianiia i rezervnykh fondov sub'ektov RF [The ways of effective resources' use of Reserve Fund]. Simvol nauki – Symbol of science, 2015, no.10-1, p.p. 92-94 (In Russ.)
2. Kutsuri, G.N. Povyshenie effektivnosti funktsionirovaniia rezervnogo fonda i fonda natsional'nogo blagosostoianiia: metodologicheskii aspekt [The increases of functioning of Reserve Fund and National Welfare Fund: methodological aspect]. Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K.L. Khetagurova – The ambassador of North Ossetia University K.L. Khetagurova, 2012, no.1, p.p. 392-400 (In Russ.)
3. Vasin, E.A. Otsenka effektivnosti investirovaniia sredstv rossiiskikh suverennykh fondov [The evaluation of investment effectiveness of Russian Sovereign Wealth Fund]. Vestnik finansovogo universiteta – The ambassador of Financial University, 2014, no.1 (89), p.p. 153-166 (In Russ.)
4. Navoi, A.V. Rezervnyi fond i Fond natsional'nogo blagosostoianiia Rossii v mezh-dunarodnoi sisteme suverennykh fondov [Reserve Fund and National Welfare Fund in international system of sovereign funds]. Finansy i kredit – Finance and Credit, 2014, no.2, p.p. 26-33
5. Ministerstvo finansov RF [The Ministry of Finance of Russian Federation]. <http://minfin.ru/ru/statistics/fonds/> [accessed 15.05.2016]
6. Sovereign Wealth Fund Ranking [accessed 15.05.2016]

Section 13. Economic, organization and management of enterprises

FEATURES OF FOREIGN OPERATIONS

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Zosymova G.S.

Зосимова Ж.С.

*к.е.н., ст.преподаватель кафедры международной экономике
ХДУХТ*

bilyabock@mail.ru

Annotation: *The paper considers the essence of foreign economic activity / FEA / identified factors significantly affecting its efficiency. Conducted in Ukraine economic reforms aimed at creating a real market economic conditions, and also cover the foreign economic activity. It is obvious that foreign economic activities objectively is an integral part the country's economy.*

Keywords: *full export efficiency; economic efficiency of export production; budget (foreign exchange), the effectiveness of export; the intrinsic value of the exported product; export earnings, export costs.*

Аннотация: *В статье рассматривается сущность внешнеэкономической деятельности / ВЭД /. Были выявлены факторы, влияющие на его значительно эффективность. Проводимые в Украине экономические реформы, направленных на создание реального рынка экономических условий, а также покрывают внешнеэкономическую деятельность. Очевидно, что внешнеэкономическая деятельность объективно является неотъемлемой частью экономики страны.*

Ключевые слова: *эффективность экспорта; экономическая эффективность экспортной продукции; бюджет (в иностранной валюте), эффективность экспорта; внутренняя стоимость экспортируемого продукта; доходы от экспорта, экспортные затраты.*

The growth strategy of enterprises an important place belongs to improve the efficiency of foreign trade activities, This should contribute stimulated by the government to diversify the export-import operations, providing for the formation of the optimal structure of exports, expansion of the range of goods, post foam increase of the high-tech products and goods with a high degree of processing, development of new markets. Diversification of

imports implies a sharp reduction of dependence on imports of important factors of production and the establishment of import-substituting production in Ukraine based on the latest advanced technologies.

Particular attention should be paid to the diversification of high-tech industries that can become the main way to increase the efficiency of foreign economic activity of the enterprise.

It is necessary to develop a simple and effective method of analysis of efficiency of foreign trade, export-import model of industrial enterprise strategy,

On further improvement of foreign economic activity of enterprises will depend on the future of Ukraine as an independent industrialized nations, an equal member of world economic relations.

Introduction. Foreign economic activity is implemented both on the state level and at the level of individual enterprises, firms. Foreign economic activity of enterprises is manifested in the negotiation and execution of contracts with the foreign partner.

The main directions of the foreign economic activity of enterprises are: feasibility, scientific and technical cooperation and trading activities.

Technical and economic cooperation shall include assistance in the field of industrial and civil engineering, services engineering and technical nature.

Foreign economic activities in the field of scientific and technical cooperation is the exchange of science and technology and joint research and development work.

The main direction of foreign economic activity is the foreign trade activity, which is the exchange of goods in material form, and services related to the implementation of trade.

The purpose of the article - to analyze the features of the foreign economic activity of the enterprise.

Statement of the base material. The basis of the foreign trade activity are the foreign trade operations. Foreign operations - a set of actions of contractors, ie, Foreign partners in the foreign trade operations aimed at the commission of the exchange of commodities and providing it. The full range, characterizing the foreign trade operations, may include: the study of a particular product market, its advertising, the establishment of sales network, elaboration of commercial proposals, negotiation, conclusion and execution of contracts.

In international trade, carried out four main types of foreign trade operations.

Export operations - sale of goods to a foreign counterparty to export it abroad.

Import operations. - The acquisition of a foreign company to export its goods from abroad.

Re-export operations - sales with the export abroad previously imported and not subjected to processing of goods.

Reimport operation - with the acquisition of the export abroad previously exported there and have not undergone processing of the goods.

Currently deepens the complex nature of operations in all kinds of foreign economic relations. For example, the purchase and sale of goods may be accompanied by license

purchase and sale, and delivery of complex equipment carried in addition to the implementation of development work.

A prerequisite and essential condition for the foreign trade activity of the company is to carry out a number of operations related to the provision of moving goods from the seller to the buyer, - transport, freight forwarding and insurance, as well as operations related to the conduct of international payments.

Thus, the foreign trade operations cover a wide range of economic, monetary, financial and legal.

Foreign trade operations are carried out on the basis of transactions. Under an international trade transaction to understand the contract / agreement / between two or more firms, located in different countries, the supply of goods and / or / provision of services in compliance with the agreed terms and conditions [1-9].

The sale contract is not considered international if it is concluded between parties of different nationality, commercial firms which are in the territory of one state - / for example, between the branches and subsidiaries of firms from different countries within the territory of one country /.

At the same time recognized by the international treaty, if it is concluded between the parties to a nationality, commercial firms which are located in the different states.

Out on the external market for the firm can carry out both independently and through foreign trade organization- intermediaries, is specialized organizations. In international practice, these companies tend to sell on the world market the products of small and medium-sized firms, but sometimes their service, resort and large companies that do not have their own foreign trade unit.

In addition, foreign organizations provide other brokerage services, in particular: customer loans, contracts with transport and insurance companies, mediation in payment transactions, etc. The foreign trade company is often carried out pre-completion products, improving their competitiveness.

Currently, more than half of the global commodity exchange through foreign trade intermediary firms. Their involvement, intended to enhance, the effectiveness of foreign trade operations, the use environment, providing all the necessary services trade.

Thus, certain groups of individuals that go to the world market, can independently carry out foreign economic activity, forming its own foreign trade company, which can be created on the overall balance of the enterprise, or on a separate sheet with the right legal entity.

Conclusions.

1. The main sections of the plan of marketing research of foreign economic activity of the enterprise and their basic content. 2. The ways of improving the planning and management of the organization of marketing activities in the enterprise.

2. The most effective and high-speed channels of information collection and exchange, foreign economic nature, established Internet capabilities in conducting foreign trade business activities of enterprises.

Bibliography

1. Воронова Т. А. Расчетно-платежные отношения во внешнеэкономической деятельности. – М.: Изд-тво КноРус. – 2009. – 112 с.
2. Оценка социально-экономических последствий присоединения России к Всемирной торговой организации: монография / Под ред. А. З. Гринберга. – М.: Экономика. – 2007. – 534 с.

**ENERGY EFFICIENCY OF RESIDENTIAL BUILDINGS:
ENVIRONMENTAL, ECONOMIC AND LEGAL ASPECTS****ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ ЖИЛЫХ ЗДАНИЙ: ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ,
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ****Shablova E.G.****Шаблова Е.Г.**

*д.ю.н., зав. кафедрой правового регулирования экономической деятельности УрФУ
e.shablova@rambler.ru, + 7 343 365 99 52*

Gorodnova N.V.**Городнова Н.В.**

*д.э.н. профессор кафедры правового регулирования экономической деятельности УрФУ
prof.gorodnova@gmail.com, + 7 912 657 18 58*

Berezin A.E.**Березин А.Э.**

*аспирант кафедры правового регулирования экономической деятельности УрФУ
aberezin004@gmail.com*

Abstract. *The introduction of the Energy development program entails finding targeted measures to improve the efficiency of projects implemented with public participation and public co-financing. As international experience shows, one of the most effective forms of implementation of energy efficiency projects is a public-private partnership (PPP). This*

article explores the experience of the countries of the European Union and the process of the implementation of such projects. The authors analyze requirements for energy efficiency of construction investment activities. The study also identified criteria for environmental friendly facilities. Authors reached a conclusion that improvement of energy efficiency in residential buildings is one of the primary tasks of the “living” economy and energy policy on regional, national, and international levels.

Key words: public-private partnership projects, energy efficiency, greenhouse gas, residential housing, legal regulation, environment.

Аннотация. Принятие Энергетических программ развития ряда стран влечет за собой поиск направленных мер повышения энергоэффективности проектов, реализуемых с государственным участием и государственным софинансированием. Как показывает мировой опыт, одной из наиболее эффективных форм реализации энергоэффективных проектов является государственно-частное партнерство (ГЧП). В данной статье изучается опыт стран Европейского союза, полученный в процессе реализации таких проектов. Авторами приводится анализ требований к стандартам энергоэффективности в инвестиционно-строительной сфере. В работе определен ряд критериев, предъявляемых к «зеленым», экологически чистым объектам. Сделан вывод о том, что повышение энергоэффективности жилых зданий является одной из первостепенных задач «живой» экономики и энергетической политики на региональном, национальном и международном уровнях.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, проекты, энергоэффективность, парниковый газ, социальное жилье, правовое регулирование, экология.

Парадигма устойчивого развития социально-экономических систем, потребность сохранения ресурсов в целях последующих поколений и энергии, в частности, обуславливает необходимость разработки отдельной стратегии в национальном масштабе. В этой связи Проект Энергетической стратегии России до 2035 г. указывает на необходимость решения задачи максимальной реализации имеющегося потенциала энергосбережения и повышения энергетической эффективности во всех отраслях экономики до уровня лучших мировых практик [1]. Для этого следует использовать весь арсенал инструментов развития энергосбережения и повышения энергоэффективности, доказавших свою результативность в мировой практике. Основным направлением в повышении энергетической эффективности российской экономики должно стать развитие технологического и организационного энергосбережения на основе государственного регулирования и стимулирования с соответствующей экономией затрат потребителей и умеренным ростом цен на энергоресурсы. Опыт США, стран Европейского Союза по внедрению энергоэффективных технологий свидетельствует о широком использовании в этих целях налоговых льгот и стимулов. Интересен и опыт Японии. Реализация норм законодательства Японии, предусма-

тривающих ускоренный режим амортизации для энергоэффективного оборудования, привела к установке 25 тыс. единиц оборудования каждый год (в период с 1996-1998 гг.). Правительство Дании предусмотрело Программу инвестиций в энергетику. Компании, которые имеют экономию от использования энергоэффективных технологий, могут использовать налоговые вычеты [6]. Европейский опыт правового стимулирования снижения энергоемкости, бесспорно заслуживает внимания, в частности, Директива ЕС № 2010/30/ЕС, согласно которой введены три новых класса энергоэффективности A+, A++, A+++ [7].

Правовой инструментарий, используемый для целей правового регулирования на разных этапах развития специального законодательства в области энергосбережения, различен: от возложения императивных обязываний по разработке и принятию нормативных актов до инициации их принятия региональными органами власти в связи с реализацией, в том числе отдельных масштабных энергосберегающих проектов [11]. Долгосрочные энергоэффективные инвестиционные проекты (от 5 до 30 лет) с участием Внешэкономбанка стоимостью не менее 2 млрд. руб. при собственном вкладе не менее 1 млрд. руб. реализовывались, например, в Курганской и Костромской областях [2]. Экономические аспекты энергоэффективного освоения территорий, строительства энергоэффективного жилья, в том числе на основе заимствования позитивного зарубежного опыта, сегодня становятся плодотворным полем для исследований специалистов в области экономических наук [8]

В настоящее время России существует острая необходимость незамедлительных решений в части повышения энергоэффективности территорий [8]. Это связано, прежде всего, с катастрофическим старением энергетического оборудования и электрических сетей, и изменением доли потребителей тепла и электроэнергии категории, отсутствием газовых турбин большой мощности и котлов, конкурентоспособных с зарубежными аналогами по производительности и экологии [8].

В обеспечение энергоэффективности в жилищном фонде, к примеру, в Свердловской области приняты к реализации пилотные энергоэффективные проекты, в частности строительство энергоэффективного квартала «Академический» в Екатеринбурге в условиях функционирования государственно-частного партнерства.

Помимо энергоэффективных проектов комплексного освоения территорий (КОТ), современная практика мирового строительства предполагает переход от многоэтажного массового строительства с так называемой «точечной» застройкой к малоэтажному типу освоения новых территорий. Данный тип расселения потребует новой строительной идеологии, нового курса в домостроении – достижения максимальной энергоэффективности, общей ресурсо-эффективности, экологичности и автономности. Энерго- и ресурсо-эффективные дома, требующие для своей эксплуатации многократно меньших ресурсов, в некоторых странах строятся в массовом порядке, счет на введенные в эксплуатацию наиболее совершенные – энергопассивные (не нуждающиеся в отоплении) дома идет на тысячи. В странах Европейского Союза действует

программа по переходу к таким домам как к стандартным. При этом высокие эксплуатационные показатели зданий достигаются ценой весьма скромного удорожания. Объективно, в силу географического положения технологии эффективного малоэтажного домостроения, требуются России в гораздо большей степени, чем многим странам. По существующим и ранее возведенным проектам, энергоэффективные дома на 15 % дороже в строительстве, но на 60-70 % дешевле в эксплуатации [1].

Серьезное внимание энергоэффективному строительству стали уделять на рубеже 80-90-х годов XX века. Первыми осваивать указанные технологии стали в Германии, Швейцарии, Швеции, Австрии и во Франции. В указанных странах было отмечено, что значительные затраты электроэнергии вызваны не только недостаточной наружной изоляцией, но и неправильной ориентацией домов по сторонам света, сложной формой сооружений, малой эффективностью систем обогрева и пр. При этом энергоэффективные постройки можно разделить на несколько типов:

1). энергоэффективный дом – это дом, который расходует не более 70 % электроэнергии по сравнению со стандартным. При этом для покрытия части энергетических затрат используют источники, которые могут возобновляться (тепло солнца и земли, сила ветра). Таким домом может считаться дом, у которого толщина изоляции составляет около 15 см, а также имеется механическая вентиляция. Дом с низким, экономным потреблением энергии – это дом, содержание которого по сравнению со стандартной постройкой требует не более 45 % энергии (толщина теплоизоляции составляет 20 см, имеется механическая вентиляция, а также дополнительный источник тепла, например, солнечный коллектор) [8];

2). пассивный дом – это дом с экстремально низким потреблением электроэнергии: максимум 30 % по сравнению со стандартным. Данный тип зданий станет обязательным в Евросоюзе с 2015 года [10]. Столь незначительное потребление электроэнергии в пассивных домах возможно благодаря наиболее современной изоляции всех наружных стен, окон и дверей, ликвидации мостиков холода, использованию естественных источников тепла (людей, осветительных приборов и электрооборудования), а также получению значительного количества тепла из системы вентиляции, которая представляет собой ключевой элемент такой постройки. Толщина теплоизоляции в таких домах составляет 30 см, в них присутствует механическая вентиляция и дополнительный источник тепла и ветряная электростанция;

3). дом с нулевым потреблением энергии – это экспериментальный дом, в котором в целях обогрева, освещения, для работы электроприборов вообще не используют общепринятые источники электроэнергии. Более того, появились дома, которые могут вырабатывать электроэнергию, а ее излишки подавать в общую сеть. Сегодня эти суперсовременные технологии слишком дороги, а их применение экономически неоправданно. В таком доме толщина теплоизоляции составит около 40 см, а кроме технологий, описанных выше, будет необходим водный резервуар как естественный аккумулятор тепла. На сегодняшний день существует ряд различных путей повыше-

ния энергоэффективности зданий: уменьшение теплотерь через внешние стены; минимизация «мостиков холода»; повышение герметичности зданий; увеличение КПД систем отопления; улучшение управления и регулирования систем отопления; использование накопленного в зданиях тепла; избежание летнего перегрева; использование возобновляемой энергии (например, солнечные системы) [8].

В целях понимания принципа работы энергоэффективного дома необходимо рассмотреть основные источники потребления электроэнергии. В среднестатистическом доме электроэнергия расходуется в основном на: отопление; нагрев воды; приготовление пищи; освещение; работу электроприборов. Основную часть данных затрат (около 72 % от общего объема [9]) занимает отопление, а поэтому самым экономичным и наиболее простым путем повышения энергоэффективности здания будет повышение эффективности внешней оболочки здания, т.е. его стен. Поскольку большее количество электроэнергии расходуется на обогрев, в целях определения энергетического стандарта дома, в частности в странах Европы, используют так называемый коэффициент сезонной потребности в тепловой энергии (E). Он описывает количество тепла, необходимое для обогрева 1 м^2 или 1 м^3 (в зависимости от потребностей) в течение года. Величина E зависит от нескольких параметров, во-первых, от качества изоляции стен, окон, дверей, крыши и пола; во-вторых, от используемой системы вентиляции (гравитационной, механической, кондиционирования); в-третьих, от солнечного излучения, то есть от ориентации здания по сторонам света; в-четвертых, от бытового тепла, которое, в свою очередь, зависит от количества проживающих в доме и от типа устройств, выделяющих тепло.

В герметичном, хорошо изолированном энергоэффективном доме должна быть установлена система вентиляции с рекуператором воздуха. Она позволит получить до 60-90 % тепла из удаляемого воздуха, что равнозначно уменьшению затрат на обогрев в среднем на 25-40 % [9]. Установка механической вентиляции с получением тепла имеет еще одно преимущество: она позволяет отказаться от традиционной водяной системы обогрева, работающей на газе или угле, что дает экономию на батареях, трубах, котлах и т.д. Достаточно дополнить вентиляционную систему грунтовым теплообменником. Собираясь построить энергоэффективный дом, необходимо учесть количество людей, которые будут в нем проживать. Это важно, потому что существенную часть энергетического баланса составляет так называемое бытовое тепло, создаваемое людьми, выделяемое во время приготовления пищи, стирки, пользования компьютером и т.д. Из этого следует, что невыгодно строить слишком большой дом. Если здание запроектировано для 6 человек, а живут в нем только двое, оно не будет соответствовать стандарту энергоэффективности. Необходимо также экономить потребляемую в доме электроэнергию. По оценкам специалистов, 1 м^2 общей площади такого дома в России может стоить от 3-5 тыс. руб.

Сегодня разработка региональных программ энергоэффективности является требованием федерального законодательства. В частности, в Свердловской области по-

добные программы работают не первый год, к примеру, Региональная программа по энергосбережению и повышению энергетической эффективности области до 2020 года. Главной задача – получение значительной части требуемых энергоресурсов не только за счет строительства новых энергетических объектов и введения новых мощностей, но и за счет энергосбережения. Национальные законодательства различных государств в области энергосбережения, в том числе и России, во многом предопределяется международными обязательствами. Энергоэффективность и энергосбережение становятся важным компонентом международного правового сотрудничества. В обозначенном аспекте вызывает интерес опыт Евросоюза, связанный со строительством, начиная с 2015 года, жилых домов с экстремально низким потреблением электроэнергии: максимум 30 % по сравнению со стандартным.

Принятие и реализация целевых программ в сфере энергосбережения не является национальной особенностью России, а подтверждается мировой практикой регулирующего воздействия на исследуемые отношения. Так, европейский опыт свидетельствует о принятии целевых программ в области энергосбережения на уровне директив Евросоюза. Европейским союзом был разработан план «20-20-20», одной из ключевых задач которого является сокращение энергопотребления на 20 %. По прогнозным ожиданиям реализация данной программы позволит сэкономить до 100 млрд. евро в год. В 2009 г. Европейский союз принял директиву касательно экологического проектирования и экодизайна, которая устанавливает обязательные экологические требования для тех продуктов, которые связаны с большим потреблением энергии которые будут продаваться в странах ЕС. Целеполагание такой директивы: избежать негативного воздействия избыточного энергопотребления (80 % избыточного энергопотребления можно избежать на этапе проектирования) [11]. Кроме того, благодаря упомянутой директиве к 2020 г. в странах ЕС можно будет сэкономить примерно 12 % от той энергии, которая потребляется. Относительно недавно в ЕС была принята новая программа «Горизонт 2020», реализация которой началась с 01 января 2014 г., одним из приоритетных направлений которой является содействие научно-техническому и инновационному развитию в сфере «зеленой» энергетики [4].

Во многих странах здания и сооружения в целом представляют собой основной источник потребления энергии к общему его объему, который можно оценить, как один к двум по сравнению с другими потребителями [10]. Поэтому повышение энергоэффективности зданий – является одной из первостепенных задач энергетической политики в региональном, национальном и международном аспектах. При этом одной из наиболее экономически эффективных и выгодных мер связано с сокращением выбросов углеродного газа CO₂. В данном направлении в странах Евросоюза имеются вполне реальные сдвиги в стандартизации использования энергии, принимаются энергетические кодексы, регламентирующие и ограничивающие потребление энергии. К примеру, в Великобритании строения занимают около 40 % от общего потребления энергии, при этом выбрасывая в атмосферу до 50 % углеродного газа

[10]. В этой связи правительством Великобритании поставлена стратегическая цель: к 2050 г. снизить выбросы газа в окружающую среду до 80 % к уровню 1990 г., а с 2016 г. ввести стандарт на предельно допустимый объем выбросов для вновь построенных зданий на уровне 0 %. Указанные цели являются сложно достижимыми, по сравнению со средними стандартами по странам Евросоюза: к 2020 г. сокращение выбросов парникового газа на 20 %, повышение энергоэффективности на 20 %, и достижение 20 % доли возобновляемых источников энергии [10].

Для достижения указанной цели в Великобритании были пересмотрены строительные нормы правила в отношении энергоэффективности в целях ужесточения требований стандартов энергоэффективности для зданий. Исследования английских ученых показывают, что к настоящему моменту в вышеуказанным требованиям с 0 % выбросов парникового газа энергоэффективности полностью соответствуют 376 вновь построенных жилых домов [10]. Следует отметить, что большая часть домов, зарегистрированных как «зеленые», экологически чистые объекты, возведены в рамках государственно-частных партнерств Великобритании. При этом государство, как партнер и соинвестор строительства «зеленых» домов [32], определило ряд критериев энергоэффективности объектов жилой недвижимости: критерий 1 – достижение целевого показателя CO_2 , который показывает объем выбросов парникового газа, который не должен превышать допустимых объемов (начиная с 2016 г. – нулевые объемы); критерий 2 – введенные ограничения на гибкость строительных конструкций. Данный критерий определяет минимальный уровень цен на жилье, на который влияет такой аспект, как особенности планировочного решений; критерий 3 – определяет уровень теплоизоляции строительных ограждающих конструкций, перекрытий и покрытия; критерий 4 – ограничение воздействие агрессивных солнечных лучей в весенне-летний период. Он накладывает ограничение на количество тепловой энергии, получаемой от солнца, уже на стадии проектирования нового дома; критерий 5 – ограничение на применение строительных материалов, на затраты при врезке в сети, и на эксплуатационные расходы. Таким образом, достигаются требования, характеризуемые критерием 1; критерий 6 – инструкции и требования, связанные с эксплуатацией и обслуживанием жилого дома. Данный критерий отражает санитарно-эпидемиологические требования к строительному объекту и его использованию.

Вызывает определенный интерес и опыт реализации программы энергосбережения в жилом секторе Венгрии. Реализуемая с 2007 г. Программа «За успешную Венгрию» предлагает льготные кредиты для реализации жилых проектов, направленных на повышение энергоэффективности и использование возобновляемых источников энергии. Льготный кредит может быть использован совместно с субсидией от программы по энергосбережению или самостоятельно [5].

Резюмирую вышеизложенное можно сделать вывод о том, что в настоящее время в России, как и за рубежом, имеет место интенсификация развития специального законодательства в сфере энергосбережения и энергетической эффективности.

Список литературы:

1. Проект энергетической стратегии Российской Федерации до 2035 г. //http://portal-energo.ru/articles/details/id/900 (дата обращения – 16.02.16).
2. Антонычев С.В., Финик С.Н., Котов В.В. Реализация программ энергосбережения и повышения энергетической эффективности в ЖКХ // www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=4730 (дата обращения –14.06.15).
3. Городнова Н. В. Повышение энергоэффективности проектов развития территорий. Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 5 (404). С. 31-45.
4. Economy.gov.ru/minec/press/news/2015090704 (дата обращения – 13.07.15)
5. E. Shablova. N. Gorodnova, A. Berezin Energy Service Contracts: Russian Practices/ Applied Mechanics and Materials Vol. 792 (2015) pp 428-432.
6. Tax and Fiscal Policies for Promotion of Industrial Energy Efficiency: A Survey of International Experience. Lynn Price, Christina Galitsky, Jonathan Sinton Ernest Orlando Lawrence Berkeley National Laboratory Berkeley, 2005. Payable enhanced capital allowances HM Treasury, 2007.
7. Бритта Томсен Европейский опыт законодательного стимулирования снижения энергоемкости. Энергосовет. 2013. № 5 (30). http://www.energosovet.ru/but_stat.php?idd=426 (дата обращения – 17.03.16).
8. Городнова Н.В., Березин А.Э. Технико-экономическое обоснование энергоэффективности инвестиционных проектов государственно-частного партнерства Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe / Warsaw, Poland. EKONOMIA. 2016. № 6. С. 32–39.
9. S. Copiello. Achieving affordable housing through energy efficiency strategy. Energy Policy. 2015. no 85. PP. 288–298.
10. Garmston H, Pann W. Building regulations in energy efficiency: Compliance in England and Wales. Energy Policy. 2012. no 45. PP. 594–605.
11. Тупикина А.А., Шаблова Е.Г., Арутюнян О.К. Энергоэффективность инвестиционных проектов государственно-частных партнерств. В сборнике Электротехника. Электротехника. Электротехнология. Энергетика сборник научных трудов VII международной научной конференции молодых ученых. Новосибирский государственный технический университет; Межвузовский центр содействия научной и инновационной деятельности студентов и молодых ученых Новосибирской области. 2015. С. 108-112.

Section 14. Economics security

MODERN ELECTRIC POWER SECTOR: TRENDS AND PROSPECTS

СОВРЕМЕННЫЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СЕКТОР: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Audzeyenka S.S.

Авдеенко С.С.

Аспирант 2 курса

Международного университета «МИТСО» (г. Минск)

avdeenko.sveta@gmail.com

https://vk.com/id16143609

***Abstract:** Dependence on a single supplier of energy resources and the prevalence of natural gas in the energy mix make Belarus vulnerable in terms of energy security. Therelevant policy of energy saving and energy reformare examined in this article.*

***Keywords:** energy security; fuel and energy resources; energy efficiency; electric power.*

***Аннотация:** Зависимость от одного поставщика топливно-энергетических ресурсов и преваляирование природного газа в топливно-энергетическом балансе делают Беларусь уязвимой с точки зрения энергетической безопасности. В статье рассматриваются вопросы энергосбережения и реформирования энергетического сектора.*

***Ключевые слова:** энергетическая безопасность; топливно-энергетические ресурсы; энергоэффективность; электроэнергия.*

Энергетическая безопасность, рациональное использование энергоресурсов, повышение энергоэффективности и внедрение энергоэффективных экологически чистых технологий – ключевые принципы развития и функционирования белорусского энергетического сектора. Зависимость от одного поставщика топливно-энергетических ресурсов и преваляирование природного газа в топливно-энергетическом балансе делают Беларусь уязвимой с точки зрения энергетической безопасности. Кроме того существует проблема неэффективного использования энергоресурсов в самом энергетическом секторе. Поэтому необходимо в первоочередном порядке провести модернизацию предприятий, работающих в энергетическом секторе.

Белорусская энергетическая система– это сложный производственно-технологический комплекс, включающий электростанции, котельные, электрические и те-

пловые сети, которые связаны общностью режима работы и единой системой диспетчерского управления. Координирует работу электроэнергетического комплекса Министерство энергетики Республики Беларусь. Установленная мощность энергосистемы составляет 10 035 МВт, в том числе электрическая мощность 41 тепловых электростанций составляет 9 298,2 МВт, 12 ТЭС высокого давления 8 692,6 МВт (таблица 1). В энергосистеме работают также 23 гидроэлектростанции установленной мощностью 26,3 МВт, одна ветроэнергетическая установка мощностью 1,5 МВт и 206 блок-станции потребителей установленной мощностью 709 МВт, где основные энергетические источники – это тепловые электростанции, работающие на природном газе и использующие в качестве резервного топлива топочный мазут.

Таблица 1 Основные показатели белорусской энергосистемы

Энергосистема	Мощность
установленная мощность энергосистемы	10 035 МВт
выработка электроэнергии источниками ГПО «Белэнерго»	31,602 млрд. кВтч
отпуск тепловой энергии	34,376 млн. Гкал
импорт электроэнергии	3,826 млрд. кВтч
экспорт электроэнергии	508,2 млрд. кВтч
выработка электроэнергии блок-станциями	3,116 млрд. кВтч
потребление электроэнергии в республике	38,035 млрд. кВтч
протяженность линий электропередачи всего: воздушные ЛЭП напряжением 35-750 кВ воздушные ЛЭП напряжением 0,4-10 кВ кабельные линии электропередачи	238,915 тыс. км. 35,677 тыс. км. 203,238 тыс. км. 36,055 тыс. км.
протяженность тепловых сетей	5,952 тыс. км.
среднесписочная численность персонала	61 852 чел.

Источник: [1]

Основная задача топливно-энергетического комплекса Беларуси, включающего в себя топливную и электроэнергетическую промышленность, является надежное и бесперебойное обеспечение потребителей республики топливом и энергией. В структуре генерирующих мощностей национальной электроэнергетики доминируют тепловые электростанции с паротурбинными энергоагрегатами, а в структуре топливопотребления отрасли – природный газ. При этом срок эксплуатации многих ТЭС превышает либо приближается к нормативному сроку службы, что обуславливает увеличение затрат на ремонтновосстановительное обслуживание энергооборудования. Поэтому особую важность и актуальность приобретает выбор наиболее рациональных направлений технологического развития электроэнергетической отрасли Республики Беларусь.

Надежное электроснабжение потребителей, поддержание требуемого качества электроэнергии и минимизация потерь в сетях являются основой государственной политики в сфере электроэнергетики. Потери электроэнергии в электрических сетях – важнейший показатель их энергетической эффективности, наглядный индикатор состояния системы учета электроэнергии, эффективности энергосбытовой деятельности, оперативного, эксплуатационного и ремонтного обслуживания электрических сетей, оптимальности их развития.

Таблица 2 Техничко-экономические показатели белорусской энергосистемы

	Единицы измерения	2013 г.	2014 г.
Удельный расход топлива на отпуск электрической энергии	г/кВт·ч	256,1	246,8
Удельный расход топлива на отпуск тепловой энергии	Кг/Гкал	167,57	167,55
Технологический расход электрической энергии на транспорт в электрических сетях	%	9,88	9,35
Технологический расход электрической энергии на транспорт в электрических сетях	%	9,81	9,34

Источник: [1]

Рисунок 1 Фактический удельный расход условного топлива на отпуск электроэнергии, г/кВт·ч

Источник: [1]

По мнению международных экспертов и опыту передовых отечественных электрических сетей, относительные потери электроэнергии при ее передаче и распре-

делении в электрических сетях можно считать удовлетворительными, если они не превышают 4–5% от отпуска электроэнергии в эти сети. Потери электроэнергии на уровне 10% можно считать максимально допустимыми. Согласно официальным данным в Республике Беларусь эти потери составляют в среднем 9,8 % (таблица 2), в Западной Европе – не более 6–7 % (таблица 3).

Таблица 3 Относительные потери электрической энергии в электрических сетях промышленно развитых стран

Страна	Усредненный показатель потерь, %	
	В основной сети	В распределительной сети
Австрия	1,5*	4,5*
Финляндия	1,6**	4,2**
Франция	2,1*	3,7*
Греция	2,4**	6,8**
Норвегия	1,6**	5,0**
Португалия	1,1**	6,4**
Испания	1,2**	7,1**
Швеция	2,1**	2,3**
Великобритания	1,6**	< 7,0**

* От отпуска из сети.

** От отпуска в сеть.

Источник: [2, 22]

Таким образом, основной проблемой электроэнергетического сектора, непосредственно влияющей на его конкурентоспособность, является высокий износ основных производственных фондов, использование устаревших технологий и необходимость модернизации. Недостаток инвестиций в развитие и реконструкцию электрических сетей, в совершенствование систем управления их режимами, учета электроэнергии привел к их значительному физическому и моральному износу, что отрицательно повлияло на динамику относительных потерь электроэнергии в отечественных электрических сетях в целом. Второй проблемой в электроэнергетике Беларуси является и несбалансированность структуры генерирующих мощностей. На данный момент большая часть электростанций в стране работают на природном газе (в последнее время эта доля, незначительно уменьшается за счет большего использования древесины, торфа, мазута и ветра). Проблемой является и недостаточная открытость деятельности энергетических предприятий. Например, невозможно объективно оценить издержки производства, передачи и распределения электроэнергии (проблема отсутствия отдельных счетов на каждый вид деятельности). Более того, непрозрач-

ная и устаревшая система учета затрат не позволяет определить источники неэффективности в цепочке поставки электроэнергии. Такая ситуация не способствует эффективному управлению энергетическим сектором Беларуси.

Для снижения потерь электроэнергии в электрических сетях по нашему мнению необходимо осуществление следующих мероприятий:

- модернизация электросетевого оборудования и внедрение новой энергосберегающей техники и технологий, в первую очередь устройств компенсации реактивной мощности и средств регулирования напряжения;

- совершенствование и автоматизацию средств и систем учета электроэнергии;
- совершенствование и внедрение новых информационных технологий для расчетов фактических и прогнозных балансов электроэнергии в электрических сетях, технических и коммерческих потерь, разработку и оценку эффективности мероприятий по снижению потерь;

- научно-исследовательские, проектные и опытно-конструкторские работы, связанные с расчетами, анализом, нормированием и снижением потерь электроэнергии в электрических сетях, разработкой и совершенствованием нормативных документов.

В такой ситуации Беларусь стратегически должна делать ставку на новые и энергоэффективные технологии. Применение технологий нового поколения является важнейшим фактором обеспечения энергетической безопасности страны. Важное значение приобретает и оценка экономической эффективности модернизации тепловых электростанций на базе парогазовой технологии, которая позволяет более эффективно использовать природный газ в процессе энергопроизводства.

Одним из основных и новых перспективных путей энергопроизводства является строительство атомной электростанции (г.Островец), ввод которой намечен к 2020 году, что внесет существенный вклад не только в усиление энергетической безопасности страны, но и обеспечит ее независимость от внешних поставщиков энергоресурсов, повысит эффективность энергопроизводства на основе замещения дорожающего природного газа более дешевым ядерным топливом. Использование этих энерго мощностей в производственную структуру отрасли позволит диверсифицировать национальный топливный баланс электроэнергетики.

Вовлечение в топливно-энергетический баланс энергосистемы ядерной энергии, угля, местных видов топлива, нетрадиционных и возобновляемых источников энергии позволит уменьшить потребление природного газа и сократить его долю в потреблении котельно-печного топлива для производства электрической и тепловой энергии к 2020г до 55%. Модернизация и реконструкция энергообъектов на основе новейших технологий позволит достичь снижения износа активной части основных промышленно-производственных фондов до 43% к 2020г. (по отношению к 2009 г., где износ составил 54,3%).

Таким образом, тенденции и перспективы развития современного электроэнергетического сектора связаны:

– сокращением доли природного газа в потреблении котельно-печного топлива для производства электрической и тепловой энергии путем вовлечения в топливно-энергетический баланс энергосистемы ядерной энергии, угля, местных видов топлива, возобновляемых и альтернативных источников энергии;

– модернизацией электросетевого оборудования и внедрением новых энергосберегающих технологий;

– с реформированием белорусской энергосистемы, в части совершенствования и автоматизации средств и систем учета электроэнергии.

Все это позволит привести структуру управления энергосистемы в соответствие с требованиями мировой и отечественной рыночной экономики, повысив тем самым эффективность производства и финансовую устойчивость предприятий отрасли, создав условия для привлечения внешних инвестиций.

Список литературы:

1. Государственное производственное объединение электроэнергетики «Белэнерго», г. Минск. [Электронный ресурс] // Национальный правовой портал Республики Беларусь.– Режим доступа: <http://www.energo.by/news/p11.htm/>. – Дата доступа: 20.03.2016
2. Падалко Л.П. Энергетическая безопасность – важная предпосылка устойчивого функционирования и развития национальной экономики / Л.П. Падалко // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь – 2011. – № 4. – с. 20–25.
3. International Energy Outlook 2013 // The U.S. Energy Information Administration (EIA) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.eia.gov>. –Date of access: 20.02.2016
4. Энергетическая безопасность Республики Беларусь / С.С. Авдеенко, Н.И. Камоцкая // LAP Lambert Academic Publishing, Германия – 2016 – с. 101

**FOOD SAFETY AND IMPORT SUBSTITUTION AGROINDUSTRIAL
COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION****ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РФ****Vakulenko O.V.****Вакуленко О.В.***к.т.н., аспирант кафедры экономической безопасности**ФГБОУ ВО «КубГТУ»**olgavakulenko2008@rambler.ru***Frantsisko O.Yu.****Франциско О.Ю.***к.э.н., доцент кафедры экономической кибернетики**ФГБОУ ВПО «КубГАУ»*

Одной из важнейших составных частей экономической и национальной безопасности страны в целом выступает продовольственная безопасность. Ее обеспечение свидетельствует о гарантии удовлетворения населения продуктами питания в необходимом для поддержания нормального процесса жизнедеятельности объеме. Для снижения негативного влияния факторов внешней среды, носящих как экономический, так и политический характер, которые влияют на продовольственную безопасность страны, необходимо осуществлять программы по снижению зависимости государства от импортных поставок продовольствия [1]. Давно назревавшие проблемы в области обеспечения продовольственной безопасности обострились с новой силой вследствие введенного РФ продовольственного эмбарго в ответ на санкции ЕС и США. Так, с одной стороны, появилась уникальная возможность осуществить импортозамещение продукции, но для этого следует активно привлекать инвестиции в агропромышленный комплекс, с другой, – обнажились проблемы на российском рынке производителей отечественных промышленных и продовольственных товаров, сельхозпродукции, так как уровень самообеспеченности отечественного рынка крайне низок.

Ведь согласно Доктрине продовольственной безопасности до 2020 г., для обеспечения продовольственной безопасности государства, объем сельскохозяйственной продукции и продовольствия, производимой отечественными товаропроизводителями должен составлять по зерну и картофелю не менее 95% всего необходимого населению страны объема, по молоку и молокопродуктам – не менее 90%, по мясу и мясопродуктам, соли пищевой – не менее 85%, по сахару, растительному маслу и рыбной продукции – не менее 80% от необходимого населению объема [2].

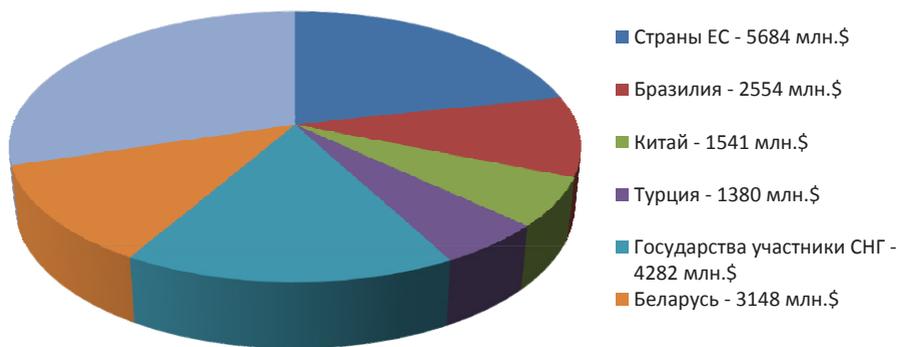

Введенное Россией с августа 2014 года продовольственное эмбарго распространяется на рыбу и рыбную продукцию, морепродукты, мясо и мясную продукцию, молоко и молочную продукцию, овощи и фрукты, чай, кофе, специи, кондитерские изделия, гербициды, регуляторы роста растений, средства предотвращающие прорастание ростков, сигареты, пиво, водку. Поэтому уже в 2015 год Росстатом был зафиксирован заметный рост производства отечественными товаропроизводителями по основным позициям импортозамещающих продуктов: по мясу и мясным продуктам в среднем на 9,5%; по рыбе, рыбной продукции и морепродуктам в среднем на 31,25%; по молоку и молочной продукции – в среднем на 4%; по картофелю и овощам в среднем на 5,5%.

Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья для их производства по данным ФТС России с января по декабрь 2015 года всего составил 26457 млн. долл. США, распределение по странам импортерам представлено на рисунке 1.

Продовольственные товары, запрещенные к ввозу на территорию РФ из ряда стран, стали импортироваться из других стран, основными из которых являются:

- Бразилия (замороженное мясо крупного рогатого скота, свежая, охлажденная или замороженная свинина; мясо птицы);
- Беларусь (мясо птицы, молоко и молочные продукты, овощи свежие и замороженные);

Рисунок 1 – Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2015г., млн. долл. США

- Китай (рыба свежая или охлажденная, мороженая, филе рыбное, морепродукты, овощи свежие и замороженные);
- другие страны (рыба свежая или охлажденная, мороженая, филе рыбное, морепродукты, овощи свежие и замороженные, фрукты экзотические) [3].

В соответствии с экономической ситуацией и требованиями Правительства РФ Минсельхозом России проводится активная работа по мониторингу освоения, повышению эффективности использования средств государственной поддержки сельского хозяйства и формирования результативной государственной аграрной политики. В 2015 году Минсельхоз России разработал план-график, по которому со всеми субъектами РФ заключались соглашения, устанавливающие объемы поддержки сельского хозяйства из федерального бюджета и обязательства субъектов РФ по выполнению мероприятий и достижению результативных показателей Государственной программы.

Для создания конкурентной промышленности необходимо продолжать структурную реформу по замещению импорта, которая в ближайшие годы будет оставаться наиболее актуальной. При этом, Минсельхоз России выделяет три составляющие, без которых невозможно развитие аграрного сектора экономики страны:

- развитие отечественной селекции и генетики;
- техническое и технологическое перевооружение;
- поддержка малых форм хозяйствования и развитие сельских территорий [4].

В отчете Минсельхоза России в Совете Федерации об итогах импортозамещения в сельском хозяйстве и пищевой промышленности в 2015 году говорится, что за истекший период вырос объем экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия: экспорт зерна достиг 30 млн тонн, что почти на 3% больше, чем в предыдущем году, экспорт мяса и мясopодуKтов вырос по сравнению с 2014 годом более чем на 8%. Благодаря поддержке со стороны государства, удалось сохранить положительную динамику сельхозпроизводства, по итогам 2015 года рост составил 3 %.

На заседании Правительства РФ 11 февраля 2016 по сельскому хозяйству, агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Министр сельского хозяйства выступил с докладом об импортозамещении в аграрном секторе. По данным доклада в настоящее время страна полностью обеспечивает себя зерном, маслом, сахаром, картофелем, доля отечественной мясной продукции в общем объеме ресурсов достигла 89%. К 2020 году планируется выйти на 100-процентную самообеспеченность по таким видам продовольствия, как молоко, мясо и овощи, а по фруктам сохранить импортные поставки лишь в части цитрусовых и экзотических фруктов, которые не растут на территории страны.

Для достижения заявленных показателей агропромышленный комплекс нуждается в дополнительных инвестициях и приоритетной поддержке государства. По расчётам Министерства сельского хозяйства РФ, для достижения таких показателей дополнительно потребуется до 2020 года 270 млрд. рублей. С учётом достигнутого в 2016 году уровня господдержки 237 млрд. рублей.

Основными мероприятиями по организации поддержки отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей при этом должны стать: система краткосрочного и инвестиционного кредитования, при которой сельхозпроизводители получают кредит по фиксированной процентной ставке 5-7 % с последующей компенсации

ей банкам выпадающих доходов; по инвестиционным кредитам предлагается предоставлять возмещение до 100% ключевой ставки – 11%; кроме того, планируется упростить получение субсидий, консолидировать меры господдержки [5].

Дополнительно ведутся работы по продвижению отечественной продукции в рамках Евразийского экономического союза. Так, в 2015 году было подписано соглашение с Вьетнамом, ведутся переговоры с Ираном, Израилем, Индией и другими государствами членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

В условиях санкций вопросы эффективного развития аграрного сектора стоят очень остро, здесь необходим комплексный подход, который бы учитывал все внешние и внутренние факторы, особенности развития, влияющие на экономику страны. От того, насколько действенно будет решаться проблема импортозамещения, зависит уровень экономического и социального развития государства, и, как следствие, экономической, национальной его безопасности [6].

Таким образом, импортозамещение способствует обеспечению национальной и государственной безопасности РФ, достижению технологической независимости в критических областях, содействует формированию положительного сальдо внешнеторгового баланса, развитию малого и среднего предпринимательства. Участие предприятий в государственной программе импортозамещения заключается, прежде всего, в решении задачи повышения конкурентоспособности производимой продукции – снижении её себестоимости при повышении качества, поиск новых направлений и форм её реализации.

На этом фоне российские предприятия агропромышленного комплекса сталкиваются с серьезными вызовами, и насколько быстро им удастся их преодолеть, зависит будущее народного хозяйства. Исходя из этого, обеспечение экономической безопасности предприятий аграрного сектора выходит на первый план и становится одним из приоритетных направлений экономической и продовольственной безопасности РФ.

Список литературы:

1. Франциско О.Ю. Продовольственная безопасность в системе экономической безопасности региона (по материалам Краснодарского края)// Вестник науки и образования Северо-Запада России. 2015, Т. 1 №2. Режим доступа: <http://vestnik-nauki.ru/wp-content/uploads/2015/11/2015-№2-Франциско.pdf>
2. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 30.01.2010 г. №120 – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Показатели, характеризующие импортозамещение в России [Электронный ресурс] //официальный интернет-сайт Федеральной службы государственной статистики - Электрон. дан. - Москва, [2016]. - URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/# (дата обращения 20.04.16)
4. Импортозамещение в Российской Федерации: проблемы и пути их решения

- [Электронный ресурс] //официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства Российской Федерации - Электрон. дан.- Москва, [2016]. - URL: http://www.mcx.ru/news/news/show_print/50123.355.htm (дата обращения 23.04.16)
5. Доклад Александра Ткачева об импортозамещении в аграрном секторе. Заседание Правительства РФ 11 февраля 2016г. [Электронный ресурс] //официальный интернет-сайт правительства Российской Федерации. - Электрон. дан.- Москва, [2016].- URL: <http://government.ru/news/21756/#sel=> (дата обращения 22.04.16).
  6. Молчан А.С., Кочьян Г.А., Шадрина Ж.А. Трансформация угроз экономической безопасности в продовольственной сфере / В книге: The International Scientific and Practical Congress of Economists and Jurists "The global systemic crisis: new milestone in development or an impasse?" ISAE «Consilium». 2015. С. 153-157.

FLUCTUATIONS OF PRICES IN THE CONTINUUM OF ECONOMIC SECURITY

ЦІНОВІ ФЛУКТУАЦІЇ В КОНТИНУУМІ ЕКОНОМІЧНОЇ БЕЗПЕКИ

Korzhenivska N.L.
Корженівська Н.Л.

к.е.н., доцент кафедри економіки підприємства ПДАТУ
gusl@ukr.net

Розвиток сучасного суспільства відзначається дуалістичним поєднанням швидких змін та сталості окремих процесів. Незмінна необхідність у забезпеченні першочергових потреб дає поштовх для виникнення наступних, що формує надбудову поступального розвитку. Глобальні процеси, які невинно змінюють економічне середовище, прямо або опосередковано впливають на управління виробництвом та його формуючі елементи. Економічна ефективність галузей все більше потребує захисту від існуючих та потенційних загроз, що у вхідному масиві когнітивності формує потік пріоритетів та імперативів.

Теорію і методологію досліджень існуючих економічних систем та можливості

розв'язання питань ефективного, синергетичного, стабільного їх функціонування варто розглядати на прикладі окремих галузевих особливостей в поєднанні з загальними теоріями впливів.

Метою нашого дослідження є визначення континууму економічної безпеки, як безперервного та суцільного процесу під впливом цінової флуктуації зернового ринку, як стратегічно важливого для України.

Трансгресія ефективності зернової галузі, яка визначає тенденції й перспективи її розвитку, акцентує пріоритетність економічної безпеки в добу глобалізаційних впливів. Процеси інтеграції і розвитку здійснюються на підґрунті безпеки як сталої категорії стану захисту в поєднанні з економічною безпекою, як складною динамічною системою.

Зернова галузь, як експортоутворююча, одним із головних чинників ефективності використовує ціновий. Дуальність з позиції економічної безпеки проявляється у бажанні отримати максимальну економічну вигоду в якості валютних надходжень, що екстраполяційно сприяє збереженню високого курсу іноземної валюти всередині країни-виробника. Похідною експортної стабільності є стабільність високого валютного курсу.

Потенційна, латентна, а здебільшого реальна загрози соціально-економічному розвитку сільських територій, в умовах функціонування України, як аграрної держави, вимагає економічних досліджень в поєднанні з практичними заходами з впровадження концептуальних наукових розробок. Привалювання експорту сировини, а не продукції переробки зерна з доданою вартістю, сприяють деградації внутрішнього ринку. Баланс попиту і пропозиції, світова кон'юнктура, стан тваринництва, перехідні залишки і прогнози, зважені на фактор ціни і економічних ризиків - одні із ключових методологічних досліджень економічної безпеки зернової галузі.

Сьогодні український ринок зернових під впливом ряду протидіючих чинників зниження цін на світовому ринку та девальвації гривні. За таких обставин нівелюється економічний зміст рентабельності виробництва, оскільки одна з головних особливостей зернового ринку - присутність у структурі товаровиробників як фермерських господарств, так і потужних агро холдингових компаній. Таке твердження в своїй основі має економічну оцінку, яка свідчить, що лише потужні представники зернового бізнесу мають право експортної реалізації і валютних прибутків, тоді як малі та середні учасники ринку позбавлені такої можливості, а їх рентабельність має обернену залежність від високого курсу валюти. Крім того, нарощування загальних обсягів виробництва зернових культур призводить до зниження рівня рентабельності галузі. Таким чином, цінові флуктуації визначають стратегію товаровиробників зерна і формують основу їх рентабельності та стратегії розвитку.

Дані табл. 1 показують, які цінові коливання на зернові та зернобобові культури відбулись у динаміці та їх рівень за видами сільськогосподарських товаровиробників.

Таблиця 1 Динаміка результатів від реалізації зернових та зернобобових культур

	2010 р.	2011 р.	2012 р.	2013 р.	2014 р.
<i>Сільськогосподарські підприємства</i>					
а) повна собівартість 1 ц, грн.	98,04	107,58	133,95	125,83	142,8
б) середня ціна реалізації 1ц, грн.	111,99	135,62	154,94	128,86	179,4
в) рівень рентабельності, %	14,2	26,1	15,7	2,4	25,7
<i>у т.ч. фермерські господарства</i>					
а) повна собівартість 1 ц, грн.	89,48	100,77	127,64	112,18	133,1
ланцюговий індекс змін	-	1,126	1,267	0,879	1,180
б) середня ціна реалізації 1ц, грн.	107,13	129,44	152,53	122,57	165,3
ланцюговий індекс змін	-	1,208	1,178	0,804	1,349
в) рівень рентабельності, %	19,7	28,4	19,5	9,3	24,2
ланцюговий індекс змін	-	1,442	0,687	0,477	2,602
<i>з них великі фермерські господарства</i>					
а) повна собівартість 1 ц, грн.	89,32	100,57	130,32	120,04	136,7
ланцюговий індекс змін	-	1,126	1,296	0,921	1,139
б) середня ціна реалізації 1ц, грн.	107,99	131,73	152,16	125,83	171,6
ланцюговий індекс змін	-	1,220	1,155	0,827	1,364
в) рівень рентабельності, %	20,4	31,10	16,8	4,8	25,2
ланцюговий індекс змін	-	1,525	0,540	0,286	5,250

Джерело: 1.

Результати спостережень за ланцюговими індексами змін показують, що у 2013 р. зниження ціни реалізації стало результатом приголомшливо низького рівня рентабельності. Тому існує ризик повторення ситуації, коли підприємства, особливо середні та малі, будуть поставлені на межу виживання галузі через цінову нестабільність та непередбачуваність.

Маркетингова маржа (різниця цін) між фермерськими господарствами, переробними підприємствами та експортерами розширюється, що пояснюється бажанням оптових операторів ринку бути підготовленими до можливих негативних наслідків, спричинених існуванням великої кількості ризиків, які важко хеджувати: а) ризику невиконання комерційних контрактів; б) ризику цінових коливань за відсутності форвардної торгівлі; в) ризику існування різних видів корупції в маркетинговому ланцюзі; г) ризиків, спричинених недобросовісними діями місцевих та центральних органів влади [2].

Зростання експорту зернової сировини з позиції економічної безпеки передбачає ризики в довгостроковій перспективі, серед яких одним із загрозливих може виявитися ризик зниження цін на сировинні ресурси. Ціновий фактор, як важливий індикатор економічної безпеки зернового господарства, впливає на формування структури виробництва. Товаровиробники вироблятимуть ту продукцію, яка приносить їм дохід. В умовах високого курсу іноземної валюти, здорожчення витрат, цінових флуктуацій важливо диверсифікувати ризики падіння цін на світовому ринку зерна.

Наше стратегічне бачення розвитку зернового виробництва в умовах України ґрунтується на необхідності поєднання перевіреного практикою досвіду минулих наукових розробок та інноваційних технологій виробництва зернових, гнучких механізмів забезпечення економічної безпеки товаровиробників, пріоритетності державних програм з регулювання та розвитку. Зокрема, позитивною є перспектива створення діючої та ефективної товарної біржі, яка б дозволяла мати власні котирування на зерно, що призведе до зменшення фінансових ризиків та регулювання цін.

В той же час, на сьогодні підприємцями майже забута така агротехнологічна складова, як сівозмінна, адже вирощування культур з найбільшим очікуваним прибутком призвело до нехтування її застосування, тоді як вдосконалення структури посівів та виробництва на основі раціональних сівозмін дозволить отримати «стратегічні бонуси» у вигляді розвитку бізнесу та його прибутковості. Отримати дохід у короткостроковій перспективі для підприємців країни стало позицією майже на ментальному рівні, чому сприяють безліч негативних чинників, серед яких нестабільність економічної політики, законодавчі невідповідності, військовий конфлікт, кліматичні умови тощо.

Виробництво зернових культур залишається найбільш інвестиційно-привабливим напрямком, зважаючи на наступні фактори: - високий рівень рентабельності, в середньому більше 25%, залежно від культури, погодних умов та ефективності господарств; - порівняно невисокий рівень інвестицій, в середньому 1-2 тис дол. на гектар, що дозволяє досягти середнього строку окупності протягом 2-4 років; - наявність потенціалу подальшої консолідації галузі. Сьогодні, великі холдинги контролюють близько 20% всіх орних земель в Україні; - більш низький рівень волатильності ринкових цін у порівнянні з іншими напрямками сільськогосподарського сектора за рахунок стабільного попиту з боку експортерів [3, с. 85].

Державна політика регулювання має впливати на формування розвитку аграрної сфери, виходячи з потреб продовольчого кошика українців та цін на нього. За даними 1, спостерігаються найбільші обсяги споживання продуктів переробки зерна, картоплі, яєць, тоді як має місце нестача у харчуванні плодоовочевою продукцією, риби, окремих видів тваринницької продукції. Проблема двофакторна, з одного боку недостатнє виробництво, з іншого - висока ціна, яка для багатьох верств населення є недоступною. Тому розвиток виробництва зерна та його перспективне спрямування необхідно вибудовувати, виходячи з логіки економічної доцільності та безпеки, що вимагає розробку і застосування механізмів формування оптимальних, науковообґрунтованих напрямків розвитку галузі. Серед ключових чинників визначаємо ціновий, як визначальний в континуумному сенсі економічної безпеки.

Отже, на основі аналізу процесів генези й еволюції економічних систем та їх проявів у зерновій галузі з'ясовано, що перехід від кількісних показників та трансгресія її розвитку зумовлюють необхідність континуумного дослідження економічної безпеки в динамічній єдності розвитку і захисту.

Список літератури:

1. Державна служба статистики України [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua>
2. Соловійов І.О. Біржова торгівля на шляху становлення ринку зерна / І.О. Соловійов, Ю.Є. Кирилов // Економіка АПК. - 2003. - №2. - С. 124-127.
3. Ведение аграрного бизнеса в Украине // Украинский клуб аграрного бизнеса. – К., 2013. – 95 с.

DIRECTION OF ECONOMIC SECURITY ENTERPRISE**НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЯ****Kandakova G.V.****Кандакова Г.В.**

*к.э.н., доцент кафедры экономической теории и мировой экономики
ВГАУ им. Императора Петра I*

Pluznikova N.V.**Плужникова Н.В.**

*ст.преподаватель кафедры экономики и экономической безопасности
РЭУ им.Г.В. Плеханова Воронежский филиал
sllonn2013@yandex.ru*

Для эффективного управления российскими предприятиями, вовлеченными в процессы современной нестабильной экономики, важно наличие актуальных научно-методологических подходов к обеспечению собственной экономической безопасности. Текущее состояние экономики и регулярно возникающие экономические кризисы свидетельствуют о том, что разработка механизмов повышения экономической безопасности бизнеса приобретает особую актуальность [1, 29].

Принято выделять три уровня безопасности: личная, общества, государства. Особое место отводится экономической безопасности отечественного производства, устойчивость национальной денежно-кредитной системы, региональные аспекты экономической безопасности и экономическая безопасность предприятия.

В сложившихся условиях предприятие рассматривается в виде сложной иерархической системы, тесно взаимодействующей с внешней средой и испытывающей её постоянное влияние. Под влиянием внешней среды изменяются цель деятельности, организация управления, инновационные, инвестиционные процессы - формируются рыночные позиции предприятия. В этой связи экономическая безопасность предприятия рассматривается намного шире – как возможность обеспечения его устойчивости в нестабильных и неблагоприятных условиях, которые складываются во внешней среде не независимо от характера её влияния на деятельность предприятия, масштаба и характера изменений его внутренней среды. В связи с этим, можно утверждать, что экономическая безопасность предприятия отражает согласованность, сбалансированность его интересов и интересов субъектов внешней среды – потребителей, поставщиков, конкурентов, инвесторов, государства и общества в целом.

Оценка степени глобального интереса предприятия, определяющего положение предприятия на рынке, должна проводиться с учётом свободной ёмкости рынка соответствующей продукции, работ, услуг. В зависимости от вида продукции определение степени соблюдения глобального интереса может осуществляться по национальному, региональному или местному рынку.

Интересы предприятия должны быть сформулированы применительно к конкретным субъектам внешней среды; отраслевые, региональные, функциональные. Отраслевые интересы можно рассматривать на уровне взаимодействия предприятия с предприятиями, объединениями, научными институтами той отрасли, к которой они относятся. Например, в форме кооперирования или комбинирования производства, создания на временной основе или постоянной основе отраслевых объединений с различным уровнем централизации управления [2, 338].

Региональные интересы обусловлены взаимодействием с субъектами внешней среды, расположенными в одном регионе с предприятием – это поставщики; покупатели; предприятия, представляющие рыночную и региональную инфраструктуру.

Функциональные интересы предприятия отражаются в поиске партнёров по совместной реализации бизнес-проектов.

Адресность интересов предприятия должна находить отражение в экономических показателях, причёт для одних интересов может быть один показатель, а для других – несколько. Исходя из того, что экономическую безопасность предприятия предложено рассматривать как меру согласования его интересов с интересами субъектов внешней среды, а любой интерес предприятия – как его взаимодействия с субъектами внешней среды, результатом которого является получение прибыли и её соотношение к затраченным ресурсам. При отсутствии прибыли нельзя говорить о том, что предприятие находится в состоянии экономической безопасности, так как возникает угроза банкротства. Поскольку прибыль является базой оценки уровня экономической безопасности, то к точности определения её величины выдвигаются высокие требования.

Величина прибыли, необходимой для расширенного воспроизводства капитала предприятия, обусловлена объёмом и динамикой процесса его воспроизводства. Это определяется отраслевой принадлежностью, масштабом, типом производства и др. факторами. Кроме этого, необходимо учитывать в оценке средства маркетинговой ориентации, что важно и значимо для принятия инвестиционных решений в воспроизводственном процессе капитала. При определении средств, необходимых предприятию, необходимо учитывать его рыночные позиции, глобальный интерес, обусловленный объёмом продаж продукции, работ или услуг. Решения об инвестициях должны основываться на результатах маркетинговых исследований, если инвестиции направлены на упрочение или изменение рыночных позиций предприятия (завоевывание новых рынков, освоение новых технологий, освоение новых видов продукции и другое). Величина инвестиций в расширенное воспроизводство зависит от необходимости и возможности улучшения рыночной позиции предприятия.

Принимая решение об инвестициях необходимо помнить о конкуренции на рынке. Рассчитывать на увеличение объёма продаж предприятие может при существенной модернизации продукции, диверсификации производства, повышении качества продукции или снижении затрат на производство, что невозможно без улучшения производственно-технической базы производства и финансовых ресурсов. Чем выше уровень конкуренции на рынке или в отрасли, тем выше инвестиционные затраты предприятия. В этом случае уровень экономической безопасности предприятия находится в зависимости от уровня конкуренции и возможностей предприятия осуществлять непрерывно процесс расширенного воспроизводства капитала, причём темпы такого воспроизводства должны быть достаточно высокими. Поэтому, чем ниже уровень конкуренции на рынке или в отрасли, тем выше уровень экономической безопасности предприятия и наоборот.

Предприятиям, действующим в условиях незначительной конкуренции, легче согласовывать свои интересы с интересами партнёров. Стремление предприятия, действующего в условиях высокого уровня конкуренции, к повышению степени соблюдения глобального интереса предприятия, т.е. к росту объёма продаж, может затронуть интересы конкурентов. В этом случае согласование интересов предприятия с интересами конкурентов может представлять трудности и возможно, значительные. Следовательно, в первом случае мера согласования интересов предприятия с субъектами внешней среды выше, что обуславливает высокий уровень экономической безопасности предприятия. Согласование интересов предприятия с интересами партнёров наиболее целесообразно ориентировать на долгосрочные деловые отношения, так как это ориентирует на обеспечение экономической безопасности предприятия и согласование интересов предприятия с интересами субъектов внешней среды во времени. Это целесообразно для предприятий, работающих в условиях высокого уровня конкуренции. В дальнейшем необходимо увязать эффективность деятельности предприятия с оптимизацией внешних связей с выбором наиболее ценных цепочек

взаимодействия с поставщиками посредниками и покупателями. Возможно, с целью экономической безопасности стоит обращаться к посредникам, так как деятельность посредника - это сложная оперативно организационная система, направленная на обеспечение совершения бизнес-процессов с учетом текущих и перспективных рыночных изменений в целях полного удовлетворения спроса населения и получения прибыли. Эта деятельность, позволяет всем участникам бизнеса успешно взаимодействовать с учетом выгоды на всех этапах реализации товара. Также посредническая деятельность способствует эффективному развитию производства и влияет на формирование его объемов и перспективных направлений. Она в большей степени определяет экономическое положение промышленной фирмы, ее финансовый успех с учетом переменчивых ситуаций на рынке.

Проводя перестановки, совершенствуя или исключая из цепочек отдельные элементы, можно создать значительные предпосылки обеспечения экономической безопасности предприятия, поскольку такие цепочки взаимодействия формируют и поддерживают баланс интересов внутри группы, основанной на доверительных принципах, обеспечивающих экономию издержек и увеличение прибыли.

Таким образом, экономическая безопасность предприятия обладает специфическими, присущими только ей особенностями. Обеспечение и постоянная поддержка экономической безопасности является достаточно трудоёмким процессом, требующим профессиональных навыков, умений, креативного подхода в управлении предприятием. Несмотря на сложность обеспечения экономической безопасности – это элемент современного менеджмента предприятий, без реализации которого нельзя обеспечить их устойчивое развитие в условиях нестабильной внешней среды функционирования.

Список литературы:

1. Волкова Т.А., Волкова М.Н., Плужникова Н.В., Саламова С.С. Теоретические подходы к обеспечению экономической безопасности предприятия ФЭС: Финансы. Экономика. 2015. - № 3. - С. 29-32.
2. Кандакова Г.В., Малицкая В.Б., Кусмагамбетов С.М. Концептуальные аспекты формирования кластеров в аграрном секторе экономики //Аудит и финансовый анализ. - 2015. - №4. - С.337-342

Section 15. Labor economics, personnel management

INTELLECTUALIZATION OF PERSONNEL AS REPRODUCTION PROCESS

ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ ПЕРСОНАЛА КАК ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПРОЦЕСС

Yakovleva E.V.

Яковлева Е. В.

*Профессор кафедры «Экономика и организация труда», докт.экон.наук, доцент
elenav12@yandex.ru*

В экономической научной литературе последнего времени достаточно часто употребляется термин «интеллектуализация персонала» (или «интеллектуализация трудовых ресурсов»), но единый сложившийся и непротиворечивый подход к сущности и содержанию данного понятия является не сформированным. Между тем, распространено представление о сущности интеллектуализации персонала (трудовых ресурсов) как о процессе (или результате) повышения интеллектуального уровня работников, обусловленного изменением характера и роли труда в условиях постиндустриальных перемен в экономике. Данное представление отражено, в частности, в работах П. Друкера [1], Р. Флориды [2], Б. З. Мильнера [3]. В соответствии с такой позицией в научных публикациях используются понятия: интеллектуальный работник, работник умственного (интеллектуального) труда, работник знания, информационный работник и др. При этом интеллектуальный уровень работников характеризуют, как правило, достигнутым уровнем профессиональной подготовки персонала. Именно, исходя из такого понимания, обсуждают проблемы формирования условий для повышения и реализации интеллектуализации персонала (трудовых ресурсов) предприятий, обусловленные современными производственными задачами, имеющими инновационный вектор. Таким образом, интеллектуализацию персонала (трудовых ресурсов) все чаще рассматривают с точки зрения ориентации на инновационный результат как один из наиболее приоритетных в деятельности современных хозяйствующих субъектов.

Учитывая и разделяя, общепринятое в современных научных кругах понимание сущности интеллектуализации персонала как процесса (или результата) повышения интеллектуального уровня работников, обусловленного изменением характера и роли труда в условиях постиндустриальных перемен в экономике, автором [5, 6] отдано предпочтение процессной позиции в воспроизводственной интерпретации. Ресурсная эксклюзивность интеллекта человека, являющегося базальтернативным источником экономических преобразований на инновационной основе, предопреде-

лила выбор воспроизводственной интерпретации сущности и содержания интеллектуализации персонала в виде специфичного с точки зрения воспроизводственных особенностей процесса, обуславливающего эффективность инновационной сферы современного предприятия (рис. 1.). Следует отметить, что задача организации оптимальных взаимосвязей между циклами инновационной деятельности и интеллектуализации персонала не может иметь однозначного решения, вследствие специфики внешних и внутренних условий конкретных предприятий (организаций).

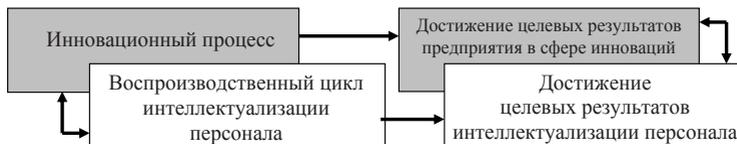

Рисунок 1 – Экономическая сущность взаимодействия внутрифирменных циклов инноваций и интеллектуализации персонала

Данная авторская позиция позволяет формализовать процесс интеллектуализации персонала в виде последовательности взаимосвязанных воспроизводственных стадий, в качестве которых определены стадии: прогнозирования и планирования, формирования, развития, использования и преобразования интеллектуального потенциала персонала в инновационном процессе. Структурная модель воспроизводственного цикла интеллектуализации персонала (ЦИП), основанная на авторской воспроизводственной интерпретации и, раскрывающая смысловое значение его ключевых стадий, показана на рис. 2.

Рисунок 2 – Структура воспроизводственного цикла интеллектуализации персонала

Условно процесс интеллектуализации персонала можно разделить на два взаимосвязанных subprocessa, предполагающих сбалансировано-распределенное управленческое воздействие по воспроизводственным этапам: а) subprocess, направленный на интеллектуальное совершенствование персонала (этапы 1, 2, 3); б) subprocess реализации интеллектуального потенциала персонала в инновационном процессе (этапы 4, 5).

Каждый цикл интеллектуализации персонала, в соответствии с представленной точкой зрения автора, имеет определенную длительность ($T_{\text{цун}}$), которую условно можно выразить как интервал времени между прогнозированием и планированием интеллектуального потенциала персонала и достижением в итоге целевых показателей интеллектуализации персонала в виде результатов преобразования интеллектуального потенциала персонала в интеллектуальный капитал персонала (предприятия) в соответствии с прогрессирующими потребностями решения производственных задач на инновационной основе:

$$T_{\text{цун}} = \sum_{i=1}^n t_i + \sum_{i=1}^n t_{\text{пер}i} - \sum_{i=1}^k t_i,$$

где t_i – длительность i -ого этапа цикла интеллектуализации персонала;

$t_{\text{пер}i}$ – длительность i -го перерыва между смежными этапами циклов интеллектуализации персонала;

n – количество основных этапов цикла интеллектуализации персонала;

k – количество, параллельно выполняемых этапов цикла интеллектуализации персонала.

Таким образом, интеллектуализация персонала в авторской интерпретации – это воспроизводственный процесс интеллектуальных возможностей, а точнее интеллектуального потенциала персонала, в виде определенной последовательности этапов: прогнозирования и планирования, формирования и развития, использования и преобразования интеллектуального потенциала персонала в инновационном процессе (непосредственно – в интеллектуальный капитал персонала, а косвенно – в интеллектуальный капитал предприятия). Данная воспроизводственная авторская трактовка расширяет более распространенное в экономических научных кругах представление о сущности интеллектуализации персонала как о процессе, исключительно только, повышения (развития) интеллектуального уровня работников.

В результате управления развитием интеллектуализации персонала инновационных предприятий необходимо обеспечить восходящую последовательность циклов интеллектуализации персонала (ЦИП), т. е. – расширенное воспроизводство интеллектуального потенциала персонала, направленное на развитие инновационных

компетенций работников в соответствии с эволюционирующими потребностями инновационной сферы предприятия. Сложная система согласований между стадиями ЦИП порождает необходимость обратных связей и корректировки пройденных этапов в процессе управления.

Представленный взгляд автора, детерминированный теоретическими наработками, с одной стороны, и современными управленческими проблемами в интеллектуально-ресурсной сфере предприятий, с другой, расширяет сложившийся диапазон мнений о сущности интеллектуализации персонала в качестве объекта управления, формируя новое теоретико-концептуальное течение, что может быть положено в основу развития традиционных представлений об управлении персоналом инновационных предприятий.

Практическое значение предлагаемой воспроизводственной интерпретации интеллектуализации персонала, можно выразить в виде возможности решения на данной воспроизводственной основе ряда специфических управленческих проблем, характерных для предметной области исследования, сводящихся в итоге к одной ключевой, – обеспечению эффективного использования интеллектуального потенциала персонала в инновационных процессах, т. е. его наиболее полного использования при условии качественного соответствия стратегическим интересам предприятия в области инноваций.

Список литературы

1. Друкер, П. Ф. Менеджмент. Вызовы XXI века / П. Ф. Друкер. – М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2012. – С. 256.
2. Управление знаниями в инновационной экономике :учебник по специальности «Менеджмент организации»/ под ред. Б. З. Мильнера. – М.: Экономика, 2009. – 598 с.
3. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. – М.: «Классика-XXI», 2011 г. – 432 с.
4. Яковлева Е. В. Управление развитием интеллектуализации персонала инновационных предприятий промышленности на основе инфраструктурного подхода: дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / Яковлева Елена Владимировна. – Санкт-Петербург, 2015. – 340 с.
5. Миллер, А. Е., Яковлева, Е. В. Формирование системы управления развитием интеллектуализации персонала инновационных предприятий промышленности / А. Е. Миллер, Е. В. Яковлева // Инновационный вестник Регион. – 2015. – №3. – С. 16-21.

Section 16. Finance and tax policy

CHALLENGES FACING THE FINANCING OF THE FEDERAL BUDGET DEFICIT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Butnikov N.A.

*Student of the Financial University under the Government of the
Russian Federation*

Normatova V.R.

*Student of the Financial University under the Government of the
Russian Federation*

Abstract: *The aims of article are to analyze dynamics of the federal budget deficit and to study the composition of sources of deficit financing. Based on analysis of domestic and external sources, the challenges facing the financing of the federal budget deficit of Russian Federation have been identified. As a result of the study, some suggestions helping to solve revealed problems have been offered.*

Key words: *federal budget of the Russian Federation, deficit, sources of deficit financing*

In a context of economic instability the Russian government is forced to balance its budget every year. The Budget Code of the Russian Federation provides that federal, regional, or local budgets cannot be adopted with a surplus or a deficit, there must be a yearly balancing.

It is worth noting that the federal budget is in a constant state of deficit [12]. As a result, the issues facing the financing of the budget deficit are key when it comes to Russia's long-term development. Several aspects of this problem have been studied by the Russian scientific community [10][11].

Where a particular fiscal year's budget is adopted with a deficit, the corresponding law on the budget must provide for sources of financing for said deficit. The list of approved sources of financing is set by the Budget Code.

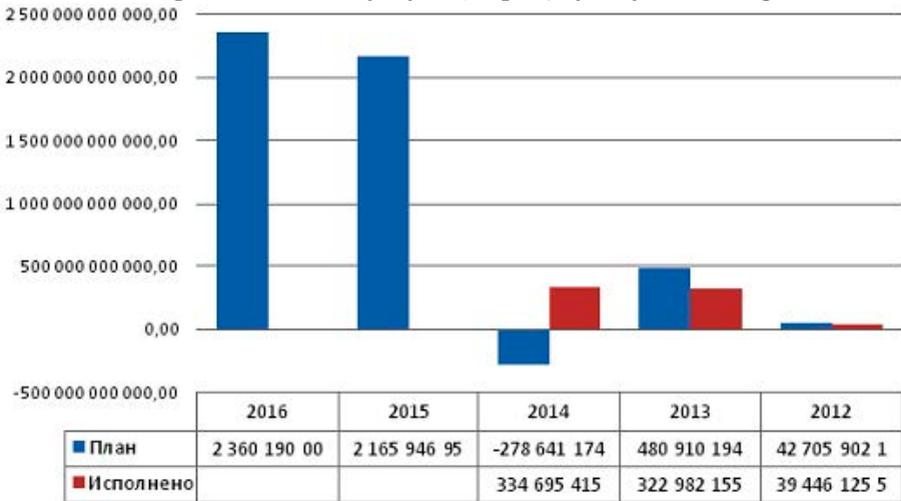
These sources are commonly categorised as either domestic or external. A financing source is classified into either category according to the currency that was used in the process of deficit financing.

Graph 1 shows various states of deficit or surplus of the federal budget for the corresponding years. Where there is a deficit, the graph shows the magnitude of corresponding sources of financing. For convenience, a deficit is shown as a figure above zero, while a

surplus is shown as a figure below zero. Blue bars indicate planned values, set out by the law on the federal budget for the corresponding year. Red bars indicate actual values.

Graph 1 – Amounts of deficit (surplus) of the federal budget

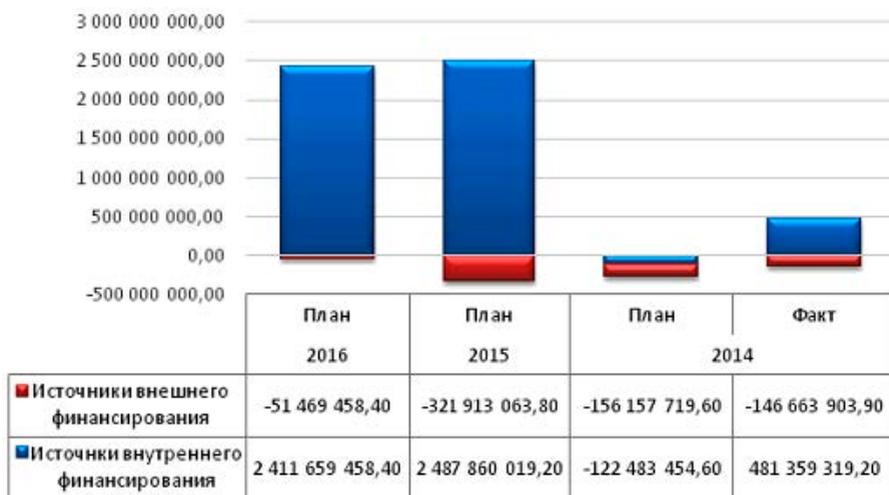
Source: compiled by the authors based on [2],[3],[4],[5],[6],[7],[8],[9]

Several features stand out in this graph.

- 1) The deficit in 2012 was lower than the one in 2013. In reality, both federal budget receipts and expenditures increased in 2013, yet the spread between them has widened (by more than 283bn rubles) [7][8].
- 2) A surplus was planned for 2014, however the crisis which had just begun, forced a reversal of the situation. This resulted in a deficit of more than 334.5bn. Receipts have increased, but not to a significant extent, whereas actual expenditures exceeded the planned threshold by more than 871bn rubles. The key items responsible for this were increased spending directed at the national economy (by 897.8bn rubles) and national defence (by a factor close to 2.4) [4][9].
- 3) Another striking feature is a sharp increase in the planned deficit for 2015, as well as a further maintained high deficit for 2016. Again, this is due to a sharp increase in planned federal budget expenditures for 2015 (by more than 1.457tn rubles), as well as a decrease in receipts by more than 987bn rubles [1][2].

In order to shed light on the composition of the federal budget deficit financing sources, Graph 2 represents the amounts of domestic and external financing. Since actual values for the years 2015 and 2016 are not available, the graph only shows planned values for this time period.

Graph 2 – Amounts of financing through domestic and external sources

Source: compiled by authors based on [2],[3],[4],[9]

It is immediately apparent that external financing sources are below zero everywhere throughout the observations. This means, that for the past three years the deficit is financed exclusively from domestic sources. Meanwhile the amounts financed via domestic sources have sharply increased in 2015. This is due to an increased budget deficit.

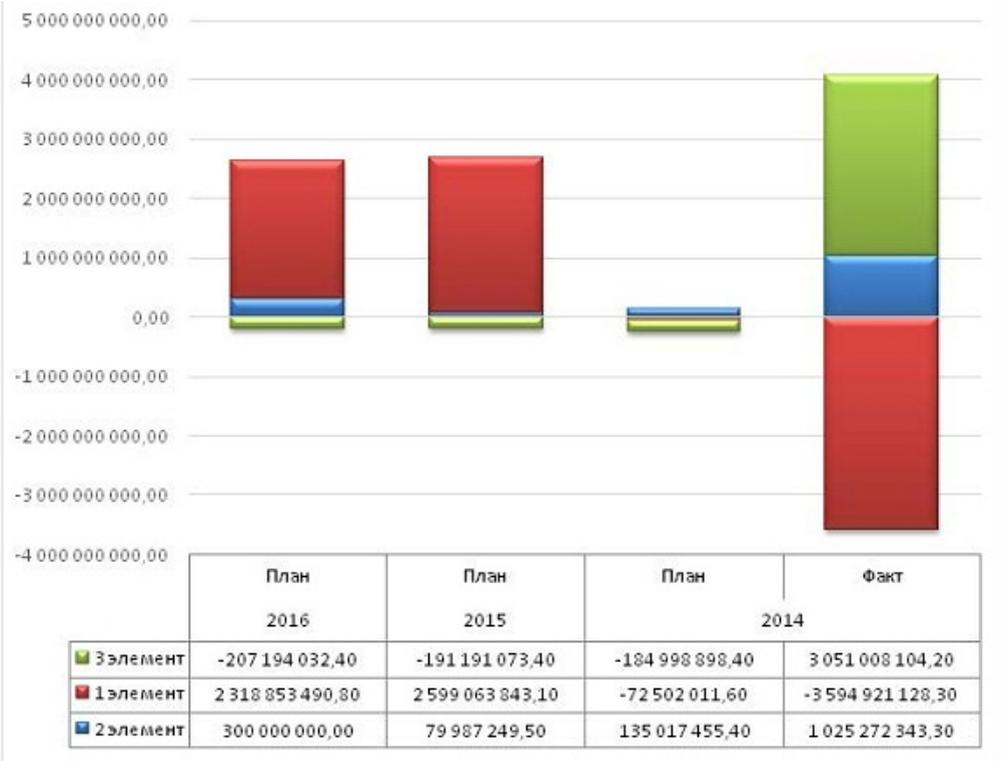
The fact that external sources of financing appear negative in value (thereby decreasing the amount of funds allocated towards deficit financing) is mostly due to the fact that there are more funds allocated to redeeming government securities denominated in foreign currencies, than funds incoming from issuing such instruments.

In order to fully understand the issue, it is necessary to analyse the composition of domestic and external sources of financing of the federal budget deficit.

Firstly, we will consider the composition of domestic sources, while subdividing them into three elements. The first element is the change in the balance of funds in the accounts responsible for federal budget funds accounting, during the corresponding financial year. The second element concerns the difference between incoming funds from issuing Russian government securities and funds allocated to redeeming them. The third element includes other sources of federal budget deficit financing. Graph 3 represents the amounts related to each source in question.

Graph 3 – Composition of domestic sources of federal budget financing

Source: compiled by authors based on [2],[3],[4],[9]

Analysing the composition of sources of domestic financing lets us see that only the items listed above as the “second element” and “first element” have positive values (with the exception of the year 2014).

In 2014 the “balance changes” item was below zero, while other sources, on the contrary, had a positive value and constituted the majority of domestic sources of deficit financing, in actual terms.

In 2015 and 2016, in accordance with the law on the federal budget, the “changes in account balance” item occupies a much bigger share. Taking into account the fact that the deficit is financed exclusively via domestic means (as seen in the previous slide), one could say that the “changes in accounts balance” item has been the main source of deficit federal budget financing for this year and the one before it.

It could also be noted that according to this year’s plan, the government is to increase, albeit slightly, the volume of issued government securities.

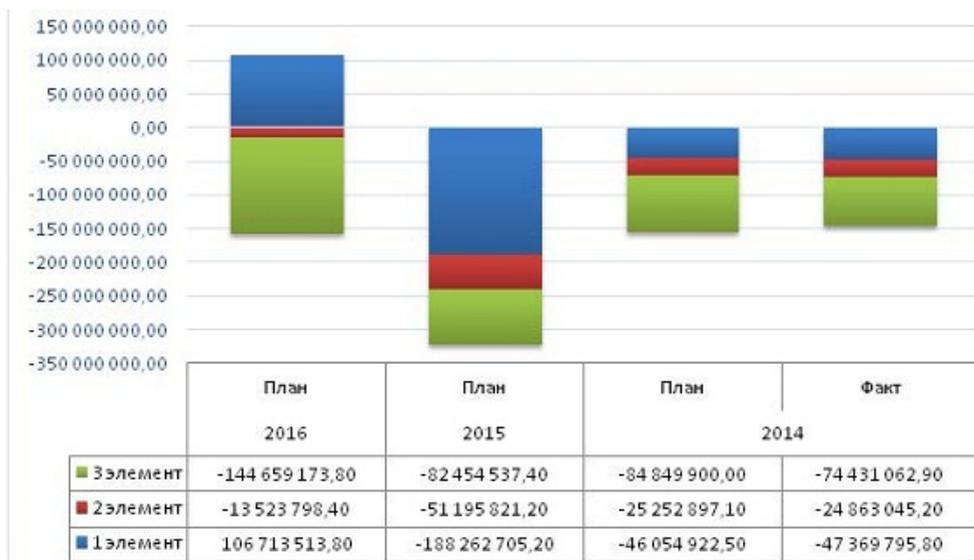
In order to study the sources of external financing of the federal budget deficit, we

will subdivide them into three elements, as we have done for domestic sources. The first element represents the difference between funds received from issuing government bonds (which is carried out via issuing government securities on behalf of the Russian Federation, whose face value is denominated in foreign currencies) and funds directed at redeeming such instruments. The second element is the difference between foreign currency loans received by the Russian Federation from other countries and those extinguished by the Russian Federation. The third element includes other sources of deficit financing. The magnitude of each element is presented in Graph 4.

All items have a negative value for the years 2014 and 2015. In fact, according to the adopted budget, in 2015 the government has allocated significant funds towards redeeming foreign currency denominated government securities.

An increase in issuing foreign currency denominated government securities is planned for the current year. Looking at this in the context of the previous of slide, one could argue that in 2016 the Russian Federation is planning to grow the amounts of funds raised by through issuing both ruble and foreign currency denominated securities to pay off its deficit. Yet, despite the fact that the difference between funds raised from issuing foreign currency denominated government securities and funds directed at their redemption is positive, the total value of external deficit financing sources remains negative due to large negative values of other external sources of deficit financing.

Graph 4 – Composition of external sources of federal budget financing

Source: compiled by authors based on [2],[3],[4],[9]

As to foreign country loans denominated in foreign currencies, over the past three years the government has been extinguishing more of these than it was borrowing.

The analysis carried out in this paper leads to the conclusion that there are serious challenges associated with the federal budget deficit and the sources of its financing. Since the Russian federal budget is in a constant state of deficit, the issues facing its financing are key in securing Russia's long-term development. Furthermore, in 2015 Russia has seen its budget deficit significantly increase, compared to the previous years.

Moreover, over the past three years the deficit has been financed exclusively through domestic means. The main reasons for negative values of external deficit financing sources were sanctions imposed on Russian companies and closed foreign markets.

As our analysis of domestic federal budget deficit financing sources has shown, in 2015 and 2016 the deficit is financed mainly through the change in balance of funds in the accounts responsible for federal budget funds accounting, for the corresponding years. As a matter of fact, this source mostly consists of using funds from the Reserve Fund of the Russian Federation [2][3]. One could therefore outline the following problems:

1. An increase in the budget deficit.
2. A lack of possibility to use external budget deficit financing sources.
3. The main source of deficit financing of the federal budget is the Reserve Fund.

According to forecasts made by the current Minister of Finance, in an adverse case scenario the actual budget deficit can amount to up to 3tn rubles. According to the latest data (01/04/2016), the value of the Reserve Fund amounts to 3.420tn rubles. This means that in an adverse scenario, the Reserve Fund could be fully depleted in 2016 [13].

In such circumstances, there is a real possibility that the Ministry of Finance might be forced to find alternative sources of financing. A potential option could be federal budget sequestration. However this option appears to be difficult in practice, since a significant part of expenditures consists of social and welfare spending.

An alternative source of budget deficit financing could be an over the counter offering of government securities. An offering of this kind could take any of the following forms:

1. Offering Federal Loan Obligations (FLO) directly to natural persons. This method assumes a possibility for individuals to invest funds into FLOs using a personal bank account. This would allow to avoid paying broker commissions, and would give the public another safe instrument to invest in, in addition to deposits.
2. Offering government securities aimed at financing specific projects. Such projects could be, for instance, any measures taken by the government to tackle the crisis. A similar offering method has already been used in 2014 and 2015, following a recapitalisation programme of the banking sector.

The suggestions offered in this paper have a limited potential in today's realities, and would not be able to offer a complete solution to the problems facing the financing of the federal budget deficit. However their implementation would help to avoid a budget sequestration, which is the most undesirable action in context of a crisis.

Bibliography

1. "Budget Code of the Russian Federation" of 31.07.1998 N 145-FZ (as amended on 15.02.2016, on 30.03.2016)
2. Federal law of 14.12.2015 N 359-FZ "On the 2016 Federal Budget"
3. Federal law of 01.12.2014 N 384-FZ (as amended on 28.11.2015) "On the 2015 Federal Budget and the 2016-2017 budget plan"
4. Federal law of 02.12.2013 N 349-FZ (as amended on 26.12.2014) "On the 2014 Federal Budget and the 2015-2016 budget plan"
5. Federal law of 03.12.2012 N 216-FZ (as amended on 02.12.2013) "On the 2013 Federal Budget and the 2014-2015 budget plan"
6. Federal law of 30.11.2011 N 371-FZ (as amended on 03.12.2012) "On the 2012 Federal Budget and the 2013-2014 budget plan"
7. Federal law of 30.09.2013 N 254-FZ "On execution of the 2012 Federal Budget"
8. Federal law of 04.10.2014 N 280-FZ "On execution of the 2013 Federal Budget"
9. Federal law of 05.10.2015 N 276-FZ "On execution of the 2014 Federal Budget"
10. G.N. Kutsuri - Evolution of methodological approaches to the assessment of budget balancing, under the influence of Keynesianism / Reproduced in Russia in the 21st century: dialectics of regulated development. Celebrating the 80th anniversary of the publication of J.M. Keynes' "The General theory of Employment, Interest and Money": a collection of abstracts / ed. R.M. Nureev, M.L. Alpidovskaya // Scientific electronic CD edition – Financial University, 2016. – p. 104-109.
11. G.N. Kutsuri, A.A. Levdonky – Features of the impact of key factors on budget stability / G.N. Kutzuri, A.A. Levdonky // Economy and entrepreneurship. №12-4 (65-4). – 2015. – p. 80-84
12. Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation. Section of information & analytics. [Electronic source]. – Access mode: <http://info.minfin.ru>, free.
13. Gazeta.ru website [Electronic source]: Budget-2016: how to make ends meet. – Access mode: <http://www.gazeta.ru/business/2016/01/18/8028587.shtml>, free.

Section 17. Accounting, management accounting and audit

CONCEPTUAL VECTORS OF STRATEGIC ACCOUNTING CREATION

КОНЦЕПТУАЛЬНІ ВЕКТОРИ ПОБУДОВИ СТРАТЕГІЧНОГО ОБЛІКУ

Bruhansky R.F.
Бруханський Р.Ф.

*д.е.н., завідувач кафедри обліку та економіко- правового
забезпечення агропромислового бізнесу THEU
r.bruhanskyi@gmail.com
<https://ua.linkedin.com/in/пуслан-бруханський-86030311b>*

Abstract: *The urgency of developing conceptual vectors of strategic accounting system creation have been grounded. The model of accounting in the direction of its strategic orientation have been developed.*

Keywords: *strategic accounting, strategic management.*

Анотація: *Обґрунтовано необхідність розробки концептуальних векторів побудови стратегічного обліку. Розроблено модель розвитку бухгалтерського обліку в напрямі забезпечення стратегічної орієнтації.*

Ключові слова: *стратегічний облік, стратегічний менеджмент.*

Сучасні трансформації економічного простору зумовили кардинальне реформування бухгалтерського обліку на теоретичному, методологічному й організаційному рівнях, що ініціювало необхідність формування відправної точки подальших досліджень – концептуальних векторів і системи поглядів на його подальший розвиток і застосування в практичній діяльності підприємств з урахуванням специфіки ринкових умов національної економіки.

Глобалізація світової економіки, ситуативна інертність й турбулентність бізнесу, принципове посилення конкуренції актуалізують доцільність розробки концептуальних векторів побудови стратегічного обліку як одного з функціональних напрямів бухгалтерського обліку, спрямованого на створення належної інформаційної підтримки прийняття стратегічних управлінських рішень, розробки, впровадження і контролю за реалізацією стратегій бізнесу.

Удосконаленням обліково-аналітичного забезпечення стратегічного менеджменту та розробкою концепції стратегічного обліку займаються провідні науковці сучасності І. Богатая, М. Болдуєв, С. Голов, В. Керімов, І. Криштопа, Г. Крохічева, С. Легенчук, А. Пилипенко, М. Пушкар, Б. Райан, С. Суворова, К. Уорд, І. Хахонова, А. Шайкан та ін.

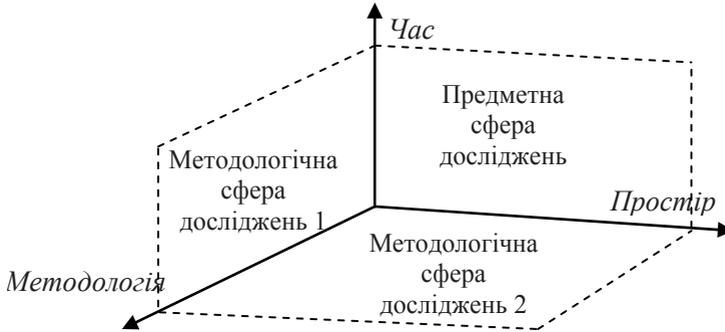
Основною метою статті є моніторинг існуючих підходів та розробка концептуальних векторів побудови стратегічного обліку.

На сьогодні, на відміну від зарубіжних науковців, серед вітчизняних вчених ще тривають дебати з приводу необхідності проведення глибоких наукових пошуків в сфері стратегічного обліку, вивчення прикладних аспектів побудови стратегічно орієнтованої системи обліку. Як показали проведені дослідження, дана проблематика пов'язана в більшості випадків із визначенням місця стратегічного обліку у складі теорії бухгалтерського обліку – як окремого виду, підсистеми, напряму тощо. В останні роки також з'являються практичні запити щодо необхідності удосконалення системи обліково-аналітичного забезпечення стратегічного управління підприємствам. Вищенаведене зумовлює необхідність проведення фундаментальних досліджень на концептуальному, теоретико-методологічному та практичному рівні застосування методик стратегічного обліку на вітчизняних підприємствах.

При побудові системи обліково-аналітичного забезпечення стратегічного менеджменту важливе значення має його співвідношення з самою системою стратегічного менеджменту та з елементами її предмету, що не входять до складу чинної облікової системи, зокрема, зовнішнім середовищем підприємства. До системи обліково-аналітичного забезпечення стратегічного менеджменту можуть бути застосовані три підходи, що визначають можливі варіанти розуміння його сутності та шляхи подальшого удосконалення: 1) раціоналістський, що передбачає пошук оптимального варіанту системи обліково-аналітичного забезпечення стратегічного менеджменту в умовах відповідного зовнішнього середовища. За такого підходу може існувати лише один варіант побудови системи обліково-аналітичного забезпечення стратегічного менеджменту, використання якого забезпечуватиме одержання максимального ефекту при формулюванні та реалізації стратегії підприємства; 2) еволюціоністський (адаптивний) – базується на сприйнятті об'єктивного існування зовнішнього середовища, відповідно до змін і розвитку якого відбувається розвиток стратегій підприємства та системи його обліково-аналітичного забезпечення. Зі зміною зовнішнього середовища відбувається переорієнтація стратегій підприємства, внаслідок чого повинна бути перебудована на підприємстві система обліково-аналітичного забезпечення, яка підлаштовується під обрані на підприємстві типи і види стратегій; 3) процесний – передбачає визнання невизначеності майбутнього як об'єктивно існуючого явища, при цьому воно не розглядається як повністю непередбачуване, оскільки окремі процеси можуть бути прогнозовані і змодельовані за допомогою використання аналітичних і раціональних методів. Реалізація цього підходу передбачає розширення системи бухгалтерського обліку в часовому вимірі, зокрема, шляхом включення до складу його предмету прогнозних і стратегічних фактів господарського життя, що дозволить побудувати стратегічні фінансові і управлінські звіти, які виступатимуть інформаційною основою для прийняття стратегічних управлінських рішень.

На основі трьох виділених вище підходів можна побудувати модель розвитку концептуальних аспектів бухгалтерського обліку, спрямованих на забезпечення підвищення ефективності стратегічного менеджменту підприємства (рис. 1).

Рис. 1. Тривимірна модель розвитку концептуальних аспектів бухгалтерського обліку в напрямі забезпечення стратегічної орієнтації

Запропонована модель (рис. 1) побудована із врахуванням основних відмінностей стратегічно орієнтованої системи обліку від традиційної облікової системи: 1) в ній обліковуються нові види фактів господарського життя (прогнозні і стратегічні); 2) виокремлюються нові види об'єктів стратегічного обліку (об'єкти зовнішнього середовища, нові капіталізовані об'єкти тощо); 3) для обліку існуючих (традиційних) видів фактів господарського життя і об'єктів обліку використовуються нові методи фінансового і управлінського обліку (прогнозні, похідні, стратегічні, фрактальні тощо).

В результаті можна виділити три нових сфери наукових досліджень в бухгалтерському обліку, що пов'язані з побудовою стратегічно орієнтованої системи обліку на підприємствах, яка має забезпечити подолання дефіциту в обліковій інформації стратегічного характеру: 1) предметна сфера досліджень, що передбачає необхідність проведення наукових пошуків щодо розширення предмету бухгалтерського обліку в часі і просторі, аналізу впливу даних змін на обліковий інформаційний продукт, що генерується обліковою системою підприємства; 2) методологічна сфера досліджень 1, стосується застосування існуючих і нових методів бухгалтерського обліку стосовно зміни часової орієнтації предмету бухгалтерського обліку, тобто включення до його складу перспективних (прогнозних, стратегічних) фактів господарського життя; 3) методологічна сфера досліджень 2, що пов'язана із застосуванням існуючих і нових методів бухгалтерського обліку стосовно зміни просторової орієнтації предмету бухгалтерського обліку, що передбачає включення зовнішнього середовища та нових об'єктів обліку (інтелектуального капіталу, знань тощо).

Існуючі на сьогодні облікові концепції стосуються розвитку бухгалтерського обліку в цілому (С. Голов [1], В. Жук [2], О. Кундря-Висоцька [3], М. Пушкар [6]), його організації на підприємстві (В. Шпак [7]), облікового забезпечення управління витратами підприємств (В. Моссаковський [5]), окремих облікових об'єктів (обліку інтелектуального капіталу (С. Легенчук [4]) тощо (управлінського обліку, обліку пасивів і т.д.). Враховуючи доцільність використання концептуального підходу до побудови системи облікових знань, для формування ефективної системи обліково-аналітичного забезпечення стратегічного менеджменту вітчизняних підприємств необхідною є побудова концепції стратегічного обліку.

При побудові концепції стратегічного обліку слід враховувати наступні базові теоретичні установки бухгалтерського обліку як функціональної науки: 1) бухгалтерський облік не існує сам для себе, він виконує сервісну функцію в системі управління, зокрема, і стратегічного, виступаючи при цьому однією із підсистем, яка відіграє важливу роль в формуванні вартості підприємства; 2) використовуваний на підприємстві варіант облікової технології повинен бути повністю підпорядкований потребам системи управління, орієнтований на забезпечення досягнення стратегічних цілей; 3) набір методів обліку, що використовуються для трансформації ідентифікованих фактів господарського життя на облікову інформацію повинен відповідати потребам суб'єктів, що приймають стратегічні управлінські рішення; 4) обліково-аналітична система повинна відповідати обраній на підприємстві стратегії.

Першим етапом розробки концепції стратегічного обліку є аналіз можливих варіантів її побудови виходячи із особливостей потреб суб'єктів, що приймають стратегічні управлінські рішення.

На сьогодні існує значна кількість варіантів розробки обліково-аналітичного забезпечення стратегічного управління підприємством, однак не всі з них передбачають використання в якості основи стратегічно-орієнтованої системи обліку. З метою забезпечення задоволення управлінських потреб щодо інформаційного супроводу процесу формування, реалізації і моніторингу стратегій підприємства пропонуємо використовувати корпоративну стратегічну обліково-аналітичну систему.

Другим етапом розробки концепції стратегічного обліку є аналіз взаємодії стратегічних облікових підсистем із іншими інформаційними системами у складі корпоративної стратегічної обліково-аналітичної системи з метою визначення їх предметної сфери, розмежування функцій і встановлення міжсистемних взаємозв'язків.

Таким чином, представлена концепція побудови стратегічного обліку на вітчизняних підприємствах передбачає необхідність розробки і впровадження корпоративної стратегічної обліково-аналітичної системи, що представляє собою сукупність підсистем бухгалтерського обліку, стратегічного фінансового обліку, стратегічного управлінського обліку, економічного і стратегічного аналізу та стратегічного контролю. Основними організаційно-методологічними напрямками розвитку корпоративної стратегічної обліково-аналітичної системи є наступні: аналіз зростаючих потреб ко-

ристувачів в обліковій інформації стратегічного характеру, що використовується для аналізу стратегічного розвитку підприємства; аналіз недоліків системи фінансового обліку на основі визначення невідповідності потребам стратегічного менеджменту та адекватне удосконалення його теоретико-методологічних засад; удосконалення системи стратегічного управлінського обліку на основі врахування фундаментальних теоретико-методологічних засад концепції стратегічного менеджменту (стратегічне позиціонування, ланцюжки цінностей тощо); розробка теоретичних, методологічних та організаційних засад стратегічної аналітичної системи підприємства, що функціонуватиме на основі використання облікової інформації стратегічного характеру; удосконалення системи обліково-аналітичного забезпечення стратегічного аналізу та стратегічного контролю з урахуванням особливостей розвитку сучасних економічних систем; розробка системи показників стратегічного розвитку підприємства у відповідності до наявних конкурентних переваг, стратегічної позиції, поставлених стратегічних цілей, місії та стратегічного бачення підприємства.

В результаті проведених досліджень пропонуємо здійснювати розробку концепції побудови стратегічного обліку на вітчизняних підприємствах за наступними етапами: 1) аналіз можливих варіантів побудови концепції виходячи із особливостей потреб суб'єктів, що приймають стратегічні управлінські рішення; 2) аналіз взаємодії стратегічних облікових підсистем із іншими інформаційними системами у складі корпоративної стратегічної обліково-аналітичної системи з метою визначення їх предметної області, розмежування функцій та встановлення міжсистемних взаємозв'язків. В якості концептуальної основи системи інформаційного забезпечення стратегічного менеджменту підприємств пропонуємо використовувати корпоративну стратегічну обліково-аналітичну систему, що представляє собою сукупність підсистем бухгалтерського обліку, стратегічного фінансового обліку, стратегічного управлінського обліку, економічного і стратегічного аналізу та стратегічного контролю.

Список літератури:

1. Голов С. Ф. Теорія багатоцільового бухгалтерського обліку / С. Ф. Голов // Бухгалтерський облік і аудит. – 2011. – № 4. – С. 3–13.
2. Жук В. М. Поглиблення сутності предмета бухгалтерського обліку / В. М. Жук // Облік і фінанси АПК. – 2012. – № 1. – С. 16–23.
3. Кундря-Висоцька О. П. Змістовні характеристики стратегічної парадигми обліку / О. П. Кундря-Висоцька // Вісник ЖДТУ. – 2010. – № 3 (53). – С. 137–139. – (Серія : Економічні науки).
4. Легенчук С. Ф. Теорія і методологія бухгалтерського обліку в умовах постіндустріальної економіки : моногр. / С. Ф. Легенчук. – Житомир : ЖДТУ, 2010. – 652 с.
5. Моссаковський В. Б. Стан та перспективи розвитку бухгалтерського обліку в Україні : моногр. / В. Б. Моссаковський. – К. : Інтерпрес ЛТД, 2009. – 326 с.

6. Пушкар М. С. Господарський облік і суспільство / М. С. Пушкар // Інноваційна економіка. – 2012. – № 6. – С. 16–22.
7. Шпак В. А. Організація бухгалтерського обліку: концептуальний підхід : моногр. / В. А. Шпак. – К. : Бізнес Медіа Консалінг, 2011. – 312 с.

INFORMATION SYSTEMS ROLE IN AUDIT

РОЛЬ ІНФОРМАЦІЙНИХ СИСТЕМ В АУДИТІ

Parkhomenko O.P.

Пархоменко О.П.

к.е.н., доцент кафедри аудита

Parkhomenko V.P.

Пархоменко В.П.

к.держ.упр., доцент кафедри інформаційних систем в економіці

Процес автоматизації та комп'ютеризації пройшли розвинені країни Східної Європи, Заходу, включаючи і Україну. Застосування автоматизованих систем як під час перевірки так і в ході аналізу одержаних результатів забезпечує швидкість точність у виявленні відхилень, ефективність у проведенні аудиторської перевірки. Автоматизація бухгалтерського обліку спричинила впровадження інформаційних технологій в сферу аудиту. Проте недостатній розвиток аудиторського ринку, порівняно з європейськими країнами, рівень комп'ютерної грамотності користувачів та необхідність фінансових інвестицій у розробку аудиторського програмного забезпечення вимагають більш детального вивчення питання впровадження інформаційних систем в аудиторську діяльність.

Використання інформаційних систем в аудиті було досліджено багатьма вітчизняними та зарубіжними вченими, серед яких С. В. Івахненко, П. В. Іванюта, Н. В. Бойко, С. Ф. Лазарєва, А. В. Дегтяренко, С. П. Суворова, Ф. Ф. Бутинець. Проте, формулювання вимог щодо автоматизації аудиту та перспективи розвитку комп'ютеризації аудиту в Україні та комп'ютеризація різних напрямків аудиту все ще залишаються актуальними.

Як зазначає Івахненко, брак інформації про інформаційні системи, призначені для аудиторської діяльності, є основним чинником, що стримує зростання автоматизації аудиту, разом з іншим чинником – низькою якістю наявних пропозицій [2, с. 105].

Не дивлячись на підвищення якості програмних продуктів для аудиту за останні роки, все ще існує ряд невідповідностей. На думку Ходаківської, основною проблемою використання аудиторських програм для аудитора є те, що на підприємствах, які він перевіряє, використовується програмне забезпечення різних розроблювачів [5, с. 24].

Аудиторські програми різних типів, що представлені на світовому ринку, можна поділити на три види (рис. 1).

Рис. 1 Аудиторське програмне забезпечення [3]

Пакети прикладних програм загального та проблемно-орієнтованого призначення являє собою готові універсальні програми, такі як бухгалтерські програми, програми фінансового аналізу, спеціалізовані статистичні пакети тощо.

Найпоширенішими програмами серед провідних зарубіжних аудиторських фірм, в тому числі й «великої четвірки», є «Vector6», «My Client», «Audit System/2». До спеціалізованого аудиторського програмного забезпечення також можна віднести програмний продукт «Асистент Аудитора» (розробник фірма «Сервіс-аудит»), програмний продукт «Помощник Аудитора» (фірма «Гольдберг-аудит»), програмний комплекс «ЕкспрессАудит: ПРОФ» та програмний продукт «IT Audit: Аудитор» (КСБ «Мастер-Софт») [4, с.124].

Кожна з цих програм має свої особливості. Наприклад, «КІТ.Аудит» дозволяє встановити відповідність міжнародним та національним стандартам проведення аудиту, скоротити трудомісткість робіт та забезпечити прозорість аудиторської діяльності.

«ЕкспрессАудит: ПРОФ», в свою чергу, забезпечує створення проектної документації, розроблення програми аудиту, комплексний аналіз бухгалтерського обліку та формування аудиторського висновку.

Комп'ютеризація процесу аудиту вимагає захисту інформації, що використову-

ється під час діяльності об'єктів аудиту. Така потреба обумовлена можливістю несанкціонованого доступу до комп'ютерної інформаційної системи з боку осіб, які не мають відповідних повноважень. З огляду на це, Audit Vault має значну перевагу, адже акумулює інформацію аудиту в окреме сховище даних, де аналіз проводиться відповідно до встановлених правил безпеки. Це дає змогу попередити несанкціоноване застосування інформації, яка є вхідною та вихідною для аудиту. Але разом з тим існують проблеми щодо впровадження власної методики аудиту.

Використання Excel дає можливість проводити складні математичні розрахунки, адаптувати під будь-які стандарти обліку та введення робочих документів аудиту тощо. Excel застосовується як окремий продукт, так і у взаємозв'язку з Audit System, що впливає на швидкість роботи аудиторів. Audit System поєднує можливості текстового і табличного редакторів і програми для складання оборотно-сальдової відомості. Audit System є однією з програм, які застосовуються лідерами ринку аудиту, наприклад, Deloitte Touche Tohmatsu [1, с. 52].

«IT Audit: Аудитор» є сумісною з різними операційними системами та дає можливість взаємодії з «1С: Підприємство», «Парус» тощо. «IT Audit: Аудитор» орієнтований на роботу з великими підприємствами, але є економічно недоцільним для аудиту малих та середніх підприємств, оскільки вимагає значних витрат на індивідуальне налагодження та підтримання в належному стані. Саме це і впливає на популярність даного продукту серед аудиторських фірм.

Комп'ютеризація аудиту має орієнтуватися не лише на потреби великих підприємств, а також малого та середнього бізнесу, що дозволить розширити коло користувачів аудиторськими послугами.

В епоху «інформації та високих технологій» інформаційні системи посідають важливе місце в системі аудиту. Але, разом з тим, не варто переоцінювати значення комп'ютерних програм в аудиторській діяльності. Адже жодна з них не в змозі замінити аудитора, вона призначена лише допомагати. На результати аудиторської перевірки більшою мірою впливають досвід, вміння та навички самого аудитора, а також його вміння скористатися можливостями інформаційних систем.

Необхідно залучати аудиторів до процесу створення програмного забезпечення, що дозволить врахувати характеристики наповнення елементів програм. Також доцільним буде за створення сприятливого інвестиційного клімату для залучення капіталовкладень в розробку і створення вітчизняного програмного забезпечення, що дозволить врахувати особливості підприємницької та аудиторської діяльності нашої країни.

Список літератури:

1. Івахненко С. Сучасні інформаційні технології управління підприємством та бухгалтерія: проблеми і виклики [Текст] / С. Івахненко // Бухгалтерський облік і аудит. – 2006. – №4. – С. 52-58.

2. Іванюта П. В. Управлінські інформаційні системи в аналізі та аудиті [Текст]: Навчальний посібник. / П. В. Іванюта – К. : Центр учбової літератури, 2007-180с.
3. Бойко Н. В. Проблеми аудиту в Україні: автоматизація аудиторських перевірок [Електронний ресурс] / Н. В. Бойко, О. Г. Євтушенко. // Режим доступу:http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64
4. Лазарева С. Ф. Методологічне і методичне забезпечення аудиту інформаційних технологій [Текст] / С. Ф. Лазарева, Р. Л. Ус. // Формування ринкових відносин в Україні. – 2012. – № 1(128) – С. 117-125.
5. Дегтяренко А. В. Перешкоди на шляху розповсюдження комп'ютерного аудиту в Україні [Текст] /А. В. Дегтяренко. // Вісник Сумського національного аграрного університету. Серія «Економіка та менеджмент». – 2012. – Випуск 4 (52). – С. 20-25.

ACCOUNTING OF INVESTMENTS IN PERENNIAL PLANTS

ОЦЕНКА И УЧЕТ ИНВЕСТИЦИЙ В МНОГОЛЕТНИЕ НАСАЖДЕНИЯ

Роров А.Ю.

Попов А.Ю.

*К.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного экономического университета
prepodropov@yandex.ru*

Abstract. *The article deals with Russian and international rules of recognition, measurement and accounting of perennial plants (trees and shrubs). Denotes the method of forming the initial value of the objects are shown correspondence accounts opened subsequent principles of recording and reporting of these objects of nature. The criteria of recognition of perennial plants in the financial statements according to international rules. Disclosed problems estimating the fair value of biological assets. The technique results reflect changes in the fair value of perennial plants in relation to the Russian plan of accounts. A comparison and analysis of the Russian accounting principles of biological as-*

sets to international financial reporting standards, resulting in recommendations on the improvement of methods of accounting these types of assets

Keywords: *perennial plants, biological assets, fixed assets, inventory, cost, amortization, revaluation*

Аннотация. *В статье рассматриваются российские и международные правила признания, оценки и бухгалтерского учета многолетних насаждений (деревьев и кустарников). Обозначена методика формирования первоначальной стоимости объектов, приведены корреспонденции счетов, раскрыты принципы последующего отражения в учете и отчетности указанных объектов живой природы. Приведены критерии признания многолетних насаждений в бухгалтерской отчетности по международным правилам. Раскрыта проблематика оценки справедливой стоимости данных биологических активов. Рассмотрена методика отражения результатов изменения справедливой стоимости многолетних насаждений применительно к российскому Плану счетов бухгалтерского учета. Производится сравнение и анализ российских принципов бухгалтерского учета биологических активов с международными стандартами финансовой отчетности, в результате чего предложены рекомендации по совершенствованию методики бухгалтерского учета данных видов активов.*

Ключевые слова: *многолетние насаждения, биологические активы, основные средства, учет, первоначальная стоимость, амортизация, переоценка*

Сохранение и воспроизводство объектов живой природы, к которым относятся многолетние насаждения, играют важную роль в жизни человека и общества, в том числе для решения ряда экологических проблем. Основной экономический эффект от использования многолетних насаждений достигается в основном в сельскохозяйственной отрасли, однако и в других отраслях инвестиции в многолетние насаждения позволяют получить определенные выгоды, в том числе в строительной отрасли, туризме и т.п. Наличие многолетних насаждений на земельном участке повышает инвестиционную привлекательность последнего и способствует развитию инфраструктуры. При этом для принятия инвестиционных решений в отношении многолетних насаждений, хозяйствующие субъекты должны обладать достоверной и репрезентативной информацией о стоимости объектов насаждений, которая формируется в бухгалтерском учете и отражается в финансовой отчетности.[1] Российское бухгалтерское законодательство относит многолетние насаждения к объектам основных средств, а конкретизация правил оценки и учета данных объектов приводится в методических указаниях лишь для сельскохозяйственной отрасли, в которой данные объекты действительно формируют производственный потенциал предприятия. Вопросы учета многолетних насаждений в России рассмотрены в работах Захарьина В.Р.[2], Уваровой Л.С. и других ученых, однако специфика данных объектов требуют дальнейшего совершенствования методики их оценки и бухгалтерского отражения.

Признанные на территории РФ международные стандарты финансовой отчетности приводят отличные от основных средств правила оценки, учета и отражения в отчетности биологических активов. В силу данных обстоятельств отечественная практика учета нуждается в теоретико-методологическом обосновании современной методики учета многолетних насаждений, соответствующей международным стандартам, но адаптированной под национальные особенности. Соответственно целью настоящей статьи является рассмотрение вопросов учета многолетних насаждений в соответствии с российскими и международными учетными стандартами и разработка рекомендаций по совершенствованию отечественной методики учета многолетних насаждений.

По общему правилу, многолетние насаждения относятся к основным средствам, поскольку выполняются критерии признания данных видов активов, установленные ПБУ 6/01, в частности: 1) предназначение для использования в хозяйственной деятельности; 2) предназначение для использования в течение продолжительного времени; 3) отсутствие намерения перепродать объект; 4) оказание содействия в получении дохода для организации. [3]

При этом соответствие объектов многолетних насаждений для предприятий, не занимающихся сельским хозяйством, данным критериям, может быть подвергнуто критике, поскольку способность получения дохода организацией не зависит напрямую от наличия деревьев и кустарников на заводской территории. Тем не менее, отечественная практика предлагает учитывать данные объекты в составе основных средств в группе «непроизводственные основные фонды». Принятие к учету объектов многолетних насаждений осуществляется по первоначальной стоимости, формируемой как сумма фактических затрат организации на приобретение либо создание данных объектов. Учет затрат по выращиванию деревьев, многолетних кустарников и иных многолетних насаждений осуществляется на счете 08 по экономическим элементам и статьям затрат.[4] Перечень экономических элементов включает: 1) материальные затраты; 2) затраты на оплату труда; 3) отчисления на социальные нужды; 4) амортизацию основных средств; 5) прочие затраты.[4] Перечень статей затрат, формирующих первоначальную стоимость объектов многолетних насаждений, включает: 1) оплату труда с причитающимися отчислениями; 2) стоимость семян, саженцев и других видов посадочного материала; 3) затраты на различные виды удобрений (органические, минеральные); 4) затраты на средства защиты деревьев и кустарников; 5) содержание основных средств, в частности затраты на нефтепродукты, амортизацию и ремонт; 6) работы и услуги сторонних организаций; 7) затраты по организации производства и управления; 8) прочие затраты. [4]

В российском бухгалтерском учете осуществление операций по закладке и выращиванию многолетних насаждений отражается: Дебет 08 Кредит 70, 69, 10, 60, 76, 02 и др. В случае, выращивания плодовых деревьев при получении урожая с молодых деревьев полученную продукцию приходят по цене возможного использования:

Дебет 43 Кредит 08. По окончании года учетные по дебету 08 счета затраты по выращиванию деревьев и кустарников присоединяют к стоимости молодых насаждений бухгалтерской записью Дебет 01 Кредит 08, при этом амортизация по молодым насаждениям не начисляется.

По многолетним насаждениям сельскохозяйственных организаций амортизация начисляется в общеустановленном порядке исходя из сроков полезного использования, соответствующих периоду плодоношения, а если организация не осуществляет производство и реализацию сельхозпродукции, то срок полезного использования многолетних насаждений определяется исходя из ожидаемого срока жизни деревьев либо кустарников, в течении которого они будут выполнять свои функции.

В отношении последующей оценки многолетних насаждений применяются общие правила, предусмотренные для основных средств, в частности возможность ежегодного проведения переоценки по текущей (рыночной) стоимости. При этом результаты дооценки объектов подлежат зачислению в добавочный капитал организации, а результаты уценки относятся на прочие результаты. [5]

В международной практике многолетние насаждения (деревья и кустарники) признаются биологическими активами в соответствии с IAS 41 Сельское хозяйство. Согласно данному стандарту, биологическим активом признается живущее животное или растение.[6] Критериями признания биологического актива в учете и отчетности являются: 1) наличие контроля данного актива в результате прошедших фактов хозяйственной жизни; 2) наличие вероятности получения связанных с биологическим активом будущих экономических выгод; 3) возможность надежной оценки первоначальной либо справедливой стоимости актива. [6]

Оценка биологических активов как на дату признания, так и на отчетную дату должна производиться по справедливой стоимости за минусом расходов на продажу. Под справедливой стоимостью в данном случае понимается потенциально-возможная к получению цена при продаже актива или подлежащая уплате при передаче обязательства в ходе типичной сделки между продавцом и покупателем. Под расходами на продажу в вышеуказанном IAS дополнительные затраты, которые необходимо произвести в целях выбытия актива за исключением налоговых платежей по налогу на прибыль.[6]

В ряде случаев в качестве справедливой стоимости биологического актива может выступать первоначальная стоимость, в частности когда с момента посадки прошло немного времени и произошла лишь незначительная биотрансформация, а также в случаях, когда период биотрансформации является очень длительным и ее влияние на стоимость не признается существенным значительным.

В то же время, многолетние насаждения (деревья и кустарники) относятся к категории физически связанных с землей, соответственно отдельного рынка для данных активов не существует, однако для оценки справедливой стоимости хозяйствующий субъект может использовать данные рынка объединенного комплекса активов. В ре-

зультате признания биологического актива по справедливой стоимости либо при ее изменении могут возникать разницы фактических затрат на создание биологического актива и величиной справедливой стоимости за вычетом расходов на продажу. Указанные разницы подлежат зачислению в состав прибылей и убытков и влияния на капитал организации они оказывают только через показатель накопленной прибыли.

Если перекладывать нормы МСФО 41 на российский план счетов бухгалтерского учета, то (в случае учета биологического актива на счете 01) при превышении справедливой стоимости за вычетом расходов на продажу над суммой фактических затрат корреспонденция счетов имела бы вид: Дебет 01 Кредит 91-1, а при снижении справедливой стоимости: дебет 91-2 Кредит 01.

Рассмотренный в МСФО подход к учету и оценке многолетних насаждений принципиально отличается от российских правил по следующим позициям: 1) идентификация актива: РСБУ относит насаждения в состав основных средств, а IAS выделяет отдельную группу биологических активов, не являющихся основными средствами; 2) первоначальная оценка многолетних насаждений в российских стандартах определяется суммированием фактических затрат на создание (выращивание) дерева либо кустарника, а в международных - по справедливой стоимости за вычетом расходов на продажу; 3) поскольку многолетние насаждения в отечественном учете признаются основными средствами - по ним начисляется амортизация исходя из срока полезного использования, а по международным правилам биологический актив не признается амортизируемым активом; 4) в России результаты изменения оценки деревьев и кустарников затрагивают показатели добавочного капитала, а в международной практике относятся на финансовые результаты.

Таким образом, в целях конвергенции российских и международных стандартов бухгалтерского учета нами рекомендуется утвердить отдельный федеральный стандарт по учету биологических активов, который будет предусматривать обособление данных объектов внеоборотных активов от основных средств. В случае, если биологический актив используется в сельскохозяйственной деятельности и является составляющей производственного потенциала сельскохозяйственного товаропроизводителя, то предлагается сохранить методику начисления амортизации данных биологических активов аналогично основным средствам с отнесением сумм на себестоимость сельскохозяйственной продукции. В случае, если многолетние насаждения не используются для производства сельскохозяйственной продукции и выполняют декоративную функцию, то амортизацию предлагается включать в состав прочих расходов. В отношении последующей оценки многолетних насаждений предлагается доводить ее до актуальной стоимости только при существенном ее изменении в случае возможности продажи биологического актива в комплексе с земельным участком. Методику отражения результатов переоценки указанных биологических активов рекомендуется применять по аналогии с основными средствами. Но при невозможности продажи многолетних насаждений без трансформации в сельскохозяй-

ственную продукцию, в частности в древесину, переоценку производить не следует, так как эта переоценка повлияет на капитал либо финансовый результат хозяйствующего субъекта, который реально не будет получен.

Таким образом, утверждение рекомендуемых правил учета многолетних насаждений на нормативном уровне позволит повысить репрезентативность учетной информации в отношении объектов живой природы и обеспечит процесс конвергенции российских и международных принципов бухгалтерского учета и формирования финансовой отчетности.

Список литературы

1. Попов А.Ю. Классификация объектов учета инвестиционной деятельности: проблемы и решения // Сибирская финансовая школа. 2015. № 3 (110). С. 74-78.
2. Захарьин В.Р. Учет многолетних насаждения // Бухгалтерский учет. 2015. № 2. С. 47-49.
3. Попов А.Ю. Особенности нормативно-правового регулирования инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 25 (328). С. 46-55.
4. Приказ Минсельхоза РФ от 19.06.2002 N 559 «Об утверждении Методических рекомендаций по бухгалтерскому учету основных средств сельскохозяйственных организаций».
5. Попов А.Ю. Концепции последующей оценки основных средств // Вестник ВСГУТУ. 2015. № 5. С. 109-114.
6. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 41 «Сельское хозяйство» (введен в действие на территории РФ приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н).

ORDER OF STRATEGIC MANAGEMENT ACCOUNTING ORGANIZATION
BY ANALYSIS OF RESULTS

ПОРЯДОК ОРГАНІЗАЦІЇ СТРАТЕГІЧНОГО УПРАВЛІНСЬКОГО ОБЛІКУ
ЗА РЕЗУЛЬТАТАМИ ПРОВЕДЕНОГО АНАЛІЗУ

Radionova N.Y.

Радионова Н. Й.

к.е.н., доц. кафедри обліку і аудиту КУТД

radionova_n@ukr.net

Abstract. *The article describes the basic components and the procedure for constructing a model of strategic management accounting of a company, the factors of successful functioning of strategic management accounting are determined, the basic stages of strategic management accounting analysis based on its content and goals are considered.*

Keywords: *strategy, management accounting, information, management solutions, analysis.*

Анотація. *У статті розглянуті основні компоненти та порядок побудови моделі стратегічного управлінського обліку підприємства, визначені фактори успішного функціонування стратегічного управлінського обліку, розглянуто основні етапи аналізу стратегічного управлінського обліку, виходячи з його змісту і цілей.*

Ключові слова: *стратегія, управлінський облік, інформація, управлінські рішення, аналіз.*

Постановка проблеми. Виникнення в глибинах бухгалтерського обліку управлінської складової зумовлено необхідністю прийняття стратегічних управлінських рішень на основі аналітичної складової яка повинна стати складовою частиною керуючої системи підприємства. Така керуюча система повинна відповідати сучасним вимогам підходу до організації обліку. При цьому велику увагу необхідно приділити розширенню та посиленню функцій бухгалтерського обліку, використанню його аналітичного потенціалу як основного і достовірного джерела управлінської інформації. Багато аспектів потребують теоретичного осмислення через неоднозначність тлумачення певних понять, наявності спірних питань, невизначеності окремих тем в українському законодавстві.

Аналіз останніх публікацій. Загальні аспекти формування рішень стратегічного управлінського обліку за результатами проведеного аналізу знайшли висвітлення у працях науковців-економістів – Аверчева І. В. [2], Єрмакової Н. А. [3], Івашкевич В. Б. [4], Кизилова А. Н. [5], Матвійчук М.З. [6], Нападовської Л.В. [7], Николаєвої О.Е., Шишлової Т.В. [8], Шеремет Д. А. [9], та інших.

Серед зарубіжних фахівців, що розглядають проблеми стратегічного управлінського обліку, слід зазначити Арені Т., Аск В., Барретта А., Хауг Т., Аткінсона Ентони А., Банкер Раджив Д., Каплан Роберт С., Янг Марк С., Друри К. та інших.

Вітчизняні та зарубіжні автори внесли значний вклад в вирішення проблем, що розглядаються в статті, проте не вичерпали її. Широке коло питань теоретико-методологічного, прикладного характеру, пов'язаних з формуванням стратегічного управлінського обліку на підставі аналізу не отримав адекватного, досить повного і системного вирішення у вітчизняній теорії обліку і потребують подальшого дослідження.

Метою статті є розгляд принципів організації стратегічного управлінського обліку за результатами проведеного аналізу.

Вклад основного матеріалу. У різні періоди сутність і зміст управлінського обліку визначалися підходами: виробничого обліку; підсистеми бухгалтерського обліку; інформаційної структури, заснованої на даних господарського обліку; системи управління процесом реалізації цілей підприємства – контролінгу. Зародження теорії управлінського обліку в європейських школах XVII ст. пов'язано зі зміною юридичного напрямку бухгалтерської науки економічним [6, 300].

Найкращою для підприємства є організаційна структура, яка відповідає: розміру та галузевій належності підприємства, динамізму й складності виробничо-управлінського апарату та зовнішнього середовища, а також особовому складу, кваліфікації та досвіду персоналу, що працює на підприємстві. Тому треба сформувати таку систему стратегічного управлінського обліку, яка б відповідала цим вимогам і сприяла не тільки виживанню підприємства, а й його розвитку.

Кожна система стратегічного управлінського обліку має відповідати вимогам зовнішнього середовища та особливостям функціонування підприємства, а також забезпечувати певні реакції на зміни. Тому, розробка проекту стратегічного управлінського обліку на підприємстві повинна опиратися на результати попередньо проведеного аналізу.

Під комплексним організаційним проектом стратегічного управлінського обліку треба розуміти графічно описану модель обліку усєї виробничо-управлінської системи, її окремих складових (необхідних за певних умов функціональних, міжфункціональних, цільових, координаційних тощо підсистем) з усебічними методичними та розрахунковими обґрунтуваннями. Цей проект має базуватися на нормативно-організаційній документації, яка регламентує структуру та процеси управління, зумовлює організаційно-правову форму управлінського впливу. Побудові моделі стратегічного управлінського обліку передують аналіз діючої системи управлінського обліку. У свою чергу, організаційний аналіз має здійснюватися з цільовими оцінками, а це можливо тільки за умов проведення стратегічного аналізу за окремими складовими (рис. 1).

Якщо розглянути зміст і цілі стратегічного управлінського обліку, то можна виділити наступні основні етапи аналізу [9, 120]:

- Формулювання вимог до інформаційного та експертного забезпечення завдань стратегічного управлінського обліку. Визначення переліку ресурсних джерел (інформація, експерти), оцінка їх вартості та включення в роботу. Визначення вимог до інформаційної системи;
- Аналіз діючої системи;
- Визначення структури взаємин, планування, фінансових аспектів;
- Підготовка відповідних документів;
- Організація внутрішньої обліково-аналітичної роботи;
- Формування регулярної внутрішньої звітності, що включає рекомендації і пропозиції стратегічного характеру;
- Реорганізація внутрішніх підрозділів;
- Розробка системи контролю.

Рис. 1. Основні компоненти та порядок побудови моделі стратегічного управлінського обліку підприємства [7, 45]

Серед факторів успішного функціонування стратегічного управлінського обліку можна віднести:

- Готовність керівництва до якісного посилення або організації з нуля стратегічного управлінського обліку;
- Наявність фінансування, в першу чергу для:
  - а) забезпечення регулярного циклу обліково-аналітичної діяльності;
  - б) залучення до роботи висококваліфікованих фахівців-експертів.
- Компетентність обліково-управлінського персоналу.

Висновки. Таким чином, обґрунтування оптимального інструментарію стратегічного управлінського обліку для конкретного підприємства можливо проводити з допомогою запропонованого механізму, що передбачає реалізацію наступних етапів: 1)

дослідження зовнішнього та внутрішнього середовища підприємства; 2) визначення ключових факторів успіху; 3) аналіз відповідності критеріям вибору методів; 4) вибір методу; 5) вибір формату та виду представлення стратегічної облікової інформації.

Ефективність інформації, що створюється та використовується для вирішення питань стратегічного управлінського обліку визначається рівнем знань комплексної предметної області і вимагає, в свою чергу, глибоких знань не тільки в області обліку, а й управління, математики, статистики та має застосовувати результати економічного аналізу.

Список літератури:

1. Про бухгалтерський облік та фінансову звітність в Україні: Закон України від 16.07.1999 №996-XIV із змінами від від 13.04.2012 // zakon1.rada.gov.ua.
2. Аверчев И.В. Управленческий учет и отчетность. Постановка и внедрение (+ CD-ROM). – М.: Рид Групп, 2011. – 416 с.
3. Ермакова Н. А. Контрольно-информационные системы в экономическом пространстве управленческого учета: дис. ... Д-ра экон. наук: 08.00.12. - М.: РГБ, 2005. -с. 366.
4. Ивашкевич В.Б. Бухгалтерское дело: учебное пособие / В. Б. Ивашкевич, Л.И. Куликова. - М.: Экономист, 2005. - 523 с.
5. Кизилев А.Н. Концепция и модели построения адаптивной системы управленческого учета. / А. Н. Кизилев // Автореферат на соискание ученой степени доктора экономических наук. - Р / на Д., 2002. - 47с.
6. Матвійчук М.З. Теоретичні аспекти функціонування управлінського обліку на підприємстві/М.З. Матвійчик. Всеукраїнський науково-виробничий журнал Інноваційна економіка №6, 2013.-С. 299-305.
7. Нападівська Л.В. Управлінський облік: Підручник для студ. вищ. навч. закл. – 2-ге вид. доопрац. та допов. – К.: КНТЕУ, 2010. – 648 с
8. Николаева О.Е., Шишлова Т.В. Управленческий учет. – 12-е изд. – М., 2010. – 336 с.
9. Шеремет Д. А. Маркетинговий аналіз в стратегічному управлінському учеті: Автореферат на соискание ученой степени кандидата экономических наук. /Д. А. Шеремет.- М.:Экономист, 2009.-198 с.

UDC 657:33

PECULIARITIES OF ECONOMIC ACCOUNTING DIFFERENTIATION IN ECONOMY

ОСОБЛИВОСТІ ДИФЕРЕНЦІАЦІЇ ГОСПОДАРСЬКОГО ОБЛІКУ В ЕКОНОМІЦІ

Kharchenko N.V.

Харченко Н.В.

д.е.н., професор

кафедри обліку, аналізу, оподаткування та аудиту

Запорізької державної інженерної академії

nvkharченко@mail.ru

Abstract. *The article is concerned with differentiation of accounting that is intended to reflect and control diverse economic processes, phenomena, means in all their variety, fulfilling certain aims of information users; hence the need for many kinds of accounting arose historically.*

The process of economic accounting differentiation to kinds has been occurring for centuries and it still continues being accompanied by real-time or real-time technical accounting, management, financial (bookkeeping), strategic accounting, accounting of economic chains, statistical, budgetary (follow-up), tax, small enterprise accounting. New directions of accounting thought arise forming different kinds of accounting (creative, social, environmental, human resources).

The fact that under market economy many users of traditional accounting data appeared contributed to emergence of so many kinds of accounting since many users and aims require different information.

Key words: *economic accounting, bookkeeping (financial accounting), real-time technical accounting, management accounting, strategic accounting, differentiation.*

JEL Classification: M 41

Анотація. *Стаття присвячена диференціації обліку, який покликаний відображати і контролювати різнохарактерні економічні процеси, явища, засоби у всьому їх різноманітті, задовольняючи конкретні цілі різних користувачів інформації, звідси історично виникла необхідність у багатьох видах обліку.*

Процес диференціації господарського обліку на види відбувався століттями і продовжується в даний час, супроводжуючись появою оперативного або оперативно-технічного, управлінського, фінансового (бухгалтерського), стратегічного, обліку економічних ланцюжків, статистичного, бюджетного (планового), податкового, обліку на малих підприємствах. У фінансовому обліку з'являються все нові напрями

розвитку бухгалтерської думки, що формують різні види обліку (креативного, соціального, екологічного, обліку людських ресурсів). Однією з причин виникнення настільки багатьох видів обліку стало те, що в умовах ринкової економіки виникло багато користувачів даних традиційного бухгалтерського обліку, а для різних користувачів і різних цілей потрібна різна інформація.

Ключові слова: господарський облік, бухгалтерський (фінансовий) облік, оперативно-технічний облік, управлінський облік, стратегічний облік, диференціація.

Актуальність. Диференціація обліку відіграє позитивну роль у розвитку обліку в цілому та окремих його видів. Саме такий процес може призвести до виникнення елементів нових видів обліку, до реалізації на практиці нових видів інформації. У кінцевому підсумку це і має призвести до формування нових видів обліку [4, 14]. Розвиток обліку призводить до його диференціації. Поява кожного нового виду обліку було прогресом наукової думки обліку фінансового, управлінського, податкового, обліку за міжнародними стандартами [5, 528].

Вперше поняття диференціації обліку введено А.М. Кузьмінським та В.В. Сопко [6, 13], які глибоко досліджували перший етап формування видів господарського обліку і позначили критерій розчленування системи облікової інформації на автономні підсистеми.

Позиція авторів, що підкреслюють пріоритет економічної функції господарського обліку в процесі його розвитку є вихідною посилкою в дослідженні наступних етапів диференціації бухгалтерського обліку, зростання його ролі і виникнення похідних функцій в управлінській системі.

Я.В. Соколов [3, 261] підкреслює, що «інформаційна структура бухгалтерського обліку дуже динамічна, між її відділами немає і не може бути чітких меж єдиний бухгалтерський облік розпався на фінансовий і управлінський. З нього також виділився облік для малих підприємств офіційно був проголошений податковий облік став формуватися в окрему дисципліну фінансовий аналіз. У фінансовому обліку з'являються все нові напрямки розвитку бухгалтерської думки, що формують різні види обліку (креативного, соціального, екологічного, обліку людських ресурсів, робота з інсайдерами)».

Таким чином, облік покликаний відображати і контролювати різнохарактерні економічні процеси, явища, засоби у всьому їх різноманітті, задовольняючи конкретні цілі різних користувачів інформації, звідси історично виникла необхідність у багатьох видах обліку, що і складає актуальність даного дослідження.

Метою дослідження є розкриття особливостей диференціації господарського обліку в економіці України.

Результати. Процес диференціації господарського обліку на види відбувався століттями і продовжується в даний час, супроводжуючись появою оперативного або оперативно-технічного, управлінського, фінансового (бухгалтерського), стратегічного, об-

ліку економічних ланцюжків, статистичного [1, 104–105], бюджетного (планового) [2, 6], податкового [1, 106], обліку на малих підприємствах [3, 261]. У фінансовому обліку з'являються все нові напрями розвитку бухгалтерської думки, що формують різні види обліку (креативного, соціального, екологічного, обліку людських ресурсів)[3, 261].

На думку О.В. Лишиленка «оперативний, бухгалтерський і статистичний види обліку тісно взаємопов'язані між собою та доповнюють один одного, а в комплексі складають єдину систему народногосподарського обліку» [7, 4–5].

У методологічному аспекті А.М. Кузьмінський і В.В. Сопко [6, 13] пропонують, що диференціацію можна проводити з різних аспектів (ознакам): по цілі, методам, об'єкту, охопленням, організації.

В.І. Ткач вважає, що «в сучасній великій промисловості розрізняють, як правило, три види обліку: фінансовий, управлінський і його модифікації, бюджетний (плановий)» [2, 6–7].

А.М. Кузьмінський наголошував, що «оперативний облік в результаті інтеграції із статистичним, бухгалтерським стає більш точним, достовірним, постійним, систематизованим, тобто за цими параметрами і статистичний облік наближається до бухгалтерського. У той же час це не бухгалтерський облік, тому що йому властиві свої цілі, завдання, прийоми, методи» [4, 14]. Однак за думкою А.М. Кузьмінського «поряд з трьома загальновідомими видами формується новий вид обліку – прогностичний (очікуваний), тобто визначення, вивчення і відображення відхилень від встановлених параметрів або «збурень», які можуть статися» [4, 15].

С.В. Івахненко підкреслює, що «цю концепцію розвинув у своїй роботі англійський автор Б. Райан, який називає такий облік стратегічним. Завданнями стратегічного обліку є дослідження зовнішнього економічного середовища, розробка фінансової стратегії підприємства, аналіз і планування фінансової діяльності, прийняття інвестиційних рішень» [1, 110].

Творцем принципово нового підходу до обліку, за твердженням Я.В. Соколова «був Гаррінгтон Емерсон. Емерсон був філософом стандарт-костс, йому належить загальна ідея. Її бухгалтерське втілення – заслуга Чартера Гаррісона» [5, 410]. Практичний досвід застосування стандарт-костс дозволяє зробити висновки про його переваги: а) дає можливість оптимізувати запаси матеріальних цінностей; б) виявляє приховані резерви; в) забезпечує порівнянність в аналізі тенденцій економічних циклів. Завдяки стандарт-костс, управлінський облік набуває механізм реалізації прогностичної функції.

Л.В. Нападовська вказує на такі функції управлінського обліку «інформаційна, контрольна, прогнозна, аналітична, комунікаційна» [8, 26].

З розвитком фінансового обліку з'являються нові напрями розвитку бухгалтерської думки, що формують різні види обліку, такі як соціальний і екологічний.

На думку Я.В. Соколова «соціальний облік представлений двома напрямками. Перший і найважливіший пов'язаний з необхідністю збільшення складу по-

казників бухгалтерської звітності в інтересах все зростаючих вимог користувачів. Другий напрямок концентрує увагу на обліку соціальних витрат. Бухгалтери обчислюють собівартість готової продукції з погляду свого підприємства, але те, що вигідно для одного господарюючого суб'єкта, може бути збитково для всього суспільства. Перед бухгалтером виникає завдання обчислення індивідуальної і суспільної собівартості готової продукції» [3, 269]. Що стосується екологічного обліку, Я.В. Соколов стверджує, що «економічно розвинені країни намагаються не шкодувати витрат на охорону природи, і виникає величезна проблема, як ці витрати врахувати. У цьому випадку можливі три шляхи: 1) складається окрема, паралельно традиційній бухгалтерська звітність, що відображає витрати з природоохоронних заходів; 2) в традиційній бухгалтерській звітності виділяється стаття, що концентрує такі витрати; 3) всі подібні витрати зосереджуються за окремими статтями бухгалтерської звітності. Вже зараз бухгалтерам рекомендують складання еко балансів, тобто звітності, що відбиває вплив витрат, пов'язаних з природоохоронними заходами» [3, 270].

Висновки. Вищевикладене дозволяє зробити висновок про безперервність і темпи, що прискорюють диференціацію господарського обліку під впливом динамічно змінюваних цілей користувачів облікової інформації.

Перший етап диференціації господарського обліку завершився формуванням трьох автономних видів: статистичного, оперативного-технічного та бухгалтерського, на другому етапі диференціації бухгалтерського обліку відбувся структурний поділ на фінансовий і виробничий облік, який трансформувався в управлінський. На третьому етапі процесу диференціації в структурі управлінського обліку виділяються інформаційні підсистеми, що забезпечують реалізацію комунікаційної та прогностичної функцій: стратегічний, бюджетний види обліку.

Результатом диференціації є розвиток соціального і екологічного обліку, також може бути не тільки повна автономія частин, що виділилися, але й встановлення за рахунок процесу інтеграції нових взаємозв'язків між ними, тобто ускладнення системи.

Список літератури:

1. Івахненко С.В. Інформаційні технології в організації бухгалтерського обліку та аудиту: Навч. Посіб. – 4-те вид., випр. і доп. – К.: Знання, 2008. – 343с.
2. Ткач В.И., Ткач М.В. Управленческий учёт: международный опыт. – М.: Финансы и статистика, 1994. – 144 с.
3. Соколов Я.В., Соколов В.Я. История бухгалтерського учёта: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. / Я.В. Соколов, В.Я. Соколов. – М.: магистр, 2009. – 287 с.
4. Кузьминский А.Н., Бонев Ж.Б., Смолянинов В.И. Хозяйственный учёт на базе микро ЭВМ / Под ред. А.Н. Кузьминского. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 255 с.

5. Соколов Я.В. Бухгалтерский учёт: от истоков до наших дней: Учебн. пособие для вузов. – М.: аудит, ЮНИТИ, 1996. – 638 с.
6. Кузьминский А.Н., Сопко В.В. Организация бухгалтерского учёта и экономического анализа в промышленности: Практ. руководство. – М.: Финансы и статистика, 1984. – 200 с.
7. Лишиленко О.В. Бухгалтерський облік. Навчальний посібник. – Київ: Вид-во «Центр учбової літератури», 2003. – 624 с.
8. Навчально-методичний посібник для самостійного вивчення дисципліни «Управлінський облік» / Державний комітет статистики України, Держ. акад. статистики, обліку та аудиту; Уклад. Л.В. Нападовська. – К., 2006. – 296 с.

JURISTS SECTIONS:**Section 18. Theory and history of state and law;****ROMAN AND GERMANIC LEGAL SYSTEM: GENERAL AND DISTINCTIVE FEATURES****РОМАНО-ГЕРМАНСКАЯ ПРАВОВАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА: ОБЩИЕ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ****Abdualipova K.Zh.****Абдуалипова К.Ж.**

master s degree of law, academic associate professor of public law of the Academy of economics and law name after U.A. Dzholdasbekov;
магистр юридических наук, академический доцент кафедры публичного права академии экономики и права им. У.А.Джолдасбекова

Романо-германская правовая семья – термин сравнительного правоведения, обозначающий совокупность правовых систем, изначально созданных на основе рецепции римского права и объединенные общностью своей структуры, источников права и сходством понятийно-юридического аппарата[1].

В современном мире каждое имеет свое право. Свое право имеют также и негосударственные общности: каноническое право, индусское право, и т.д.

Право разных стран сформулировано на разных языках, использует различную технику и создано для обществ с весьма различными структурами, правилами, верованиями.

В современном мире существует множество правовых систем.

Правовая система-понятие более широкое и объемное, чем просто понятие «право».

Правовая система – это совокупность взаимосвязанных, согласованных и взаимодействующих правовых средств, регулирующих общественные отношения, а также элементов, характеризующих, уровень правового развития той или иной страны.

Правовая система – это вся «правовая действительность» данного государства. В этом широком понятии выделяются активные элементы, тесно связанные между собой. Это:

- собственно право как система обязательных норм, выраженных в законе, иных, признаваемых государством источниках;
- правовая идеология-активная сторона правосознания;

– судебная (юридическая) практика;

Понятие «правовая система» имеет существенное значение для характеристики права той или иной конкретной страны. Обычно в этом случае говорится о «национальной правовой системе», например, Великобритании, Германии, и т.д.

Романо-германская правовая семья включает в себя государства континентальной Европы, латиноамериканских государств, стран Ближнего Востока, большую часть стран Африки.

Внутри романо-германской правовой семьи отечественные авторы выделяют две группы правовых систем: романскую (Франция, Бельгия, Люксембург, Голландия, Италия, Португалия, Испания и другие) и германскую (Германия, Австрия, Швейцария и другие).

Различия между правом разных стран значительно уменьшаются, если исходить не из содержания конкретных норм, а из их более постоянных элементов, использованных для создания, толкования, оценки норм. Сами нормы могут быть бесконечно разнообразны, но способы их выработки, систематизации, толкования показывают наличие некоторых типов, которых не так уж много. Поэтому возникла группировка правовых систем в «семьи».

Романо-германская (континентальная) правовая система возникла в континентальной Европе на базе римского права, а также канонического права и местных обычаев. Эту правовую семью называют также семьей континентального права, поскольку она включает в себя национальные правовые системы стран континентальной Европы.

Историю становления и развития романо-германского права можно делить на следующие этапы:

- 1) Ранняя эпоха (Древняя Греция и Древний Рим) с IX века до н. э. до около 532 года новой эры (до компиляции Юстиниана).
- 2) Период после Кодификации Юстиниана от 532 года новой эры, то есть от компиляции Юстиниана до начала XIII века.
- 3) Возрождение римского права в Европе с XIII века, когда в Европе стали возникать университеты (сначала Болонский), на юридических факультетах которых изучалось римское право (так называемое Юстинианово право) в виде толкований текстов Юстиниановой компиляции.
- 4) Эпоха Просвещения и до наших дней с XVII-XVIII веков, хотя и продолжается до настоящего времени.

Как уже нам известно, исторические корни этой правовой семьи относятся к римскому праву (V в. до н.э. – VI в. н.э.), а также к каноническим и местным обычаям. Вначале рецепция римского права (заимствование и воспроизведение) имела доктринальный характер: римское право изучалось в итальянских, французских и германских средневековых университетах. Постепенно по мере роста товарного производства и рыночных отношений нормы частного римского права стали восприни-

маться законодателем. Принятие гражданских кодексов во Франции в 1804 г., а затем в Германии, Швейцарии и других государствах Европы завершило формирование романо-германской правовой семьи.

При исследовании романо-германского права, равно как и любой иной правовой системы, с неизбежностью встает вопрос не только об истории его становления и развития, его сущности, содержания и других сторонах его внутренней жизни или внешних форм его проявления, но и о специфических чертах и особенностях, свойственных данной правовой семье. Среди них следует выделить;

- органическую связь романо-германского права с римским правом, его становление и развитие на основе римского права; т.е. содержит многие атрибуты римского частного права (институты, концепции, приемы, лексика, структура материального права;

- его ярко выраженные по сравнению с другими правовыми семьями
- доктринальность, концептуальность и логичность;
- особая значимость закона в системе источников права;
- ярко выраженный характер деления его на публичное и частное право, т.е. соблюдается принцип первичности частного права по отношению к публичному, а также материального права по отношению к процессуальному;

- его кодифицированный характер;
- основным источником права признается нормотворчество государства, а судебный прецедент рассматривается лишь как вспомогательный источник;

- наряду с соблюдением принципа верховенства закона действует и принцип этатизма – признание и усиление ведущей роли государства в обществе;

- суды лишены права на правотворчество. Их задача – разрешать конкретные юридические дела на основе закона. Суды имеют право толковать законы. На основе толкования и решений судов складывается определенная практика. Издаются сборники, справочники судебной практики.

- действует система административного контроля министерства юстиции над судами (аттестация судей, контроль за кадровой политикой судов, осуществление программ по повышению квалификации судей...);

- структура юридической профессии предполагает деление на восемь горизонтальных ветвей: судья, адвокат, юрисконсульт, частнопрактикующий юридический советник, прокурор и подчиненные ему следователи, ученые и преподаватели.

Среди источников романо-германского права велика (и все более возрастает) роль подзаконных актов: регламентов, административных циркуляров, декретов министров и др. В них формулируются нормы, принятые во исполнение законов. Кроме того, в случае необходимости административные органы осуществляют самостоятельную регламентацию отношений, для чего законодатель предоставляет им соответствующие полномочия (делегированное законодательство).

Необходимо обратить внимание на то, что характеристики, общие для всех рома-

но-германских правовых систем, не исключают, а, наоборот, предполагают специфические черты каждой из них. Пожалуй, наиболее существенные различия национальных правовых систем стран романо-германской семьи прослеживаются в области административного права. Это объясняется более тесной связью данной отрасли права со структурой органов государственного управления в рамках управленческой компетенции, что значительно варьируется в разных странах. Административное право больше зависит от политического и социального динамизма общества, чем многие другие отрасли континентального права.

Таким образом, право стран романо-германской семьи характеризуется единой схемой иерархической системы источников права,

Выдвижение на первый план разума как силы, творящей право, подчеркивало важную роль закона и открывало путь кодификации. Школа естественного права требовала, чтобы наряду с частным правом, основанным на римском праве, Европа выработала недостающие ей нормы публичного права, выражающие естественные права человека и гарантирующие свободу личности.

Кодификация завершает формирование романо-германской правовой семьи как целостного явления. Во Франции в 1804 г., в Германии в 1896 г., в Швейцарии в 1881-1907 гг.

Заметное влияние на идеи и концепции романо-германской правовой семьи оказали французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г. и другие правовые акты послереволюционной Франции, особенно новые кодексы.

Помимо указанных отличительных черт и особенностей романо-германского права выделяется среди других правовых семей также тем, что в его системе доминирует как особая отрасль права, торговое право, что в большинстве стран этой правовой семьи наряду с гражданскими кодексами существует так же торговые кодексы [2,256].

Страны, относящиеся к романо-германской (континентальной) правовой семье, объединены единой концепцией, согласно которой первостепенная роль принадлежит закону. Тем не менее, между правовыми системами этих стран наблюдаются и существенные различия, которые касаются таких аспектов, как конституционный контроль, кодификация, различная роль регламента и толкования закона [3,191].

В настоящее время демократические традиции романно-германского права дополнились идеями создания «европейского дома», евросоюза. Популярными стали идеи правовой интеграции стран, позитивное значение которых бесспорно. Основаниями интеграции выступают как общие принципы, начала, «дух» римского права, так и нормы английского прецедентного права. Третье тысячелетие, в которое вступает мир, станет новым этапом развития романо-германского типа правовой системы, ознаменованным сближением, гармонизацией и унификацией законодательных комплексов континентально-европейских стран и построением общеевропейской правовой системы.

Список литературы:

1. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности = Les grands systemes de droit contemporains / Пер. с фр. В. А. Туманова. — М.: Международные отношения, 1996. — 400 с.
2. Марченко М.Н. Теория государства и права. М.: Проспект, 2004. — 648 с.
3. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Юристъ, 2002. — 776 с.

«LIVING ECONOMICS» THROUGH «LIVING LAW»**«ЖИВАЯ ЭКОНОМИКА» ЧЕРЕЗ «ЖИВОЕ ПРАВО»****Adygezalova G.E.****Адыгезалова Г.Э.**

*доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВПО
«Кубанский государственный университет»,
г.Краснодар, Россия*

Abstract: *The problem of appearance of such categories as «living economics» and «living law». An attempt was made to identify the reasons for the formation of such concepts, and also attempted to trace the relationship between «living economics» and «living law».*

Keywords: *living law, living economics, synergetic, self-organization, shadow law, sociology of law, the realization of law*

Аннотация: *В статье рассматривается проблема появления таких категорий, как «живая экономика» и «живое право». Сделана попытка выявить причины формирования учеными подобных концепций, а также сделана попытка проследить взаимосвязь между «живым правом» и «живой экономикой».*

Ключевые слова: *живое право, живая экономика, синергетика, самоорганизация, теневое право, социология права, реализация права*

Особенностью современного научного знания является накопление научного знания, глубокая дифференциация наук и, как следствие, – перетекание теорий,

идей, концепций из одних наук в другие. Для выявления новых, оригинальных, научных знания, для совершения открытий, формирования каких-либо научных направлений современный ученый должен проходить очень долгий путь обучения, приобретать узкоспециальные знания и работать в рамках научных коллективов, а не в одиночку.

В 1973 г. на конференции основоположник синергетики Герман Хакен сделал доклад, суть которого состояла в утверждении, что всем системам свойственны взаимосогласованные явления. Внимание научного сообщества было обращено на тот факт, что процессы самоорганизации в различных системах имеют общие черты.

В условиях, когда научные группы специализируются на очень узком круге проблем и вынуждены настолько погружаться в их изучение, что другим ученым (даже в рамках одной науки) очень трудно понять суть их исследований, особенно важен обмен научными методами, методиками, опытом и передача научной информации. Итогом такого взаимопроникновения стало внедрение идей синергетики, выросших на просторах естественно-научного знания в область социальных наук.

На сегодняшний день ряд ученых рассматривает общество как самоорганизующуюся систему, как неравновесную систему, которой могут сопутствовать случайные факторы, которые невозможно предсказать. И при появлении таких факторов общество как единая система неизбежно реагирует на них путем самоорганизации и самоструктурирования, изменения содержания социальных институтов и институализации новых явлений окружающей действительности.

Такое восприятие общества обнаруживает сходство с идеями социал-дарвинизма, которые развивал Герберт Спенсер, сравнивая общество с биологическим организмом и применяя к нему законы эволюции, сформулированные Чарльзом Дарвиным.

Указанный выше синтез естественно-научного и гуманитарного знания, подход к обществу как к определенному организму, системе, способной к саморазвитию, на наш взгляд, неизбежно сопровождается обращением ученых к «живой экономике» и к «живому праву».

Под «живой экономикой» понимается комплексная система, состоящая из взаимосвязанных элементов, которые взаимодействуют и выполняют определенные функции как по отношению друг к другу, так и по отношению ко всей системе в целом. Можно считать, что экономика – это система, которая живет и эволюционирует, как любой живой организм. В качестве элементов живой экономики называют свободный рынок товаров и услуг; рынок труда; социально экономическую и индивидуально-экономическую психологию; средства социально-экономической активности.

Экономика – это прежде всего социальный институт, одна из подсистем общества, основной функцией которой, по мнению американского социолога Т.Парсонса, является функция адаптации, то есть приспособления общества к изменяющимся условиям с целью эффективного производства, распределения, обмена и потребления материальных благ. Только живая экономика способна осуществлять данную

функцию, реагируя не только на изменение природных условий, но и соотношение интересов в обществе.

В то же время «живая экономика» возможна в условиях существования государства с прозрачной правовой системой, опирающейся на эффективные правовые нормы. И здесь неизбежно возникает вопрос о «живом праве», то есть о праве которое реально действует, которое имеет механизм реализации и соответствует потребностям общества. «Живое право» - это по сути и есть реальный правопорядок, который эффективен, только если он обеспечивает баланс интересов в обществе и государстве и осуществляет максимальное правовое регулирование. Индикатором здесь могут служить отсутствие социальной напряженности, наличие достаточного числа социально-активных граждан, реализация индивидами права не только в форме исполнения и соблюдения, но и в форме использования [1, 26-28].

Таким образом, помимо взаимовлияния и особенностей развития различных наук можно выделить и другую причину обращения к «живой экономике», «живому праву» – идеи прагматизма и потребность современного динамичного и сложно-дифференцированного общества максимально сблизить теорию и практику [2, 99], ускорить появление практического результата от предпринимаемых действий и выдвигаемых научных гипотез. Как современный человек торопится жить, так и современное общество торопится видоизменяться и реформироваться. Трудно дать этому оценку, сказать, хорошо это или плохо, тем не менее это реальный факт, и, возможно, в этом проявляется способность общества к самоорганизации.

Список использованной литературы

1. Адыгезалова Г.Э. О средствах обеспечения «жизни» права с позиции социологического правопонимания // Юридический вестник Кубанского государственного университета. Ежеквартальный научно-теоретический и информационно-практический журнал. №1(22). 2015. С.26-28.
2. Адыгезалова Г.Э. Теория и практика в осуществлении права: социально-правовое исследование // Теория и практика общественного развития. №4. 2016. С.96-99.

PROBLEMS OF JUDICIAL INTERPRETATION OF LAW

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОГО ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА

Tauzhanova R.Zh.

Таужанова Р.Ж.

*candidate of legal sciences, academic professor of department
of public law of the Academy of economics and law*

name after U.A. Dzholdasbekov;

к.ю.н., академический профессор кафедры

публичного права академии экономики и права

имени У.А.Джолдасбекова

Укрепление законности и правопорядка, защита прав граждан, интересов общества и государства требуют точного и правильного применения норм закона, что невозможно без понимания социально-политической обстановки, условий, вызвавших его издание, смысла закона, без уяснения его целей.

Проблема толкования является одной из традиционных проблем юридической науки. Она имеет самостоятельное значение в процессе научного или обыденного познания государственно-правовой жизни. Необходимость четкого преставления о содержании действующих норм возникает в ходе правотворческой работы. Ни издать новый акт, ни систематизировать имеющиеся нельзя без знаний подлинной воли законодателя, которая получила официальное выражение.

Сущность толкования правовых норм состоит в уяснении содержания закона в целях его применения в точном соответствии с волей законодателя.

Особенность официального толкования-разъяснения заключается в том, что оно осуществляется компетентными в этой области государственными органами или уполномоченными на то общественными организациями. Официальное толкование облекается в специальную юридическую форму (постановление, инструкция и пр.) и имеет обязательный характер. Для исполнителей толкуемой нормы и правоприменительной оно является обязательным даже тогда, когда они выражают несогласие с толкованием. Основная цель официального толкования-разъяснения – обеспечить единообразное понимание содержания норм права и достижение их одинакового применения [1,619].

Необходимость толкования права тесно связана с объективными, так и субъективными причинами.

1. Нормы права, содержащиеся в нормативных актах, выражаются посредством слов, предложений, формулировок; чтобы понять их смысл и значение, логическую связь между ними, необходима мыслительная деятельность.

2. В нормативных актах воля государства выражена через средства и приемы

юридической техники: специфическую терминологию, юридические конструкции, систему отсылок. Некоторые термины заимствованы из других отраслей наук. Все это требует специальных (юридических) знаний для объяснения терминов и используется законодателем при изложении государственной воли, содержащейся в нормах права. (Например, гражданское право, франчайзинг и т.д.)

3. Правовые нормы, как общеобязательные правила поведения, имеют особую форму выражения, характеризуются абстрактностью. Они распространяют свое действие на широкий круг субъектов и общественных отношений, а законодатель, как правило, вынужден использовать наиболее краткие формулировки для оформления воли государства. Это ведет к тому, что возникает необходимость «расшифровать» данные формулировки. (Например, публично-правовые деликты: «Уголовное правонарушение», «преступление», «уголовный проступок», «административное правонарушение», «административный проступок», «дисциплинарный проступок»).

4. Толкование вызывается несовершенством и неадекватным использованием законодательной техники, отсутствием ясного, точного понятного языка нормативного акта, поэтому некоторые формулировки получаются расплывчатыми, а иногда двусмысленными.

5. Нормы права способны регулировать общественные отношения лишь во взаимосвязи друг с другом, в системе – действие одной нормы неизбежно вызывает другой. Чтобы понять истинный смысл правовой нормы, необходимо отыскать другие, которые будут применяться вместе с ней [3,479].

Например, в Законе РФ О валютном регулировании и валютном контроле является большое количество отсылочных норм. Так, согласно ст. 9 этого закона, ЦБ РФ издает нормативные акты, обязательные к исполнению в Российской Федерации всеми резидентами и нерезидентами.

Одним из наиболее проблемных вопросов теоретического учения о формальных (юридических) источниках права является вопрос о возможности признания судебных решений, который, в свою очередь, выступает частью более общей проблемы допустимости судебного правотворчества в правовой системе.

Надо признать, что в юридической науке вопрос о разграничении официального толкования норм права и нормотворческой деятельности не получил однозначного решения. Действительно, с одной стороны, общепризнанным считается положение о том, что в ходе толкования не должны создаваться новые правовые нормы. С другой стороны, в отчетливо прослеживается тенденция к расширительному пониманию толкования норм права, которое наделяется функциями «компенсации технических неясностей, неточностей и восполнения пробелов правовых норм», «правокорректирующей» и «правосозидательной» функциями; признается вполне допустимым и объективно обусловленным так называемое коррекционное (исправляющее) толкование правовых норм, которое позволяет изменять содержание правовой нормы без

изменения текста закона. Кроме того, в теории права широко употребляется термин «нормативное толкование», который сам по себе подразумевает некий синтез понятий «толкование» и «нормотворчество». При столь широком подходе границы между официальным толкованием правовых норм и правотворчеством практически стираются, в результате чего все попытки разрешить спор о содержании решений высших судебных инстанций и возможности их признания формальными источниками права заранее обречены на неудачу. Между тем смешение официального толкования правовых норм и правотворчества является неоправданным, так как, несмотря на некоторую расплывчатость и известную условность границ между ними, критерии их разграничения все же существуют.

Кроме того, сегодня отсутствие четкой регламентации содержания и пределов судебного толкования, в частности, закрепления наличия или отсутствия правовой возможности судов давать абстрактное толкование правовых норм становится проблемой. Вследствие этого довольно размытой является грань для отделения вопросов, которые могут быть решены только путем законотворчества, и тех, решение которых возможно путем толкования существующих правовых норм. Посредством судебного толкования абстрактное содержание юридических норм переводится на более определенный уровень.

Однако само представление о правильном толковании права представляет собой сложную теоретическую проблему, поскольку не существует общепринятого и однозначного критерия истинности толкования. В качестве объекта толкования рассматриваются и, воля законодателя, и смысл самого юридического текста, и даже творческое устремление самого интерпретатора [2,2].

Вместе с тем право есть самодостаточная и постоянно развивающаяся система, поэтому в нем самом непосредственно заложен механизм преодоления сомнений, противоречий и неясностей, следовательно, выработка правил толкования представляется, на наш взгляд, излишней. Сами правила также нуждаются в толковании. Необходимо учесть, что выработка правил толкования не позволяет разрешить методологическую проблему понимания текста права, поскольку неясно, каким конкретно правилом необходимо руководствоваться, применяя какую-либо правовую норму с учетом фактических обстоятельств.

Правильнее будет выделить принципы единообразного толкования, логической обоснованности толкования:

- Принцип единообразного толкования. Единообразие — ключевая характеристика судебного толкования, поскольку различное толкование закона обесмысливает сам закон.
- Однозначное толкование закона это гипотеза, при введении которой только и возможно действие права.
- Принцип логической обоснованности толкования
- Принцип непосредственного применения Конституции.

В процессе толкования права суд неизбежно проявляет элементы творчества, преодолевает имеющиеся пробелы в правовом регулировании и зачастую вплотную приближается к грани, отделяющей толкование от правотворчества. Акты официального толкования права, исходящие от высших судебных инстанций, на практике выступают важным фактором, определяющим содержание деятельности суда.

Но, анализ юридической литературы в настоящее время свидетельствует о том, что единой позиции по вопросу о юридической природе актов судебного толкования так и не достигнуто. Это связано как с особенностями, присущими той или иной разновидности актов судебного толкования, так и с теми изменениями, которые произошли в структуре органов государственной власти, в том числе судебной власти.

Вопрос о юридической природе актов судебного толкования должен быть рассмотрен, во-первых, исходя из функций того судебного органа, который осуществляет толкование; во-вторых, с учетом отличительных особенностей, присущих той или иной группе актов, в зависимости от их юридической значимости.

Вернемся к судебному толкованию. Судебное толкование права - это выявление смысла правовой нормы, осуществляемое органом судебной власти в ходе процедуры судопроизводства. Основными характерными особенностями судебного толкования права выступают:

1) субъект — самостоятельный государственный орган, т.е. организационно обособленное подразделение государственного механизма, обладающее свойством независимости, выносящее юридически обязательные решения по существу споров о праве;

2) основания - рассмотрение конкретного уголовного, гражданского, административного и т.п. юридического дела; поступление от физических или юридических лиц, государственных органов запроса или жалобы, непосредственно направленных на получение разъяснения смысла закона; обобщение судебной практики с целью дачи нижестоящим судебным органам рекомендаций по правильному применению закона;

3) процедура — наличие строго определенного порядка толкования и многоступенчатой системы инстанционного контроля.

Таким образом, толкование права, и правотворчество в деятельности судебных органов не исключают друг друга и могут пересекаться. Если рассматривать деятельность суда, обращенную к тексту законодательного акта и направленную на познание заложенного в нем смысла, то перед нами толкование права. Если акцентировать внимание на последующем издании судом интерпретационного акта – представляющего собой письменный документ, исходящий от компетентного государственного органа и содержащий новые положения обязательные к исправлению — то речь идет о правотворчестве.

Но, в отличие от толкования конкретизация правовых норм имеет нормативную природу, поскольку конкретизирующие предписания не выводятся из существующей

щих норм права, а создаются на их основе и в соответствии с ними. Если толкование - это средство познания права, то конкретизация представляет собой не что иное, как подзаконное нормотворчество, средство создания вторичных правовых норм. Исходя из этого, необходимо признать, что установленные в судебных решениях общеобязательные положения, которые не выводятся из закона, а конкретизируют существующие правовые нормы и обладают нормативной новизной, имеют правотворческий характер.

Таким образом, осуществляя толкование права, судебные органы не могут устанавливать (изменять или отменять) нормы права. Те же нередко встречающиеся на практике случаи, когда, осуществляя толкование права, судебная власть фактически создает новые нормы права, следует признать крайне нежелательными и идущими вразрез с действующим законодательством.

Список литературы:

1. Марченко М.Н. Теория государства и права. – М., 2004. – 648 с.
2. Хусаинова М. В. Евразийский юридический журнал № 10 (77) 2014
3. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Юристъ. 2002. – 776 с.

Section 19. Actual issues of the criminal, penalty and procedure law, forensic science

THE TYPES OF THE SINGLE CRIMES IN CRIMINAL LAW OF RUSSIA

ВИДЫ ЕДИНИЧНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Semenova D.M.

Семенова Д.М.

*аспирант кафедры уголовного права
и криминологии; уголовно – исполнительного права
Самарского университета
5500diana@mail.ru*

Понятие преступления занимает центральное место в науке уголовного права. Однако особое значение, уяснение правовой природы единичного преступления, имеет для разграничения единичного преступления и множественности преступлений.

Многообразие подходов к пониманию правовой сущности единичного преступления порождает проблему их классификации. В теории уголовного права единичное преступление подразделяется на простое и сложное. Как правило, при разграничении единичных простых преступлений и множественности преступлений сложностей не возникает, так как простое преступление характеризуется тем, что признаки такого деяния присутствуют в единственном числе. Например, реализуя умысел на убийство, виновный выстрелом из огнестрельного оружия причиняет смерть потерпевшему.

Иначе обстоит дело с разграничением множественности преступлений и единичных сложных преступлений, которые могут состоять из нескольких тождественных, однородных, разнородных действий (бездействий), посягать на два и более объекта уголовно – правовой охраны, иметь усложненную структуру субъективной стороны.

Единичное сложное преступление можно охарактеризовать рядом признаков:

1) единичное сложное преступление является многообъектным, т.е. посягает на два или более объекта;

2) в основе составного преступления лежат несколько самостоятельных деяний (действий или бездействий), которые при правовой оценке их изолированно и без учета субъективной направленности можно рассматривать как самостоятельные преступления;

3) деяния, входящие в сложное преступление, обладают внутренним единством, совершаются в сочетании одного с другим и обладают специфической общественной опасностью именно в таком сочетании;

4) признаки сложного состава охватываются одной уголовно – правовой нормой, предусмотренной в конкретной статье Особенной части Уголовного закона.

С учетом сказанного, к *сложным единичным преступлениям* следует отнести деяния, состоящие из двух или нескольких преступных актов, предусмотренных одним составом преступления, и влекущие, чаще всего, несколько юридически значимых последствий (например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего ч. 4 ст. 111 УК РФ).

Для четкого разграничения единичных преступлений и множественности преступлений необходимо охарактеризовать виды единичных сложных преступлений:

1. *Составные преступления* – это единые общественно опасные деяния, состоящие из ряда деяний, каждое из которых охватывается самостоятельным составом преступления, посягающих на два или более объекта уголовно – правовой охраны, но в силу их общей направленности рассматриваются законодателем как единичное преступление. Фактически составные преступления – это ученная совокупность преступлений. С этой позиции составные преступления можно классифицировать на:

1) составные преступления как ученную законом реальную совокупность преступлений (например, вымогательство, совершенное с причинение тяжкого вреда здоровью (п. «в» ч.3 ст. 163 УК РФ));

2) составные преступления как ученную законом идеальную совокупность преступлений (например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), похищение человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия (п. «в» ч.3 ст. 126 УК РФ))[1, 2,10].

2. *Преступления с альтернативными действиями* (бездействиями). Специфика этих преступлений состоит в том, что совершение любого из названных в диспозиции статьи Особенной части УК РФ действия (бездействия) образует оконченный состав преступления. Совершение одним лицом нескольких из альтернативных деяний не образует множественности преступлений и квалифицируется как единое сложное преступление. Например, ч. 1 ст. 222 УК РФ.

3. *Преступления с альтернативными последствиями*. Особенностью данных составов является то, что объективная сторона включает несколько преступных последствий, наступление одного из которых позволяет квалифицировать деяние как оконченное преступление. В случае наступления нескольких альтернативно определенных санкцией статьи Особенной части последствий, множественность преступлений отсутствует. Соответственно, совершение деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, вследствие чего потерпевший лишился, например, и зрения, и речи, и органа (руки и ноги), подлежит квалификации как единое преступление.

4. *Длющиеся преступления* представляют собой совершение действия или бездействия, сопряженного с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного уголовным законом[2]. Длющиеся преступления в отличие от продолжаемых, выполняются без разрыва на эпизоды. Данные преступления могут совершаться как в форме действий (например, ношение оружия), так и в форме бездействий (например, уклонение от исполнения обязанностей военной службы). Длющееся преступление квалифицируется как оконченное с момента начала правового состояния невыполнения юридической обязанности например, достижение восемнадцати лет ребенком, на содержание которого взысканы алименты; задержание лица.

5. *Продолжаемое преступление* характеризуется тем, что совершается не непрерывно, а по эпизодам, т.е. представляет собой возобновляемые во времени деяния, каждое из которых является этапом осуществления одного и того же преступления. При продолжаемых преступлениях между отдельными действиями имеется тесная связь, свидетельствующая о том, что каждый акт поведения является очередным этапом продолжения начатого преступления. Началом продолжаемого преступления является совершение первого деяния из нескольких тождественных или однородных, а окончанием – момент совершения последнего акта поведения.

6. *Преступления с административной преюдицией*, в свете постоянно изменяющегося уголовного законодательства заслуживают особого внимания. В теории уголовного права данная конструкция состава оценивается крайне противоречиво. Так, И.О. Грунтов понимает сущность «административной преюдиции» как закрепленную специальной конструкцией состава преступления преюдициальную связь между несколькими аналогичными административными правонарушениями, и указывает, что эти действия совершаются с прямым умыслом; не представляют большой общественной опасности; в большинстве случаев совершение таких действий нарушает специальные правила поведения; за совершение в первый раз таких правонарушений установлена административная ответственность» [3,12]. А.И. Лукашов считает, что административная преюдиция - это признак, характеризующий субъекта преступления [4,46] (специального субъекта), а Н.А. Бабий - что это условие криминализации неоднократно совершаемых деяний [5, 85].

7. Преступление с необходимой повторностью действий – это слагающееся из нескольких однородных повторных действий, каждое из которых не содержит признаков самостоятельного состава преступления, а их совокупность образует единое общественно опасное посягательство. Состав оконченного преступления в данном случае устанавливается только при множественности действий. Это может быть неоднократность действий, т.е. два и более (например, побои), или систематичность действий, т.е. три и более (например, истязания). В данном случае неоднократное или систематическое совершение тождественных действий являются необходимым условием для привлечения к уголовной ответственности.

Резюмируя изложенное, можно заключить, что установление признаков единичного преступления имеет важное значение для правильной квалификации преступлений. С учетом этих признаков можно отграничить проявления множественности преступлений от сложных единичных преступлений, решить вопрос о наличии юридически значимой множественности в преступлениях.

Список литературы:

1. Малков В.П., Тимершин Х.А. Множественность преступлений. – Уфа, 1995. С. 9 – 10.
2. Постановление 23 Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям»// URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9710/
3. Грунтов И.О. Уголовно - правовые нормы с административной преюдицией. Минск, 1985, С. 12.
4. Лукашов А.И. Уголовное право Республики Беларусь: Состояние и перспективы развития: пособие. Минск, 2002. С. 46.
5. Бабий Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учеб. пособие. Минск, 2006. С. 85.

Section 20. Civil, housing and family law

ON THE LEGALITY OF RECOVERING THE COSTS OF PERFORMED WORKS NOT ORIGINALLY PROVIDED BY THE STATE (MUNICIPAL) CONTRACT

О ПРАВОМЕРНОСТИ ВЗЫСКАНИЯ СТОИМОСТИ ВЫПОЛНЕННЫХ РАБОТ ИЗНАЧАЛЬНО НЕ ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫМ (МУНИЦИПАЛЬНЫМ) КОНТРАКТОМ

Baltutite I.V.
Балтутите И.В.

*к.ю.н., доцент кафедры гражданского
и международного частного права ВолГУ
u938om@yandex.ru*

***Abstract.** The Federal law of 05.04.2013 N 44-FZ "About contract system in the procurement of goods, works, services for state and municipal needs" establishes the requirements for the state (municipal) customers in the exercise of their functions and powers of the procurement procedure for the supply of goods, performance of works, rendering of services. According to part 1 of article 24 of the Law N 44-FZ customers use competitive methods of determination of suppliers or procure from a single supplier in the order defined by the named Law.*

The issue of changing a solid contract price and the possibility of derogation from the provisions of the initial estimates in the implementation of construction works remains open.

The main problem arising in practice is the collecting of money resources for the delivered goods, performed work, rendered services, as customers are unable to pay due to the fact that they have no basis for payment, budget allocation and scope of rights necessary to comply with the budget commitments in the current financial year and planning period.

Providers to solve this problem, to go to courts with the requirement about collecting from the customer the cost of actually delivered goods (performed works, rendered services), including as the amount of unjust enrichment (article 1102 of the civil code). While the jurisprudence has not developed a unified position regarding the possibility of such penalties.

***Keywords:** government contract, municipal contract, fixed price, additional work, the competition.*

Аннотация. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» устанавливает требования к государственным (муниципальным) заказчикам при осуществлении ими своих функций и полномочий по проведению закупок на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг. Согласно ч. 1 ст. 24 Закона N 44-ФЗ заказчики применяют конкурентные способы определения поставщиков или осуществляют закупки у единственного поставщика в порядке, который определен названным Законом.

Вопрос об изменении твердой договорной цены и возможности отступления от положений первоначальной сметной документации при осуществлении строительных работ остается открытым.

Основной проблемой, возникающей на практике, является взыскание денежных средств за поставленные товары, выполненные работы, оказанные услуги, так как заказчики не могут произвести оплату в связи с тем, что у них отсутствуют основания для оплаты, бюджетные ассигнования и необходимый объем прав для исполнения бюджетных обязательств в текущем финансовом году и плановом периоде.

Поставщики для решения этой проблемы обращаются в суды с требованием о взыскании с заказчика стоимости фактически переданных товаров (выполненных работ, оказанных услуг), в том числе в качестве суммы неосновательного обогащения (ст. 1102 ГК РФ). При этом судебной практикой не выработана единая позиция относительно возможности такого взыскания.

Ключевые слова: государственный контракт, муниципальный контракт, твердая цена, дополнительные работы, конкурс.

По общему правилу, цена, предложенная участником конкурса, признанным победителем, зафиксированная в протоколе оценки и сопоставления заявок на участие в конкурсе является твердой договорной ценой.

Закон № 44-ФЗ определяет, что цена контракта является твердой и не может изменяться в ходе его исполнения, за исключением случаев, указанных в законе [2].

В Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.12.2015 N Ф04-27226/2015 по делу N А70-768/2015 указывается, что цена контракта твердая, определяется на весь срок его исполнения. Изменить цену возможно только в случаях, установленных ст. ст. 34, 95 Закона N 44-ФЗ. Подрядчик не согласовал с заказчиком дополнительные работы. Протоколы технических совещаний не являются соглашением сторон. Необходимость немедленных действий в интересах заказчика отсутствовала. Объем работ изменен существенно (на 22,75% цены контракта). Согласование выполнения работ без соблюдения требований Закона N 44-ФЗ позволило бы недобросовестным подрядчикам и заказчикам приобретать незаконные имущественные выгоды. Подрядчик не мог не знать, что производит работы при очевидном

отсутствии обязательства. Между тем никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения [3].

Однако в соответствии с Гражданским кодексом РФ согласованная договорная цена должна быть неизменной. Пункт 6 статьи 709 ГК РФ предусматривает: «Подрядчик не вправе требовать увеличения твердой цены, а заказчик ее уменьшения, в том числе в случае, когда в момент заключения договора подряда исключалась возможность предусмотреть полный объем подлежащих выполнению работ или необходимых для этого расходов».

На первый взгляд, кажется, что и так все определено нормами законов, что цена контракта не может быть изменена, а организация подрядчик, называя цену предложения, должен учитывать прогнозные изменения стоимости строительства на период от начала до окончания срока выполнения работ.

Однако на практике часто возникает ситуация, когда подрядная организация определяет цену своего предложения в текущем уровне цен с учетом сроков продолжительности работ, применяя прогнозные индексы, которые затем изменяются. Конечно, заказчику выгодно, чтобы были применены первоначальные расчеты. Да и как быть с твердой договорной ценой?

Но ведь существуют и нормы ГК РФ, указывающие на возможность изменения цены. Так пункт 6 статьи 709 определяет, что при существенном возрастании стоимости материалов и оборудования, предоставленных подрядчиком, а также оказываемых ему третьими лицами услуг, которые нельзя было предусмотреть при заключении договора, подрядчик вправе требовать увеличения установленной цены, а при отказе заказчика выполнить это требование – расторжения договора. Действует и норма ГК РФ об экономии подрядчика, когда расходы подрядчика оказываются меньше тех, которые учитывались при определении цены и подрядчик сохраняет право на оплату работ по первоначальной цене (ст. 710 ГК РФ).

Согласно информации Федерального центра ценообразования в строительстве и промышленности строительных материалов Росстроя России, условие о возможности возрастания, изменения цены должно быть предусмотрено самим контрактом и согласовываться с положениями Федерального закона № 44-ФЗ. И в случае, когда цена осталась твердой, даже если имела место экономия подрядчика, при проведении расчетов за выполненные работы стоимость работ не пересматривается [7, 41].

Но на деле же получается, что в контракте такие условия не прописаны, а данный вопрос законодательно не урегулирован. Разногласия между подрядчиком и заказчиком приводят к судебным разбирательствам.

Так, в Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.02.2016 N Ф08-9954/2015 по делу N А53-26415/2014 разъясняется, что стороны заключили контракт на выполнение проектно-изыскательских работ, но подрядчик произвел дополнительные работы, не предусмотренные контрактом, которые заказчик не оплатил. Выполнение дополнительных работ в силу п. 5 ст. 709, п. 3 ст. 743 ГК

РФ должно быть согласовано с заказчиком. Подрядчик не доказал, что проведение работ было согласовано, и не представил свидетельств необходимости немедленных действий в интересах заказчика [4]. Суд апелляционной инстанции указал, что условия для увеличения цены контракта, предусмотренные ст. 95 Закона N 44-ФЗ, не соблюдены. В отношении дополнительных работ контракт не заключался. Подрядчик должен был знать, что осуществляет их в нарушение Гражданского кодекса РФ и Закона N 44-ФЗ. Согласование выполнения работ без заключения контракта позволило бы недобросовестным сторонам приобретать имущественные выгоды в обход законодательства. Сумма неосновательного обогащения не подлежит возврату в силу ст. 1109 ГК РФ.

Совершенно противоположенное заключение дано в постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2015 N 08АП-7824/2015 по делу N А75-13178/2014, в котором указывается, что подрядчик сообщил заказчику о необходимости провести дополнительные работы и увеличить стоимость строительства (п. 5 ст. 709 ГК РФ). Заказчик согласовал и принял данные работы, не заявлял претензий к объему и срокам их осуществления. Выполнение дополнительных работ подтверждается подписанным сторонами актом о приемке [5].

Приостановление работ могло привести к повреждению или разрушению объекта строительства. Деятельность подрядчика была направлена на защиту охраняемых публичных интересов. Суд не установил, что подрядчик действовал недобросовестно с целью приобрести незаконные имущественные выгоды в обход Закона N 44-ФЗ.

Фактическое выполнение работ для государственных нужд без контракта влечет возникновение на стороне заказчика неосновательного обогащения, только если отношения между сторонами носят длящийся (регулярный) характер, работы не терпят отлагательства, деятельность подрядчика направлена на защиту охраняемого публичного интереса, нет претензий со стороны заказчика относительно объема и качества выполненных работ. Аналогичная позиция изложена в Определении Верховного Суда РФ от 21.01.2015 по делу N 308-ЭС14-2538.

Кроме того, часто проведение дополнительных работ бывает необходимо и без их осуществления невозможно завершить основной объем работ. Как разъясняет суд в постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2015 N 13АП-22984/2015 по делу N А26-3052/2015 согласно ст. 743 ГК РФ подрядчик должен приостановить выполнение дополнительных работ, если не получил ответ заказчика на уведомление о необходимости провести их. В противном случае он не вправе требовать оплаты спорных работ. Заказчик не согласовал письменно выполнение дополнительных работ, но без их осуществления не мог быть достигнут конечный результат в соответствии с требованиями нормативной документации в области технического регулирования. Дополнительные работы имели для заказчика потребительскую ценность: они были необходимы для завершения комплекса ремонтных работ и ввода в эксплуатацию системы отопления [6].

С вопросом о твердой цене контракта непосредственно связан вопрос об изменениях в первоначальной сметной документации. По общему правилу, договорная твердая цена исключает отступление от сметной документации. При этом цена контракта может остаться и прежней, твердой, но произойти замена одних видов работ другими, повышение цен на одни виды материалов и уменьшение цен на другие и т.д.

Однако порой и сам заказчик, а особенно, проверяющие финансово-хозяйственную деятельность строительных организации, указывают на изменения коэффициентов, учитывающих условия производства работ и на то, чтобы первоначальные и конечные сметные документы совпадали.

Сметная документация, хотя и является приложением к государственному или муниципальному контракту, не содержит всех условий работы. То есть этот расчет не учитывает и не может учитывать на этапе его разработки, когда работы еще не начаты, всех возможных, возникающих фактически изменений. Данные изменения в составе работ, условиях работ могут возникать как по требованию самого заказчика, так и в связи появлением обстоятельств, не зависящих от воли и действий сторон.

Специалисты Федерального центра ценообразования в строительстве соглашались с тем, что начальные и конечные сметные документы могут и должны отличаться при возникновении каких-либо изменений. Они указывают, что при строительстве, по решению авторского надзора, заказчика, по просьбе подрядчика возникает замена видов работ, применяемых материалов и т.д., не требующие изменения договорной цены в соответствии с действующим законодательством. В этом случае акты выполненных работ следует составлять с учетом внесенных изменений, так как от этого зависит и списание материалов, и определение себестоимости [8, 33]. Но законодательно это нигде не прописано.

Таким образом, хотя в содержании сметной документации имеются различия, это не указывает на вину подрядчика при выполнении работы. Акты выполненных работ следует предоставлять с учетом изменений в ценах материалов, условий работы, то есть с учетом фактических изменений, это является необходимостью для осуществления деятельности организации в законном порядке.

Также по нашему мнению, необходимо дать официальные разъяснения, касающиеся рассмотренных нами вопросов.

Так, было бы логично официально изложить следующие моменты:

- возможность изменения твердой цены при существовании определенных обстоятельств, например, таких как, уменьшение выделяемых бюджетных средств, изменение применяемых индексов, обязательное указание в контракте на возможность изменения цены и других определенных обстоятельств, на которые будет указано в разъяснении;

- первоначальный и конечный сметные расчеты могут не совпадать по содержанию даже при сохранении твердой договорной цены; составлять конечные сметные документы следует с учетом возникших изменений.

Список литературы:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) // «Собрание законодательства РФ». - 29.01.1996. - № 5. - Ст. 410.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 05.04.2016) // Собрание законодательства РФ. - 08.04.2013. - № 14. - Ст. 1652.
3. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.12.2015 N Ф04-27226/2015 по делу N А70-768/2015 // Официальный сайт РосПравосудие. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 13.05.16).
4. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.02.2016 N Ф08-9954/2015 по делу N А53-26415/2014 // Официальный сайт РосПравосудие. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 13.05.16).
5. Постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2015 N 08АП-7824/2015 по делу N А75-13178/2014 // Доступ из «КонсультантПлюс».
6. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2015 N 13АП-22984/2015 по делу N А26-3052/2015 // Доступ из «КонсультантПлюс».
7. Информационный бюллетень «Индексы Цен в строительстве». Подготовлен ГУ «Региональный центр по ценообразованию в строительстве Волгоградской области». - 2014. - №4 (49). - С. 41-42.
8. Информационный бюллетень «Индексы Цен в строительстве». Подготовлен ГУ «Региональный центр по ценообразованию в строительстве Волгоградской области». - 2013. - № 1(46). - С. 33.

PERSONAL NON-PROPERTY RIGHTS OF CO-AUTHORS

ОСОБИСТІ НЕМАЙНОВІ ПРАВА СПІВАВТОРІВ

Zharko O.H.

Жарко Ольга Григорівна

*аспірант Науково-дослідного інституту
інтелектуальної власності НАПрН України,**викладач кафедри права**Київського кооперативного інституту**бізнесу і права**olgazharko@gmail.com*

Abstract: *This article is devoted to the interpretation of the personal non-property rights of co-authors and nature of the main powers of the authors. Personal non-property rights play an important role for improving the whole protecting system of co-authors in the copyright law of Ukraine.*

Key words: *personal non-property rights, nature of the personal non-property rights, characteristics of non-property rights of co-authors, co-author, protection of the rights of co-authors.*

Анотація: *Стаття присвячена висвітленню сутності особистих немайнових прав співавторів та змісту їх основних правомочностей. Особисті немайнові права мають визначальне значення для вдосконалення всієї системизахисту прав співавторів авторському праві України.*

Ключові слова: *особисті немайнові права, сутність немайнових прав, ознаки немайнових прав співавторів, співавтор, захист прав співавторів.*

Творчість визначається як цілеспрямована інтелектуальна діяльність людини, результатом якої є щось якісно нове, що відрізняється неповторністю, оригінальністю і суспільно-історичною унікальністю. Загальні засади охорони права громадян на творчу діяльність містяться у ст.41 Конституції України, яка передбачає, що кожен має право володіти, користуватися і розпоряджатися результатами своєї інтелектуальної, творчої діяльності. Стаття 54 Конституції України гарантує громадянам свободу літературної, художньої, наукової і технічної творчості. Отже, держава гарантує захист авторських прав громадян, їх моральних і матеріальних інтересів, що виникають у зв'язку з інтелектуальною діяльністю.

На даному етапі розвитку новітніх технологій, засобів виробництва, інновацій та процесів інформатизації більш за все зосереджується увага на розвитку та вдосконалення механізмів охорони і захисту об'єктів інтелектуальної власності у сфері авторського права в Україні, у тому числі об'єкти авторського права, що створені

у співавторстві, що підпадають під загрозу неправомірного використання без згоди співавтора. Особливої уваги в охороні та захисті потребують особисті немайнові права співавторів, які в свою чергу є основою виникнення майнових прав.

Особисті немайнові права мають визначальне значення для вдосконалення всієї системи захисту прав як авторів, так і співавторів в авторському праві України. Тому ці правомочності абсолютні, носять безстроковий характер, є невідчужуваними. При захисті цих прав відсутні будь-які терміни давності, а також на особисті права неможливо звернути стягнення.

Активність наукових розробок і зацікавленості в галузі авторських прав в контексті прав співавторів зосереджена в останніх роках. Однак і раніше вченими-юристами робилися успішні спроби усвідомити значимість відносин співавторства, виявити закономірності її розвитку, простежити структуру співавторських правомочностей, описати їх суть і порядок правового регулювання. Дослідженнями в даній сфері займалися Е.П. Гаврилов, В.І. Серебровський, М.В. Гордон, а також сучасні вчені А.П. Сергєєв, І.В. Савельєва, С.А. Сударіков та інші.

Важливою категорією в сфері інтелектуальної власності є концепція прав співавторів творів науки, літератури і мистецтва. Права співавторів, так само, як і права авторів, поділяються на особисті немайнові та майнові права [1, с. 190]. Немайнові права співавторів є винятковими монопольними правомочностями власника.

У законодавстві багатьох країн регаментовано питання про немайнові права як автора, так і співавтора у відповідності до статті 6bis Бернської конвенції про охорону літературних та художніх творів. Спільним для всіх стає положення про те, що співавтор твору отримує всі немайнові права на створену ним частину, і ці права є невід'ємними, тобто вони не можуть бути передані або відторгнуті [2, с. 134].

На сьогоднішній день важливим питанням в контексті відносин співавторства є державне забезпечення ефективної системи захисту співавторів, що в свою чергу надає державі не тільки значні економічні, але і соціальні і культурні вигоди: стимулює розвиток національної культури, розвиває повагу до законів, заохочує творців творів до творчого потенціалу у складі декількох осіб, тобто до співавторства у всіх видах життєдіяльності тощо [3, с.8].

На міжнародному рівні забезпечення авторських прав і регламентації основних положень щодо охорони деяких видів творів, створених у співавторстві є Бернська конвенція про охорону літературних та художніх творів (далі – Бернська конвенція) [4, с. 207].

Основна перевага від приєднання країн до Бернської конвенції для співавторів полягає в тому, що їхня спільна творча діяльність стає охоронюваною в усіх країнах, які є членами цієї Конвенції. У результаті національні співавтори зможуть поліпшити своє матеріальне становище не тільки від розширення ринку своїх спільних творчих праць, а й скорочення незаконного використання своїх творів в інших країнах [5, с. 20]. Тобто, можна стверджувати, що визнання положень і бути членом Бернської конвенції.

Не маючи ефективної системи захисту авторських прав, тобто не бути членом Бернської конвенції, держава може опинитися за межами глобальної інформаційної мережі, позбавляється доступу до інформаційних ресурсів, потреба в яких стає умовою економічної стабільності та соціально-культурного збагачення [6, с.21].

Таким чином, у сучасному світі такий унікальний вид власності як інтелектуальна власність потребує особливих принципово нових засобів захисту. Цей захист буде найбільш ефективним лише у випадку, якщо він буде охоплювати не лише національне законодавство, а й пропонувати уніфіковані вимоги в масштабі всього світу. Охорона прав співавторів декларується міжнародними конвенціями і договорами, а першочерговим завданням залишається лише забезпечення їх імплементації в міжнародну практику.

Для визначення особистих немайнових прав співавтора, необхідно для початку розкрити юридичну природу співавторства. Юридична енциклопедія тлумачить поняття «співавторство» як авторське право двох або більше осіб, спільною творчою працею яких створено твір. Співавторство належить співавторам спільно, незалежно від того, становить такий твір одне нерозривне ціле чи складається з частин, кожна з яких може мати ще й самостійне значення.

Відповідно до Закону України «Про авторське право і суміжні права» (далі - Закон) співавтори як і автори мають особисті немайнові і майнові права. До основних немайнових прав співавторів належить визнання свого авторства шляхом зазначення належним чином імені співавтора на творі і його примірниках і за будь-якого публічного використання твору, якщо це практично можливо. Право авторства – одне з головних прав, що виникає як у автора, так і співавтора, спільною творчою працею яких створено твір [7, С.503].

Виділення права співавторства як особливого суб'єктивного права зумовлено необхідністю індивідуалізації результатів творчої праці і суспільного визнання зв'язку цих результатів з діяльністю конкретних співавторів [8, с.129].

Право співавторства виникає у зв'язку зі створенням твору і може здійснюватися тільки автором конкретної частини твору, що має самостійне значення. Воно не відчужується і не передається за будь-яких підстав. Від даного права не можна відмовитися. Право співавторства називається першим у переліку суб'єктивних авторських прав, оскільки всі інші права на твір, як немайнові, так і майнові, надаються співавтору внаслідок визнання його автором цього твору [9, С.503].

Тобто, право на співавторство володіє наступними характеристиками:
воно може здійснюватися тільки автором;
воно є невідчужуваним від особистості автора;
від права авторства не можна відмовитися;
право авторства є абсолютним і припиняється у зв'язку зі смертю автора. Надалі воно існує тільки як факт, з яким всі повинні вважатися [10, с.34].

Право авторства звичайно визначається як юридично забезпечена можливість

особи вважатися автором твору і впливає звідси можливість вимагати визнання цього факту від інших осіб.

Розвиваючи зміст і сенс основних рис права співавторства, варто відзначити, що: воно невіддільне від особистості автора; належить тільки творцю твори; невідчужуваним, від нього не можна відмовитися; воно є правом абсолютним, так як йому кореспондують обов'язки всіх і кожного утримуватися від порушення даного правомочності; воно діє протягом усього життя автора і припиняється з його смертю. Надалі воно існує як юридичний факт, з яким всі повинні рахуватися. Після смерті автора авторство визнається і охороняється законом, але вже не як суб'єктивне право (бо суб'єкта права більше немає), а як громадський інтерес, потребує визнання та захисту; нарешті, слід вказати на те, що право авторства має визначальне значення для інших прав автора, так як інші права похідні від нього.

Отже, право співавторства - первинна правомочність авторів творів науки, літератури і мистецтва. Тільки при його наявності та на підставі даного права можна говорити про права співаавтора на ім'я, репутацію та інші. Це - привілей співаавтора, відмова від якого неможливе, що має абсолютний характер і припиняється лише смертю автора, невіддільне від його особистості і здійснюване виключно самим автором.

Немайнові права співавторів творів - фундаментальна основа правового статусу кожного автора, що на законодавчому рівні дозволяє забезпечити існування вже існуючого механізму захисту та знаходження нових методів і засобів незаконного використання прав співавторів. Тобто, для ефективного регулювання цивільно-правових відносин співавторства в Україні необхідним кроком державних органів є внесення доповнень до законодавства у сфері авторського права, а саме до Закону України «Про авторське право і суміжні права», окремо регламентувати немайнові і майнові права співаавтора. Такі зміни дозволять чітко розмежовувати авторство від співавторства, а також у разі виникнення спірних питань або зловживанням правами співаавторства визнавати такі дії незаконними, застосовувати способи захисту, покласти на порушника обов'язку відшкодувати шкоду, що виникла внаслідок порушення прав співавторства.

Список використаних джерел:

1. Сергеев А.П. Авторське право Росії. - СПб.: Вид-во С. - Петербург. ун-ту, 1994. - 312 с.
2. Меггс П.Б., Сергеев А.П. Інтелектуальна власність. / Переклад з англійської Л.А. Ніжинської. - М.: МАУП, 2000. - 400 с.
3. Авторське право і суміжні права. Закони, конвенції, договори та угоди: Збірник матеріалів / За ред. С.А. Сударикова. - Мн.: Пейто, 1998. - 272 с.
4. Авторське право і суміжні права / Автор аналітичного тексту і упорядник І.В. Попова; Під ред. Чигир В.Ф. - Мн.: Амалфея, 1999. - 448 с.

5. Олехнович Г.І. Інтелектуальна власність та проблемі комерціалізації. - Мн.: Амалфея, 2003. - 128 с.
6. Підпригора О.О. Кодифікація законодавства України про авторське право та суміжні права (проблемні питання) / О.О. Підпригора // Право України. – 2009. - № 3. – С. 34-43.
7. Цивільний кодекс України: Відомості Верховної Ради України (ВВР) від 16.01.2003 № 435-IV, 2003. – с.753.
8. Про авторське право і суміжні права: Закон України від 23 грудня 1993 р.// Відомості Верховної Ради України. – 1993. - № 3792- XII.
9. Цивільне право: підручник для студентів юрид. вузів та факультетів. - К.: Вентури., 1997. - 544 с.
10. Право інтелектуальної власності. Академ. курс; Підручник для студентів вищих навч. закладів / За ред. д.ю.н. О.П. Орлюк, д.ю.н. О.Д. Святоцького. – К.: Видавничій Дім "Ін Юре". 2007. – 696 с.

Section 21. Municipal law and the development of local self-government

LEGAL REGULATION OF MUNICIPAL DEBT IN TERMS OF CHANGE MANAGEMENT

Komarevtseva O.O.

1 post-graduate course direction of preparation «Economy»

RANEPA

Orel, Russian Federation

komare_91@mail.ru

Matveeva E.V.

senior lecturer

RANEPA

Orel, Russian Federation

Abstract: *This article is devoted to research of problems of municipal debt in the aspect of legal regulation. The authors on the basis of legal acts related to the regulation of municipal debt highlights the main problems of this sector. The article presents arguments for improving the regulation of municipal debt. The article will be of interest to a broad range of readers.*

Keywords: *legal regulation; change management; municipal debt; change management*

The problem of legal regulation of relations in the sphere of state and municipal debt is today one of the most pressing in the system of the Russian Federation of financial law. Given the fact that the system of legal rules governing relations in this sphere, develops slowly, the Russian legislation still has a number of disadvantages inherent in the old system of legal regulation: the individual gaps and unresolved legal issues, and in some cases contradictory legal definitions and standards. There is still no precise and clear principles of state policy and mechanisms of its implementation in the sphere of state and municipal debt. The uncertainty of the mechanisms of action of norms of federal legislation in the sphere of debt negatively affects the development of this institution in the region. By virtue of this relationship in the sphere of loans should be subject to the competent scientific research and regulation, especially at the federal level.

Under municipal borrowings in accordance with the Budget Code of the Russian Federation refers to municipal loans, carried out through the issuance of securities on

behalf of the municipality, and loans, attracted in accordance with the provisions of the Budget Code Russian Federation to the local budget from other budgets of the budgetary system of the Russian Federation and credit organizations, which arise municipal debt [3]. The right of the municipal borrowing on behalf of the municipality in accordance with the Budget Code Russian Federation and the charter of the municipality belongs to the local administration.

Local authorities, in accordance with the Budget Code Russian Federation, federal laws from 06.10.2003 №131 "On general principles of local self-government in the Russian Federation" [4] charter of the municipality should develop the "On the order of municipal adoption". This document regulates relations arising in the implementation of the city municipal adoption, and determines the order and form of adoption, the administration authority in the exercise of municipal borrowing adoption.

Under the legislation, a municipal debt means the totality of the debt of the municipality. Municipal debt is fully and unconditionally available to all municipal property and budget funds. Debt obligations of the municipality may exist in the form of: credit agreements and contracts; loans, implemented through the issuance of municipal securities; treaties and agreements about getting municipality budget credits from the budgets of other levels of budgetary system of the Russian Federation; contracts for the provision of municipal guarantees.

Municipalities have the right to borrow funds, including through the issuance of municipal securities, in accordance with the procedure established by the representative body of local self-government, in accordance with the requirements of federal laws and other normative legal acts of the federal authorities.

The problem of municipal loans includes a number of negative aspects.

The majority of municipal debts generated by credit agreements concluded under the average rate of 13.8%. At the same time, in accordance with the imbalances in municipal budgets old loans are covered by new credit agreements with a higher interest rate (rolled over). Accordingly, part of the incoming tax revenue does not go to the development of the area, but only allows you to maintain the debt ratio, which subsequently increases the stagnation mood.

Covering municipal debt indirectly passed on to the population, which is accompanied by a constant rise in prices and tariffs of the municipal enterprises, the cost of housing and communal services.

As a consequence of the crisis tendencies sharply reduced income from municipal unitary enterprises that are not able to function in a market environment. Their property is first converted into the coffers of the municipality, then the company or liquidated or privatized at an undervalue.

Here is a bit of an analytical assessment. During 2015 simultaneously with the reduction of municipal revenues has been increasing the financial burden on budgets in terms of growth of expenditure commitments. Now local authorities are often the only source of

debt financing are loans of local banks, which have a limited and expensive in terms of its resource base. At the same time, Russia has formed a fairly large market public debt funding, sub-federal and municipal bonds Russian, the total amount of which is close to 380 billion rubles. Until now, the stock market placement of Russian municipalities bond is a single character: it is the bond of Barnaul, Bryansk, Volgograd, Kazan, Novosibirsk, Krasnoyarsk, Perm, Tomsk, Ufa and Klin, Noginsk and Odintsovo districts of the Moscow region. The total amount of this debt is about 10 billion rubles.

Before the legislator and the public authorities (municipalities) debt now faces challenges of development and consolidation of the legal mechanisms to achieve the title “agreement” the parties (members) of municipal debt. Meanwhile, given that the holders of the debt (in the form of securities) are not only the big banks, insurance companies, international organizations, but also the numerous small businesses, organizations and citizens.

In our view, the Budget code is necessary to introduce a rule expressly provides for the possibility of judicial protection of the rights of creditors (citizens, legal persons) in case of default by borrowers (municipalities) of its debt obligations. It is required to develop and consolidate the legal level on the application of the mechanism of financial and civil liability for non-performance (improper performance) of obligations named borrowers at the expense of their security, as this is set by the budget legislation: “fully and unconditionally” to all property forming municipal property.

Perhaps someone has questioned the appropriateness of establishing the Budget Code of the Russian Federation is a special rule based on the assumption that the creditors of the municipality and so may seek protection of their rights in court. This happy coincidence provided for in Article 97 of the Budget code of the Russian Federation [3]. This article is directly applicable. Article 35 of the Constitution of the Russian Federation establishes the corresponding norms that no one may be deprived of his property except by court order [1]. Expropriation of property for municipal purposes can be made only with the prior and fair compensation. This is true. You can even add that, in accordance with para. 1 of Protocol № 1 to the European Convention on Human Rights on 04.11.1950, to confirm the right that “no one shall be arbitrarily deprived of his property”, should be to recommend to creditors of the Russian state to seek protection of their rights in the European Court of human rights [2]. In our opinion, the main activities of municipal debt management should be as follows:

1. Assessment of existing municipal debt, including grouped by types of loans, the repayment period for the last three fiscal years and the current fiscal year.
2. Approval of the methodology for calculating the municipal debt burden on the budget.
3. Determination of the costs of planning procedures for paying and servicing already taken direct and contingent liabilities.
4. Determination of the volume of expenditure planning procedures again attracted direct and contingent liabilities.
5. Development of order (rules) event management municipal debt.

In conclusion, it should be noted that the problem of management of particular relevance municipal debt becomes in the light of the reforms on the delimitation of powers between levels of the budget system. Therefore, in the current economic conditions in most municipalities debt policy should be one of the priorities in the budget process.

Bibliography:

1. Ст. 35 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [N 1]») (Подписан в г. Париже 20.03.1952) // «Бюллетень международных договоров», N 3, 2001.
3. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 15.02.2016, с изм. от 30.03.2016) // «Российская газета», N 153-154, 12.08.1998.
4. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «Парламентская газета», N 186, 08.10.2003.
5. Матвеева Е.В. Модернизация государственного управления: зарубежный опыт // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. Т. 4. № 4. С. 119-124.

Section 22. Labour Law

FOREIGN EXPERIENCE OF YOUTH EMPLOYMENT AND ITS IMPORTANCE FOR UKRAINE

ЗАРУБІЖНИЙ ДОСВІД ПРАЦЕВЛАШТУВАННЯ МОЛОДІ ТА ЙОГО ЗНАЧЕННЯ ДЛЯ УКРАЇНИ

Naida I.V.

Найда І.В.

*старший викладач кафедри права
кандидат наук з державного управління
Innanaida@ukr.net*

Abstract: *In the article analyzes the foreign experience in the field of efficiency of employment of young specialists. Studied five dominant models of employment: American, German, British, Swedish and Japanese.*

Keywords: *international experience, youth, youth policy, employment.*

Анотація: *У статті проаналізовано закордонний досвід у сфері досягнення ефективності працевлаштування молодих спеціалістів. Досліджено п'ять домінуючих моделей зайнятості: американську, німецьку, англійську, шведську та японську.*

Ключові слова: *зарубіжний досвід, молодь, молодіжна політика, працевлаштування.*

Одним із компонентів пошуку шляхів реформування національної системи регулювання зайнятості населення стає дослідження механізмів, принципів, правових засад та форм державного регулювання у сфері працевлаштування населення в зарубіжних країнах.

З моменту створення в 1919 році МОП відносини у сфері працевлаштування в промислово розвинутих країнах світу змінювалися та формувалися під впливом цілої низки чинників, які мали глобальний характер. На перше місце серед цих факторів варто поставити зміну моделей економічного розвитку, що в найзагальнішому вигляді можна представити як перехід від індустріального до постіндустріального типу економічного розвитку, а потім – утвердження інформаційного суспільства.

В науковій літературі чітко виділяються три періоди розвитку відносин у сфері зайнятості та працевлаштування [1, 116].

З огляду на це слід підкреслити, що перший період припав на початок 30-х років, упродовж якого були закладені основи регуляції механізму ринку праці. Однією з головних особливостей цього періоду була досить активна участь держави у трудових відносинах. Передумовою цього стала світова економічна криза, яка охопила світ у кінці 20-х років і примусила уряди західних країн, у першу чергу Сполучені Штати Америки (далі – США), активізувати свої зусилля на ринку праці. Це знайшло своє вираження в жорсткій регламентації прав і обов'язків сторін щодо: трудового договору з молодими спеціалістами; сфери найму і звільнень; організації громадських робіт; закріплення договірно-правової, колективної форми організації ринку праці, яка закріпила роль профспілок як головного контрагента.

Такий стан на ринку праці об'єктивно відображав посилення державно-монополістичних тенденцій, концентрацію виробництва, монополізацію, перевагу конвеєрної організації праці. У цих умовах щільна регламентація діяльності основних учасників ринку праці давала позитивний економічний ефект. Соціальна захищеність працівника (молодого спеціаліста), що підсилювалася, стабільне зростання доходів сприяли підвищенню платоспроможного попиту, пом'якшували гостроту соціальних конфліктів, забезпечували умови для підвищення продуктивності праці.

Другий період припадає на початок 60-х років, коли відбулися істотні зміни у формах господарювання: впровадження комп'ютерної техніки, диверсифікованість виробництва і максимальне наближення його до потреб споживачів, структурна реорганізація економіки. Гнучкість функціонування капіталу вимагала адекватної організації праці, скоректованих форм працевлаштування, режимів роботи і систем оплати праці. Економічній системі був потрібний висококваліфікований, мобільний молодий спеціаліст, здатний швидко адаптуватися до нових вимог праці.

Третій період відбувався в 90-ті роки, коли були внесені нові корективи в державну політику на ринку робочої сили. Основними її рисами стали: відмова від нарощування витрат на заходи безпосередньо на ринку робочої сили; пріоритет інституціональних змін у сфері зайнятості, які включали жорсткі вимоги до системи страхування з безробіття і лібералізацію трудового законодавства; посилення економічної мотивації підприємців щодо найму найбільш уразливих категорій населення, а саме молодих спеціалістів; різноманітних програм розподілу робочих місць та зменшення витрат на ринку робочої сили [1, 120].

На сьогодні основна увага у промислово розвинутих країнах світу приділяється заходам, спрямованим на активізацію, з одного боку, зусиль молодих спеціалістів з пошуку першого робочого місця роботи, а з іншого – допомоги у працевлаштуванні з боку державних органів у цій сфері.

Проаналізований закордонний досвід у сфері досягнення ефективності працевлаштування молодих спеціалістів дозволив виявити цілу низку наявних підходів щодо розв'язання проблеми працевлаштування молодих спеціалістів, серед таких підходів можна виділити: розширення інструментарію регулювання ринку праці; по-

силення ролі бізнесу у вирішенні проблем зайнятості; стимулювання безробітних молодих спеціалістів до більш енергійних пошуків нового робочого місця шляхом запровадження новітніх механізмів державного регулювання; зниження максимального розміру допомоги (Данія, Австрія, Німеччина, Канада); подовження терміну стажу роботи, необхідного для одержання допомоги; одночасна виплата допомоги за весь термін безробіття з умовою створення власного бізнесу; скасування в багатьох країнах монополії державної служби зайнятості на працевлаштування безробітних молодих спеціалістів; пріоритетний розвиток програм підвищення якості молоді робочої сили і її конкурентоспроможності на ринку праці та інші.

У розвинених країнах світу для вирішення проблеми молодіжного працевлаштування навчальні заклади налагоджують довготривалі контакти з підприємствами, які, в свою чергу, забезпечують молодим спеціалістам робочі місця та можливість швидкого кар'єрного зростання.

Співпраця навчальних закладів і бізнесових структур характерна і для розвинених країн Західної Європи. Ще в 60-ті роки Кембриджський університет встановив тісні взаємини з бізнесом, які допомагали залучити значні фінансові та інші засоби на освітній процес і проведення наукових досліджень. Цей досвід згодом перейняли й інші західноєвропейські країни.

У Шотландії зміст навчальних програм орієнтований на потреби студентів, пов'язаних із роботою у компаніях, про що зазначається в контракті між навчальним закладом і студентом. У Данії створені програми "об'єднаного навчання", в яких значна увага приділяється набуванню студентами практичних знань, які є необхідними при їх працевлаштуванні [2].

Успішність сприяння працевлаштуванню випускників багато в чому залежить від дотримання оптимальних пропозицій розвитку сфер підготовки і використання робочої сили. Добитися цього можливо з урахуванням економічного попиту і соціальних потреб на місцевих ринках освіти й праці. Потрібно забезпечити стратегічне досягнення національних пріоритетів у галузі освіти та економічного розвитку. Наприклад, в Іспанії за останні роки сталися серйозні зміни у сфері підготовки кваліфікованих кадрів [3].

Програми соціальної адаптації випускників навчальних закладів виникли вперше в Норвегії. Схема програми працевлаштування молодих спеціалістів була такою: на базі спеціальної системної лабораторії створювалася навчальна фірма з усіма атрибутами реально діючої організації. До цієї фірми на конкурсній основі набиралися молоді не працевлаштовані спеціалісти в якості консультантів (стажистів). Стажист лабораторії пропонував керівникам підприємства, організацій (постійним працевлаштувачам) безкоштовну допомогу в розробці цікавих для замовників напрямів (маркетингові дослідження, бізнес-планування і таке інше). У ході виконання проектів (якщо вони становили інтерес для підприємства) керівники, придивившись до фахівця, могли запросити його на постійне робоче місце. На сьогодні у Норвегії 85% молодих

стажистів отримують через таку форму стажування посади в компаніях, які динамічно розвиваються [4, 68].

Слід враховувати, що у кожній країні існує власна національна модель регулювання працевлаштування, на формування якої впливають певні системні чинники, під якими розуміють: надання переваги проведенню активної чи пасивної політики зайнятості; ступінь централізації ринку праці та законодавства з питань працевлаштування; участь профспілок у вирішенні проблемних аспектів, організацій роботодавців. Відповідно до цього розвинуті країни використовують різні за своєю суттю і характером методи регулювання зайнятості.

У цілому в світовому досвіді господарювання у відношенні до зайнятості виділяють 5 домінуючих моделей: американську, німецьку, англійську, шведську та японську [5, 184].

Проаналізована американська схема працевлаштування молодих спеціалістів, показує, що регулювання працевлаштування молодих спеціалістів складає систему з трьох основних державних механізмів: політичний механізм – державні підприємства, пов'язані з наймом робочої сили; фінансово-економічний механізм, з допомогою якого відбувається регулювання попиту на робочу силу, нормативно-правовий механізм – за допомогою штатної системи законодавства. Регулюючими важелями є: здійснення широкомасштабних заходів щодо створення нових додаткових робочих місць; заходів з перерозподілу трудових навантажень; заходів зі збереження робочих місць, зокрема націоналізація підприємств.

У Німеччині держава також застосовує державні механізми щодо збереження робочих місць шляхом надання пільг підприємствам, які утримуються від масових звільнень молодих спеціалістів та працівників загалом.

Для англійської моделі зайнятості характерна державна активність із метою її стимулювання. Законодавча система Англії надає можливість місцевим владним органам самостійно заохочувати підприємницьку ініціативу. У першу чергу акцентується увага на системі професійної підготовки, перенавчанні та працевлаштуванні, вдосконаленні системи соціального забезпечення населення.

Основою сучасної політики зайнятості у Швеції є попередження виникненню безробіття. Так, шведська модель працевлаштування молодих спеціалістів орієнтована на підприємство і має свою специфіку, суть якої полягає в орієнтації на групи в залежності від різноманітних чинників на ринку праці. Така модель державної політики щодо працевлаштування молодих спеціалістів передбачає жорсткий державний контроль за відносинами суспільства і молодих спеціалістів [6, 104].

Проаналізувавши шведську систему працевлаштування молодих спеціалістів зроблено висновок про певний ряд відмінностей. Насамперед різниця полягає в регулюванні соціальною роботою з боку держави, а також у правовій відповідальності державних органів щодо вирішення проблем працевлаштування молодих спеціалістів у країні. Фактично державне регулювання у сфері працевлаштування

в США зобов'язує вживати заходи щодо підтримки соціально не захищених категорій молоді.

Аналіз досвіду формування та здійснення державного регулювання в розвинених країнах свідчить про те, що механізми державне регулювання в цій сфері є досить важливими [7, 435]. Ефективність такого державного регулювання має тенденцію до зниження як у разі перевищення повноважень держави та її надмірного втручання, так і у разі мінімізації використання низки державних механізмів. Головною умовою успішності державного регулювання у сфері працевлаштування молодих спеціалістів є здатність суспільства забезпечити необхідний баланс державних і громадських засад у зазначеній сфері. Існує думка, що у цьому плані показовою є модель державної молодіжної політики Німеччини, де державне регулювання у сфері працевлаштування молоді передбачає насамперед наявність потужної законодавчої бази при мінімальному втручанні держави в життя молодих спеціалістів та надання державної допомоги саме тій категорії молодих спеціалістів, яка відчуває в ній найбільшу потребу.

Таким чином, можна зробити висновок, що в деяких європейських країнах державне регулювання щодо працевлаштування молодих спеціалістів покликане сприяти молодим спеціалістам у становленні їхнього життєвого шляху, зокрема в забезпеченні зайнятості та залученні молодих спеціалістів до суспільних процесів у державі.

На теперішній час законодавство у сфері молодіжного працевлаштування існує в більшості європейських країн, хоча питання державного регулювання у сфері працевлаштування і досі перебуває в стадії активного обговорення. В Україні законодавство в сфері працевлаштування молодих спеціалістів обмежене лише наданням освіти за фахом.

Аналізуючи сучасний стан у сфері працевлаштування та зайнятості в промислово розвинутих країнах, можна прийти до висновку, що, незважаючи на певні недоліки, розглянуті системи добре себе зарекомендували на закордонних ринках праці. Щодо України, то світовий досвід у сфері зайнятості молодих спеціалістів не повинен запозичуватись без врахування їхніх політичних, національних, економічних та культурних особливостей, природного і людського потенціалів, оскільки навіть найпрогресивніший досвід не завжди співпадатиме з реальними соціально-економічними та природно-ресурсними умовами конкретної країни.

Позитивним досвідом для України має стати досвід Америки та Японії, де першочерговим завданням ставиться виховання свідомості, почуття відповідальності за своє майбутнє у молодих спеціалістів змалечку. Зарубіжний досвід свідчить про інтеграцію освітньої системи у напрямку роботодавців, бізнесу. Необхідно навчати молодь за спеціальностями, які реально потрібні на ринку праці, вести контроль за проходженням практики студентами, заохочувати підприємців приймати практикантів у якості майбутніх молодих спеціалістів.

Список використаних джерел:

1. Вишнева Н. Законодавство о защите занятости и рынок труда / Н. Вишнева // *Вопр. економики*. – 2003. – № 4. – С. 114–121.
2. Глобальні тенденції зайнятості – 2013: відновлення після другого падіння робочих місць / Міжнародна організація праці : доповідь. – Женева : МОП. – 2013.
3. Глобальний доклад “Политика в сфере занятости во имя справедливости и справедливой глобализации” / Международное бюро труда. – Женева, 2010.
4. Найда І. В. Нормативно-правове регулювання процесу працевлаштування молодих спеціалістів в Україні / І. В. Найда // *Формування правової держави в Україні: проблеми та перспективи* : зб. тез доп. на наук. конф. – Тернопіль : Екон. думка, 2007. – Ст. 65–68.
5. Писаревська Т. А. Інформаційні системи і технології в управлінні трудовими ресурсами : навч. посіб. / Т. А. Писаревська. – 2-ге вид., переробл. і допов. – К. : КНЕУ, 2000. – С. 279.
6. Найда І. В. Державне регулювання працевлаштування молодих спеціалістів національним і міжнародним законодавством: порівняльно-правовий аналіз / І. В. Найда // *Економіка і держава* : міжнар. наук.-практ. журн. – 2009. – № 7. – Ст. 103–105.
7. Малиновський В. Я. Державне управління : навч. посіб. / В.Я. Малиновський. – Вид. 2-ге, допов. та переробл. – К. : Атіка, 2003. – С. 576.

Section 23. Intellectual law

LEGAL AND ADMINISTRATIVE ASPECTS OF INFORMATION INTERACTION OF STATE BODIES AND CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN THE AREA OF LEGALITY

ПРАВОВІ ТА АДМІНІСТРАТИВНІ АСПЕКТИ ІНФОРМАЦІЙНОЇ ВЗАЄМОДІЇ ОРГАНІВ ДЕРЖАВНОЇ ВЛАДИ З ІНСТИТУТАМИ ГРОМАДЯНСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА У СФЕРІ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ЗАКОННОСТІ

Dolgiy O.O.
Долгий О.О.,

*провідний науковий співробітник відділу НДІ
Національної академії прокуратури України,
кандидат юридичних наук,
старший науковий співробітник*

1. У положеннях Стратегії сталого розвитку «Україна – 2020», що схвалена Указом Президента України від 12.01.2015 р. № 5/2015, питанню взаємодії органів державної влади з інститутами громадянського суспільства приділено належної уваги. Зокрема, Главою держави визначено, що при реформуванні правоохоронної системи необхідно сформувати систему забезпечення правопорядку, яка має бути максимально прозорою та дружньою для суспільства. Важливим у цій сфері є проведення ґрунтовної децентралізації та впровадження дієвих механізмів громадського контролю за органами правопорядку, усвідомлення пріоритетності принципу законності в їх роботі. Зазначимо, що висвітлюючи питання взаємодії органів державної влади з інститутами громадянського суспільства, слід, у першу чергу, виходити з усталених положень теорії та практики адміністративної діяльності. На наш погляд, саме такий підхід надасть змогу всебічно зрозуміти особливості та зміст такої взаємодії, а вже застосовувати на практиці отримані знання з метою забезпечення законності доцільно, виходячи із кожного конкретного випадку, наявних факторів – суб'єктивних та об'єктивних, та, по суті, – в умовах ситуаційного управління.

2. Щодо питання взаємодії органів державної влади та інститутів громадянського суспільства, то, нагадаємо: у роз'ясненні Міністерства юстиції України «Взаємодія держави та інститутів громадянського суспільства» від 03.02.2011 р. зазна-

часться, що вона відбувається у таких формах, як участь інститутів громадянського суспільства у нормотворчій діяльності держави, яка забезпечується участю в розробленні та обговоренні проектів нормативно-правових актів, участь інститутів громадянського суспільства у правозастосовчій діяльності держави, участь інститутів громадянського суспільства у правоохоронній діяльності держави. Також необхідно враховувати, що у сфері взаємодії органів державної влади з інститутами громадянського суспільства особлива увага має акцентуватися на їх суб'єктному складі. А саме: з однієї сторони – ключову роль займає, наприклад, керівник органу державної влади, з іншої – як індивідуальні, так і колективні суб'єкти. Тому, в площині практичної реалізації точніше буде вести мову не про взаємодію керівника органу державної влади з інститутами громадянського суспільства, а про взаємодію керівника із представником (представниками) таких інститутів. Більше того, існування та функціональна активність таких суб'єктів має підтверджуватися наявністю у них достовірної та необхідної інформації для спільної мети діяльності – забезпечення законності.

3. Досліджуваний нами аспект діяльності із взаємодії органів державної влади з інститутами громадянського суспільства у сфері забезпечення законності знаходить свій прояв, перш за все, у взаємному інформуванні про стан та результати їх роботи, необхідність вирішення проблемних питань, пріоритети діяльності тощо. Для прикладу. Фахівці, які досліджують питання взаємодії прокуратури з органами місцевого самоврядування [1, 342], акцентують увагу на тому, що таку взаємодію доцільно розглядати саме у площині взаємного інформування про порушення, котрі виявлені під час реалізації повноважень прокурора з виконання покладених на нього функцій.

4. У якості висновку зазначимо, що, ведучи мову про процес інформування саме в руслі реалізації узгоджених дій, спрямованих на досягнення спільних цілей, ефективність інформування досягається саме за умови її взаємності. Тобто, інформація, необхідна для виконання поставлених завдань в інтересах забезпечення законності, має надходити не тільки від органу державної влади до інститутів громадянського суспільства, а й від інститутів громадянського суспільства до органів державної влади. Таке твердження узгоджується з практикою управлінської діяльності, аналізуючи особливості якої дослідники доходять висновку, що в суспільстві, організованому на державній основі, переважає значення має державний канал соціально-управлінського впливу. Разом із тим, механізм такого впливу передбачає зворотній зв'язок, у тому числі – шляхом надання інформації про результати управлінського впливу [2], що в нашому випадку безпосередньо стосується забезпечення законності в державі.

Список використаних джерел:

1. Кошман О. В. Взаємодія прокуратури АР Крим із представницькими та виконавчими органами влади автономії / О. В. Кошман // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Юридические науки». – 2011. – Том 24 (63). – № 2. – С. 337-344.
2. Голець В. В. Види управлінської діяльності [Електронний ресурс] / В. В. Голець // Вісник Чернігівського національного педагогічного університету імені Т. Г. Шевченка. Серія: Психологічні науки. – 2011. – № 94 (I). – Режим доступу : http://chnpu.edu.ua/envoy/_pages/archive/2011/94_1/Holets.pdf

Section 24. Civil and arbitration proceedings

PROBLEMS OF DEVELOPMENT THE INSTITUTE OF MEDIATION IN RUSSIA ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В РОССИИ

Hudoykina T.V.

Худойкина Т.В.

*д. ю. н., профессор кафедры правовых
дисциплин МГУ им. Н.П.Огарева*

Loginov A.A.

Логинов А.А.

*студент 2 курса юридического факультета
МГУ им. Н.П.Огарева*

Summary. *The article identifies the problems of development of mediation in Russia, defined ways of their solution.*

Key words: *mediation, the development of mediation, mediation problems in Russia, the prospects for mediation.*

Аннотация. *В статье выявляются проблемы развития медиации в России, определяются способы их решения.*

Ключевые слова: *медиация, развитие медиации, проблемы медиации в России, перспективы медиации.*

Современный мир наполнен конфликтами и разногласиями, некоторые из них можно разрешить посредством примиренных процедур, однако некоторые настолько серьёзны, что требуют судебного разбирательства. Судебная процедура разрешения конфликтов трудоёмка и дорогостояща, потому наиболее приемлемыми являются альтернативные способы урегулирования споров. Под ними понимаются процессы, направленные на урегулирование разногласий конфликтующих сторон, основанные на добровольности, равноправии, проходящие вне или в рамках государственной судебной системы [1, 217]. Медиация является одним из таких способов.

Примирительная процедура впервые стала предметом законодательного регулирования 1 января 2011 года, когда вступил в силу Федеральный закон №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [2, 13]. Целью данного федерального закона было создание правового закрепления процедуры медиации.

Но на наш взгляд ФЗ № 193 работает слабо, что показывает Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ за период с 2013 по 2014 год. В данном документе Президиумом Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) выделяется ряд проблем, из-за которых вытекает низкая популярность примирительных процедур [3]. Эти проблемы можно разделить на несколько групп: экономические, организационные и субъективные.

К экономическим можно отнести процессуальную пассивность сторон и нежелание нести финансовые затраты, отсутствие у судебных представителей стремления к примирению сторон. Одним из главных экономических препятствий на пути развития медиации в России является низкий размер государственной пошлины, так как стоимость услуги профессионального медиатора превосходит размер государственной пошлины [4, 21]. Однако мы не считаем, что размер государственной пошлины стоит увеличить. Необходимо увеличивать численность медиаторов, тогда исходя из законов спроса и предложения, стоимость услуг профессиональных медиаторов снизится, что на наш взгляд перестанет отпугивать людей от обращения к услугам медиаторов.

Среди организационных причин низкой популярности процедуры медиации можно выделить относительную новизну данной процедуры. Институт медиации в российском праве появился сравнительно недавно, из-за чего люди не смогли в достаточной степени ознакомиться с данным способом разрешения споров. Президиум ВС РФ в вышеназванной справке указывает на отсутствие рекламы на рынке профессиональных медиаторов. Еще одной проблемой, которая вытекает из новизны процедуры, является отсутствие распространенной практики использования медиации. Данная проблема сможет разрешиться, когда люди перестанут игнорировать данный институт, что возможно после решения экономических проблем, о которых мы говорили выше. Остро встает вопрос о популяризации медиации, как альтернативного способа разрешения споров. Серьезным препятствием на пути развития медиации является отсутствие в судах помещений, которые можно было бы предоставить для проведения примирительных процедур. Данная проблема на наш взгляд вообще не должна была возникать, так как при принятии указанного Федерального закона № 193-ФЗ, правотворческий орган должен был предвидеть возникновение данной проблемы, так как ранее в зданиях суда не было условий для проведения примирительных процедур с участием посредника. Значит нужно было обязать суды переоборудовать некоторые помещения, для создания комфортных условий при проведении примирительной процедуры.

Также одной из ключевых субъективных проблем является низкая правовая культура Российского общества. Справедливости ради скажем, что низкая правовая культура населения это проблема не только для института медиации, но и всех правовых институтов в целом. Она вытекает из-за нежелания людей учиться и уметь отстаивать свои интересы не только в суде, но и в рамках альтернативного разрешения споров. Непопулярность данного института так же вызвана недоверием к медиаторам, но это свойственно обществу вообще, поэтому пройдет несколько лет и люди привыкнут к данному институту и начнут к нему обращаться.

Выявленные проблемы, препятствующие развитию медиации в России, в ближайшее время должны быть преодолены, и тогда альтернативная процедура урегулирования споров с участием посредника будет действовать и служить тем целям, для которых она принята.

Список литературы:

1. Салимзянова, Р. Р., Понятие и сущность медиации / Р. Р. Салимзянова, Л. Л. Сабирова. // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 1, Январь - Февраль - Март. – С. 217- 220.
2. Рогалева, М. А. Процедура медиации - альтернатива судебному разбирательству / М. А. Рогалева. // Российский судья. – 2014. – № 10. – С. 13-16.
3. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 апреля 2015 г. // Солидарность. – 2015. – №15.
4. Солохин, А. Е. Медиация: через тернии к звездам / А. Е. Солохин. // Российский судья. – 2014. – № 11. – С. 20 – 23.

ARBITRATION IN THE LIGHT OF NEW LEGISLATION

ИНСТИТУТ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В СВЕТЕ
НОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Hudoykina T.V.

Худойкина Т.В.

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой правовых дисциплин юридического факультета МГУ им. Н.П.Огарева

Orekhov N.D.

Орехов Н.Д.

*студент 2 курса юридического факультета
МГУ им. Н.П.Огарева*

Summary: *The article is devoted to the study of the institution of arbitration in the Russian Federation. It analyzes the changes in connection with the adoption of the new Federal law. Reveals the powers of arbitration, an analysis of the arbitration system as a whole.*

Keywords: *Arbitration, arbitration, arbitration system, the resolution of legal conflicts.*

Аннотация: *Статья посвящена исследованию института третейского разбирательства в Российской Федерации. Анализируются изменения, произошедшие в связи с принятием нового Федерального закона. Раскрываются полномочия арбитража, производится анализ системы третейского судопроизводства в целом.*

Ключевые слова: *Третейское разбирательство, арбитраж, третейское судопроизводство, разрешение споров, юридический конфликт.*

В России была реализована реформа законодательства в сфере третейского разбирательства. Данная реформа длилась несколько лет, но вот новый федеральный закон был опубликован совсем недавно и еще не вступил в силу, обсуждений же вокруг нововведений большое количество. Федеральный закон №382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Закон об арбитраже) вступит в силу только 1 сентября 2016 года. Говоря о его особенностях, можно заметить, что для данного закона предусмотрен так называемый «переходный период», созданный именно для того, чтобы успеть наладить стабильную систему функционирования третейского разбирательства.

Анализируя данный нормативный правовой акт, мы видим множество нововведений, нехарактерных для нашей страны. Закон об арбитраже предполагает создание ряда не новых, знакомых российской правовой системе органов – третейских судов, но теперь они будут учреждаться лишь при определенном количестве некоммерческих организаций, только тех, которые получили от Правительства Российской Федерации право на осуществление функций арбитражного учреждения. Необходи-

мо отметить, что сохранение предыдущих третейских органов, созданных прикоммерческих или некоммерческих организаций станет невозможным. Указанный закон предусматривает прекращение их деятельности. Но как быть иностранным учреждениям с определенным набором функций арбитража? По новому законодательству, они также будут иметь возможность получить от Правительства Российской Федерации право на осуществление функций арбитражного учреждения. Получение же данного права будет возможным при одном важном условии, таком как – рекомендация совета по совершенствованию третейского разбирательства.

В связи с перспективой вступления в силу Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» были изменены такие нормативно-правовые акты, как:

- 1) Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации»;
- 2) Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже»;
- 3) Федеральный закон «Об акционерных обществах»;
- 4) Уголовно-процессуальный кодекс РФ;
- 5) Арбитражный процессуальный кодекс РФ;
- 6) Гражданский процессуальный кодекс РФ;

Закон об арбитраже также включает в себя ряд изменений, которые касаются положений общего характера. Так как данный закон целиком и полностью направлен на создание современной и более эффективной системы правового регулирования института арбитража (третейского разбирательства), то с учетом мировой практики изменились общие требования к процедуре арбитража в целом. Введено подробное регулирование вопросов, которые связаны с заключением арбитражного соглашения, устанавливаются общие требования к лицам, которые участвуют в конфликте в качестве арбитров. Закон предусматривает иммунитет этих лиц от гражданско-правовой ответственности, от общественного воздействия, но за исключением случаев, когда рассматривался гражданский иск по уголовному делу. Еще одно принципиально важное нововведение, это появление арбитража для разрешения конкретного спора или как иначе его называют «ad hoc». По сути, это такой же арбитраж, но созданный для разрешения конкретного спора. Однако, не все так просто, для такого особого вида арбитража предусматривается ряд ограничений. Например:

- 1) стороны-участники такого арбитража не имеют права заключения соглашения об отказе от возможности обращения в государственный суд;
- 2) арбитраж типа «ad hoc» не компетентен в рассмотрении споров юридических лиц и корпоративных споров в целом;
- 3) заключение соглашения об окончательности решения данного арбитража невозможно;
- 4) сам арбитраж, в отличии от сторон-участников разбирательства лишен права обращаться в государственные судебные органы за помощью в разрешении конфликтов.

По новому законодательству в этой сфере, также изменены общие требования к правилам и регламентам арбитражного учреждения. Теперь у подобных учреждений появилась возможность использовать для организации своей деятельности не один, а несколько различных по своему роду регламентов, таких как: правила арбитража корпоративных споров или правила международного коммерческого арбитража.

По вопросу процесса разбирательства, установленного новым законодательством, Союз Третейских Судов издал заключение, в котором отзывался об изменениях не слишком лестно, в частности, Союз считает, нововведения малозначительными, по их мнению, новый процесс является перефразированным из Федерального Закона от 24 июля 2002 г. №102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации». А переустройство системы третейского судопроизводства повлечет за собой характерные для этого процесса экономические потери.

Считаем, что практика рассмотрения дел третейскими судами по данному законодательству будет наиболее удобна, так как вследствие этого может быть значительно снижена нагрузка на государственные суды. Также третейское разбирательство позволяет урегулировать юридический конфликт в более короткие сроки, чем его разрешение в государственном суде [1, 154-156].

По нашему мнению, с введением нового законодательства роль третейского разбирательства лишь возрастет, что может положительно сказаться на системе судопроизводства в целом. Удобство разрешения возникающих в повседневной жизни юридических конфликтов различной степени протекания лишь ускорится. Занятость судей, ушедших в отставку, в системе арбитража повысится, что улучшит общее благосостояние людей, вышедших на пенсию и пополнит систему судопроизводства качественными компетентными кадрами [2, 100-102]. Но для выстраивания такой системы, нужно время, именно тот переходный период, который предусмотрен новым Законом об арбитраже.

Библиографический список:

1. Борисов Н. А., Брыжинская Г. В. Психология участников правового конфликта // Евразийский научных журнал. 2015. № 6. С.154-156.
2. Брыжинская Г. В. Факторы правовой социализации// Перспективы науки. 2015. №11 (74). С 100-102.
3. Левин В. Ф., Брыжинский А. А. Худойкина Т. В. Перспективы развития альтернативных форм разрешения правовых споров и конфликтов// Вестник Мордовского университета. 2006. Т. 16. № 1. С. 173-181.
4. Фалькович М.С. Новое законодательство о третейских судах в России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - М.: ЮРИТ-Вестник, 2003, № 9. С. 63-79.

Section 25. Entrepreneur, corporate and insurance law

THE ROLE OF STATE AUDIT (CONTROL) TO ENSURE THE EFFECTIVENESS OF THE BANKING SYSTEM

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА (КОНТРОЛЯ) В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЙСТВИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Kazschenok O.P.

Казаченок О.П.

*к.ю.н. доцент кафедры гражданского и
международного частного права ВолГУ
o.kazachenok@yandex.ru*

Проблема введения термина «государственный аудит» в законодательство обусловлена прежде всего тем, что термин «аудит» носит преимущественно частно-правовой характер.

В Российской Федерации понятие «аудит» характерно для проверок достоверности финансовой отчетности, осуществляемой независимыми организациями в соответствии с вышеупомянутым Федеральным законом «Об аудиторской деятельности».

В то же время понятие «аудит» в его «нетрадиционном» проявлении, т.е. в другом аспекте, нежели независимый аудит, активно используется не только в юридической деятельности и литературе, но и законодателем.

Зачастую понятие «государственный аудит» смешивают с понятием «финансовый контроль». Между тем эти два понятия не тождественны, так же как понятия «аудит» и «контроль». Прежде всего, спектр задач государственного аудита гораздо шире, нежели государственного финансового контроля [1,16] .

Государственный аудит, помимо финансового контроля за своевременным и законным расходованием государственных средств, включает оценку эффективности и целесообразности использования государственных средств; оценку обоснованности доходных и расходных статей проекта бюджета; финансовую экспертизу законопроектов, предусматривающих дополнительные расходы государственных средств; анализ выявленных отклонений от установленных бюджетных показателей и выработку практических рекомендаций по совершенствованию бюджетного процесса в целом; а также оценку социально-экономических прогнозов и долгосрочных национальных проектов.

Очевидно, что на традиционный финансовый контроль не возлагаются подобные

задачи и, таким образом, задачи финансового контроля соотносятся с задачами государственного аудита как частное с целым [2,49].

Таким образом, государственный контроль - это более широкое понятие, которое включает различные виды осуществляемого государством контроля в зависимости от его предмета, в то время как государственный аудит является лишь одним из видов государственного контроля, имеющим свой особый предмет.

В Лимской декларации выделяется два типа государственного аудита: финансовый аудит и аудит эффективности, содержание которых раскрывается в соответствующих Стандартах аудита Международной организации высших органов финансового контроля (далее - Стандарты INTOSAI).

Как и любая система, действующая в структуре государства, банковская система для обеспечения эффективности деятельности в достижении целей и задач, поставленных перед ней действующим законодательством, нуждается во внешнем контроле.

В системе государственного регулирования органы государственного финансового контроля подразделяются на органы внешнего и внутреннего финансового контроля, в зависимости от того, к какой ветви власти относится тот или иной контрольный орган [5].

К органам внешнего контроля относятся Счетная палата РФ, контрольно-счетные органы законодательных органов власти субъектов РФ и представительных органов муниципальных образований. Органы внутреннего финансового контроля - это Федеральная служба финансово-бюджетного надзора, органы государственного (муниципального) финансового контроля исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, Федеральное казначейство.

В соответствие со ст. 23 Федерального закона «О Счетной палате Российской Федерации», государственный аудит банковской системы РФ осуществляет Счетная палата РФ, которая контролирует:

1) деятельность Центрального банка Российской Федерации, его структурных подразделений, других банков и небанковских кредитных организаций, входящих в банковскую систему Российской Федерации, в части обслуживания ими федерального бюджета и других федеральных денежных средств. Счетная палата контролирует законность и своевременность движения средств федерального бюджета и средств государственных внебюджетных фондов в Банке России, уполномоченных банках и иных кредитных организациях России.

Функции агента Правительства РФ по обслуживанию долговых обязательств Российской Федерации могут быть возложены на кредитную организацию.

В качестве агентов должны выбираться кредитные учреждения, отвечающие признакам надежности и экономической устойчивости.

3) счета и операции Центрального банка Российской Федерации, на которые распространяется действие Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года N 5485-

1 «О государственной тайне». Данные проверки осуществляются по решению.

Заключение Счетной палаты Российской Федерации по результатам проверки счетов и операций Банка России, на которые распространяется действие Закона Российской Федерации «О государственной тайне» наряду с годовой финансовой отчетностью Банка России включается в состав годового отчета Банка России в Национальный финансовый совет и Государственную Думу Российской Федерации.

Кроме того Счетная палата осуществляет регулярные проверки финансово-хозяйственной деятельности Центрального банка Российской Федерации, его структурных подразделений и учреждений, которые осуществляются в соответствии с решениями Государственной Думы, принимаемыми на основании предложений Национального финансового совета.

Таким образом, в сравнении с общим порядком осуществления Счетной палатой контрольной деятельности проведение контроля в отношении деятельности Банка России, его подразделений характеризуется сложной процедурой инициирования проверок. Это подтверждает особое положение Центрального банка в системе государственной власти, и в бюджетном процессе в частности.

Следует отметить, что в части применения Счетной палатой мер принуждения в виде представлений и предписаний в качестве адресата Центральный банк в Законе прямо не указан.

Согласно ст. 23 ФЗ РФ «О Счетной палате Российской Федерации» по результатам проведенных контрольных мероприятий Счетная палата направляет органам государственной власти РФ, руководителям проверяемых предприятий, учреждений и организаций представления для принятия мер по устранению выявленных нарушений, возмещению причиненного государству ущерба и привлечению к ответственности должностных лиц, виновных в нарушении законодательства РФ и бесхозяйственности.

При выявлении на проверяемых объектах нарушений в хозяйственной, финансовой, коммерческой и иной деятельности, наносящих государству прямой непосредственный ущерб и требующих в связи с этим безотлагательного пресечения, а также в случаях умышленного или систематического несоблюдения порядка и сроков рассмотрения представлений Счетной палаты, создания препятствий для проведения контрольных мероприятий Счетная палата вправе давать обязательные для исполнения предписания.

В качестве адресатов таких предписаний исходя из анализа ст. 24 ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» выступают администрации проверяемых предприятий, учреждений и организаций, руководители федеральных органов исполнительной власти, члены Правительства РФ, а также руководители органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

При этом неопределенность правового статуса Центрального банка не дает оснований в полной мере отнести его к какой-либо из перечисленных групп субъектов.

Между тем анализ результатов контрольной деятельности Счетной палаты, в частности ежегодных отчетов о работе, позволяет говорить о том, что на практике, хоть и в редких случаях, Банк России является адресатом направляемых представлений.

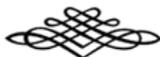
Список литературы:

1. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 5 апреля 2013 г. N 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2014. С.67
2. Казна и бюджет / Р.Е. Артюхин, А.В. Богданова, Ю.В. Гинзбург и др.; отв. ред. Д.Л. Комягин. М.: Наука, 2014. С. 257.
3. Левина О.А. Правовые аспекты участия Банка России и кредитных организаций в исполнении бюджетов // Банковское право. 2012. N 2. С. 44 - 50.
4. Лимская декларация руководящих принципов контроля. Принята IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в г. Лиме. URL: http://ccrm.md/file/lima/lima_ru.pdf.
5. Рябова Е.В. Государственный аудит: возможность закрепления данного понятия в российском законодательстве // Юридический мир. 2013. N 2. С. 13 - 16.
6. Чекушина Т.В. Взаимодействие Центрального банка Российской Федерации с федеральными органами государственной власти: правовые основы. Пенза, 2006. С. 39 – 40

Professional scientific publication

Collection of scientific articles and theses

**According to the results of International Scientific and Practical
Web-Congress of Economists and Jurists**

INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL Web-CONGRESS

" LIVING ECONOMICS: Yesterday, Today, Tomorrow "

Fribourg (SWITZERLAND)

May 23-24, 2016.

Languages of publication: English, Deutsch, Russian, Ukrainian

Managing editor: Hutz IB

Design: Shtraunberg EZ

Technical editor: Shultz AL

The International Scientific and Practical Congress of Economists and Jurists " **LIVING ECONOMICS: Yesterday, Today, Tomorrow**", professional scientific publication, - ed.dep.: Geneva (Switzerland), Odessa (Ukraine), St. Petersburg (Russian Federation), 2016, p. 272

Published in author's edition. Editorial department is not responsible for the contents.

**Based on
"The genesis of genius"**

The International Scientific Association of Economists "CONSILIUM"

Web-page: www.isaec.info

E-mail: science@isaec.info

THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC ASSOCIATION OF ECONOMISTS «CONSILIUM»

ISBN 978-7-662418-70-1

9 787662 418701